

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АМВРОСІЯ

ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО

ДВѢ КНИГИ

О ПОКАЯНІИ.

МОСКВѢ.

Въ Синодальной Типографіи.

1884.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О покаяніи.

	страни.
Похвала умѣренности	1.
Что Новаціаны отлучаютъ падшихъ, то не согласно ниже съ Писаніемъ, ниже съ собственнымъ ихъ ученіемъ. . .	3.
Святой учитель опровергаетъ мнѣніе Новаціановъ, утверждающихъ, что не должно прощать тяжкихъ преступниковъ.	5.
Доказываетъ евангельскимъ словомъ, что Божеское милосердіе есть больше, нежели гнѣвъ его. И отрекшіеся Христа предъ человѣками не за одно всѣ почитаться должны, что изъясняетъ примѣромъ борцовъ	8.
Отвѣтствуетъ на противоположеніе еретиковъ, взятое отъ того, что Богъ есть непремѣняемъ	9.
Новаціаны, поелику грѣшниковъ исключаютъ отъ вечери Христовой, суть подражатели не благочестиваго Самарянина, но гордаго законника	12.
Доказываетъ, что Новаціаны не могутъ имѣть участія въ вечери Христовой	13.
Новаціаны сами себя изобличаютъ тѣмъ, что возлагаютъ руки и совершаютъ крещеніе: ибо грѣхи отпускаются равно въ крещеніи, какъ и въ покаяніи	15.
Изъясняетъ слѣдующія слова святаго Писанія: аще же Господу согрѣшитъ, кто помолится о немъ? и приводя другія мѣста доказываетъ, что онѣя словеса не означаютъ, акибы о таковомъ грѣшникѣ никто не долженъ молиться, но только надлежитъ искать достойнаго молитвенника, каковы были Моисей и Іеремія, для молитвъ коихъ Богъ простилъ Израильскому народу	18.

- Показываетъ, что святой Іоаннъ не совѣмъ запрещаетъ молиться о содѣвшихъ смертный грѣхъ 20.
- Помянутыя слова Іоанновы изъясняются другимъ его свидѣтельствомъ, чрезъ которое вѣрующимъ во Христа общается спасеніе 21.
- Доказываетъ словами евангелиста Іоанна, что жизнь общается не только тому, кто всегда хранитъ заповѣди Господни, но и кто по паденіи будетъ оныя также хранить. 24.
- Доказываетъ словами апостола Павла, что содѣвшихъ смертный какой либо грѣхъ не оставлять, но предавать покаянію должно 26.
- Змій снѣдаетъ плоть, преданную сатанѣ на изможденіе, когда душа чужда бываетъ страстей плотскихъ 29.
- Изъясняетъ, что значить съ палицею пріѣти, или съ духомъ кротости 34.
- Новаціаны сораваются съ апостоломъ: и сколь изрядно приличествуетъ имъ оное слово Господне: не вѣсте, коего духа есте 37.
- Строгость должна растворена быть благочестіемъ: какъ апостолъ Павелъ поступилъ въ Коринѣ 38.

КНИГА ВТОРАЯ.

О покаяніи.

- Святой Амвросій увѣщаетъ покаяніе приносить заблаговременно. 41.
- Изъясняетъ апостольскія слова, кои отъ еретиковъ предложены въ возраженіе покаянія 42.
- Святой Амвросій первое рѣшеніе свое подтверждаетъ евангельскою притчею о блудномъ сынѣ 45.
- Другое возраженіе, взятое отъ хулы на Духа Святаго, обращаетъ на самыхъ Новаціановъ, и доказываетъ, что чрезъ оную хулу должно разумѣть неправую вѣру 47.
- Возраженіе противниковъ, что акибы апостолъ Петръ прямо не общалъ прощенія Симону волхву, опровергается. 51.
- Увѣщаетъ къ покаянію оставившихъ вѣру и непорочность, и научаетъ, чего надлежитъ имъ ожидать отъ Бога, и что сами они должны дѣлать 54.

Увѣщааетъ къ оплакиванію и исповѣданію грѣховъ, увѣ-
ряя, что Христосъ слезами грѣшника и церкви побуждается
къ прощенію, что доказываетъ примѣромъ воскресшаго
Лазаря 57.

Сперва увѣщааетъ ко исповѣданію и слезамъ, а потомъ
обращаетъ рѣчь къ самому себѣ 62.

Въ какомъ разумѣ вѣра нужна къ покаянію, и что къ
оному потребно 66.

Изъясняетъ, какимъ образомъ должно приносить покаяніе. 68.

Увѣщааетъ не отлагать покаянія 71.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О преставленіи брата его Сатира 74.

КНИГА ВТОРАЯ.

О надеждѣ воскресенія 103.

СЛОВО УТѢШИТЕЛЬНОЕ

На смерть младшаго Валентиніана Императора. 160.

С Л О В О

На смерть Θεодосія великаго 194.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АМВРОСІЯ

ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО.

ДВѢ КНИГИ О ПОКАЯНІИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА 1.

Похвала умѣренности.

Сколь нужна сія добродѣтель, доказывается то наипаче примѣромъ любви и кротости Господней. Но какъ Новаціаны добродѣтель сію оставили, то не могутъ они назваться учениками Христовыми: почему гордость и немилосердіе ихъ охудаются.

Когда конецъ добродѣтелей состоитъ наипаче въ томъ, чтобы взирать на пользу многихъ: то умѣренность почитается изящнѣйшею всѣхъ добродѣтелей: ибо она и самымъ тѣмъ, коихъ осуждаетъ, не дѣлаетъ обиды, и осужденныхъ творить достойными разрѣшенія. Единая она распространила церковь, кровію Христовою искупленную, учреждая спасительный конецъ искупленія такъ, чтобы оный былъ сносенъ ушамъ человѣческимъ, пріятенъ мыслямъ и непротивенъ сердцамъ.

Понеже кто старается исправить пороки человеческой слабости, тотъ долженъ самую сію слабость собственными своими плечами поддерживать, и какъ бы вѣсить, а не отвергать. Ибо читаемъ что Евангельскій оный пастырь погибшую овцу возложилъ на свои рамена ¹⁾, а не оставилъ. И Соломонъ глаголетъ: *Не буди правдивъ вельми.* ²⁾: потому что правда должна растворяема быть умѣренностію. Повѣритъ ли тебѣ лѣчить себя тотъ, кого ты ненавидишь, и который помышляетъ, что врачъ презреть его, а не сожалѣть будетъ о немъ?

Почему Господь Іисусъ сострадалъ намъ, да не утрашитъ, но призоветъ насъ къ себѣ. Пришелъ кротокъ и смиренъ. *Приидите, говоритъ, ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* ³⁾. И такъ Господь Іисусъ упокоеваетъ, а не исключаетъ и отвергаетъ: и справедливо избралъ такихъ учениковъ, которые бы, проповѣдуя волю Господню, собрали народъ Божій, а не отвергали бы. Почему не должно считать между учениками Христовыми тѣхъ, кои вмѣсто кротости дышутъ жестокостію, и вмѣсто смиренія облакаются гордостію, и сами ища милосердія Божескаго, другимъ оное отрицаютъ, якоже учителя Новаціанскіе, называющіе себя чистыми.

Что горделивѣе быть можетъ сихъ, когда Писаніе глаголетъ: *Кто чистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день будетъ житіе его на земли* ⁴⁾. И Давидъ вопіетъ: *Очисти беззаконіе мое* ⁵⁾. Или они святѣе Давида, отъ фамиліи коего Христосъ избралъ воплотитися въ Дѣвическомъ чревѣ? Какая жестокость въ томъ, что они, повелѣвая приносить по-

¹⁾ Лук 15, ст 5 ²⁾ Екклес 7, ст 17. ³⁾ Мат 11, ст 28 ⁴⁾ Іова 14, стихъ 4.
⁵⁾ Псал 8, стихъ 3

каяніе, не хотять послабить его! ибо не для прощенія, отнимають побужденіе къ покаянію. Понеже никто не можетъ каяться, естли не будетъ увѣренъ о милости и отпущеніи.

ГЛАВА 2

Что Новаціаны отлучаютъ падшихъ, то не согласно ниже съ Писаніемъ, ниже съ собственнымъ ихъ ученіемъ

Но утверждаютъ Новаціаны, что не должно принимать въ сообщество церкви падшихъ въ прегрѣшеніе. Ежели бы они исключали единосвятотатство, и не давали бы въ томъ прощенія; то хотя сіе и немилосердо, и противно Божескому намѣренію: однако въ доказательствахъ ихъ не было бы противорѣчія. Ибо Господь, не исключая никакого грѣха, всѣ прощаетъ. Когда же они всѣ грѣхи съ Стоиками почитаютъ за одно, и кто убьетъ пѣтуха, или задавитъ отца, тотъ равно, по ихъ мнѣнію, не достоинъ небесныхъ таинствъ то какъ сіе они могутъ согласить, когда и сами не могутъ не признаться въ томъ, что несправедливо, чтобъ не многихъ казнь переходила до многихъ.

Но отдаемъ мы, говорятъ они, почтеніе Богу тѣмъ, что предоставляемъ единому Ему власть отпущати грѣхи. Но напротивъ никто столько не оскорбляетъ Его, какъ хотящіе уничтожить Его повелѣнія, и не исполнять порученной должности. Ибо самъ Господь во Евангеліи сказалъ: *Примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ и имже держите, держатся* ¹⁾. И такъ кто больше дѣлаетъ чести Богу, повинующійся ли Его заповѣдямъ, или противящійся?

¹⁾ Іоан. 20, стихи 22 и 23.

Церковь въ обоемъ хранить послушаніе: ибо и связываетъ грѣхъ, и отпускаетъ. Ересь напротивъ въ одномъ немилосерда, а въ другомъ непослушна: хочетъ вязати то, чего не разрѣшаетъ; не хочетъ разрѣшати, что связала, въ чемъ осуждаетъ себя собственнымъ своимъ судомъ. Ибо Господь равно дозволилъ какъ вязать, такъ и рѣшить: почему не имѣющій власти рѣшить, не имѣетъ и вязать. Такъ какъ напротивъ, по глаголу Господню, имѣющій власть вязати, имѣетъ и рѣшити: и такъ Новаціаны сами себя опровергають; ибо отрицая себѣ власть рѣшенія, должны также отрицать и власть вязанія. Какъ можетъ быть одно позволительно, а другое нѣтъ? Кому дано обое, тому или обое позволительно, или обое непозволительно. Церкви дозволено обое, ереси же ни то ни другое не позволено: ибо сіе право дано однимъ только священникамъ. Почему справедливо присвоаетъ то себѣ церковь, имѣющая истинныхъ священниковъ: ересь же, не имѣя священниковъ Божіихъ, присвоить того себѣ не можетъ. Изъ сего явствуетъ, что она, не имѣя священниковъ, не должна себѣ присвоить и права священническаго. И такъ они въ безстыдномъ своемъ упорствѣ принуждены со стыдомъ признаться.

Надобно принять въ разсужденіе и то, что принявшій Духа Святаго, принялъ и власть вязати и рѣшити грѣхи. Ибо писано: *Пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* ¹⁾). Почему не могущій разрѣшать грѣхи, не имѣетъ Духа Святаго: даръ Духа Святаго есть должность священническая, право же Духа Свя-

¹⁾ Іоан. 20, ст. 22 и 23.

таго состоитъ въ томъ, чтобъ вязать и рѣшить грѣхи: и такъ почему они присвояютъ себѣ должность того, о власти коего сумнѣваются?

Духъ Божій удобопреклоннѣе къ милосердію, нежели къ жестокости: но они по своему неистовству не хотятъ того, чего сей послѣдній желаетъ; а чего напротивъ не хочетъ, то дѣлаютъ: ибо мститъ есть дѣло судіи, отпускать же есть дѣло милосердіемъ исполненнаго. Почему, о Новаціанъ, лучше бы тебѣ отпускать, нежели вязати: ибо одно бы ты дѣлалъ, аки не позволяяй грѣшiti, а другое изъ сожалѣнія.

ГЛАВА 3.

Святой учитель опровергаетъ мнѣніе Новаціановъ утверждающихъ, что не должно прощать тяжкихъ преступниковъ.

Но говорятъ они, исключая тяжкія грѣхи, даемъ мы прощеніе. Виновникъ вашего заблужденія Новаціанъ училъ напротивъ, что никому не должно давать прощенія: ибо чего онъ самъ не можетъ рѣшить, того не можетъ и вязать, дабы вязаніе не подавало надежды къ рѣшенію. Почему вы начальника вашего осуждаете собственнымъ вашимъ мнѣніемъ: ибо раздѣляя грѣхи, отредѣляете, какія можно рѣшить, и какія не можно. Но не дѣлаетъ раздѣленія Богъ, который обѣщалъ всѣмъ свою милость, и священникамъ своимъ безъ всякаго исключенія далъ власть отпущати грѣхи. Но токмо согрѣшившій много, да умножитъ также свое покаяніе: ибо большія преступленія большими и слезами омываются. И такъ непохваленъ Новаціанъ, что отрицаетъ всѣмъ прощеніе; непохвальны и вы подражатели и хулители его; ибо тамъ уменьшаете желаніе къ покаянію, гдѣ умножить его должно: потому что по уче-

нію Христову тяжчайшіе грѣхи долженствуютъ сильнѣйшею подкрѣпляемы быть подпорою.

Сколь великое развращеніе въ томъ, что вы присвояете себѣ такіа грѣхи, кои можно прощать: а Богу предоставляете то, что не возможно! Сіе не иное что есть, какъ избирать себѣ причины къ прощенію, Богу же оставлять случай къ ярости и жестокости. Но позабылъ ты Апостольскія слова: *Да будетъ же Богъ истиненъ: всякъ же человекъ ложъ, якоже есть писано: яко да оправдишися во словесахъ твоихъ, и побѣдиши внегда судити ти* ¹⁾. И такъ да признаемъ Бога къ милосердію паче, нежели къ жестокости склоннаго, якоже Онъ Самъ о Себѣ глаголетъ: *Милости хочу, а не жертвы* ²⁾. Можетъ ли жертва ваша пріятна быть Богу, когда вы отрицаете милосердіе, а Онъ Самъ глаголетъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего* ³⁾.

Апостолъ же изъясняя оныя слова глаголетъ: *Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ* ⁴⁾. Здѣсь Апостолъ говоритъ не о подобіи плоти, понеже Христосъ принялъ истинную плоть: не говоритъ также и о подобіи грѣха, ибо грѣха не сотвори, но грѣхъ по насъ бысть: но пришелъ въ подобіи грѣха, то есть, принялъ подобіе грѣшныя плоти: *подобіе*, ибо написано: *И человекъ есть, и кто познаетъ Ело* ⁵⁾? Человѣкъ былъ во плоти, и по человѣчеству познаваемъ: силою же выше человѣка, и непознаваемъ имѣетъ нашу плоть, но не имѣетъ пороковъ ея.

¹⁾ Рим. 3, ст. 4. ²⁾ Осѣи 6, ст. 6. ³⁾ Іезек. 18, ст. 32. ⁴⁾ Рим. 8, ст. 3 и 4. ⁵⁾ Іерем. 17, ст. 9.

Понеже не какъ простой человѣкъ, рожденъ не отъ мужескаго и женскаго смѣшенія, но отъ Духа Святаго, и отъ Дѣвы принялъ пречистую плоть. Ибо всѣ мы рождаемся подѣ грѣхомъ, и самое наше рожденіе во грѣхѣ есть, какъ говоритъ Давидъ: *Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*¹⁾. Почему плоть Павлова была тѣло смерти, якоже самъ глаголетъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*²⁾? Христова же плоть осудила грѣхъ, коего Онъ не чувствовалъ въ рожденіи, но пригвоздилъ его на крестѣ чрезъ смерть, да во плоти нашей будетъ оправданіе чрезъ благодать, гдѣ прежде былъ грѣхъ чрезъ преступленіе.

Что на сіе скажемъ, кромѣ оныхъ апостольскихъ словъ: *Аще Богъ по насъ, кто на ны? Иже убо Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдая. Кто осуждая? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ*³⁾. И такъ за коихъ Христосъ ходатайствуетъ, тѣхъ Новаціанъ обвиняетъ. Коихъ Христосъ искупилъ во спасеніе, тѣхъ Новаціанъ осуждаетъ къ смерти. Коимъ Христосъ говоритъ: *Возмите шо Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь*⁴⁾: тѣмъ Новаціанъ напротивъ вопіетъ: не кротокъ есмь. Коимъ Христосъ глаголетъ: *И обрящете покой душамъ вашимъ, шо бо Мое благо, и бремя мое легко есть*⁵⁾: тѣмъ Новаціанъ налагаетъ тяжкое бремя и жестокое иго.

¹⁾ Псал. 50, ст. 7. ²⁾ Рим 7, ст. 24. ³⁾ Рим 8, ст. 31 и слѣд. ⁴⁾ Матѣ. 11, ст. 29. ⁵⁾ Тамже ст. 30.

Г Л А В А 4.

Доказываетъ евангельскимъ словомъ, что Божеское милосердіе есть больше, нежели гнѣвъ Его. И отрекшіеся Христа предъ челоѣками не за одно всѣ почитаться должны, что изъясняетъ примѣромъ борцовъ.

Хотя довольно сего для доказанія, сколь милосердъ есть Господь Іисусъ; однако самъ онъ да научить тебя глаголя: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ погубити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ ¹⁾*. И ниже: *Всякъ убо, иже исповѣсть Мя предъ челоѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесяхъ: а иже отвержется Мене предъ челоѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесяхъ ²⁾*.

Гдѣ исповѣдаетъ, исповѣдаетъ и пріемлетъ всѣхъ: гдѣ же отрицаетъ, не всѣхъ отрицаетъ, какъ написано: *всякъ, иже исповѣсть Мя, исповѣмъ и Азъ его*, то есть, всякаго: почему слѣдовало сказать: *всякъ иже отвержется Мене предъ челоѣки, отвергуся и Азъ его*. Изъ сего явствуетъ, что Богъ благодать свою обѣщаетъ всѣмъ, но не всѣмъ угрожаетъ казню, и милосердіе свое увеличиваетъ, мщеніе же уменьшаетъ.

И сіе написано не только у Матѳеа ³⁾, но и у Луки, дабы ты зналъ, что сіе не напрасно положено.

Всякъ, глаголетъ, иже исповѣсть Мя, то есть, кто исповѣсть мя, какой бы онъ жизни и состоянія ни былъ, будетъ имѣть меня воздаятеля за исповѣданіе свое. Когда сказано, *всякъ*, то никто исповѣдающій отъ воздаянія не исключается. Но не равнымъ образомъ всякъ отвергшійся отверженъ будетъ, ибо можетъ статься, что инный будучи побѣжденъ муче-

¹⁾ Матѳ. 10, с. 28. ²⁾ Тамже ст. 32 и 33 ³⁾ Луки 12, с. 8.

ніями, отвергается Бога словомъ, сердцемъ же поклоняется Ему.

Или все равно, добровольно ли кто отвергается Бога, или побужденъ будучи мученіями то дѣлаеть, а не по воли? Когда человѣки умѣютъ различать подвиги, то Богъ ли не можетъ? ибо часто въ подвигахъ вѣка сего бываетъ то, что и побѣжденные вѣнчаются отъ народа вмѣстѣ съ побѣдителями, когда ихъ подвиги уже прежде извѣстны были, а наипаче когда видятъ ихъ исключенныхъ отъ побѣды коварствомъ и лестію: то Христосъ ли, видя своихъ подвижниковъ нѣсколько уступившихъ мученіямъ, оставить безъ прощенія?

ГЛАВА 5.

Отвѣтствуетъ на противоположеніе еретиковъ взятое отъ того, что Богъ есть непремѣняемъ.

Сіе говорятъ они, утверждаемъ мы для того, дабы не сдѣлать Бога подлежащимъ перемѣнѣ, ежели Онъ прощаетъ тѣмъ, кои прогнѣвали его. Для сего отвергнемъ ли мы Божескія изреченія, и будемъ ли слѣдовать миѣніямъ ихъ? О Богѣ должны мы разсуждать по собственнымъ Его изреченіямъ, а не по чужимъ. Такъ читаемъ мы въ пророкѣ Осіи, что Богъ снисходителъствуетъ тѣмъ, коимъ прежде акибы во гнѣвѣ грозилъ. *Что ти, пишеть, сотворю Ефреме? что ти сотворю Іуду? милость бо ваша яко облакъ утренній, и яко роса рано падающая* ¹⁾. И ниже: *Что тя устрою Ефреме? защиту ли тя Израилю, что тя положу? якоже Адаму устрою тя, и якоже Савоимъ* ²⁾. Въ самомъ гнѣвѣ отеческою побуждаемъ

¹⁾ Осіи 6, с. 4. ²⁾ Осіи 11, с. 8.

любовію, акибы сумнѣвается, какимъ образомъ предать казни заблуждаго: хотя Іудей и достоинъ того, но Богъ еще разсуждаетъ съ собою. *Якоже Адаму, вопіетъ, устрою тя, и якоже Сестоимъ: которые два города по близости отъ Содома равной подлежали гибели. Превратися, глаголетъ, сердце Мое въ немъ, смятесе раскаяніе Мое. И не сотворю по гнѣву ярости Моея: не оставлю еже потребитися Ефремови ¹⁾.*

Не видимъ ли, что Господь Іисусъ прогнѣвается на насъ согрѣшающихъ для того, дабы страхомъ гнѣва своего обратить насъ? Почему гнѣвъ Его есть паче дѣйствіе рѣшенія, нежели исполненія мщенія, какъ самъ Господь глаголетъ: *Егда возвратився воздохнешь, тогда спасешися ²⁾.* Ожидаетъ воздыханій нашихъ временныхъ, да избавитъ вѣчныхъ: ожидаетъ слезъ нашихъ, да изліетъ свое милосердіе. Такъ во Евангеліи, побужденъ будучи слезами нѣкоей вдовы, воскресилъ сына ея. Ожидаетъ нашего обращенія, да и Самъ обратится отъ гнѣва къ подаванію благодати, которая въ насъ всегдабъ пребывала, ежелибъ мы не падали. Но какъ мы нашими грѣхами навлекаемъ на себя гнѣвъ, то огорчается, дабы мы смирились, и смиряясь достойны были паче помилованія, нежели казни.

Пророкъ Іереміа да научитъ тебя глаголя: *Яко не во вѣкъ отринетъ Господь, яко смиренный помилуетъ по множеству милости Своея, не отрине отъ сердца своего, и смири сыны мужескія ³⁾.* Изъ сего и другихъ мѣстъ видимъ, что Господь для того смиряетъ подъ ноги Свои всѣхъ окованныхъ земли, дабы мы избѣгли суда Его. Но не отъ всего сердца смиряетъ

¹⁾ Осія 11, с. 8 и 9. ²⁾ Исаіа 30, с. 15. ³⁾ Плач. Іерем. 3, с. 32 и 33.

грѣшника тотъ, который *воздвизаетъ отъ земли нища, и отъ иноща возвышаетъ убогаго* ¹⁾.

Когда же не отъ всего сердца смиряетъ всякаго грѣшника: то кольми паче не отъ всего сердца наказываетъ того, который также не отъ всего сердца согрѣшилъ. Ибо какъ сказано о Іудеяхъ: *Людіе сіи усты своими и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* ²⁾. То можетъ быть и о нѣкоторыхъ падшихъ скажетъ: сіи устами Меня отверглися, сердцемъ же со Мною суть; ибо хотя и побѣждены мученіемъ, но не преклонились къ невѣрствію. Почему напрасно нѣкоторые не прощаютъ тѣхъ, коихъ вѣра самому гонителю извѣстна, такъ что стараются истребить оную мученіями. Таковые отверглися единожды, но каждой день исповѣдуютъ: отверглися словомъ, но исповѣдуютъ воздыханіями, плачемъ и слезами, исповѣдуютъ свободнымъ непринужденнымъ гласомъ. Хотя уступили на время діавольскому искушенію: но и самъ діаволъ послѣ отступилъ отъ нихъ, не имѣя власти присвоить ихъ себѣ; уступилъ ихъ плачу, уступилъ покаянію.

Сіе подобно тому, какъ когда кто ведетъ плѣненный народъ: ведутъ плѣнника, но по принужденію; идетъ въ чужую землю по нуждѣ, внутренно же несетъ съ собою отечество, и ищетъ способа къ возвращенію. Когда таковой плѣнникъ возвращается, тогда кто не приметъ его? Конечно всякъ, хотя съ меншею честію, но съ большимъ усердіемъ, дабы непріятель не имѣлъ причины къ какому либо ругательству. Есть ли ты дѣлаешь снисхожденіе вооруженному, который могъ сражаться: то для чего не прощаешь тому, въ коемъ единая вѣра сражалась?

¹⁾ Псал. 112, с. 7. ²⁾ Матѣ. 15, с. 8.

Ежели мы изслѣдуемъ мысли самаго діавола о таковыхъ падшихъ, конечно найдемъ, что онъ говоритъ тоже о нихъ: сіи устнами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ меня. Ибо не отступившій отъ Христа не можетъ быть со мною: напрасно почитать меня кажутся хранящіе ученіе Христово. Въ самомъ дѣлѣ Христосъ въ таковыхъ болѣе прославляется, когда принимаетъ ихъ возвращающихся. Радуются всѣ Ангели, понеже на небеси большая бываетъ радость о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностидесяти девяти праведникахъ не требующихъ покаянія ¹⁾. Христосъ ничего не теряетъ, когда кто съ усердіемъ обращается къ церкви.

ГЛАВА 6.

Новаціаны, поелику грѣшниковъ исключаютъ отъ вечери Христовой, суть подражатели не благочестиваго Самаритянина, но гордаго законника.

Вы, Новаціаны, таковыхъ исключаете? Но что есть исключать, ежели не отнимать надежду къ прощенію ²⁾? Самарянинъ не прошелъ мимо полумертваго, оставленнаго отъ разбойниковъ: но на раны его возлилъ масло и вино, посадилъ его на свой скоть, на коемъ везъ всѣ его грѣхи ³⁾. Не презрѣлъ также пастырь погибшую овцу.

Вы говорите: *не прикасайся мнѣ*. И хотя оправдать самихъ себя, говорите: *не есть ближній нашъ*. А тѣмъ самымъ показываетесь горделивѣйшими законника онаго, который, хотя искусить Христа, сказалъ ⁴⁾: *Кто есть ближній мой?* Законникъ вопрошаетъ, вы же, какъ священникъ оный нисходящихъ, и левитъ

¹⁾ Луки 15, с. 7. ²⁾ Луки 10, ст 33, 34. ³⁾ Луки 15, ст 4 ⁴⁾ Луки 10, ст 29.

мимиходящихъ, отвергаете тѣхъ, коихъ надлежало вамъ принять въ гостинницу, и съ коими повелѣваетъ вамъ Христосъ яко съ ближними сдѣлать милосердіе. Ибо они ближніе ваши, и соединены съ вами подобною природою и состраданіемъ. Но вы чуждаетесь ихъ по гордости своей, надмѣваясь духомъ плоти, и не употребляете своего разсудка: ибо когдабъ вы употребляли свой разсудокъ, тобъ нашли, что всякое тѣло возрастаетъ соединеніемъ паче, нежели разрѣшеніемъ; тобъ увидѣли, что не надлежитъ оставлять того, за коего Христосъ умеръ.

Когда же вы отнимаете весь плодъ покаянія, то что другое говорите, кромѣ сего: никто изъ болѣзнуюющихъ да не ввидетъ въ нашу гостинницу; никто да не пользуется въ нашей церкви? у насъ больныхъ не лѣчатъ; мы здоровы, во врачѣ не имѣемъ нужды: *Не требуютъ бо здравіи врача, но болящии* ¹⁾).

ГЛАВА 7.

Доказываетъ, что Новаціаны не могутъ имѣть участія въ вечери Христовой.

Я, Господи Иисусе, къ церкви твоей весь пришелъ, понеже Новаціанъ отказывается. Новаціанъ говоритъ: *Супругъ воловъ купишь* ²⁾). Благаго ига Христова не принимаетъ, и налагаетъ на себя тяжкое и неудобноносимое бремя. Новаціанъ рабовъ Твоихъ, отъ коихъ званъ былъ, задержалъ и умертвилъ, осквернилъ ихъ вторичнымъ крещеніемъ. Пошли убо на распутія, и собери добрыхъ и злыхъ: введи въ церковь Твою слабыхъ и слѣпыхъ и хромыхъ,

¹⁾ Матѳ 9, ст 12 ²⁾ Луки 14, ст 19

да исполнится домъ Твой: введи всѣхъ на вечерю твою: ибо званный Тобою, и послушавый достоинъ будетъ того; тотъ отвергается, кто не имѣетъ брачной одежды, то есть, одежды любви, и покровы благодати.

Церковь Твоя не отказывается отъ вечери Твоея, отказывается только Новаціанъ. Избранный твой родъ, не говоритъ: я здоровъ, не требую врача; но вопіетъ: *Исцѣли мя Господи, и исцѣлю: спаси мя, и спасенъ буду* ¹⁾. Церковь Твоя представляется въ оной женѣ, которая приступльши создаи прикоснуса воскрилію ризы Твоея, глаголя въ себѣ: *Аще токмо прикоснуса ризѣ Его, спасена буду* ²⁾. Сія церковь признаетъ свои раны, и желаетъ исцѣлится.

Ты, Господи, желаеши всѣхъ исцѣлители, но не всѣ хотятъ исцѣлены быть. Не желаетъ того Новаціанъ, почитающій себя здоровымъ. Ты, Господи, глаголеши Себя больна быти, и чувствуеши нашу немощь, вопія: *Боленъ бѣхъ, и пошлите Мене* ³⁾. Новаціанъ не хочетъ посѣщать низкаго и подлаго, въ коемъ ты желаеши посѣщенъ быти. Ты извиняющемуся Петру въ умовеніи ногъ глаголеши: *Аще не умыю тебе, не имаша части со Мною* ⁴⁾. Какое убо сообщеніе могутъ имѣть съ Тобою тѣ, которые не принимаютъ ключей царствія, утверждая, что не должно имъ отпущать грѣховъ?

И справедливо они сіе о себѣ говорятъ: ибо не имѣютъ наслѣдія Петрова тѣ, которые не имѣютъ престола Петрова, и нечестиво оной раздираютъ. Но не извинительны въ томъ, что и въ церкви не дозволяютъ отпущаться грѣхамъ; ибо сказано Петру:

¹⁾ Иерем 17, ст 14 ²⁾ Матѳ 9, ст 21 ³⁾ Матѳ 25, ст 36 ⁴⁾ Іоан 13, ст 8

Дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжешъ на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже аще разрыхлши на земли, будетъ разрыхлено на небесахъ¹⁾. Сосудъ Богомъ избранный также глаголетъ: Емуже аще что даруете, и азъ: ибо азъ аще что даровахъ, емуже даровахъ, васъ ради, о лицъ Иисусъ Христовъ²⁾. Почто убо читають Павла, когда приписываютъ ему погрѣшность въ томъ, что онъ присвоиваетъ себѣ право Господа своего? Но Павелъ присвоилъ себѣ то, что принялъ, а что ему не принадлежало, того не употреблялъ.

Г Л А В А 8

Новаціаны сами себя изобличаютъ тѣмъ, что возлагають руки, и совершаютъ крещеніе: ибо грѣхи отпускаются равно въ крещеніи, какъ и въ покаяніи.

Господь хочетъ, да ученики Его будутъ многоможны, хочетъ, да рабы Его содѣвають о имени Его то, что Онъ самъ будучи на земли творилъ. Далъ имъ власть воскрешати мертвыхъ. Самъ онъ могъ возвратитъ зрѣніе Савлу, однако послалъ его во Ананіи ученику Своему, дабы благословеніемъ его прозрѣли очи Савловы. Повелѣлъ Петру ходити съ Собою по морю: и какъ Петръ усумнился, тотчасъ выговорилъ ему, что уменьшилъ даръ благодати своимъ маловѣріемъ. Даровалъ также ученикамъ, да будутъ свѣтъ міра чрезъ благодать, хотя и Самъ былъ свѣтъ міра. И понеже имѣлъ снити съ небесъ, и взыти на небо, взялъ на небо Ілію, коего во благовремя паки возвратитъ на землю. Имѣяй крестити Духомъ Святымъ и огнемъ, чрезъ Іоанна предпослалъ таинство крещенія.

¹⁾ Матѣ 17, ст 16 ²⁾ 2 Кор. 2, ст 10.

Все даровалъ своимъ ученикамъ, глаголя: *Именемъ Моимъ бѣсы изъидутъ языки возлагодѣютъ новы: Змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* ¹⁾. И такъ даровалъ имъ все, но дѣйствовала не человѣческая сила, но Божія благодать.

Почто же вы возлагаете руки, и почитаете за дѣйствіе благословенія, ежели больной по случаю здравъ будетъ? Почто считаете за возможное, чтобъ кто отъ скверны діавольской очищенъ былъ чрезъ васъ? Почто крещаете, ежели чрезъ человѣка грѣхи не могутъ отпускаться? Въ крещеніи подается прощеніе всѣхъ грѣховъ: то какое различіе въ томъ, чрезъ покаяніе ли, или чрезъ крещеніе священники присвояютъ себѣ сіе право? Въ обоимъ единое есть таинство.

Но говоришь ты, въ крещеніи-де благодать таинственная дѣйствуетъ. Въ покаяніи же что? не тоже ли Божіе имя дѣйствуетъ? Вы, гдѣ хотите, присвояете себѣ Божію благодать, и гдѣ хотите, отвергаете. Но сіе есть дѣло гордости, а не святаго страха, что отвергаете хотящихъ каятися. Конечно несносны вамъ слезы плачущихъ; несносно горделивымъ вашимъ очамъ смотрѣть на рубища и струны; вы съ негодованіемъ отказываете, говоря: *не прикасайся мнѣ, чистъ бо есмь*.

Хотя Господь сказалъ Маріи Магдалинѣ: *не прикасайся Мнѣ*: но не сказалъ, *чистъ бо есмь*, хотя былъ и самая чистота. Ты же, Новаціанъ, дерзаеши называть себя чистымъ, который хотябъ и чистъ былъ дѣлами своими, но симъ единымъ словомъ сдѣлался

¹⁾ Марка 16, ст. 17 и 18.

бы нечистъ. Исаіа глаголетъ: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человекъ сый, и нечисты устни и мый, посредъ людей нечистыя устни и мущихъ азъ живу* ¹⁾. Ты же называеши себя чиста, хотя, по Писанію, и единого дня младенецъ нечистъ. Давидъ глаголетъ: *и отъ грѣха моего очисти мя* ²⁾, хотя часто оправдала его, яко милосерднаго, благодать Господня. Чистъ ли ты, когда столько несправедливъ, что не оказываешь милосердія, и видя сучецъ въ окѣ брата твоего, не помышляешь о бревнѣ? ибо всякъ нечестивый нечистъ есть предъ Богомъ. Чтò несправедливѣе быть можетъ, какъ что ты самому себѣ желаешь отпущенія грѣховъ, а просящаго не удостоиваешь того? чтò несправедливѣе быть можетъ, какъ что ты себя оправдаешь въ томъ, въ чемъ другаго осуждаешь, хотя и вѣщающая содѣваешь?

Господь Іисусъ на слова Іоанновы: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли ярядеши ко мнѣ?* отвѣтствовалъ: *остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* ³⁾. Господь пришелъ къ грѣшнику, не имѣя самъ грѣха; восхотѣлъ креститися, не требующій очищенія: такъ кто можетъ терпѣть васъ, которые за ненужное почитаете очистить себя чрезъ покаяніе? когда вы, по мнѣнію вашему, очищены чрезъ благодать, то акибы грѣшить вамъ уже и не возможно?

¹⁾ Исаіа 6, ст. 5. ²⁾ Псал 50, ст. 4. ³⁾ Матѳ. 3, ст. 14 и 15.

Изъясняетъ слѣдующія слова Святаго Писанія: аще же Господевѣ согрѣшитъ, кто помолится о немъ? и приводя другія мѣста доказываетъ, что оныя слова не означаютъ, акибы о такомъ грѣшникѣ никто не долженъ молиться, но только надлежитъ искать достойнаго молитвенника, каковыя были Моисей и Іереміа, для молитвъ коихъ Богъ простилъ Израильскому народу.

Но говорите, писано де: *аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужевѣ, помолятся о немъ ко Господу: аще же Господевѣ согрѣшитъ, кто помолится о немъ* ¹⁾? Сіе противоположеніе ваше снесъ бы я нѣкоторымъ образомъ, ежели бы вы не послабляли покаянія для однихъ только тяжкихъ преступниковъ; однако въ отвѣтъ вамъ скажу: какое сумнѣніе наводитъ вамъ сей вопросъ? ибо не написано: никто не помолится о немъ, но кто помолится: то есть, вопрошается, кто въ такомъ случаѣ можетъ молиться.

Псаломникъ вопіетъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоѣмъ? или кто вселится во святую гору Твою* ²⁾? Однако изъ сихъ словъ нельзя заключить, что акибы никто не будетъ обитать: будетъ обитать благочестивый и избранный. Давидъ, для доказанія сея справедливости, въ другомъ псалмѣ восклицаетъ: *кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его* ³⁾? то есть, не простой изъ народа человѣкъ, но особливыхъ заслугъ и отмѣнной чести. И дабы ты зналъ, что чрезъ сіе слово, *кто*, не означается, *никто*, то Давидъ, сказавъ: *кто взыдетъ на гору Господню?* тотчасъ придаетъ: *неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, иже не пріять всуе*

¹⁾ 1 Цар. 2, ст. 25. ²⁾ Псал. 14, ст. 1. ³⁾ Псал. 23, ст. 3.

душу свою. И индѣ пишется: *кто премудръ, и уразумѣетъ сія* ¹⁾? однако сіе не означаетъ, что сіе никто не уразумѣетъ. Во евангеліи также: *кто есть вѣрный строитель и мудрый, егоче поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти во время житомъrie* ²⁾? И послѣ тотчасъ придается: *блаженъ рабъ той, егоче, пришедъ Господь его, обрящетъ творяща тако* ³⁾.

Въ подобномъ смыслѣ надобно брать и сіи слова: *кто помолится о немъ?* то есть, конечно, отмѣнной жизни человекъ долженъ молиться о согрѣшившемъ Господу. Чѣмъ большее преступленіе, тѣмъ большая требуется помощь. Ибо и о народѣ Іудейскомъ не простой кто, но Моисей молился, когда, позабывъ вѣру, поклонялся тельцу. Погрѣшилъ ли въ томъ Моисей? Конечно не погрѣшилъ, ибо исполнена его просьба. Да и чего усердіе Моисеево не могло испросить, когда онъ, ходатайствуя за народъ, возопилъ къ Богу: *и нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, излади мя изъ книги Твоя, въ нюже вписалъ еси* ⁴⁾. Видиши, что Моисей не боится раздражить Бога (чего Новаціанъ опасается), но, какъ бы позабывъ себя и помня только народъ, просилъ о избавленіи его.

И такъ, справедливо написано: *кто помолится о немъ?* Таковой, каковъ былъ Моисей, который ходатайствовалъ о согрѣшающихъ; каковъ былъ Іереміа, коему хотя и сказано было отъ Бога: *ты же не молися о людехъ сихъ, и не проси еже помилованнымъ быти имъ* ⁵⁾, однако онъ молился, и испросилъ прощеніе. Господь преклонился чрезъ прошеніе толь

¹⁾ Осія 14, ст. 10 ²⁾ Лук. 12, ст. 42. ³⁾ Луки 12, ст. 43. ⁴⁾ Исход. 32, ст. 32. ⁵⁾ Іерем. 7, ст. 16.

великаго Пророка и къ помилованію Іерусалима; ибо и сей градъ приносилъ покаяніе о грѣхахъ своихъ, вопія: *Господи Вседержителю Боже Израилевъ, душа въ тѣснотѣ, и духъ въ стуженіи возопи къ Тебѣ услыши, Господи, и помилуй* ¹⁾). Богъ, услыша молитву сію, милостивно глаголетъ: *совлецы, Іерусалиме, ризы плачевныя и озлобленія твоего, и облещися въ лѣпоту славы, яже тебѣ бысть отъ Бога въ вѣкъ* ²⁾).

ГЛАВА 10

Показываетъ, что святой ^{св. Иоаннъ} Иоаннъ не совсѣмъ запрещаетъ молиться о содѣявшихъ смертныя грѣхъ.

Таковыя молитвенники потребны въ случаѣ великихъ прегрѣшеній: ибо не всякаго простаго чело-вѣка молитва услышана будетъ.

Не важно то противоположеніе ваше, которое дѣ-лаете вы изъ слѣдующихъ словъ Іоанновыхъ: *аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему жизнь, согрѣшаю-щымъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ глаголю, да молится* ³⁾). Ибо Іоаннъ говорилъ сіе не къ Моисею и Іереміи, но къ народу, коему надле-жало употребить другаго молитвенника за грѣхи свои, для коего довольно молить Бога о легчайшихъ преступленіяхъ, а тяжчайшія предоставлять мо-литвамъ праведныхъ. Зналъ Іоаннъ, что и въ слу-чаѣ тяжкихъ преступленій услышаны были молитвы Моисея и Іереміи.

Да и какъ онъ могъ сказать, что не должно мо-литься о смертномъ грѣхѣ, когда самъ противное во Апокалипсисѣ приказывалъ Ангелу церкви Пер-

¹⁾ Варух. 3, ст. 1 и 2. ²⁾ Тамже 5, ст. 1. ³⁾ 1 Іоан. 5, ст. 16.

гамскія: *имаша, пишетъ къ нему, ту держащихъ ученіе Валаамова, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жертвы идольскія, и любви творити. Тако имаша и ты держащія ученіе Николаитско, еюже ненавижду. Покайся: аще ли ни, прииду къ тебѣ скоро* ¹⁾. Видиши, что Богъ, требующій покаянія, общаетъ и прощеніе, ибо вопіетъ: *импѣй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго* ²⁾.

Не зналъ ли Іоаннъ, что святой Стефанъ молился за своихъ гонителей, которые не могли терпѣть имени Христова, и о самыхъ тѣхъ, кои побивали его каменіемъ, вопіалъ къ Богу: *Господи, не постави имъ грѣха сего* ³⁾. Дѣйствіе молитвы сея видимъ на самомъ апостолѣ Павлѣ: ибо сей послѣдній, который хранилъ одежду побивающихъ Стефана, скоро, послѣ чрезъ благодать Христову, сдѣлался Апостолъ, бывъ прежде гонитель.

ГЛАВА II.

Помянутыя слова Іоанновы изъясняются другимъ его свидѣтельствомъ, чрезъ которое вѣрующимъ во Христа общается спасеніе.

Говоря о соборномъ посланіи Іоанна, изслѣдуемъ, сходно ли съ вашимъ толкованіемъ то, что онъ писалъ во евангеліи. *Тако, пишетъ онъ, возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* ⁴⁾. Когда ты желаешь падшаго возстано-

¹⁾ Апок. 2, ст. 14 и 15. ²⁾ Апок. 2, ст. 7. ³⁾ Дѣян. 7, ст. 60. ⁴⁾ Іоан. 3, ст. 16.

вить, то конечно увѣщаваешь его, чтобы онъ вѣровалъ, а не невѣровалъ. Но вѣрующій, по словамъ Господнимъ, будетъ имѣть животъ вѣчный. И такъ, какимъ образомъ ты запретишь молиться о томъ, коего вѣчная жизнь ожидаетъ? Вѣра есть даръ Божія благодати, какъ Апостолъ научаетъ, глаголя: *другому же дается вѣра тѣмже Духомъ* ¹⁾; и ученики вопіють ко Господу: *приложи намъ вѣру* ²⁾. И такъ, кто имѣетъ вѣру, тотъ имѣетъ жизнь; а кто жизнь имѣетъ, тотъ не исключенъ отъ прощенія. *Всякъ, глаголетъ, вѣруй въ Онъ не погибнетъ*. Черезъ сіе слово, всякъ, никто не исключается: не исключается, слѣдовательно, и падшій, если только будетъ вѣровать.

Извѣстно, что многіе себя исправили по паденіи, и пострадали за имя Божіе: можно ли ихъ исключить изъ числа мучениковъ, когда самъ Господь не исключилъ? Смѣемъ ли сказать, что не дана имъ жизнь, когда самъ Христосъ увѣнчалъ ихъ? Какъ по паденіи многимъ за страданія возвращается вѣнецъ, такъ и за вѣру возвращается вѣра, которая есть даръ Божій, какъ написано: *яко вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* ³⁾. Но кто имѣетъ даръ Божій, тотъ можетъ ли не имѣть прощенія?

Но благодать двойственная есть: благодать вѣровати, и благодать страдати за Господа Іисуса. Почему вѣрующій имѣетъ свою благодать; имѣетъ же и другую, если вѣра его увѣнчивается страданіями. Ибо Петръ прежде, нежели пострадалъ, безъ благодати не былъ; но по страданіи приобрѣлъ другую.

¹⁾ 1 Кор 12, ст. 9 ²⁾ Лук 17, ст 5 ³⁾ Филипп 1, ст 29

И многіе, не имѣвшіе благодати пострадать за Иисуса, имѣли однако благодать вѣровать въ Него.

И для того написано: *всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ*. Всякъ, то есть, какого бы состоянія ни былъ, и какому бы паденію ни подлежалъ, но если-ли будетъ вѣровать, да не опасается гибели. Ибо можетъ статья, что сходящаго отъ Іерусалима во Іерихонъ, то есть, подвижъ мученическій оставившаго, и наки прилѣпившагося къ сладостямъ вѣка сего, уязвленнаго отъ разбойниковъ, или отъ гонителей, и оставленнаго полумертва, найдетъ евангельскій оный Самарянинъ, стражъ душъ нашихъ ¹⁾, (Самарянинъ бо толкуется, стражъ,) и милосердовавъ о немъ, излѣчитъ его.

Самарянинъ не проходитъ его можетъ для того, что признаетъ въ немъ нѣкоторую способность къ жизни. Не полумертвъ ли есть падшій, ежели вѣра въ немъ общаетъ животъ? Ибо кто всеѣмъ сердцемъ своимъ отрекся Бога, тотъ мертвъ есть. Кто же для мученій на время отрекся его, тотъ полумертвъ есть. Но когда мертвъ есть, то для чего приказываете ему приносить покаяніе, еслили уже излѣчить его не можно? Ежели же полумертвъ есть, то возлей масло и вино. дабы сіе обое и умягчало и укрѣпляло. Посади его на свой скоть, поручи его гостиннику, дай на излѣченіе его два сребренника, будь ему ближній. Ближнимъ же быть не можешь, еслили не сотворишь милосердія: ближній бо есть тотъ, кто цѣлитъ, а не убиваетъ. Еслили хочешь назваться ближнимъ, Христось къ тебѣ глаголетъ: *иди, и ты твори такожде* ²⁾.

¹⁾ Луки. 10, ст 30 ²⁾ Лук 10, ст 37

Доказываетъ словами евангелиста Іоанна, что жизнь общается не только тому, кто всегда хранитъ заповѣди Господни, но и кто по паденіи будетъ оныя также хранить.

Примемъ въ разсужденіе наше другія подобныя слова Іоанна: *вѣруй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но иныѣ Божій пребываетъ на немъ* ¹⁾: а что пребываетъ, то конечно уже началось, и началось отъ какого ни есть прегрѣшенія, по причинѣ прежняго невѣрствія. Но какъ скоро кто вѣруетъ, гнѣвъ Божій отступаетъ и мѣсто его занимаетъ жизнь. И такъ, вѣровать во Христа пріобрѣтеніе жизни есть: *ибо вѣруй въ Онъ не будетъ осужденъ*.

Но вѣрующій во Христа, говорятъ они, долженъ соблюдать глаголы его; ибо Господь глаголетъ: *Азъ свѣтъ въ міръ придохъ, да всякъ вѣруй въ Мя во тмѣ не пребудетъ. И аще кто услышитъ глаголы Моя, и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему* ²⁾. Христосъ не судитъ, а ты судиши. Онъ говоритъ: *вѣруй въ Мя во тмѣ не пребудетъ*, то есть, хотябъ былъ во тмѣ, да не пребываетъ въ ней, прегрѣшеніе да исправить, и да соблюдаетъ заповѣди Мои. Ибо сказалъ Я: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* ³⁾. Сказалъ Я: *вѣруй въ Мя не будетъ осужденъ* ⁴⁾: понеже не послалъ Богъ Меня да сужду мірови, но да спасется Мною міръ. Я прощаю охотно, скоро преклоняюсь къ милосердію; ибо милости хочу, а не жертвы: жертва дѣлаетъ похвалу праведнику, милосердіе же искупляетъ грѣшника. *Не*

¹⁾ Іоан. 3, ст. 36. ²⁾ Іоан. 12, ст. 46 и 47. ³⁾ Іезек. 33, ст. 11. ⁴⁾ Іоан. 3, ст. 18.

приидохъ призвати праведники, но грѣшники ¹⁾). Жертва въ законѣ, въ евангеліи же милосердіе: законъ данъ чрезъ Моисеа, а чрезъ Меня благодать.

Онъ же глаголетъ: *отмечаяйся Мене и не приемляй глаголь Моихъ, имать судящаго ему* ²⁾). Но приемлетъ ли глаголы Христовы тотъ, кто не исправляетъ себя? конечно не приемлетъ. И такъ, кто исправляетъ себя, тотъ приемлетъ слово Его: ибо слово Его состоитъ въ томъ, дабы каждый оставлялъ прегрѣшенія свои. Почему сіи слова или изгладить тебѣ должно, или уступить.

Но заповѣди Господни надлежитъ хранить и тому, кто престалъ грѣшить. И такъ, оныя слова долженъ ты толковать не о такомъ, кто всегда соблюдаетъ заповѣди, но кто, услышавъ глаголы Господни, исправляется и хранить ихъ.

Сколь несправедливо предавать вѣчной казни того, кто послѣ соблюдаетъ заповѣди Господни, въ томъ да научить тебя не отрицающій прощенія и самымъ тѣмъ, кои не хранятъ повелѣній его, какъ читаемъ во псалмахъ: *еще оправданія Моя оскверняютъ, и заповѣдей Моихъ не сохраняютъ: поспѣшу же зломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же Мою не разорю отъ нихъ* ³⁾). И такъ всѣмъ общаетъ милосердіе.

Но сіе милосердіе не безъ всякаго разсудка бываетъ: есть различіе между тѣми, которые всегда повинуются небеснымъ повелѣніямъ, и тѣми, кои нѣкогда пали, или погрѣшностію, или по нуждѣ. Но дабы ты не подумалъ, что мы приводимъ тебѣ свои доказательства, внемли разсужденію Самого Хри-

¹⁾ Матѳ. 9, ст. 13. ²⁾ Іоан. 12, ст. 48. ³⁾ Псал. 88, ст. 32, 33 и 34.

ста, глаголющаго: *рабъ въдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнь будетъ много: не въдѣвый же, бѣнь будетъ мало* ¹⁾. И такъ оба пріемлются, естли только будутъ вѣровать. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: бѣтъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* ²⁾. Не предаетъ смерти, кого наказуетъ; ибо написано: *наказуя наказанія Господь, смерти же не предаде мя* ³⁾.

ГЛАВА 13

Доказываетъ словами апостола Павла, что содѣявшихъ смертный какой либо грѣхъ не оставлять, но предавать покаянію должно

Святый Павелъ научаетъ, что не должно оставлять содѣявшихъ смертный какой либо грѣхъ, но паче удерживать ихъ хлѣбомъ слезнымъ, такъ чтобы притомъ печаль была умѣренная: ибо сіе означаетъ: *напоими насъ слезами въ мѣру* ⁴⁾: дабы кающійся отъ излишней печали не принялъ случая къ отчаянію, какъ оный же Апостолъ индѣ говоритъ: *что хотите? съ палицею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* ⁵⁾? Но ниже палица тягостна есть, ибо написано: *ты бо побѣдиши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти* ⁶⁾.

Что есть пріити съ палицею, научаетъ тому Апостолъ, гнѣваясь на прелюбодѣяніе, осуждая кровосмѣшеніе и гордость, коею надмѣвались такіе, которымъ плакать наипаче подобало; также осуждая виноватаго, дабы онъ изверженъ былъ отъ общества и преданъ сатанѣ во изможденіе плоти

¹⁾ Лук 12, ст 47 и 48 ²⁾ Евр 12, ст 6 ³⁾ Псал 117, ст 18 ⁴⁾ Псал 79, ст 6 ⁵⁾ 1 Кор 4, ст 21. ⁶⁾ Прит 23, ст 14

ти, а не духа ¹⁾). Какъ Господь не далъ діаволу власти надъ душею сятаго Іова, но только надъ плотію его, такъ и сей предается сатанѣ во изможденіе плоти, *да змій полизеть персть его* ²⁾), а не повредитъ душу.

И такъ, плоть наша да умираетъ своими страстьми и вожделѣніями, да будетъ побѣжденна, да не противится закону ума нашего, якоже Павелъ умерщвлялъ и поработалъ тѣло свое, дабы проповѣдь его полезнѣе была при согласіи закона плоти съ закономъ ума. Ибо умерщвляется плоть, когда мудрованіе ея переходитъ въ духъ, когда мудствуемъ не плотская, но духовная. О когдабъ силы плоти моя ослабли, и не влекли меня яко плѣнника къ закону грѣха! О когдабъ я жилъ не во плоти, но въ вѣрѣ Христовой! и для того большая благодать въ немощи плоти, нежели во спасеніи. Хотя Богъ много любилъ Павла, однако не восхотѣлъ избавить его отъ немощи плотской, и просящему ему отвѣтствовалъ: *довльетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается* ³⁾). И самъ Павелъ благоволилъ больше о немощехъ своихъ, глаголя: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* ⁴⁾): ибо крѣпость души совершается немощію плоти.

Изъяснивъ мнѣніе Павла, разсудимъ и о его словахъ, въ какомъ разумѣ сказалъ онъ: *передати его сатанѣ во изможденіе плоти*: ибо искушитель нашъ есть діаволъ, который каждому члену наноситъ слабость, и во всемъ тѣлѣ возбуждаетъ скорбь. Поразилъ онъ сятаго Іова гноемъ лютымъ отъ ногъ даже до главы, ибо дана ему отъ Господа власть измо-

¹⁾ 1 Кор 5, ст 1 и слѣд ²⁾ Михеа 7, ст 17 ³⁾ 2 Кор 12, ст 9 ⁴⁾ Тамже ст 10

ждити плоть его: *се предаю ти его*, сказано, *только душу его соблюди*¹⁾). Сіе апостолъ Павелъ тѣми же почти словами изъяснилъ, повелѣвая такового человѣка предать сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа²⁾).

Велика сія власть, велика и благодать, которая повелѣваетъ діаволу самого себя посрамить. Ибо посрамляетъ онъ себя, когда изъ слабаго творить крѣпкимъ того, коего искуситъ старался: понеже, ослабляя плоть, укрѣпляетъ духъ. Скорбь плоти прогоняетъ грѣхъ, роскошь же умножаетъ его.

И такъ, обманывается діаволъ, когда грызеніемъ своимъ уязвляетъ самого себя, и кого замышлялъ привести въ слабость, того вооружаетъ противъ себя же. Такъ и святаго Іова, по уязвленіи, больше вооружилъ: ибо весь покрытъ будучи струпомъ, хотя и претерпѣвалъ грызеніе діавольское, но не чувствовалъ яду. Почему изрядно сказано: *помираеши же съ нимъ, яко со птицею, или свяжеша его яко вранъ дѣтищу*³⁾).

Видиши, какимъ образомъ Павелъ наругается діаволу⁴⁾): яко Пророческій оный отрокъ возлагаетъ руку на пещеры его, и змій не вредитъ ему; вырываетъ его изъ ложа, и изъ яда его дѣлаетъ предохранительное лѣкарство: ядъ есть ко изможденію плоти, лѣкарство же ко спасенію духа: ибо что вредитъ тѣлу, то пользуетъ духу.

Да снѣсть убо змій персть мою, да угрызаетъ плоть, да сокрушитъ тѣло, и да возглаголетъ Господь о мнѣ: *се предаю тебѣ его: только душу его соблюди*⁵⁾).

¹⁾ Іова 2, ст. 6 ²⁾ 1 Кор 5, ст. 5. ³⁾ Іова 40, ст. 20. ⁴⁾ Исаи 11, ст. 8 и 9.

⁵⁾ Іова 2, ст. 6

Толь велика сила Христова, что хранитъ человѣка повелѣваетъ и самому діаволу, который всегда хочетъ вредить. Потщимся умиловити Господа Иисуса: повелѣвающу Ему, самъ діаволъ дѣлается стражъ своея добычи, и по принужденію повинуетъся небеснымъ повелѣніямъ; хотя и преисполненъ ярости, но не преслушаетъ кроткаго приказанія.

Но почто выхваляю я послушаніе его? да будетъ онъ золъ, и единъ Богъ да будетъ всегда благъ, который злость его превращаетъ намъ въ благодать. Хочетъ онъ вредить, но не можетъ, противящуся Христу; уязвляетъ плоть, но соблюдаетъ душу; пожираетъ персть, но оставляетъ духъ, какъ написано у Исаи: *и настися будутъ вкупъ волкъ со овцею, и рысь почиетъ съ козмицею, и телець и юнецъ и левъ вкупъ настися будутъ, и отроча мало поведетъ я: и не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити никогоже на горѣ святой Моей* ¹⁾. Понеже змій осужденъ на сіе: *землю съѣси вся дни живота твоего* ²⁾. Какуюжъ землю? конечно ту, о коей сказано: *земля еси, и въ землю отыдешь* ³⁾.

ГЛАВА 14

Змій съѣдаетъ плоть преданную сатанѣ на измождене, когда душа чужда бываетъ страстей плотскихъ

Змій съѣдаетъ персть, когда Господь Иисусъ дѣлаетъ съ нами ту милость, что душа не участвуетъ въ слабости тѣлесной, не возжигается плотскимъ вожделѣніемъ. *Лучше есть женитися, нежели разжизниться* ⁴⁾: ибо есть пламень, пожирающій внутрен-

¹⁾ Исаи 11, ст. 6 и слѣд ²⁾ Быт 3, ст. 14 ³⁾ Быт 3, ст 19 ⁴⁾ 1 Кор 7, ст. 9.

няя. Почему сей огонь да не обносимъ въ нѣдрахъ духа нашего, да не сождемъ одежду внутренняго челоуѣка, и сію внѣшнюю души нашея ризу и покрывало да не снѣсть пламень похотѣнія, но да пройдемъ чрезъ огонь. Объятый пламенемъ любви, да прескочить и пройдетъ, да не связываетъ прелюбодѣйское похотѣніе узами помышлений, да не внемлетъ красотѣ жены блудницы, ниже юнота воззрѣть на лице юноши. Когда случайнымъ воззрѣніемъ уловляется, кольми паче уязвлена будетъ, ежели внимательнымъ воззрѣть окомъ.

Да научить насъ самое обыкновеніе: жена для того покрываетъ свою главу, дабы и въ публичѣ цѣломудріе ея сохранено было: лице ея да не встрѣчается съ очами юноши, да будетъ покровена покрываломъ брачнымъ, дабы и по случайной встрѣчѣ не бывала въ язву себѣ или другому, но обое есть язва ея. Когда же покрываетъ главу, да не является безъ разбору, и да не взираетъ безъ разсужденія: кольми паче долженствуетъ покрывати себе покрываломъ стыдливости.

Хотя и узрѣть окомъ, но да не внемлетъ желаніемъ. Нѣтъ грѣха видѣть, но должно предостерегать себя, да не будетъ то началомъ и случаемъ къ оному. Зрѣть око плотское, но да заключаются очи сердечныя, да пребудетъ цѣломудренность духа неврейдима. Самъ Господь снисходителъствуетъ и научаетъ насъ, хотя и вопіетъ Пророкъ: *не внимай злый женѣ* ¹⁾; однако Господь сказалъ: *воззрѣвый на жену, во еже возжелати ю, уже прелюбодѣйствова въ сердце своемъ* ²⁾). Не сказалъ: *воззрѣвый прелюбодѣй-*

¹⁾ Прит. 5, ст. 3. ²⁾ Матѳ. 5, ст. 28.

ствова; но: воззрѣвый на жену, во еже возжелати ю: почему запрещается не воззрѣніе, но желаніе. Однако похвальна и стыдливость, которая какъ бы сжимаетъ тѣлесныя очи, такъ что часто не видимъ мы и того, на что смотримъ. Ибо хотя кажется, что и видимъ все встрѣчающееся, но естли не будетъ при томъ вниманія духа, зрѣніе наше не дѣйствительно: почему больше мы видимъ духомъ, нежели тѣломъ.

Хотя плоть и узритъ огонь, но да не обноситъ его въ сокровенныхъ нѣдрахъ духа нашего. Сей огонь да не присоединяемъ къ костямъ, да не налагаемъ сами на себя узъ; между словами нашими да не будетъ такого, откудубъ воспламенился огонь прелюбодѣйства. Слова юноты суть узы для юношъ, и слова юноши суть узы любви.

Видѣлъ сей огонь Іосифъ, когда похотствующая жена разглагольствовала съ нимъ, хотѣла уловить его словомъ, предпослала сѣти устъ своихъ; но цѣломудреннаго мужа не могла опутать. Узы женскія разорвались гласомъ стыдливости и важности, разорвались предосторожностію, храненіемъ вѣрности и цѣломудренностію. Какъ безстыдная жена не могла уловить его своими сѣтьми, то употребила свою руку, схватила за одежду, да тѣмъ удобнѣе прельститъ его. Бесѣда нагой жены, суть сѣти похотѣнія, руки ея—узолъ любви; но цѣломудренный духъ не уловился сѣтьми, не уловился и узломъ. Одежда брошена, узолъ разрѣшенъ: понеже не ввязывалъ огня въ нѣдра мысли своя, то не сожегъ и тѣла своего.

Видиши, что душа наша есть виновницею грѣха: по-

чему невинна плоть, но большею частію послушествуетъ оному: и для того да не побѣждаетъ тебя похоть доброты. Отъ діавола многія поставляются сѣти. Око блудницы есть сѣть любовника. Да и собственные наши очи суть намъ также аки сѣти нѣкія, и потому написано: *не буди уловленъ тзоима очима* ¹⁾. И такъ, мы сами себѣ ставимъ сѣти и, запутываясь, уловляемся. Сами себя связываемъ узами: ибо каждый связываетъ себя узами прегрѣшеній.

Да перейдемъ убо огонь юности, да перейдемъ воду, да не пребудемъ въ ней, да не заключать насъ глубокія рѣки. Прейдемъ паче, чтобы и мы могли о себѣ сказать: *прейде душа наша воду непостоянную* ²⁾. Преходящій бо спасенъ есть, якоже самъ Господь глаголетъ: *аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе* ³⁾; и Пророкъ глаголетъ: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высяща, яко кедры ливанскія. И мимо идехъ, и се не бы* ⁴⁾. Прейди дѣла вѣка сего, и узриши упавшую высоту нечестивыхъ. Моисей такожде, преходя рѣки вѣка сего, видѣлъ великое видѣніе, глаголя: *мимошедъ увижду видѣніе великое сіе* ⁵⁾. Ежели бы Моисей былъ ослѣпленъ сладострастіемъ, тобъ не удостоился зрѣть толикія таинства.

Прейдемъ убо и мы сей огонь похоти, коего святой Павелъ страшился въ разсужденіи насъ. Онъ, умертвивъ тѣло свое, не имѣлъ уже страха въ томъ для себя, почему намъ глаголетъ: *бѣгайте блудодѣнія* ⁶⁾. Прилѣжно должны наблюдать, чтобы, бѣгая его, не носить его внутрь себя; ибо хотя иногда и

¹⁾ Прит. 6, ст. 25. ²⁾ Псал. 123, ст. 5. ³⁾ Исаи 43, ст. 2. ⁴⁾ Псал. 36, ст. 35 и 36. ⁵⁾ Исход. 3, ст. 3. ⁶⁾ 1 Кор. 6, ст. 18.

желаемъ убѣгать, но естѣли совсѣмъ не изгладимъ его изъ нашей мысли; то въ такомъ случаѣ питаемъ его паче, нежели оставляемъ. Прейдемъ убо, да не будетъ намъ сказано: *ходите свѣтомъ огня вашего, и пламени, егѣже разжегосте* ¹⁾. Понеже, какъ Соломонъ говоритъ: *вяжетъ ли кто огонь въ нѣдра, ризь же [своихъ] не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на уліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли* ²⁾?

Несносенъ огонь, и для того да не питаемъ его роскошію. Похоть питается пиршествомъ и сладостями, возбуждается виномъ, воспаляется пїянствомъ. Несноснѣе того подгнета словъ, которая аки содомскимъ нѣкіимъ виномъ упоеваетъ духъ. Однако да берегаемся и излишества вина; ибо когда плоть упоена, тогда колеблется духъ, и волнуется сердце. И потому для обоеро полезно увѣщаніе, данное Тимоѣею: *мало вина приѣмли, стомаха ради твоего и чистыхъ твоихъ недуговъ* ³⁾. Тѣло испускаетъ пары, когда бываетъ горячо; когда же холодѣетъ отъ мразы болѣзни, тогда прохладяется твоя душа: когда болѣзнуетъ тѣло твое, въ то время печальна твоя мысль, но сія печаль премѣнится на радость.

Не устрашайся убо, когда плоть твоя снѣдается, ибо душа твоя не пожирается. И для того Давидъ небоязненнымъ духомъ взиралъ на то, что плоть его, а не душу снѣдали враги, какъ читаемъ во псалмахъ: *всегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющіи мя и врази мои, ти изнемогиша и падоша* ⁴⁾. И такъ, змій творитъ себѣ погибель и паденіе; и для того, измож-

¹⁾ Исаіи 8, ст. 11. ²⁾ Прит. 6, ст. 27 и 28 ³⁾ 1 Тим. 5, ст. 23 ⁴⁾ Псал. 26, ст. 2.

денный отъ змія, предается змію, да возставитъ низверженнаго, и паденіе змія будетъ востаніемъ чело-вѣку. Писаніе показываетъ, что сатана причиною есть изможденія плоти, якоже Павелъ глаголетъ: *дадеса ми пакостникъ плоти, ангель сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* ¹⁾. Такимъ образомъ Павелъ научился цѣлоти, якоже и самъ исцѣлѣлъ.

ГЛАВА 15.

Изъясняетъ, что значить съ палицею приити, или съ духомъ кротости

Благій учитель, обѣщая одно изъ двухъ, исполняетъ обое. Пришелъ съ палицею, ибо виновнаго отлучилъ отъ святаго причащенія. Изрядно называется преданнымъ сатанѣ тотъ, который отдѣляется отъ тѣла Христова. Пришелъ также съ любовію и духомъ кротости; ибо предалъ сатанѣ для того, чтобъ духъ его снасти, и, по отлученіи, паки сдѣлать его причастникомъ таинствъ.

И конечно, тяжкимъ грѣхомъ падшаго надлежитъ отлучать, дабы малой квасъ не повредилъ цѣлаго смѣшенія; надлежитъ очистить ветхій квасъ, и со-влеци ветхаго чело-вѣка съ дѣлами его. Надлежитъ, говорю, очистить, а не совсѣмъ огвергнуть; ибо очищаемое не все бесполезнымъ почитается, потому что для того и очищается, чтобъ полезное отъ не-полезнаго отдѣлить; бросается же или отвергается то, въ чемъ не признается ничего полезнаго.

Апостолъ падшаго приобщать небесныхъ таинствъ судилъ тогда только, ежели онъ восхощетъ очистить

¹⁾ 2 Кор. 12, ст 7

себя. И изрядно сказать—*очистите* ¹⁾); ибо таковой аки дѣлами нѣкими всего народа очищается, омывается слезами, и общественными молитвами искупляется отъ грѣха, обновляется во внутреннѣхъ челоуѣкѣхъ. Ибо Христосъ благоволилъ, чтобы церковь одного искупляла чрезъ всѣхъ.

Примемъ въ разсужденіе самыя апостольскія слова: *очистите ветхий квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасни* ²⁾). Вся церковь принимаетъ тягость грѣшника, коему сострадать плачемъ, молитвою и собоуѣзнованіемъ за долгъ свой почитаетъ; всю себя орошаетъ, аки бы его квасомъ, да очистится чрезъ общее смѣшеніе всѣхъ. Какъ евангельская оная жена, прообразующая церковь, научаетъ насъ, скрывая квасъ въ сатѣхъ тріехъ муки, дондеже вскиснетъ все ³⁾), да все чистое возмется.

И самъ Господь во Евангеліи научаетъ, что есть квасъ, глаголя: *како не разумѣете, яко не о хлѣбѣхъ рѣхъ вамъ внимати, (но) отъ кваса фарисейска и саддукейска? тогда разумѣи, яко не рече хранилися отъ кваса хлѣбнаго, но отъ ученія фарисейска и саддукейска* ⁴⁾). Сей квасъ, то есть ученіе фарисеевъ и споры саддукеевъ, скрываетъ церковь въ сатѣхъ муки своея; когда несносныя пожеланія ихъ умѣряетъ, утверждаетъ истину таинствъ и подкрѣпляетъ надежду воскресенія, проповѣдуя Божеское милосердіе.

Сравненіе сіе не непристойно кажется къ сему мѣсту. Ибо царство небесное есть искупленіе грѣшника; и потому мукѣю церкви да орошаемся всѣ,

¹⁾ 1 Кор 5, ст 7 ²⁾ 1 Кор 5, ст 7 ³⁾ Лук 13, ст 21. ⁴⁾ Мате 16, ст 11 и 12

добрые и худые, да будемъ всѣ смѣшеніе ново. Но чтобъ худой квасъ не повредилъ всего смѣшенія, для того сказалъ: *да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасни* ¹⁾), то есть, смѣшеніе сдѣлаетъ васъ такими, какова была ваша непорочность. И такъ, когда милосердствуемъ, не оскверняемъ себя чужимъ грѣхомъ, но приобретаемъ ближнему искупленіе, и для того придано: *ибо пасха наша за ны пожреть бысть, Христосъ*, то есть. страданіе Господне пользовало всѣмъ, и даровало грѣшникамъ кающимся искупленіе.

И такъ, принося покаяніе и радуясь о искупленіи, да ядимъ благую пищу, ибо нѣтъ сладчайшей пищи, какъ пища благоволенія: въ радость нашу да не вмѣшиваеися зависть. дабы не исключить себя отъ отеческаго дома, на подобіе завистливаго онаго брата, упоминаемаго въ Евангеліи, который соболѣзновалъ о возвращеніи брата своего, и желалъ вѣчно быть ему исключенну.

Подобнымъ образомъ и вы, Новаціаны, поступаете; ибо, какъ говорите, для того не собираетесь въ церковь, что падшіе обнадеживаны-бъ были обращеніемъ чрезъ покаяніе. Но сіе покрыто нѣкоторымъ видомъ. Новаціанъ, соболѣзнуя о потерѣ своего епископства, составилъ новую секту.

Не о васъ ли Апостолъ пророчествовалъ, глаголя: *и вы разордѣсте. и не паче плакаете. да измется отъ среды васъ содѣявыи дѣло сіе* ²⁾)? Видите, что Апостолъ приказываетъ не исключити отъ церкви, но очистить.

¹⁾ 1 Кор 5, ст 7 ²⁾ 1 Кор 5, ст 2

Г Л А В А 16

Новаціаны соравняются съ Апостоломъ, и сколь изрядно приличествуетъ имъ оное слово Господне: не вѣсте, коего духа есте?

Когда Апостолъ отпускалъ грѣхи, то вы по какой власти отрицаете прощеніе ихъ? Кто почтеннѣе у Христа: Новаціанъ, или Павелъ? Но Павелъ зналъ, что Господь милосердъ есть; зналъ, что Онъ раздражался жестокостію учениковъ паче, нежели милосердіемъ.

Когда Іаковъ и Іоаннъ требовали огня съ неба для пожженія нехотящихъ принять Господа: тогда Іисусъ, въ посрамленіе немилосердія ихъ, сказалъ: *не вѣсте, коего духа есте вы: Сынъ бо человѣческій не придетъ души человѣческихъ погубити, но спасти* ¹⁾. Христосъ сказалъ двумъ онимъ Апостоламъ: *не вѣсте, коего духи есте вы*, хотя они были и Его духа; а къ вамъ тако вопіетъ: не Моего духа есте вы, которые, не имѣя Моего милосердія, отрицаете оное, не допускаете покаянія, кое проповѣдывать благоволилъ Я чрезъ Апостоловъ о имени Моемъ.

Напрасно говорите вы, что акибы проповѣдуете покаяніе, когда опровергаете плоды его. Ибо люди ко всякому дѣлу возбуждаются или плодами, или награжденіемъ; всякое же дѣло чрезъ отложеніе остается безъ движенія. И потому Господь, дабы усердіе Апостоловъ наградить настоящимъ плодомъ, сказалъ, что естли кто, оставивъ все, будетъ слѣдовать Ему, тотъ седмерицею пріиметъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ. Вопервыхъ, обѣщалъ здѣсь, дабы отнять

¹⁾ Лук 9, ст 55 и 56

скуку медленности; придалъ, и въ будущемъ вѣкѣ, дабы ты позналъ, что и по смерти ожидаетъ тебя награжденіе. И такъ, настоящее награжденіе есть доказательствомъ будущаго

Кто, будучи исполненъ тайныхъ прегрѣшеній, для Христа принесетъ усердное покаяніе: тотъ да не отчаявается прощенія, да испрашиваетъ оное слезами и воздыханіями, да испрашиваетъ плачемъ всего народа. Если же во второй и третій разъ не принять будетъ, да умножитъ свое прошеніе и слезы, да облобызаетъ ноги, и да не престанетъ, дабы и о немъ Господь сказалъ: *отпущаются грѣси его мнози, яко возлюбилъ многу* ¹⁾).

Нѣкоторые, какъ мнѣ извѣстно, въ покаяніи лице орошаютъ слезами, тѣло предають всѣмъ на поправленіе, и имѣють толь постныя уста, что акибы смерть уже въ тѣлѣ своемъ носятъ.

ГЛАВА 17.

Строгость должна растворена быть благочестіемъ: какъ апостолъ Павелъ поступилъ въ Коринѣ.

Достойны ли прощенія тѣ, которые смерть сами себѣ нанесли? *Довольно, говоритъ Апостолъ, таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ: тѣмже сопротивное паче вы да даруете и утѣшите, да не како мною скорбію пожертъ будетъ таковой* ²⁾). Когда же къ осужденію довольно запрещенія, бываемаго отъ многихъ; то и къ отпущенію грѣха довольно просьбы многихъ. Павелъ, учитель нравоученія, знающій нашу слабость, и въ чемъ состоитъ благочестіе, благово-

¹⁾ Лук. 7, ст. 47. ²⁾ 2 Кор. 2, ст. 6 и 7.

дѣть отпускать грѣхи, благоволилъ употреблять утѣшеніе, дабы кающійся не былъ жертвою скорбію, будучи въ скучномъ ожиданіи.

И для того Апостолъ простилъ виновнаго, да и не только простилъ, но и благоволилъ утвердить свою любовь къ нему. Любы не жестокосердъ есть, но кротокъ. И не только самъ простилъ, но повелѣлъ всѣмъ прощать, глаголя: *ему же еще что даруете, и азъ: ибо азъ еще что даровахъ, ему же даровахъ, васъ ради, о лицъ Іисусъ Христовъ, да не обидими будемъ отъ сатаны: не не разумываемъ бо умыслений его*¹⁾. Можно тому предостерегать себя отъ змія, кто разумѣетъ коварства его и ухищренія въ поврежденіи. Онъ хочетъ вредить и прельщать, дабы нанести смерть; но мы должны опасаться, чтобы защищеніе наше не сдѣлалось его побѣдою, ибо прельщаемся отъ него, когда чрезъ излишнюю печаль погибаетъ изъ насъ такой, кто можетъ свободиться чрезъ прощеніе.

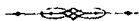
Апостолъ, говоря о крещенномъ, придалъ: *писалъ вамъ въ посланіи, не примышлятися блудникомъ: и не всяко блудникомъ міра сего*²⁾, и ниже того придалъ: *нынѣ же писалъ вамъ не примышлятися, еще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель*³⁾. Видите, что Апостолъ, осуждая на казнь, обнадеживаетъ и прощеніемъ. Съ *такимъ*, глаголетъ, *ниже ясти*. Онъ для жестокосердыхъ и упорныхъ строгъ, для просящихъ же милостивъ и снисходителенъ.

Но можетъ кто усъмниться о Апостольскихъ оныхъ словахъ: *предати такового сатанъ во изможденіе*

¹⁾ 2 Кор. 2. ст. 10 и 11 ²⁾ 1 Кор. 5, ст. 9 и 10. ³⁾ ст. 11.

плоти ¹⁾), и скажетъ: какимъ де образомъ можетъ про-
енъ быть тотъ, коего вся плоть измождена? ибо
извѣстно, что ниже душа безъ тѣла, ниже тѣло безъ
души, для тѣснаго ихъ союза, не могутъ быть или
наказаны или награждены. На сіе отвѣтствуемъ мы,
что изможденіе не значитъ совершенное уничтоже-
ніе плоти, но только наказаніе. Ибо какъ умерый
грѣху живетъ Богови: такъ и плоть да умретъ сво-
ими страстьми, и да живетъ чистотѣ и другимъ доб-
рымъ дѣламъ.

Возьмемъ въ примѣръ землю, когда она не вспа-
хана, тогда кажется быть пустою; кажется, что уми-
раетъ съ своими плодами: однако собственнаго соку,
какъ души нѣкоей, не лишается. Когда же паки
будетъ учреждена и посѣются на ней сѣмена, то
бываетъ плодovitѣе. И такъ, не удивительно, что
плоть наша, какъ сказано, измождается. Ибо сіе из-
можденіе есть паче удрученіе, а не уничтоженіе.

¹⁾ 1 Кор 5, ст. 5.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА 1.

Святой Амвросій увѣщаетъ покаяніе приносить заблаговременно.

Хотя въ первой книгѣ много находится такого, что можетъ побудить къ покаянію; но какъ многія еще доказательства можно придать къ тому, то станемъ продолжать начатое.

Подобаегъ приносить покаяніе не только со всякимъ тѣченіемъ, но и заблаговременно, дабы Евангельскій оный хозляинъ, посадивый смоковницу въ виноградѣ своемъ, не пришелъ и, не нашедъ на ней плодовъ, не сказалъ винареви: *посѣцы ю, вскую и землю утражняетъ* ¹⁾? но винарь оный въ защищеніе сказалъ: *Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопая окрестъ ея, и осыплю гноемъ: и аще убо сотворитъ плодъ: аще ли же ни, во грядущее посѣчиши ю* ²⁾.

Да осыплемъ убо и мы гноемъ свою землю, подражая трудолюбивымъ земледѣльцамъ, кои не стыдятся жирнымъ навозомъ учреждать землю и нечистымъ прахомъ посыпать, дабы чрезъ то собрать изобильнѣйшіе плоды.

А какимъ образомъ учреждать оную, научаегъ

¹⁾ Луки 13, ст. 7. ²⁾ ст. 8 и 9.

тому Апостолъ. глаголя: *вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрѣщу* ¹⁾. Зналъ онъ, что Авраамъ своимъ смиреніемъ и уничиженіемъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ. Зналъ, что Іовъ, сидящій въ гною, получилъ все, чего лишился. Помнилъ Давидовы оныя слова, что Богъ *воздвизаетъ отъ земли нища, и отъ иноща возвышаетъ убога.* ²⁾.

Да не стыдимся исповѣдать Господу свои грѣхи. Стыдно открывать свои преступленія: но сей стыдъ учреждаетъ землю, истребляетъ терніе, возвращаетъ плоды, кои мертвыми почитались; подражай тому, который, хорошо учреждая свою землю, искалъ плодовъ вѣчныхъ: *укоряеми, вопіетъ онъ, благословляемъ: поими, терпимъ: хулими утѣшаемся: якоже отрѣби міру быхомъ, всѣмъ поправленіе досель* ³⁾. Когда и ты, такимъ образомъ, будешь учреждать свою землю, и сѣять духовная; то учреждай такъ, чтобы отнять грѣхъ, и пріобрѣсти плодъ. Апостолъ учреждалъ такъ, что истребилъ въ себѣ желаніе къ гоненію. Что Христосъ могъ сдѣлать полезнѣйшаго къ нашему исправленію, какъ что изъ гонителя даровалъ намъ наставника и учителя.

ГЛАВА 2

Изъясняетъ апостольскія слова, кои отъ еретиковъ предложены въ возраженіе покаянія

Толь яснымъ примѣромъ самаго Апостола, и писаніями его избличаемы будучи тщатся еще доказать, что Апостолъ согласенъ съ ихъ мнѣніемъ, и приводятъ его слова, сказанныя ко Евреямъ: не-

¹⁾ Филии 3, ст 8 ²⁾ Псал 112 ст 7 ³⁾ 1 Кор. 4, ст 12 и 13.

возможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, наки обновляти въ покаяніе, второе растинающихъ Сына Божія себя, и обличающихъ ¹⁾.

Но могъ ли Павелъ проповѣдывать противное своему поступку? Отпустилъ грѣхъ чрезъ покаяніе Коринѣянамъ; то какъ онъ могъ оуждаты самъ свое опредѣленіе? Когда же не могъ опровергнуть того, что устроилъ; то онъ сказалъ не противное, но только различное. Ибо противное само себя опровергаетъ, различное же берется въ другомъ разумѣ. Но не противно то, чтобъ одно согласно было съ другимъ; ниже, проповѣдуя о покаяніи, надлежало ему упомянуть и о тѣхъ, кои допускаютъ повтореніе крещенія; надлежало ему вывести насъ изъ сомнѣнія, что и послѣ крещенія согрѣшившымъ могутъ прощатися грѣхи, дабы мы, не имѣя надежды къ прощенію, тщетно не помышляли о повтореніи крещенія.

Что сказано то о крещеніи, доказываютъ самыя слова апостольскія: *невозможно отпадшихъ наки обновляти въ покаяніе. Ибо чрезъ крещеніе обновляемся и прераждаемся, якоже самъ глаголетъ Павелъ споребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ ²⁾. И на другомъ мѣстѣ: обновляйтесь духомъ ума вашего, и облечытесь въ новаго человека, созданнаго по Богу ³⁾; и индѣ: обновитсѣ яко орля юность твоѣя ⁴⁾.* Ибо мы, будучи мертвы грѣхомъ, отраждаемся Богу чрезъ таинство крещенія. И такъ Апостоль учитъ единому

¹⁾ Евр 6, ст 4 и слѣд ²⁾ Рим 6, ст 4. ³⁾ Ефес 4, ст 23 и 24 ⁴⁾ Псал 102, ст 5

крещенію: *едина, глаголетъ, въра, едино крещеніе* ¹⁾).

Извѣстно и то, что въ крещаемомъ человѣкѣ распинается Сынъ Божій; ибо плоть наша не могла избавиться отъ грѣха, естли бы не была распята во Христѣ Іисусѣ, какъ написано: *елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся* ²⁾; и ниже: *аще сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ: сіе вѣдѣюще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распялся* ³⁾; и къ Колоссаемъ глаголетъ: *спогребшеся Ему крещеніемъ: о Немже и совоостасте* ⁴⁾. Сіе написано для того, чтобъ мы вѣрили, что Христосъ распинается въ насъ, чрезъ Него очищаются наши беззаконія, и пригвождаетъ Онъ ко кресту наши рукописанія, яко Единъ могій отпущати грѣхи. Онъ побѣждаетъ въ насъ начала и власти, ибо писано о Немъ: *сволекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ* ⁵⁾.

Почему оныя апостольскія слова: *невозможно отпадныхъ наки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія*, должно разумѣть о крещеніи, въ коемъ распинается Сынъ Божій въ насъ, и нѣкоторымъ образомъ мы дѣлаемся побѣдители, когда приедемъ подобіе смерти Того, Который на крестѣ Своимъ побѣдилъ начала и власти, дабы и мы въ подобіе смерти Его побѣдили ихъ. Но единожды Христосъ распятъ, единожды умеръ грѣху, и для того крещеніе есть единое.

Какъ въ законѣ было не одно крещеніе, то справедливо оуждаетъ тѣхъ, кои, оставивъ совершенное, стремятся къ началу слова. Научаетъ насъ, что всѣ образы крещенія законнаго оставлены, и едино есть

¹⁾ Ефес. 4, ст. 5. ²⁾ Рим. 6, ст. 3. ³⁾ ст. 5 и 6. ⁴⁾ Колос. 2, ст. 12. ⁵⁾ ст. 15.

крещеніе въ таинствахъ церкви; увѣщаваеъ, чтобъ, оставивъ начало слова, стремились мы къ совершенному. *И сіе, глаголетъ, сотворимъ, аще Богъ повелитъ* ¹⁾; ибо никто не можетъ совершенъ быть безъ благоволенія Божія.

Утверждающему, что сказано то о покаяніи, можно представить и сіе: что невозможно у человѣкъ, возможно то у Бога; силенъ Господь отпущать намъ и такіе грѣхи, кои почитаемъ непростительными. Невозможно казалось, чтобъ вода омыла грѣхъ. Неemannъ Суріанинъ не вѣрилъ, чтобъ проказа его могла очиститься водою, но сіе невозможное Господь, дароваый намъ толикую благодать, сдѣлалъ возможнымъ. Подобнымъ образомъ невозможно казалось, чтобъ грѣхи отпускались чрезъ покаяніе, но Христосъ позволилъ сіе Апостоламъ, отъ Апостоловъ же перешло и до священниковъ. И такъ, что казалось невозможнымъ, то сдѣлалось возможнымъ.

ГЛАВА 3.

Святой Амвросій первое рѣшеніе свое подтверждаетъ Евангельскою притчею о блудномъ сынѣ.

Святой Апостолъ не могъ написать противъ яснаго ученія Христа Спасителя ²⁾, Который грѣшника кающагося сораиваетъ съ сыномъ блуднымъ, который, отшедъ на страну далече, все взятое отъ отца имѣніе расточилъ, и послѣ пожелалъ родительскаго хлѣба, ибо питался уже отъ рожець; и, по возвращеніи своемъ, получилъ отъ отца одежду, перстень, сапоги и закланъ былъ для него телець. которое

¹⁾ Евр. 6, ст. 3. ²⁾ Лук. 15, ст. 13.

закланіе изображаетъ страсти Господни, чрезъ кои дается намъ небесное таинство.

Изрядно пишется: *отъиде на страну далече*, отлученный отъ святаго олтаря; ибо сіе есть отлучитися отъ небеснаго онаго Іерусалима, и лишитися сожитія святыхъ. Почему и Апостолъ глаголетъ: *тѣмже убо ктому нѣсте странни и пришелцы, но сожителе святымъ и присни Богу* ¹⁾.

И *ты*, пишется, *расточи имѣніе свое*. И конечно расточилъ имѣніе свое тотъ, коего дѣла съ вѣрою нѣсогласны; ибо *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ²⁾. Изрядное имѣніе есть вѣра, въ коей находимъ наслѣдство нашей надежды.

Не удивительно, что погибалъ голодомъ не имѣющій Божественныя пищи, коея пожелавъ, возопилъ: *востаю иду ко отцу моему, и реку ему: отче! соиръшихъ на небо и предъ тобою* ³⁾. Не видите ли, что Христосъ увѣщаетъ насъ къ молитвѣ, дабы мы достойны были таинства; а вы хотите отнять то, для чего приносится покаяніе? Отними у кормчаго надежду къ переплытію, и онъ, будучи въ неизвѣстности посредѣ волнъ, заблудить. Отними у борца вѣнецъ, то онъ будетъ, протянувшись, лежать на поприщѣ. Отними у рыбака надежду къ изловленію, то перестанетъ бросать сѣти. И такъ, какимъ образомъ претерпѣвающій душевный гладъ можетъ тщательно Бога молить, ежели онъ отчаявается вкусить святой пищи?

Соиръшихъ, глаголетъ, *на небо и предъ тобою*. Сими словами исповѣдуетъ смертный грѣхъ, дабы вы всякаго преступника кающагося не отвергали, когда

¹⁾ Ефес. 2, ст. 19. ²⁾ Евр. 11, ст. 1. ³⁾ Лук. 15, ст. 18.

пріемлется согрѣшивый на небо, (что есть смертный грѣхъ:) согрѣшивый предъ Богомъ, Коему Единому глаголетъ Давидъ: *Тебѣ единому согрѣшихъ. и лукавое предъ Тобою сотворишъ* ¹⁾.

Кающійся толь скоро заслуживаетъ прощеніе, что издалека встрѣчаетъ его отецъ, и лобызаетъ его, что есть знакомъ священнаго мира: повелѣваетъ вынести ему первую одежду, одежду, то есть, брачную, не имѣющій коея исключается отъ брачной вечери: даетъ перстень на руку его, что есть залогомъ вѣры и печатію Святаго Духа: приказываетъ принести сапоги, ибо празднующій пасху Господню, и ядущій агнца, долженъ имѣть покровенныя ноги противъ всѣхъ нападеній и звѣрей духовныхъ, и также угрызений змѣя: приказываетъ заклать тельца; *ибо пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* ²⁾. Понеже, когда пріемлемъ кровь Господню, тогда возвѣщаемъ смерть Его. И какъ Онъ единожды за всѣхъ пожренъ, то прощаются намъ грѣхи, когда пріемлемъ таинство тѣла Его.

И такъ, самъ Господь повелѣлъ всякаго преступ-
кающагося отъ сердца и исповѣдающаго грѣхи
не лишать благодати небеснаго таинства. Что
вы скажете теперь къ вашему извиненію?

ГЛАВА 4.

Другое возраженіе, взятое отъ хулы на Духа Святаго, обращаетъ на самыхъ Новаціановъ и доказываетъ, что чрезъ оную хулу должно разумѣть неправую вѣру.

Слышали мы, что вы дѣлаете еще возраженіе изъ
сихъ Евангельскихъ словъ: *всякъ грѣхъ и хула*

¹⁾ Псал. 50, ст 6 ²⁾ Исход 12, ст. 11

отпущитися чловѣку: а яже на Духа хула, не отпущитися чловѣку. И иже аще речеть слово на Сына чловѣческаго, отпущитися ему: а иже речеть на Духа Святаго, не отпущитися ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій ¹⁾. Сей примѣръ разрушаетъ всеѣ ваши доказательства, ибо написано: *всякъ грѣхъ и хула отпущитися чловѣку*. Почто убо вы не отпущаете? почто налагаете узы, коихъ не разрѣшаете? почто соплетаете узы, коихъ не послабляете? Отпускайте прочимъ. и не разрѣшайте только согрѣшающихъ на Духа Святаго, о которыхъ думаете, что по силѣ Евангелія на вѣки связаны суть.

Но кого Христосъ связываетъ, примемъ то въ разсужденіе, повторивъ первыя слова для яснѣйшаго понятія. Іудеи говорили о Христѣ: *Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о веельзевулъ князь бѣсовствѣтъ* ¹⁾. Іисусъ отвѣтствовалъ имъ на то: *всякое царство раздѣльшееся на ся запусътъ; и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ. И аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его? И аще Азъ о веельзевулъ изгону бѣсы, сынове ваии о комъ изгонятъ?*

Изъ сего ясно видимъ, что сказано то о такихъ, которые думали, что Господь Іисусъ о веельзевулъ изгоняетъ бѣсы, и имъ въ отвѣтъ Онъ сказалъ, что сатанинское наслѣдіе пребываетъ въ тѣхъ, которые Спасителя всеѣхъ соравняютъ съ сатаною, и въ царствѣ діавольскомъ поставляютъ благодать Христову. И что сказано о таковой хулѣ, доказывается сими словами: *порожденія ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще?* И такъ, тѣмъ только отрицаетъ прощеніе.

¹⁾ Матѣ. 12, ст. 31 и 32. ²⁾ Матѣ 12, ст. 24 и слѣд.

Святыи Петръ сказалъ Симону, который, будучи зараженъ волшебною наукою, думалъ, что онъ чрезъ деньги получить благодать Христову, даемую чрезъ наложеніе рукъ: *нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помысленіе сердца твоего: въ желчи бо горести и союзъ неправды зрю тя суща* ¹⁾. Видиши, что Петръ Симона волхва, глаголющаго хулу на Духа Святаго, апостольскою властію осуждаетъ потому наипаче, что онъ не имѣлъ чистаго познанія вѣры: однако не отнялъ у него надежды къ прощенію, ибо увѣщевалъ его къ покаянію.

И такъ, Господь отвѣтствовалъ то на хулу фари-сеевъ, коимъ отрицаетъ Свою благодать потому, что они небесную Его власть называли діавольскою. Почему водимы духомъ діавольскимъ и тѣ, кои раздѣляютъ церковь Господню, въ числѣ коихъ суть всякаго времени отступники, коимъ Христосъ отрицаетъ прощеніе: ибо всякой грѣхъ содѣвается противъ каждаго порознь, а сей противъ всѣхъ вмѣстѣ. Ибо они одни желаютъ разрушить благодать Христову: они одни раздираютъ члены церкви, для коея Господь Іисусъ пострадалъ. и для коея данъ намъ Духъ Святыи.

Что сказано то о развратникахъ, доказывается и сими словами: *иже нѣсть со Мною, на мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* ²⁾. И дабы мы знали, что сказано о таковыхъ, тотчасъ придалъ: *сею ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человеку: а яже на Духа хула, не отпус-*

¹⁾ Дѣян. 8, ст 21 и слѣд ²⁾ Матѳ. 12, ст. 30

тится человеку. Когда говорить: сего ради глаголю вамъ; не побуждаетъ ли насъ чрезъ то, чтобъ мы симъ словамъ наипаче внимали? и не напрасно придалъ: всяко древо доброе плоды добры творить, а злое древо плоды злы творить ¹⁾. Ибо злое собраніе не можетъ принести добраго плода. И такъ, древо есть собраніе, плоды же добраго дерева суть чада церкви.

И такъ, вы, отпадшіе, обратитесь къ церкви! Ибо всѣмъ обращающимся обѣщается прощеніе ²⁾. *И будетъ, пишется, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется. Самый Іудейскій народъ, который говорилъ о Иисусѣ: бгса имать, о вселзевуль изгонитъ бгсы, и который распялъ Его, проповѣдію Петровою призывается къ крещенію, да очистится отъ беззаконій своихъ.*

Но удивительно ли, что вы отрицаете другимъ спасеніе, когда и собственное свое также отрицаете? Я же мню, что и самый Іуда не былъ бы лишенъ Божескаго милосердія, когда бъ принесъ покаяніе не Іудеямъ, но Христу: *Согръшихъ, возопилъ Іуда, предавъ кровь невинную. А Іудеи отвѣтствовали на то: что есть намъ? ты узриши ³⁾. Не то же ли и вы говорите, когда кто исповѣдуетъ вамъ и малѣйшій грѣхъ? не то же ли отвѣтствуете: «что есть намъ? ты узриши». Сіи слова влекутъ за собою узы тѣмъ съ горестнѣйшею казнію, чѣмъ меньшій грѣхъ.*

Но когда сіи не обращаются: то обратитесь хотя вы, упавшіе съ прекрасной высоты непорочности и вѣры! Благъ Господь нашъ, хотяй прощати всѣмъ, и взывави чрезъ Пророка: *Азъ есмь заглаждающій беззаконія твоя Мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни, и да судимся ⁴⁾!*

¹⁾ Матѳ 7, ст 17 ²⁾ Іоан 2, ст 32 ³⁾ Матѳ 27, ст 4 ⁴⁾ Исаи 43, ст 25

Г Л А В А 5

Возраженіе противниковъ, что акибы апостоль Петръ прямо не объшалъ прощенія Симону волхву, опровергается.

Изъ сихъ словъ апостола Петра, сказанныхъ Симону волхву: *аще убо отпустился ти помышленіе сердца твоею* ¹⁾, заключаютъ, что Петръ-де не утвердилъ того, чтобъ кающемуся отпускали грѣхи. Но пусть примутъ въ разсужденіе, что Апостоль говоритъ о Симонѣ, который не вѣровалъ, а помышлялъ лукавое. Самъ Господь, видя несовершенное усердіе книжника, сказавшаго къ нему: *Учителю, иду по тобѣ*, отвѣтствовалъ: *лиси язвыны имутъ* ²⁾. Когда же Христосъ прежде крещенія не повелѣлъ слѣдовать за собою тому, коего предвидѣлъ лукавство: то почто удивляешься, что Апостоль согрѣшившаго по крещеніи не разрѣшаетъ, зря его въ нечестіи пребывающа?

Но сіе да будетъ въ отвѣтъ противникамъ. А я не утверждаю, что акибы Петръ усумнился; при томъ не разсуждаю за благо—однимъ словомъ опровергать великое дѣло. Когда, по ихъ мнѣнію, усумнился Петръ, то конечно усумнился и Богъ, глаголющій ко Іереміи пророку: *стани во дворъ дому Господня, и проповѣждь всѣмъ Іудеомъ, входящимъ кланяться въ домъ Господень, вся словеса, яже заведехъ тебѣ проповѣдати имъ, не уйми словесе: негли послушаютъ, и отвергнутся кійждо отъ пути своего злаго* ³⁾. Изъ сихъ словъ могутъ ли заключить, что и самъ Богъ не предузнаетъ будущаго?

¹⁾ Дѣян 8, ст 22 ²⁾ Матѣ 8, ст 20 ³⁾ Іерем 26, ст 2.

И такъ, словомъ онымъ изъясняется не незнаніе какое либо, а просто въ святомъ Писаніи часто оно употребляется, якоже и ко Іезекіилю глаголетъ Господь: *Сыне чловѣчь, пошлю тя Азъ къ дому Израилеву, огорчающему Мя, иже огорчиша Мя, сами и отцы ихъ отвергошася Мене до днешняго дне. И речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь: аще убо услышатъ и убоятся ¹⁾*? Но не зналъ ли Господь, могутъ ли, или не могутъ они обратиться?

Когда же Петръ употребилъ такія слова, которыя и самъ Богъ произносилъ безъ предосужденія своему всевѣдѣнію: то почто сомнѣваться, что и Петръ оныя изрекъ не въ предосужденіе вѣры своя? Ибо онъ не могъ сумнѣваться о дарѣ Христа, который далъ ему власть разрѣшать грѣхи: а притомъ не надлежало ему оставлять мѣста коварству еретиковъ, которые хотятъ отнять надежду у чловѣковъ, дабы отчаявающихся удобнѣе побудить къ повторенію крещенія.

Апостоли по наставленію Христову учили покаянію, обѣщали прощеніе и отпускали грѣхи, якоже Давидъ глаголетъ: *блажени, иже оставишася беззаконія, и иже прикришася грѣси. Блаженъ мужъ, емуже не вѣмнитъ Господь грѣха ²⁾*. Пророкъ блаженнымъ называетъ и того, коего беззаконіе оставляется чрезъ крещеніе, и коего грѣхи покрываются добрыми дѣлами. Ибо кающійся долженъ ствуетъ не только омыть слезами свои прегрѣшенія, но и какъ бы прикрыть ихъ добрыми дѣлами, да не вѣмнитъ Господь ему грѣха.

И такъ, преступленія наши да покрываемъ послѣдующими дѣлами, да очищаемъ ихъ плачемъ,

¹⁾ Іезек. 2, ст. 3. ²⁾ Псал. 31, ст. 1 и 2.

да услышитъ Господь Богъ насъ воздыхающихъ, якоже услышалъ плачущаго Ефрема, о коемъ Самъ Онъ глаголетъ: *слыши слышахъ Ефрема плачуща. Да и самыя слова плачущаго Ефрема изъяснилъ, глаголя: Наказалъ мя еси [Господи], и наказалъ: азъ якоже телець не научихся* ¹⁾. И для того, принося покаяніе, вопіетъ: *обрати мя, и обращаюся, яко Ты еси Господь Богъ мой: понеже послѣди плъненія моего покаяхся, и послѣди разумнія моего возстенахъ въ день посрамленія, и показалъ Тебѣ, яко пріяхъ укоризну отъ юности моея* ²⁾.

Видѣли, какимъ образомъ должно принести покаяніе, какими словами и съ каковымъ воплемъ: чтобы, то есть, вспоминать тогда день грѣха, и день посрамленія; посрамленіе бо есть, когда Христа отрицаемся.

И для того покоримъ себя Богу, а не грѣху: и, вспоминая прегрѣшенія наши, да не хвалимся ими, но паче да стыдимся ихъ, яко нѣкоей укоризны. Обращеніе наше да будетъ толь велико, чтобы и другимъ проповѣдуемъ былъ Богъ отъ насъ, кои прежде не знали его, и дабы Господь, побужденъ будучи нашимъ обращеніемъ, возопилъ къ намъ: *сынъ любезенъ Мнѣ Ефремъ, отроча питлющееся, понеже словеса Моя въ немъ, памятію воспоминаю и: того ради потщахся о немъ, милуйи помилую его, рече Господь* ³⁾.

Какую же обѣщаетъ намъ милость, показываетъ ниже того, говоря: *упоихъ всяку душу жаждущу, и всяку душу алчущу насытихъ: того ради восталъ отъ сна, и видѣхъ, и сонъ Ми сладокъ бысть* ⁴⁾. Изъ сего видимъ мы, что Господь согрѣшающимъ обѣ-

¹⁾ Иерем. 31, ст. 18. ²⁾ Иерем. 31, ст. 19. ³⁾ Иерем. 31, ст. 20 ⁴⁾ Тамъ же. ст. 25 и 26.

щаетъ Свои таинства: почему да обратимся всё ко Господу.

ГЛАВА 6

Увѣщаетъ къ покаянію оставившихъ вѣру и непорочность, и научаетъ, чего надлежитъ имъ ожидать отъ Бога, и что сами они должны дѣлать.

Но когда сіи не обращаются, то обратитесь хотя вы, которые разнымъ паденіемъ низпали съ прекрасной высоты вѣры и непорочности. Мы имѣемъ Бога благого, который хочетъ прощати всѣмъ, и который чрезъ Пророка взываетъ къ тебѣ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя мене ради, и грѣхи твоя, и не помяну. Ты же помяни, да судимся* ¹⁾. Азъ, глаголетъ, не помяну, ты же помяни: то есть. Я не воспоминаю твоихъ преступленій, кои простилъ тебѣ, они покрыты нѣкимъ забвеніемъ: ты же помяни; Я не помяну для благодати: а ты помяни, дабы ты зналъ, что тебѣ прощень грѣхъ, и дабы ты не хвалился яко невинный, и дабы ты, оправдаясь больше, не отяготилъ себя: но напротивъ, естли хочещи оправдितися, исповѣдуй грѣхъ твой. Ибо исповѣданіе грѣховъ разрѣшаетъ узы беззаконій.

Видиши, чего требуетъ отъ тебя Богъ твой? чтобъ памятовалъ ты благодать, которую получилъ, и не хвалился бы, аки не получивый. Видиши, какимъ обѣщаніемъ побуждаетъ тебя къ исповѣданію. Опасайся, дабы ты, противяся небеснымъ повелѣніемъ, не впалъ въ нечестіе Іудеевъ, коимъ Господь Іисусъ глаголетъ ²⁾: *искахомъ вамъ, и не плясаете: рыдахомъ вамъ, и не плакаете.*

¹⁾ Исаи 43, ст 25 ²⁾ Лук 7, ст 32

Подло сіе слово, но не подло таинство. И для того надлежитъ опасаться, дабы кто, прельщенъ будучи простымъ слова толкованіемъ, не подумалъ, что приказывается намъ комедіальное плясаніе и игралища: ибо сіе не похвально и въ юношескомъ возрастѣ. Повелѣвается же такое плясаніе, коимъ плясалъ Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ. Ибо все для благочестія творимое пристойно есть: почему не должны стыдиться всего того, что можетъ служить къ почитанію Христа.

И такъ, проповѣдуется здѣсь не сладострастное нѣжное плясаніе, но такое, коимъ каждой долженъ воспріять отъ лѣности, и члены свои уготовить къ благочестивымъ движеніямъ ¹⁾; плясалъ духовнѣ Павелъ, когда онъ, забывая задняя, простирался въ предняя въ честь Вышняго. Также и ты, когда приступаеши къ крещенію, увѣщаваешися воздѣвать руки и имѣть скоры ноги, для восхожденія къ вѣчности. Таковое плясаніе союзно вѣрѣ и спутникъ есть благодати.

Сіе есть таинство: *пискахомъ вамъ, и не плясаете*: то есть, не возводили душу къ духовной благодати. *Рыдахомъ, и не плакаете*: то есть, не приносили покаянія. И для того оставленъ Іудейскій народъ, что не покался и отвергъ благодать: чрезъ Іоанна покаяніе, а чрезъ Христа благодать. Сію послѣднюю даруетъ яко Господь, а первое яко рабъ проповѣдуетъ. Церковь обое хранить, да обрящетъ благодать, и не отвергнетъ покаянія: ибо благодать есть даръ, покаяніе же—врачевство согрѣшающаго.

Зналъ Іеремія, что покаяніе есть великое врачеваніе, и для того въ Плачѣ своемъ говоритъ о Іеруса-

¹⁾ Филип 3, ст 13 и 14

лимъ кающемся: *плача плакася въ нощи, и слезы его на ланитѣхъ его, и нѣсть утѣшай его отъ всѣхъ любящихъ его* ¹⁾. И далѣе придалъ: *очи мои измѣястъ воду, яко удалися отъ мене утѣшай мя* ²⁾. Изъ сего видимъ мы, что Іереміа почиталъ то за несносное зло, когда нѣтъ утѣшающаго въ скорби. И такъ, для чего вы отнимаете утѣшеніе, когда не хотите послаблять покаянія?

Но кающіеся пусть послушаютъ, какъ должны приносить покаяніе, съ какимъ усердіемъ, намѣреніемъ, сокрушеніемъ сердца и обращеніемъ духа. *Вижьды Господи, глаголетъ, яко скорблю, утроба моя смятется во мнѣ, и превратися сердце мое, яко горести исполнихся* ³⁾.

Теперь позналъ ты намѣреніе; познай вѣру и состояніе тѣла. *Съдоша, глаголетъ, на земли, умолюща старѣйшины дщере Сіони, посылаша персть на главы своя, препоясаша во вретница, низведоша въ землю старѣйшинъ дѣвъ Іерусалимскихъ. Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце мое, измѣяся на землю слава моя* ⁴⁾.

Плакалъ и народъ Ниневійскій, и чрезъ то избѣжалъ погибели, возвѣщенной всему граду: ибо покаяніе толь сильно есть, что, кажется, самъ Богъ перемѣняетъ для него свое опредѣленіе. И такъ, въ твоей волѣ состоитъ получить прощеніе. Господь хочетъ, дабы Его просили, и надѣялись на Него. Ты, будучи человѣкъ, хочещи прошенъ быти о прощеніи: а помышляешь, что Богъ проститъ тебѣ не просящему.

Самъ Господь плакалъ о Іерусалимѣ, дабы онъ прощенъ былъ ради слезъ Его ⁵⁾, когда самъ плакать

¹⁾ Плач Іерем 1, ст 2 ²⁾ Тамъ же ст 16 ³⁾ Тамъ же ст. 20 ⁴⁾ Плач Іерем. 2, ст 10 и 11 ⁵⁾ Лук 19, ст 41

не хотѣлъ. Самъ Онъ хочетъ, дабы мы плакали для избавленія нашего, какъ написано во Евангеліи: *дщери Іерусалимски, не плачитесь о Мнѣ, обаче себе плачите* ¹⁾.

Плакалъ Давидъ, и чрезъ то испросилъ, чтобъ Божеское милосердіе отвратило смерть народа погибающаго: когда предложены были ему три казни, тогда избралъ онъ изъ нихъ такую, въ коей бы могъ испытать большее милосердіе Господне. Почто стыдишися оплакивать свои грѣхи, когда Богъ повелѣваетъ самимъ пророкамъ плакать за народы?

Приказано было плакать Іезекіилю о Іерусалимѣ; почему принялъ книгу, въ началѣ коея написано *рыданіе, жалость и горе* ²⁾. Въ семъ случаѣ двѣ вещи печальны, а одна радостна: ибо въ будущемъ вѣкѣ спасенъ будетъ тотъ, кто въ семъ много изливаетъ слезъ, понеже *сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія* ³⁾; и самъ Господь глаголетъ ⁴⁾: *блажени плачущіи нынѣ: яко возсмыетесь*.

ГЛАВА 7

Увѣщаетъ къ оплакиванію и исповѣданію грѣховъ, увѣряя, что Христосъ слезами грѣшника и церкви побуждается къ прощенію, что доказываетъ примѣромъ воскресшаго Лазаря.

Плачемъ убо на время, да возрадуемся на вѣки. Да боимся Господа, да предупреждаемъ Его исповѣданіемъ грѣховъ нашихъ; станемъ исправлять наши погрѣшности, дабы и о насъ не было сказано: *у лютъ мнѣ душе, яко погибъ благочестивый отъ земли и исправляющаго въ человецѣхъ нѣсть* ⁵⁾.

¹⁾ Лук 23, ст 28 ²⁾ Іезек 2, ст 10 ³⁾ Екклес 7, ст 5 ⁴⁾ Лук 6, ст 21.

⁵⁾ Михея 7, ст 2

Почто страшишися предъ благимъ Богомъ исповѣдать нечестія твоя? *Глагоми*, сказано, *ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* ¹⁾. Еще виноватому предлагается оправданіе: ибо оправдается тотъ, кто добровольно признаетъ свой проступокъ. *Праведный себе самую олапольникъ въ первословіи* ²⁾. Вѣсть Господь вся, но ожидаетъ гласа твоего, не для наказанія, но для прощенія: не хочетъ, да наругается тебѣ діаволь, и обличить тебя въ сокрытіи грѣховъ. Предупреди обличителя твоего: когда ты самъ себя осудишь, то не будешь имѣть обличителя; естли самъ себя признаешь виновнымъ, то хотя бѣ ты былъ мертвъ, оживеши.

Придетъ ко гробу твоему Христось, и естли увидитъ плачущую о тебѣ благоуслужливую Марѳу, увидитъ плачущую Марію, слушавшую прилежно слово Божіе, и якоже святая церковь, избравшую благую часть: то подвигнется милосердіемъ, узрѣвъ слезы многихъ, изливаемыя о смерти твоей, и скажетъ: *идѣ положисте его* ³⁾? то есть, между какимъ родомъ преступниковъ, въ какомъ чинѣ кающихся? Я посмотрю, кого вы оплакиваете, дабы онъ и самъ слезами своими тронулъ Меня.

Народъ скажетъ ему въ отвѣтъ: *прииди, и виждѣ* ⁴⁾; что есть: прииди? То есть, да придетъ отпущеніе грѣховъ, да придетъ животъ успшихъ, да придетъ воскресеніе мертвыхъ, да придетъ и на сего грѣшника царствіе Твое.

Придетъ—и повелитъ отвалити камень, наложенный на рамѣ грѣшника. Могъ Онъ отвалить камень единымъ словомъ: ибо Христову повелѣнію повинуютъ

¹⁾ Исаи 43, ст 26 ²⁾ Притч 18, ст 17 ³⁾ Иоан 11, ст 34 ⁴⁾ Тамъ же.

ся самыя нечувствительныя твари; могъ сокровенною силою перенести камень гроба Тотъ, въ страданіи Коего внезапно подвинулись камни и многіе гробы умершихъ открылись; но приказалъ людямъ отвалить камень, въ самой истинѣ для того, чтобы невѣрующіе увѣровали, и видѣли мертваго воскреша: въ прообразованіи же чрезъ то дозволилъ намъ поднимать тяжесть прегрѣшеній. До насъ надлежитъ отнимать тяжесть, а до него—воскрешать и выводить умершихъ изъ гробовъ.

Видя тяжкое бремя грѣшника, Господь Іисусъ испускаетъ слезы, и не позволяетъ плакати единой церкви. Состраждетъ Своей возлюбленной, и вопіетъ къ умершему: *гряди вонъ* ¹⁾),—то есть, лежащій во тьмѣ совѣсти и въ сввернѣ грѣховной, аки изъ темницы нѣкоей, долженъ изыти вонъ, и открыть свой грѣхъ, да оправдится: *усты бо исповѣдуются во спасеніе* ²⁾).

По исповѣданіи твоємъ, разрушатся всѣ узы и прервутся всѣ оковы, хотя бѣ отъ повредившагося тѣла и тяжкій смрадъ былъ. Тѣло четверодневнаго Лазаря смердѣло во гробѣ, но егоже плоть не видѣ истлѣнія, та пребыла во гробѣ три дни: потому что не была причастна пороковъ сродныхъ плоти, состоящей изъ четырехъ стихій. И такъ, каковъ бы ни былъ смрадъ отъ мертваго, весь оный отходить при священномъ помазаніи: возстаетъ мертвый, разрѣшаются узы еще сущаго во грѣхѣ, снимается отъ лица его покрывало, которое прообразовало истину благодати. Поелику дано ему прощеніе, то приказывается ему открыть лице: ибо нечего стыдиться тому, коему отпущенъ грѣхъ.

¹⁾ Іоан. 11, ст. 43 ²⁾ Рим 10, ст 10

При толикой благодати Господней, при толикомъ чудеси, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ радоваться, возмущались нечестивые и противъ Христа собирали сонмище; хотѣли умертвить и самого Лазаря. Не должно ли назвать васъ наслѣдниками оныхъ, когда вы участвуете въ жестокосердіи ихъ? Ибо и вы возмущаетесь, и противъ церкви собираете сонмище: потому что видите въ церкви мертвыхъ, воскресающихъ при отпущеніи имъ грѣховъ. Вы, дыша злобою и завистию, хотите паки умертвить самыхъ воскресшихъ.

Но Иисусъ не возвращаетъ благодѣяній Своихъ, а паче Своею щедростію умножаетъ ихъ: посѣтилъ воскресшаго, и для торжества воскресенія съ радостію пришелъ на вечерю, на коей воскресшій единъ изъ возлежащихъ со Христомъ былъ.

Тогда удивлялись всѣ, зрящіе чистымъ зрѣніемъ духа, которые никакой зависти непричастны: ибо церковь имѣетъ таковыхъ чадъ. Удивлялись, говорю, какимъ образомъ лежавшій во гробѣ вчера и третіяго дни, возлежитъ съ Господемъ Иисусомъ.

Самая Марія возливаетъ масло на ноги Иисусовы: на ноги, говорю, можетъ, для того, что изъ рукъ смерти изъять единъ изъ меньшихъ: всѣ мы тѣло Христово есмы, но инные суть превосходнѣйшіе члены его. Такъ уста Христовы былъ апостолъ Павелъ, который говоритъ: *понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* ¹⁾. Уста его были пророки, чрезъ коихъ предвѣщалъ будущая. О, когда-бъ и я удостоился быть ногою его, и Марія возлила бы на меня драгоцѣннаго своего масла, и помазавъ очистила бы грѣхи мои!

¹⁾ 2 Кор 13, ст 3

Что читаемъ о Лазарѣ, тому должны вѣрить и о всякомъ грѣшникѣ обратившемся, который хотя и смердитъ, но очищается драгоцѣннымъ елеемъ вѣры: ибо вѣра имѣетъ толикую благодать, что гдѣ за день мертвый смердѣлъ, тамъ весь домъ наполняется благоуханіемъ.

Смердѣлъ домъ Коринѣскій, когда писано о немъ: *слышится въ васъ блужденіе, якоже ни во языцехъ именуется* ¹⁾. Смердѣлъ былъ,—ибо малъ квасъ все смѣшеніе квасить. Началъ напротивъ благоухать, когда сказано: *емуже аще что даруете, и азъ: ибо азъ аще что даровахъ, емуже даровахъ, васъ ради, о мѣлъ Іисусъ Христовъ* ²⁾. И такъ, по избавленіи грѣшника въ дому томъ сдѣлалась великая радость и благоуханіе. Почему Апостолъ, созная, что на всѣхъ излилъ елей апостольскаго отпущенія, говоритъ: *яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и почитающихъ* ³⁾.

О изліяніи мѣла сего радуются всѣ, единый Іуда противорѣчитъ. Почему и нынѣ преступникъ и предатель охуждаетъ то: но отъ Христа самъ охуждается тотъ, который не знаетъ, сколь цѣлебна смерть Господня, и сколь велико таинство погребенія Его. Понеже страдалъ и умеръ Господь для искупленія насъ отъ смерти. Драгоцѣнна смерть Его, ибо грѣшникъ чрезъ оную разрѣшается, и принимается въ новую благодать: да придутъ и удивляются всѣ, какимъ образомъ онъ возлежитъ со Христомъ, и прославляя Бога, да скажутъ: *ядимъ и веселимся: яко сей мертвъ бѣ, и оживе: и измѣлъ бѣ, и обрѣтѣся* ⁴⁾. Естьли же кто невѣрный скажетъ: для чего

¹⁾ 1 Кор 5, ст 1 ²⁾ 2 Кор 2, ст 10 ³⁾ 2 Кор 2, ст 15 ⁴⁾ Лук 15, ст 24

съ мытарями и грѣшниками ястъ? то отвѣствуемъ ему: *не требуютъ здравіи врача, но болящій* ¹⁾.

ГЛАВА 8.

Сперва увѣщавааетъ ко исповѣданію и слезамъ, а потомъ обращаетъ рѣчь къ самому себѣ.

Покажи врачу рану твою, да исцѣлѣши. Знаетъ онъ, хотябъ ты и не показывалъ: но желаетъ отъ тебя слышать гласа твоего, очисти слезами раны твоя. Такъ жена она въ Евангеліи очистила грѣхъ, и омыла скверну, разрѣшила вину, когда омыла слезами своими ноги Іисусовы.

О, когда-бъ Ты, Іисусе, оставилъ мнѣ прахъ отъ ногъ твоихъ! О, когда-бъ далъ Ты мнѣ отереть ихъ! Но откуда достану живой воды, коею бы могъ омыть ноги Твоя? не имѣю воды, но имѣю слезы, коими омывая ноги Твои, да омыю и самого себя. Почему скажешь Ты мнѣ: *отпущаются грѣси его мнози, яко возлюбилъ мною* ²⁾. Признаюсь, что больше я долженъ былъ, и больше отпущено мнѣ; отъ судебныхъ и публичныхъ дѣлъ позванъ я на священство; и потому опасаясь, да не буду неблагодаренъ, естли меньше буду любить, нежели отпущено.

Но не всѣ могутъ равняться съ сею женою, которая предпочтена и Симону, уготовавшему обѣдъ для Іисуса: она всѣмъ хотящимъ заслужить прощеніе подала примѣръ, лобызая Христовы ноги, омывая ихъ слезами, отирая власами и помазуя мѣромъ.

Лобзаніе есть знакомъ любви, и для того Господь Іисусъ глаголетъ: *да лобжеть Мя отъ лобзаній*

¹⁾ Матѣ 9, ст 12 ²⁾ Лук 7, ст 47

устъ своихъ ¹⁾). Власы не другое что означаютъ, какъ что ты долженъ, оставивъ все достоинство, просить прощенія, повергнуть себя на землю, да подвигнеша чрезъ то милосердіе Божіе: чрезъ мѣро же означается воня благого обращенія. Давидъ, будучи царь, говорилъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* ²⁾). И потому заслужилъ толь великую благодать, что изъ рода его избрана Дѣва породившая Христа. Для того и сія жена во Евангеліи прославляется.

Не можемъ сравняться мы съ нею, но Господь Иисусъ знаетъ помогать и немощнымъ: естли некому приуготовить обѣдъ, некому принести мѣра и живой воды,—то самъ Господь придетъ ко гробу.

О, когда-бъ Ты, Иисусе, удостоилъ прийти къ сему гробу моему, и омылъ меня слезами Твоими! ибо глаза мои не имѣютъ толикихъ слезъ, чтобъ могъ я омыть свои прегрѣшенія. Естли прослезился о мнѣ, спасенъ буду; естли удостоенъ буду слезъ Твоихъ, омыю скверну беззаконій моихъ, и позовеши меня изъ гроба тѣла сего, и речеши: гряди вонъ,—дабы помышленія мои были не въ тѣсномъ тѣлѣ семъ заключены, но да изыдутъ ко Христу, да обращаются въ свѣтъ, да не помышляю дѣла тмы, но дѣла свѣта. Ибо кто помышляетъ о грѣхѣхъ, тотъ внутрь своя совѣсти себя заключаетъ.

И такъ, вызови вонъ раба Твоего, хотя ноги и руки мои связаны узами грѣховными, и погребенъ помышленіями и дѣлами мертвыми: но взывающу Тебѣ, изыду свободенъ, и буду единъ отъ возлежащихъ на вечера Твоей, и домъ мой исполнится благовонія. Будутъ говорить о мнѣ, что я воспитанъ

¹⁾ Псалм. 1, ст. 1 ²⁾ Псалм. 6, ст. 7

не между духовнымъ чиномъ, но взять отъ дѣлъ судебныхъ; однако удаленъ будучи отъ суетъ міра, пребываю въ священствѣ не своею властію, но благодатію Христовою, и возлежу между вечеряющими на небесной вечери.

Сохрани, Господи, даръ Твой, данный мнѣ не хотящему. Ибо я зналъ, что недостойнъ былъ называться епископомъ, яко прилѣпившійся къ вѣку сему; но благодатію Твоею есмь, еже есмь. И хотя я меньшій всѣхъ епископовъ, и низшій заслугами: но какъ и я принялъ нѣкоторый трудъ о церкви Твоей святой, то сей плодъ защиты; и хотя позвалъ Ты меня развращеннаго на священство, но непусти погибнуть, будучи уже священникомъ. И во первыхъ даруй, да усердно соболѣзную о всякомъ согрѣшающемъ: сіе бо есть великая добродѣтель, какъ написано: *да не порадуешия о сыньхъ Іудиныхъ въ день пошибели ихъ, и да не вельрѣчиши въ день скорби* ¹⁾. Даруй, чтобъ я сострадалъ, когда услышу о паденіи чьемъ-либо: чтобъ я не съ гордостію выговаривалъ, но самъ о томъ плакалъ, и плача о другомъ, самъ бы себя оплакивалъ, говоря: *оправдися Ѳамарь паче мене* ²⁾.

Она, можетъ, согрѣшила въ младыхъ лѣтахъ, будучи прельщена случаями; но мы согрѣшаемъ и старыя. Законъ плоти противится въ насъ закону ума нашего, и яко плѣнниковъ влечетъ ко грѣху. чтобъ дѣлали, чего не хотимъ. Она по лѣтамъ имѣетъ извиненіе, я же никакого; она должна учиться, а мы учить. Почему *оправдися Ѳамарь паче мене*.

Когда обвиняемъ кого-либо въ сребролюбіи, тогда да воспоминаемъ, не сдѣлали ли и мы чего подоб-

¹⁾ Авда 1, ст 12 ²⁾ Быт 38, ст 26

наго, и естѣли сдѣлали, то поелику сребролюбіе есть корень всѣхъ золь. и аки подѣ землею скрытно ползаетъ въ тѣлѣ нашемъ, каждый изъ насъ пусть говорить: *Оправдися Ѡамарь паче мене.*

Что касается до гнѣва и огорченія, въ ономъ меньше виноватъ бываетъ простолудинъ, нежели епископъ, когда что либо сдѣлаетъ въ горячности. Въ такомъ случаѣ да помышляемъ съ собою говоря: сей обличаемый во гнѣвѣ, оправдися паче мене. Такимъ образомъ не будемъ опасаться, чтобъ Господь, или кто изъ учениковъ Его сказалъ намъ: *Лицемере, изми перьве бервѣно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъятѣ сущецѣ изъ очесе брата твоего* ¹⁾

Да не стыдимся свою вину уважать больше, нежели кого въ чемъ хотимъ осудить. Іуда, обличая Ѡамарь, и вспомявъ свою вину сказалъ: *Оправдися Ѡамарь паче мене* ²⁾. Въ сихъ словахъ находится великое таинство и правоученіе. Для того не вмѣнилось ему въ вину, что онъ самъ себя обвинилъ, прежде нежели отъ другихъ осужденъ былъ.

Да не радуемся о пресѣупленіи другаго, но паче да соболѣзнуемъ, ибо написано: *Не радуйся о мнѣ враждебница моя, яко падохъ, и востану; зане аще сяду во тмѣ, Господь освѣтитъ мя Гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Емю, дондеже оправдитъ прю мою: и сотворитъ судъ мой, и изведетъ мя на свѣтъ, и узрю правду Его. И узритъ враждебница моя, и облечется въ стыдъ, глаголющая ко мнѣ: Гдѣ есть Богъ твой? очи мои воззрятъ на ню, нынѣ будетъ въ поправленіе аки жалъ на путехъ.*) И сіе справедливо: ибо радующійся паденію другаго, радуется побѣдѣ дьявольской. И для того да соболѣзнуимъ паче, когда слы-

¹⁾ Матѣ 7, ст 5 ²⁾ Быт 38, ст 26 ³⁾ Михея 7, ст, 4, и слѣд

шимъ о погибели человѣка, за коего умеръ Христосъ не презирающій и соломины на жатвѣ.

Желательно, чтобъ сію соломину на жатвѣ, то есть бесплодную вѣтвь, Господь не презрѣлъ, но собралъ, какъ пишется: *У мюль миль, понеже быхъ аки собираяи сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обыманіи винограда* ¹⁾. Да ясть хотя первые плоды благодати своея, естли послѣдніе не угодны ему.

ГЛАВА 9.

Въ какомъ разумѣ вѣра нужна къ покаянію, и что къ оному потребно?

И такъ должны мы увѣрить себя, что нужно и покаяніе приносить, и прощеніе давать: однако прощенія надѣяться мы должны для вѣры, а не по долгу: ибо иное есть заслуживать, а другое почитать себя заслужившимъ. Вѣра акибы по рукописанію испрашиваетъ: высокоуміе сроднѣе гордому, нежели просящему. Прежде заплати должное, да удостоишися получить желаемое. Заплати за усердіе добраго должника, дабы тебѣ самому не занимать на заплату долговъ, но чтобъ за вѣрность твою уступленъ былъ тебѣ ростъ.

Кто долженъ Богу, тотъ имѣетъ больше средствъ къ уплатѣ, нежели кто долженъ человѣку. Ибо человекъ за деньги требуетъ денегъ же: а Богъ требуетъ усердія, которое состоитъ въ твоей волѣ. Никто должный Богу не есть нищъ, развѣ самъ себя сдѣлаетъ нища; хотя не имѣетъ, что продать, но имѣетъ, чѣмъ заплатить. Молитвы, слезы, постъ,

¹⁾ Михея 7, ст. 1.

есть имѣніе добраго должника, и имѣніе гораздо большее, нежели когда кто не имѣя вѣры, съ вотчины даетъ деньги.

Нищъ былъ Ананія ¹⁾, когда продавши село принесъ деньги ко Апостоламъ, коими не искупилъ себя, но погубилъ. Богата напротивъ вдовица та, которая въ сокровищницу положила два лепта, и о которой сказано: *вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* ²⁾. Понеже Богъ требуетъ вѣры, а не денегъ.

Безспорно, что подаваніе нищимъ можетъ уменьшить грѣхъ, но тогда только, когда оно соединено съ вѣрою. Ибо что пользуется богатство безъ любви?

Многіе изъ одинаго хвастовства желаютъ слыть щедрыми, и хотятъ заслужить похвалу у людей тѣмъ, что себѣ ничего не оставляютъ: но ища мзды вѣка сего, теряютъ награду будущую, и получивъ свою мзду, не могутъ надѣяться другой.

Многіе, безъ разсужденія давъ въ церковь свое имущество, хотѣли паки возвратить оное: таковыя не получили первой награды, не получили и второй: ибо первая не имѣла разсужденія, а вторая соединена съ святотатствомъ.

Иные сожалѣли о томъ, что имущество свое раздѣлили убогимъ: но кающіеся должны опасаться только того, чтобъ не раскаиваться о самомъ покаяніи. Ибо многіе сознавъ свои грѣхи, и боясь будущей казни, желаютъ покаянія, и послѣ оставляютъ свое предпріятіе за стыдомъ общественныя молитвы. Таковыя хотѣли принести покаяніе о злыхъ дѣлахъ, а принесли о добрыхъ.

Иные для того требуютъ покаянія, чтобъ паки скорѣе удостоеннымъ быть причащенія. Таковыя не

¹⁾ Дѣян. 5, ст. 1 и 2. ²⁾ Лук. 21, ст. 3.

такъ разрѣшить себя желаютъ, какъ связать священника: ибо совѣсть ихъ чрезъ то не совлекается вины, а священникъ обвиняется потому, что' ему сказано: *Не повергайте святая псомъ, ниже бисера предъ свиніями*: то есть, нечистые духи недостойны святаго причащенія.

Иные же почитаютъ то за покаяніе, что воздерживаются отъ небесныхъ таинствъ. Таковые строго сами себя судятъ, потому что предписывая себѣ казнь, оставляютъ средство и помощь: вмѣсто того чтобъ соболѣзновать о своей казни, и о томъ, что лишены небесной благодати.

Иные надѣясь, что можно когда либо принести покаяніе, за дозволенное почитаютъ грѣшить: хотя покаяніе цѣленіемъ грѣха есть, а не побужденіемъ къ нему. Ибо лѣкарство нужно для раны, а не рана для лѣкарства: ибо ищемъ лѣкарства для раны, а не раны для лѣкарства желаемъ. Да и не тверда та надежда, которая повѣряется времени: ибо всякое время не извѣстно и надежда не всякое переживаетъ время:

Г Л А В А 10.

какъ аѣ

Изъясняетъ, какимъ образомъ должно приносить покаяніе.

Похвально ли стыдиться молить Бога, когда не стыдишься просить человѣка? Стыдишься молить Бога, предъ Коемъ ничтоже сокровенно, а не стыдишься исповѣдать грѣхи свои человѣку, коему они не извѣстны? или не желаешь быть свидѣтелемъ молитвы, когда и для удовлетворенія человѣку, многихъ просишь, чтобъ удостоили заступитъ за тебя? Преклоняешь тогда свои колѣна, лобызаешь слѣды, пред-

ставляешь просителями невинныхъ дѣтей. Но сего не любишь дѣлать въ церкви, не любишь молить Бога, и искать ходатайства святыхъ: не любишь, говорю, сего дѣлать тамъ, гдѣ ничего не должно стыдиться, кромѣ одного неисповѣданія: ибо все мы грѣшники, гдѣ тотъ похвальнѣе, кто смиреннѣе; тотъ праведнѣе, кто униженнѣе.

Да плачетъ за тебя мать твоя церковь, и вину твою да омыесть слезами, да узрѣть тя Христосъ плачуща, и скажетъ: *Блажени плачущіи нынѣ, яко воззмѣтеся* ¹⁾. Ибо благоволитъ Онъ, чтобъ многіе молили за одного. ²⁾ Такъ во евангеліи тронуть будучи слезами вдовицы, о коей многіе плакали, воскресилъ сына ея. Для того скоро услышалъ Петра о воскресеніи Тавиѣы, что убогіе плакали о смерти сей жены. Для того самому Петру скоро отпустилъ грѣхъ, что плакалъ горько. Естли и ты также восплачеши, Христосъ призритъ на тебя, и грѣхъ отпущенъ будетъ: понеже болѣзнь удаляетъ роскошь и сластолюбіе. И такимъ образомъ, когда соболѣзнуемъ о содѣянныхъ, тогда исключаемъ и то, чего не должно содѣвать, и осуждая грѣхъ, научаемся непорочности.

Ничто да не отвращаетъ тебя отъ покаянія: оное да будетъ тебѣ общее со святыми, и да будетъ таково, каковъ плачь святыхъ. Давидъ ѣлъ пепель яко хлѣбъ ³⁾, и питіе свое растворялъ съ плачемъ: для того нынѣ много радуется, что много плакалъ *Исходища водная*, говорилъ онъ, *изведостъ очи мои*. ⁴⁾

Іоаннъ много плакалъ, и открыты ему таинства Христовы. Напротивъ та женщина, которая вмѣсто

¹⁾ Лук 6, ст. 21. ²⁾ Лук 7, ст. 13. ³⁾ Псал 101, ст. 10. ⁴⁾ Псал. 118, ст. 136.

плаканія о грѣхахъ своихъ, радовалась, облакалась въ порфиру и червленицу, украшала себя златомъ и драгимъ каменіемъ, нынѣ плачетъ вѣчнымъ плачемъ.

Справедливо охуждаются тѣ, которые за не нужное почитаютъ часто приносить покаяніе: ибо таковыя роскошествуютъ о Христѣ. И когдабъ они принесли истинное покаяніе, тобъ не помышляли о повтореніи онаго. Понеже какъ едино есть крещеніе, такъ едино и покаяніе, покаяніе, то есть публичное: о всеневныхъ грѣхахъ должны всегда каяться; но сіе суть грѣхи легчайшіе.

Больше можно найти такихъ, кои хранятъ непорочность, нежели кои пристойнымъ образомъ приносятъ покаяніе. Почтетъ ли кто за покаяніе то, когда ты по честолюбію своему ищешь достоинствъ, когда роскоествуешь и упиваешься? Надлежитъ отрещися міра: спать меньше, нежели требуетъ природа; сонъ прерывать воздыханіями, и раздѣлять его съ молитвою; жить такъ, чтобъ мы умирали сей жизни, отвергалися себя самихъ. и всѣхъ себя перемѣняли бы: якоже въ басняхъ повѣствуется, что нѣкій юноша ради любви отшелъ на страну далеку, и какъ любовный пламень погасъ, возвратился наки. и послѣ того встрѣтился съ старою своею любовницею, которая удивилась, что онъ ничего не сказалъ ей; и подумала, что онъ не узналъ ее. Но въ другой разъ встрѣтясь съ нею сказалъ: *Я это: но я уже не я.*

Почему изрядно сказалъ Господь: *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и по Мнѣ грядетъ.* ¹⁾ Ибо умершіе и погребенные о Христѣ, не

¹⁾ Матѳ. 16, ст 24

должны яко живущіе паки помышлять о мірѣ: *Не коснися, сказано, ниже вкуви, ниже осяжи, яже суть вся во истлѣніе употребленіе.* ¹⁾

ГЛАВА 11.

Увѣщаваеъ не отлагать покаянія.

Когдабъ не было покаянія, тобъ всѣ отлагали до старости благодать крещенія. Но лучше имѣть, что шить, нежели не имѣть, чѣмъ одѣться: и какъ единойды пришитое возобновляется, такъ часто шитое разшивается.

Отлагающихъ покаяніе самъ Господь довольно увѣщавалъ, глаголя: *Покайтесь, приблизися бо царство небесное.* ¹⁾ Не знаемъ, въ который часъ придетъ тать, не знаемъ, не въ сію ли ночь истяжутъ душу нашу. Богъ по преступленіи Адама тотчасъ изгналъ его изъ рая, удалилъ его отъ сладостей, дабы принесъ онъ покаяніе: и Адамъ тотчасъ надѣлъ одежду кожаную, а не шелковую.

Почто отлагать? или чтобъ содѣять множайшія прегрѣшенія? для тогожь ты золъ, что Богъ благъ, и презираешь богатство благодати Его и долготерпѣнія? Но благодать Божія паче къ покаянію должна тебя побудить. И для того святой Давидъ ко всѣмъ вопіетъ: *Приидите поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ сотворимъ насъ.* ²⁾ О грѣшникъ же безъ покаянія умершемъ, имѣешь самого его плачущаго и глаголющаго: *Сыне мой Авессаломе, сыне мой Авессаломе.* ³⁾ Ибо кто совсѣмъ умеръ, тотъ безъ всякаго изъятія оплакивается.

¹⁾ Козос. 2, ст. 21. ²⁾ Мате. 4, ст. 17. ³⁾ Псал. 94, ст. 6. ⁴⁾ 2 Царс. 18, ст. 33.

А о тѣхъ, когорые странствуя отъ отечественныхъ границъ, предписанныхъ закономъ Моисеовымъ, впали въ погрѣшности, слышши вопіющаго пророка: *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внида помянути намъ Сіона* ¹⁾. Сими словами означаетъ Пророкъ, что падшіе долженствуютъ покаяться въ настоящемъ времени, вспоминая примѣръ тѣхъ, которые за грѣхъ отведены въ плѣнъ.

Ничто такъ не болѣзненно для грѣшника, какъ вспоминать, откуда паденіе его было: ибо отъ прекраснаго познанія, познанія, то есть, Бога, отвлекъ мысль свою къ тѣлеснымъ и земнымъ.

Такъ скрылся Адамъ, познавъ присутствіе Бога, и Господь воззвалъ къ нему: *Адаме, идъ ты еси?* то есть, почто скрываешься? почто убѣгаеши того, ко- его видѣть желалъ? Столь-то строга совѣсть, что безъ судиіи сама себя наказываетъ, и желаетъ скрыть себя, хотя предъ Богомъ обнажена есть.

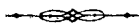
Почему никто изъ грѣшниковъ да не приступаетъ къ таинствамъ. Давидъ глаголетъ: *На вербѣихъ посредь ея обѣсихомъ органы наша*. И ниже: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* ²⁾? Когда плоть противится духу, и не повинуется разуму: чуждая то земля есть, которая не умягчается трудолюбіемъ дѣлателя, .и потому не можетъ принести плодовъ любви, терпѣнія и мира. И такъ лучше оставить свое предпріятіе, когда не можешь исправить дѣлъ покаянія, дабы въ самомъ покаяніи не сдѣлалось такого, что послѣ будетъ требовать покаянія же.

Когда сопротивляется плоть, тогда мысль долженствуетъ напряженна быть къ Богу: и когда дѣлѣ

¹⁾ Псал. 136, ст. 1 ²⁾ Псал. 136, ст. 2.

нѣтъ, вѣра да не оставляется: ежели сопротивляются или прелести плотскія или противныя силы, духъ да пребываетъ преданъ Богу. Ибо тогда наипаче нуждаемся, когда уступаетъ плоть: суть врази, ищущіе у души отнять всякую помощь. Почему написано: *Истощайте, истощайте до оснований его* ¹⁾. Давидъ съ сожалѣніемъ глаголетъ ²⁾: *Дщи Вавилоня окайная*. Окайна потому, что престала быть дочерію Божіею, и есть дочерь Вавилоня. И далѣе восклицаетъ: *Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень* ³⁾: то есть, блаженъ тотъ, кто тщетныя помышленія свои какъ бы разбиваетъ о Христа, могущаго остановить всѣ неразумныя движенія: кто увлекается любовію прелюбодѣйцы, тотъ да утѣшитъ огонь, и прерветъ союзъ ея, и потщится обрѣсти Христа.

И такъ видѣли мы, что надлежитъ приносить покаяніе, и приносить его въ то время, когда престанетъ горѣть въ насъ пламень грѣховный: видѣли, что во время плѣненія грѣховнаго должны мы быть почтительнѣйшими, а не похитителями. Ибо когда Моисею желающему приступить ближе, да почерпнетъ познаніе небеснаго таинства; когда, говорю, Моисею сказано: *Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ* ⁴⁾: то колыма паче мы должны иззуть ноги души нашея отъ узъ тѣлесныхъ, и стопы наши разрѣшить отъ союза міра.

¹⁾ Псал. 139, ст 7 ²⁾ ст. 8. ³⁾ ст. 9 ⁴⁾ Исход. 3, ст 5

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АМВРОСІЯ

ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО

О ПРЕСТАВЛЕНІИ БРАТА ЕГО САТИРА,

ДВѢ КНИГИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Теперь мы, любезные братія, проводили жертву, жертву непорочную и богоугодную, господина и брата моего Сатира. Помнилъ я, что онъ былъ смертенъ, и не обманулъся въ томъ: но благодать преизбыточествовала. И такъ не сѣтовать, но паче благодарить Бога подобаетъ мнѣ: ибо всегда я желалъ, что, если бы какія возмущенія или церкви, или мнѣ угрожаютъ, тобъ оныя упали на меня паче, и домъ мой. Благодареніе Богу, что я во время общаго сего страха, когда все подозрѣваемо движеніями варварскими, печаль всѣхъ окончилъ собственною моею, и на меня единого обратилось то, чего боялся я для всѣхъ. И да благоволитъ Богъ, чтобы печаль моя была искупленіемъ общія.

Хотя въ разсужденіи такого брата не было для меня въ свѣтѣ ничего дражайшаго и пріятнѣйшаго: но общественная польза превосходитъ собственную. Если бы кто спросилъ о семъ и его самого; тобъ

лучше похотѣлъ онъ умереть за другихъ, нежели жить себѣ: для того бо и Христосъ умеръ по плоти за всѣхъ, дабы мы научились не однимъ себѣ жить ¹⁾).

При семъ не могу я неблагодарнымъ пребыть Богу: радоватися паче подобаетъ, что имѣлъ такого брата, нежели соболизновать, что лишился его; ибо оное даръ, а сіе долгъ есть. И такъ пока можно было, пользовался я порученною мнѣ корыстію: но положивый залогъ, паки взялъ его. Запереться въ данномъ залогѣ, и соболизновать, что онъ возвращенъ, есть все равно. Въ обоемъ вѣра сумнительна, и спасеніе подлежитъ опасности. Справедливое ли дѣло есть отказать въ деньгахъ, и благочестивое ли не дать жертвы? Ибо ростовщикъ можетъ обмануть быть, Творецъ же природы и заимодавецъ никакъ. И потому чѣмъ болѣе ростъ, тѣмъ пріятнѣе употребленіе его.

Почему неблагодарны быть мы не можемъ въ сужденіи брата: ибо онъ возвратилъ то, что есть общее всѣмъ по природѣ; напротивъ заслужилъ, что есть дѣло особенной благодати. Кто будетъ отрицать общую судьбу? или соболизновать о отнятіи собственнаго его залога, когда во утѣшеніе наше, Отецъ едиnorodнаго Сына Своего за насъ предалъ на смерть ²⁾? Кто подумаетъ о себѣ, что должно ему исключену быть отъ состоянія смерти, когда онъ не исключенъ отъ судьбы рожденія на свѣтъ? Велия благочестія тайна, что и Христосъ не изъять отъ смерти тѣлесной: но будучи Господь природы, не отрекся закона плоти воспріятой на себя. И мнѣ нужно есть умерети, емуже никакъ не нужно было. Глаголавый

¹⁾ 2 Кор., ст. 15. ²⁾ Рим. 8, ст. 32.

о рабѣ: *Аще хочу, да той пребываетъ, дондеже прииду, что къ тебѣ?* ¹⁾ не могъ ли бы самъ такъ пребыть, естли бы восхотѣлъ; но когдабъ онъ жилъ навсегда, тобъ у себя отнялъ важность, а у меня жертву. И такъ какое большее утѣшеніе можетъ быть для насъ, какъ что и Христосъ по плоти умре? И почто мнѣ оплакивать брата, когда я увѣренъ, что оное благочестіе не можетъ погибнуть?

Почто мнѣ паче прочихъ оплакивать того, коего всѣ вы оплакиваете? Собственная моя печаль растворена общею: а наипаче что слезы мои ничего не пользуютъ, ваши же утверждаютъ вѣру, и дѣлаютъ утѣшеніе. Плачете богатые, и плачемъ своимъ доказываете, что оставленное богатство ничего не пользуется ко спасенію: ибо за деньги не можно отсрочить смерти, и богатаго равно какъ и убогаго похищаетъ послѣдній день. Плачете старые: ибо опасаетесь подобной судьбины для дѣтей своихъ, и для того, когда не можете продолжить жизни тѣлесной, наставляйте дѣтей не тѣлеснымъ также упражненіямъ, но добродѣтели. Плачете и юношы: ибо концемъ природы не есть зрѣлая старость. Оплакивали и убогіе, (и что драгоцѣннѣйшее есть) слезами омыли грѣхи его. Сіи слезы суть слезы искупающія: сіи воздыханія скрываютъ печаль смерти: сіе соболѣзнованіе вѣчною радостію заглаживаетъ чувствіе прежнія болѣзни. И такъ, хотя погребеніе приватное, но плачь есть общій: почему сей плачь не можетъ продолжиться навсегда, ибо всѣхъ сердца расположены были къ оному.

Почто мнѣ оплакивать тебя, любезный брате, который отнять у меня такъ, какъ бы ты братъ всѣмъ

¹⁾ Іован. 21, ст. 21.

былъ? ибо я не лишился обхожденія съ тобою, но токмо премѣнилъ оное, прежде не раздѣленъ былъ отъ меня тѣломъ, а теперь духомъ пребываеши со мною, и на всегда пребудеши. Во время обращенія твоего съ нами отъ отечества ты не исхищаемъ былъ у меня, и ты самъ оное никогда не предпочиталъ мнѣ: теперь же доставилъ ты мнѣ другое отечество, почему я здѣсь уже начинаю быть не пришлецомъ, или страннымъ: ибо лучшая моя часть тамо обрѣтается. Понеже я никогда не былъ цѣлой въ себѣ, но въ одномъ изъ насъ большая часть обоихъ: оба же были во Христѣ, въ коемъ суть всяческая, и часть каждаго порознь. Сей гробъ пріятнѣе мнѣ природной земли; ибо лежитъ въ немъ плодъ не природы, но благодати: бездушное сіе тѣло было лучшею моею должностію; ибо въ семъ тѣлѣ, коимъ я облеченъ, находится обильнѣйшая твоя часть.

О, когдабъ я могъ все посвятить твоей памяти, дружеству и жизни твоей, и половина бы моихъ лѣтъ перешла къ тебѣ! Ибо тѣмъ, кои родительское наслѣдство имѣли всегда нераздѣльное, надлежало, кажется, имѣть и время жизни нераздѣльно: или, по крайней мѣрѣ, кои жили купно, тѣмъ бы и жизнь надлежало окончить вмѣстѣ.

Теперь куда я поступлю? куда обращуся? Волѣ сожалѣть о подобномъ себѣ волѣ, мнить себя не цѣла быти, частымъ мычаніемъ свидѣтельствуетъ любовь, естли не будетъ того, съ коимъ обыкъ возити плугъ: како убо не соболѣзную о тебѣ, брате? могу ли когда предать забвенію того, съ коимъ всегда носилъ тяжесть жизни сея? Ты трудами нижшій, но любовію союзнѣйшій: я не такъ по своимъ дарованіямъ способенъ, какъ по твоему терпѣнію

сносенъ былъ: ты по братской любви недостатки мои всегда ограждалъ твоимъ вспоможеніемъ; ты любовію былъ, яко братъ; тщаніемъ, яко отецъ; попеченіемъ, яко старшій, почтеніемъ, яко младшій. И такъ въ одной степени родства оказывалъ ты мнѣ многія обязательства: почему лишился я не одного, но многихъ. Въ тебѣ ласкательства не примѣчено, почтительность же твоя всѣмъ явна была. Ты, имѣя ко мнѣ усердное почтеніе, не имѣлъ нужды въ при-
творствѣ, такъ что ниже далѣе въ томъ поступалъ, ниже равнаго могъ ожидать отъ меня.

Но воспоминаая тѣсный союзъ братства, позабывъ же свою должность, отъ безмѣрной печали, куда простираюсь я? Возвращаетъ меня Апостолъ, и какъ бы обуздываетъ мое соболѣзнованіе, говоря, какъ слышали уже: *Не хочу васъ братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* ¹⁾. Простите мнѣ любезная братія, ибо не всѣ мы можемъ сказать о себѣ: *Подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* ²⁾: подражать же имѣете кому: не всѣ способны учить другихъ: довольно, когдабъ всѣ способны были къ принятію ученія!

Но плачемъ нашимъ не великой учинили мы проступокъ: не всякой бо плачь есть знакомъ невѣрствія или слабости: иная печаль есть дѣйствіе природы, иная же отъ невѣрствія происходитъ: потребно и желать того, что имѣлъ, и соболѣзновать, чего лишился. Не одна печаль производитъ слезы, изливаются они и отъ радости. Возбуждаетъ къ плачу и любовь, молитва омочаетъ постелю, и моленіе, по слову пророческому, измываетъ ложе ³⁾. Великій

¹⁾ 1 Сол. 4, ст. 13. ²⁾ 1 Кор. 4, ст. 16. ³⁾ Псал. 6, ст. 7.

плачь и рыданіе происходило и во время погребенія Патріарховъ. Почему слезы изъясляютъ любовь, а не къ печали и сѣтованію привлекаютъ ¹⁾). Плакалъ и я, признаюсь, но плакалъ и Господь нашъ: Онъ о чуждомъ, я же о братѣ: Онъ во единомъ плакалъ о всѣхъ: а я во всѣхъ буду оплакивать тебя, возлюбленный брате!

Господь прослезился яко человѣкъ, понеже Божество не можетъ имѣть слезъ ²⁾): прослезился по тому естеству, по которому прискорбенъ былъ, распятъ, умеръ и погребенъ. О немъ слышали мы нынѣ Пророка глаголющаго: *Мати Сіонъ речетъ: человекъ и человекъ родися въ немъ: и той основа ѿ Вышній.* ³⁾ Прослезился по человѣчеству, по которому Сіонъ называлъ матерію, рожденъ во Іудеи, произшелъ отъ Дѣвы, по Божеству же матери имѣть не могъ, ибо самъ виновникъ есть матери.

Такъ и на другомъ мѣстѣ: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеса намъ* ⁴⁾). Въ отрочѣ имя возраста, въ Сынѣ же совершеніе Божества. Произшелъ отъ матери, родился отъ Отца, но тойже родися и дадеса. Ибо единъ Сынъ Божій, рожденный отъ Отца, и произшедшій отъ Дѣвы: хотя по порядку различествуетъ, но именемъ сходствуетъ, какъ и сіи слова означаютъ: *И человекъ родися въ немъ: и той основа ѿ Вышній* ⁵⁾). Человѣкъ по тѣлу, Вышній же по власти. Богъ и человѣкъ по различію естества: но въ обоихъ тойже есть. Одно свойственно Его природѣ, а другое общее съ нами: но въ обоемъ единъ, и въ обоемъ совершенъ.

¹⁾ Іоан. 11, ст. 35. ²⁾ Матѳ. 26, ст. 38. ³⁾ Псал. 86, ст. 5. ⁴⁾ Исаіа 9, ст. 6.
⁵⁾ Псал. 86, ст. 5.

И такъ не должно удивляться, потому что и Господа и Христа сотворилъ Его Богъ. Сотворилъ Иисуса, принявшаго имя по плоти, какъ праотецъ Давидъ пишетъ о немъ: *Мати Сионъ речетъ: человекъ и человекъ родися въ немъ. Человекъ родися:* ибо различествуется не по Божеству, но по тѣлу: не раздѣленъ отъ Отца, раздѣленъ же должностію, имѣющій туоужде власть, отдѣленный же въ таинствѣ страданія.

Сіе требуетъ многихъ изъясненій, дабы доказать власть Отца, свойство Сына, и единство всея Троицы: но намѣреніе мое клонится къ утѣшенію, а не къ подобнымъ разсужденіямъ; хотя обыкновенно утѣшается духъ силою разсужденій. Но надлежитъ мнѣ паче умѣрить печаль, нежели перемѣнить склонность, дабы желанія были уменьшены, а не уничтожены. Не пріятно мнѣ отвлеци мысли свои отъ брата къ другимъ упражненіямъ: когда сіе слово воспріято какъ бы для провозденія его, дабы за отходящимъ далѣе слѣдовали чувства, и дабы подлежащаго глазамъ объять мыслию. Желалъ бы я всѣ глаза свои устремить на него, пребыть съ нимъ всѣмъ усердіемъ духа, оказать ему всякія ласки. Въ восторгѣ духа, кажется мнѣ, что я его еще не лишился, ибо обозрѣваю его: кажется, что еще духъ его въ немъ, пока не нужны мнѣ его услуги, коимъ посвятилъ я всю жизнь мою.

Что воздамъ за толикую благосклонность, за толикой трудъ? Я тебя, любезный брате, учинилъ наслѣдникомъ, а ты оставилъ меня онымъ: я желалъ, чтобы дни твои превзошли число моихъ, но ты прежде разстался со мною. За дары твои въ вознагражденіе предлагалъ я желанія: теперь же потерялъ и ихъ

самыхъ, но не лишился благодѣяній твоихъ. Что сотворю преемниче меня наслѣдника? Какую благодарность, какіе дары принесу тебѣ? поистинѣ кромѣ слезъ ничего: но можетъ и ихъ не потребуешь. Ибо будучи въ живыхъ еще запрещалъ ты мнѣ плакать, и увѣрялъ, что не такъ самая смерть, какъ наша печаль прискорбна тебѣ будетъ. Простираться далѣе препятствуютъ слезы, препятствуютъ и самыя также твои дѣла. дабы мы оплакивая себя, не показали, что отчаяваемся о заслугахъ твоихъ.

И конечно самъ ты также уменьшаешь жестокость всея печали: я, боясь въ разсужденіи тебя прежде, теперь не имѣю чего опасаться, не имѣю, что свѣтъ могъ бы исхитить у меня. Хотя осталась въ живыхъ сестра, по непорочности своей почтенная, сходная нравами и дарованіями: однако оба мы больше боялись о тебѣ, и казалось намъ, что вся пріятность жизни нашей состоитъ въ тебѣ. Для тебя пріятно было жить, для тебя и умереть не противно было: оба мы желали оставить тебя въ живыхъ; но не угодно тебѣ было пережить насъ. Когда не содрогалъ духъ при воображеніи таковой опасности, сколь много возмутились мысли при возвѣщеніи о болѣзни твоей?

Видимъ бездыханна того, съ коимъ надѣялись навсегда пребыть: теперь увѣрены мы, что ты молитвами твоими у святаго мученика Лаврентія испросилъ себѣ отшествіе. О когдабъ молилъ ты не объ отшествіи, но о долговременной жизни: конечно бы могъ ты испросить себѣ многія лѣта, когда могъ испросить отшествіе. Но благодарю тебя, всемогущій Боже! за великое то утѣшеніе, что ты благоволилъ любезному нашему брату возвратиться изъ

Сицилійскихъ и Африканскихъ странъ: ибо вскорѣ по возвращеніи лишились мы его, и онъ какбы для единого токмо свиданія съ братьями возвращень къ намъ.

Теперь имѣю я залогъ, который никакимъ странствованіемъ отнять быть у меня не можетъ: имѣю останки къ объятію; имѣю гробъ, который покрою моимъ тѣломъ, и Богу угодившимъ себя почту, что опочію на костяхъ святаго трупа. О когдабъ я могъ и противъ смерти также твоей предложить мое тѣло! Естьлибъ ты пронзаемъ былъ мечами, тобъ я себя лучше предалъ на закланіе вмѣсто тебя: естьли бы я могъ возвратить исходящую твою душу, тобъ конечно предложилъ мою собственную.

Не пользовало мнѣ, что я послѣднія почерпалъ дыханія, что умирающему во уста дышалъ: я помышлялъ, что или твою смерть самъ приму, или мою жизнь излію на тебя. О несчастные, однако пріятные, послѣдніе оныя залоги цѣлованія! О бѣдныя объятія, между коими бездушное тѣло оцѣпенѣло, и послѣднее дыханіе исчезло! Сжималъ руки, но уже лишался, кого держалъ: собиралъ послѣдній духъ устами, да буду соучастникъ смерти, но не знаю, какъ оной духъ сдѣлался для меня жизненнымъ, и въ самой смерти показался пріятнымъ. Но когда я не могъ духомъ своимъ продолжить твою жизнь, то желалъ бы я, чтобъ хотя живость дыханія твоего излилась въ мою мысль, и мой духъ имѣлъ бы твою непорочность и чистоту. О когда-бъ ты, любезный брате, оставилъ мнѣ сіе наслѣдство! оное побуждало бы меня не къ плачу и сѣтованію, но къ пріятному воспоминанію.

Что теперь буду дѣлать, лишась всѣхъ пріятно-

стей, всѣхъ увеселеній и всѣхъ красотъ сея жизни? Ты единъ былъ мнѣ дома утѣшеніемъ, а внѣ онаго честію и украшеніемъ: ты былъ мнѣ въ совѣтахъ судія, въ трудахъ участникъ, ходатай въ дѣлахъ, прогонитель печали, защитникъ моихъ дѣлъ и намѣреній: ты единъ несъ тяжесть домашнихъ и общественныхъ попеченій. Свидѣтельствуюсь святою твоею душою, что я въ учрежденіи церкви часто опасался твоего въ чемъ-либо неудовольствія. Возвратясь оуждалъ ты мою медлительность: и такъ въ священствѣ былъ ты мнѣ и судія и наставникъ, не оставляя пещися о домашнихъ и общихъ дѣлахъ. И сію похвалу тебѣ справедливо приписываю, что ты безъ всякаго порока управлялъ домомъ брата, и дѣлалъ честь его священству.

Чувствую, что духъ мой терзается, когда исчисляю твои заслуги и добродѣтели, однако въ самомъ семъ терзаніи успокоиваюсь: и хотя сіи плачевныя воспоминанія возобновляютъ болѣзнь, однако растворены они и нѣкимъ удовольствіемъ. Могу ли я не помышлять о тебѣ, или когда безъ слезъ помышлять? Могу ли не воспоминать о тебѣ, или воспоминать безъ пріятнаго нѣкоего прослезенія? Что когда меня увеселяло, то не отъ тебя ли происходило? что, говорю, пріятно было мнѣ безъ тебя, или тебѣ безъ меня? что не общее намъ? Самое почти зрѣніе и сонъ раздѣляли вмѣстѣ. Было ли какое несогласіе въ воли нашей? не всюду ли одинъ за другимъ слѣдовалъ? такъ почти сказать, когда я переступалъ съ одного мѣста на другое, то акибы ты моему, или я твоему тѣлу дѣлалъ движеніе.

Когда случалось одному безъ другаго быть, тогда казалось, акибы чего не доставало, и лице было не

весело и духъ печаленъ. Тогда обыкновенная пріятность и живость скрывались, и сія разлука обезпокоивала воображеніемъ о болѣзни отсутствующаго. Толь странно всёмъ казалось быть намъ въ раздѣленіи! Я не терпя отсутствія брата, и въ свѣжей памяти оное содеража, часто глазами своими искалъ его какъ бы предстоящаго, и будто бы съ нимъ разговаривалъ и видѣлъ его: но когда не было уже надежды къ тому, тогда казалось мнѣ, будто бы я, повѣсивъ голову, тащу нѣкое иго, съ трудомъ тогда ходилъ, стыдился показаться, и спѣшилъ возвратиться; ибо непріятно было безъ него выходить.

Напротивъ когда выходили оба вмѣстѣ, тогда не больше было на пути слѣдовъ, сколько у насъ словъ, не больше шаговъ, какъ разговоровъ: и не скучали шествіемъ за пріятностію разглагольствія. Ибо одинъ висѣлъ на устахъ другаго. Не смотрѣли на дорогу внимательнымъ окомъ, но слушали взаимныхъ другъ-друга разсужденій, почерпали пріятность взглядовъ, и носили на себѣ все виды удовольствія братскаго. Сколь много удивлялся я втайнѣ добродѣтелямъ твоимъ. Сколь много радовался, что Господь даровалъ мнѣ брата толь цѣломудреннаго, толь остраго и способнаго, толь добронравнаго и простаго, такъ что помышляя о добронравіи твоёмъ, я не надѣялся въ тебѣ остроты, усматривая же остроту и способность, не думалъ быть въ тебѣ добронравію! Но обое соединялъ ты чудною нѣкоею силою.

Чего мы оба не могли опредѣлить, то ты одинъ исполнилъ. Радовался, какъ я слышу, Просперъ, что не думалъ возвратитъ похищеннаго имъ: но испыталъ на себѣ строгость единаго тебя паче двоихъ. Заплатилъ все, благодаря за твою умѣренность,

и не нарушая стыда, благодаря за кротость, и не жалуясь на строгость. Но для кого ты сего искалъ? Ибо мы желали, чтобы труды твои получили такое же награжденіе, каковъ твой примѣръ и наставленіе. Ты по совершеніи всего возвратился, и единъ предпочтенный всѣми, восхищаешься отъ насъ, и какъ бы для того прежде не испустилъ своего духа, да совершиши долгъ благочестія, и приобрѣтеши вѣнецъ прилѣжанія и рачительности.

Сколь не пріятны были намъ самыя вѣка сего чести тѣмъ, что раздѣляли насъ между собою! Приняли мы ихъ на себя не для того, будто бы сіяніе ихъ прельщало насъ, но да не явимся подлыми лице-мѣрами, или можетъ для того они даны намъ, дабы мы, (поелику ты имѣлъ опечалить насъ безвременною своею смертію), одни уже учились жить.

Признаю, что справедливъ былъ страхъ предвидящей моей мысли, когда воображаю все то, что къ тебѣ писалъ. Не совѣтовалъ я, чтобы ты самъ ѣхалъ въ Африку, но паче оставилъ бы сіе другому. Духъ мой объять былъ чрезвычайнымъ страхомъ, когда я отправлялъ тебя въ путь, и повѣрялъ волнамъ: но ты и странствованіе окончилъ, и учредилъ дѣла, и паки сѣдъ въ ветхое, какъ я слышалъ, судно, поручилъ себя водамъ. Ибо спѣша, оставилъ осторожность, и желая намъ пользы, не взиралъ на свою опасность.

Обманчивая радость! не извѣстно теченіе вещей человѣческихъ: мы помышляли, что братъ нашъ возвратившійся изъ Африки, и сохраненный отъ кораблекрушенія, отъ насъ уже никакъ отнять не будетъ: но теперь на земли испытываемъ тягчайшее кораблекрушеніе; ибо того видимъ бездыханна, кто

избѣгъ смерти на свирѣпомъ морѣ плаваніемъ. Какое осталось намъ увеселеніе, когда исчезла красота, и погасъ нашъ свѣтъ, въ коемъ не только наша фамилія, но и цѣлое отечество находило свою честь?

Приношу вамъ, любезные братія, мою благодарность, что вы болѣзнь мою вмѣняете за собственную вашу, что въ несчастіи моемъ берете участіе, и свидѣтельствуєте свое соболѣзнованіе отъ всего града, отъ всякаго чина и возраста людей. Ибо сіе есть не приватное сожалѣніе, но публичный нѣкій долгъ. Когда же вы состраждете моей потерѣ, то имѣю я обильный плодъ, имѣю залогъ вашей любви. Желалъ бы я видѣть брата въ живыхъ: но общественный долгъ въ счастіи любезнѣе, и въ несчастіи пріятнѣе.

И сіе есть дѣло похвалы достойное; ибо не вотще въ Дѣяніяхъ апостольскихъ при смерти Тавиѡы плачущія вдовицы описываются; также во Евангеліи представляется множество людей съ плачемъ провожающихъ гробъ умершаго юноши: но Тавиѡу оную оплакивали вдовицы, а сего цѣлый городъ. Почему безъ сумнѣнія слезами вашими снискивается покровительство Апостоловъ; безъ сумнѣнія, говорю, плачь вашъ побудилъ Христа къ милосердію. Хотя Онъ нынѣ не коснулся гроба его. однако принялъ въ Свои нѣдра душу, и хотя не воззвалъ тѣлеснымъ гласомъ къ умершему: однако Божественною Своею властію избавилъ его отъ мучительства смерти и отъ нападеній вражійхъ: и хотя умершій не сѣлъ во гробъ, но опочилъ во Христѣ; хотя не разглагольствовалъ съ нами, однако зрѣть вышшая насъ, и созерцая вящшая, радуется. Ибо чрезъ читаемое во

Евангеліи познаемъ будущее, и видъ настоящаго знакомъ есть будущаго.

Временное воскресеніе не нужно было тому, коему опредѣлено вѣчное. И такъ почти въ горестную и плачевную юдолю сея жизни возвращаться тому, о коемъ радоваться должны, что изъять отъ наступающихъ золь и опасностей? Когда во время мирное никто не оплакивалъ Еноха восхищеннаго на небо, но паче пророкъ похвалилъ его, якоже Писаніе глаголетъ о немъ: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его* ¹⁾. Кольми паче нынѣ сіе сказать можно. когда при дняхъ лукавыхъ и самая жизнь сумнительна. Восхищенъ, да не впадетъ въ руки варваръ: восхищенъ, да не узритъ гибели и кончины свѣта: да не узритъ смерти сродниковъ и согражданъ своихъ, и также поруганія святыхъ дѣвъ и вдовицъ. что прискорбнѣ всякой смерти.

И такъ блаженъ ты брате и по цвѣтущей твоей жизни. и по благовременной смерти. Ибо ты восхищенъ не отъ насъ, но отъ бѣдствій: лишился не жизни, но наступающихъ горестей. Когда-бъ ты слышалъ, что къ Италіи приближается непріятель: то изъ сожалѣнія къ своимъ, сколь много соболѣзновалъ бы ты, что все наше спасеніе состоитъ въ окруженіи Альпійскихъ горъ, и наваленными кучами деревъ строится намъ стѣна постыдѣнія! Съ какимъ прискорбіемъ принялъ бы ты, что твои сродники угрожаемы толикою опасностію отъ непріятеля, отъ непріятеля безчеловѣчнаго, безстыднаго и нерадящаго о спасеніи!

Несносно было бы толь то, что мы принуждены

¹⁾ Быт. 5, ст. 24

будемъ претерпѣть, и [что тягчае] можетъ быть видѣть похищаемыхъ дѣвицъ, малыхъ дѣтей, извлекаемыхъ отъ объятій матернихъ и копіями закалаемыхъ, оскверняемыхъ гѣлеса, посвященныя Богу. Все сіе несносно бы было тебѣ, который, при послѣднемъ уже дыханіи, себя, можетъ, забывъ, а о насъ еще памятуя, увѣщавалъ насъ беречься набѣга варварскаго. Сіе, можетъ быть, для того, что ты предвидѣлъ свою смерть, и то дѣлалъ ты не по слабости духа, но по благочестію, и хотя для насъ былъ ты слабъ, но бодръ себѣ. Когда Симмахъ, мужъ благородный, представлялъ тебѣ, что въ Италіи свирѣпствуетъ война, а ты предаешь себя опасности и въ руки непріятельскія; тогда ты отвѣтствовалъ, что для того и ѣдешь, дабы соучастникомъ быть въ нашемъ бѣдствіи. Блаженъ убо ты толь благовременною смертію, ибо избавленъ сея печали. Конечно блаженнѣе сестры, которая, лишась утѣшенія твоего, печется о своей цѣломудренности, и прежде будучи счастлива двумя родными братьями, теперь погружена въ горести: за однимъ не можетъ слѣдовать, а другаго не можетъ оставить; могила твоя ей гостинницею есть, и гробъ твой домомъ. Но—о, когдабъ и сія гостинница была безопасна! Пища въ плачѣ, питіе въ слезахъ ¹⁾: ибо напиталъ ты насъ хлѣбомъ слезнымъ, и напоилъ насъ слезами въ мѣру, а можетъ быть, и выше мѣры. Что скажу я о себѣ, коему и умереть не полезно, да не оставлю сестры? и жить также не охотно, да не разлучуся отъ тебя? ибо что можетъ быть пріятно безъ тебя, въ коемъ все наше находили удовольствіе?

¹⁾ Псал. 79, ст. 6

или что пользуется долѣе пребывать на земли. на коей пріятно было жить, пока жили неразлучно? Хотябъ что и могло увеселять насъ здѣсь, но безъ тебя увеселять не можетъ, и хотябъ желали когда продолжать свою жизнь, однако бы не похотѣли быть безъ тебя.

Все сіе несносно. Ибо безъ тебя, спутника въ жизни и соучастника въ моихъ трудахъ и должностяхъ, что можетъ быть сносно? Я о твоёмъ паденіи дабы оно было сносно, и думать напередъ не могъ: столь много страшился духъ мой помыслить о немъ что либо таковое! И сіе происходило не отъ того, будтобы я не зналъ состоянія его, но нѣкоторое желаніе потушало во мнѣ чувствованіе общія тлѣнности: такъ, что все токмо благополучное о немъ помышлялъ.

Когда я одержимъ былъ тяжкою нѣкоею (и, о когдабъ смертною!) болѣзнію: тогда сожалѣлъ я только о томъ, что не было тебя при постелѣ моей, и что, по общему желанію съ сестрою, перстами твоими не закрылъ бы ты тогда моихъ очей. Чего я желалъ? что воздаю? какихъ обѣтовъ недостаетъ? какое служеніе послѣдовало? Иное приуготовлялъ, но другое принужденъ дѣлать? теперь погребаютъ не меня, но самъ я погребая. О свирѣпыя очи, кои могли видѣть брата умирающаго! О лютыя и звѣрскія руки, кои закрыли такія очи, въ которыхъ я больше видѣлъ! О жестокія рамена, могущія понести толь плачевную тяжесть, хотя сіе послушаніе исполнено нѣкоего утѣшенія!

Тебѣ, брате, паче надлежало сіе совершить, сей услуги ожидалъ я отъ тебя: теперь какое утѣшеніе пріиму, когда ты единъ утѣшалъ меня въ печали,

побуждалъ къ радости, прогонялъ скорбь? теперь зрю тебя безгласна и не дающа мнѣ ни единого лобзанія. Хотя толикая любовь обитала въ обоихъ насъ, что она питалась паче внутреннимъ усердіемъ, нежели внѣшнимъ ласкательствомъ: ибо мы, при взаимномъ дружелюбіи, не требовали другихъ. Сила нашего родства толь дѣйствительна была въ насъ, что взаимную любовь доказывали мы не ласкательствомъ, но внутреннею духа горячностью, почему не было нужды въ притворствѣ, когда и самый образъ являлъ взаимную любовь: ибо не знаю, по какому изображенію духа и подобію тѣла, одинъ изъ насъ видимъ былъ въ другомъ.

Кто, смотря на тебя, не думалъ, что и меня въ тебѣ видѣлъ? Когда я поздравлялъ кого-либо, но естъли онъ самъ прежде поздравлялъ тебя, то говорилъ, что онъ уже видѣлся со мною, и сказанное тебѣ почитали сказаннымъ мнѣ. Сія погрѣшность сколь великое удовольствіе дѣлала мнѣ: ибо не имѣлъ я чего бояться со стороны твоихъ дѣлъ и словъ.

Но когда кто изъяснялся, что онъ мнѣ объявлялъ что-либо, тогда я, съ удовольствіемъ усмѣхаясь, отвѣтствовалъ: не скажи того брату. Ибо хотя было у насъ все общее, нераздѣльный духъ, нераздѣльное и сердце: однако тайны дружескія не были общія, не акибы мы боялись другъ другу объявлять ихъ, но дабы только сохранить вѣрность. Естъли нуженъ въ чемъ былъ совѣтъ, сей совѣтъ всегда былъ общій, но не всегда общая тайна. Хотя пріятели говорили намъ, что мы слова ихъ пересказываемъ другъ другу: однако большою частію вѣрность тайны столь много наблюдаема была, что

не объявляли оной ни братъ брату. Ибо вѣрнымъ знакомъ было, что постороннему не сказано того, чего не объявлено и самому брату.

Признаюсь, что я, надмень будучи толь великими благими, не опасался уже, чтобъ могъ остаться въ живыхъ, потому что почиталъ его достойнѣйшимъ жизни; и для того несу теперь ударъ, коего снести не могу: ибо сія рана сноснѣе бы была, когдабъ я напередъ помышлялъ объ ней. Теперь, кто подастъ мнѣ въ печали утѣшеніе? съ кѣмъ буду раздѣлять попеченіе? кто избавитъ меня отъ суетъ сего міра? Ты отправлялъ дѣла, надзиралъ служителей, судилъ братій, и подавалъ поводъ не къ ссорамъ, но къ благочестивымъ дѣламъ.

Когда надлежало мнѣ совѣтоваться о чемъ-либо съ сестрою, тогда брали мы судію тебя, который никому не дѣлалъ озлобленія и, желая удовлетворить обоимъ, сохранялъ любовь и открывалъ свое мнѣніе, чрезъ что привлекалъ ты себѣ благодарность. Когда же ты самъ предлагалъ что-либо на разсужденіе, тогда сколь пріятенъ былъ твой споръ? сколь незлобливо твое негодование! Выговоры твои самымъ слугамъ не дѣлали почти огорченія: ибо поступалъ ты съ ними яко съ братіями, а не по страсти. Ибо званіе наше не дозволяетъ намъ сего, да и ты самъ, брате, не допускалъ насъ до того, обѣщая отмстить, и между тѣмъ желая умѣрить и умягчить дѣло.

И сіе было знакомъ не посредственной мудрости: ибо по мнѣнію самихъ мудрецовъ, первое изъ благъ есть знать и почитать Бога, всею мыслію любить вождельнную красоту вѣчныхъ истины. Второе же благо есть—отъ Божественнаго и небснаго источника простирать свою почтительность къ ближнему:

что самые мудрые міра почерпнули изъ нашихъ законовъ. Ибо не могли сего взять отъ человѣческаго ученія, развѣ токмо отъ небеснаго онаго Божественнаго источника—закона Божія.

Почто мнѣ проповѣдать то, сколь благоговѣиѣ и почитителенъ былъ онъ къ Богу? Онъ, прежде прінятія совершеннѣйшихъ таинствъ, видя себя въ опасности кораблекрушенія, не смерти боялся, но того, дабы не лишиться таинства: почему просилъ вѣрныхъ о удостоеніи себя онаго, и сіе дѣлалъ не по любопытству, но дабы получить помощь вѣры своея. И такъ повергъ себя въ море, не ища какой-либо доски, отпадной отъ корабельной связи, для вспоможенія, но ища оружія вѣры единыя, коимъ оградивъ себя, не желалъ другой помощи.

Надлежитъ упомянуть и о его великодушіи: ибо онъ при разрушеніи корабля схватилъ доску, не яко несчастный. но яко храбрый по себѣ самомъ, принялъ подкрѣпленіе своея добродѣтели, и не обманулся въ своей надеждѣ. Напоследокъ, первый сохраненъ будучи отъ волнъ и приплывъ къ берегу, увидѣлъ своего епископа, коему повѣрялъ себя, и видя также другихъ своихъ служителей избавленныхъ, тотчасъ, не сожалья и не спрашивая о потерѣ, искалъ церкви Божіей, да принесетъ благодарность, и познаетъ вѣчныя таинства: ибо, говорилъ онъ, нѣтъ вѣщней должности, какъ принести благодарность. Когда не возблагодарить человѣку, почтено подобнымъ человѣкоубійству: то сколь незаконно не возблагодарить Богу?

И такъ, благоразумнаго дѣло есть познать самого себя, и, якоже мудрецы глаголютъ, жить по природѣ. Ибо что сроднѣе намъ, какъ приносить благо-

дареніе Создателю? Воззри на небо: не воздаетъ ли оно Творцу своему благодарности, по Псаломнику: *небеса похваляютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвыщаетъ твердь* ¹⁾. Самое море, когда тихо и спокойно, есть знакомъ благоволенія Божественнаго: волненіе же показываетъ гнѣвъ вышній. Не всѣ ли мы справедливо удивляемся благодати Божіей, когда примѣчаемъ, что безчувственная природа чувственнымъ нѣкимъ образомъ удерживаетъ волны, и вода познаетъ свои границы? Что скажу о землѣ, которая, повинувась Божескому повелѣнію, всѣмъ животнымъ подаетъ пищу, и которая принятыя сѣмена, съ приумноженіемъ и лихвою возвращаетъ?

И такъ мыслію своею естественно понявъ вину Божественнаго дѣла, зналъ, что во первыхъ надлежитъ принести благодарность своему Избавителю: но какъ былъ не въ состояніи воздать оной, то по крайней мѣрѣ могъ имѣть ее. Ибо такая сила благодарности есть, что воздая, можно имѣть ее въ сердцѣ, и имѣя въ одномъ сердцѣ, воздавать: почему онъ, воздая благодарность, оказывалъ вѣру.

Храбрость и великодушіе его довольно видны изъ того, что онъ по разрушеніи корабля, презирая жизнь непобѣдимымъ нѣкимъ духомъ преплылъ моря, и прешелъ разныя страны: на послѣдокъ въ самое сіе время не убѣгалъ опасности, но приближался къ оной, претерпѣвая нужду и холодъ, и о! когда бы хотя предосторожность въ томъ имѣлъ. Но тѣмъ самымъ блаженъ онъ, что крѣпость своего тѣла употребилъ на исполненіе юношескія должности, такъ что живучи не зналъ слабости.

¹⁾ Псал. 18, ст. 2

Какими похвалами превознесу его простоту? ибо она есть нѣкое умѣреніе нравовъ, и трезвенность духа. Позвольте мнѣ нѣсколько пространнѣе поговорить о томъ, съ коимъ не могу уже разглагольствовать. Не бесполезно и вамъ познать, что вы отправляете сей долгъ, не по слабости нѣкоей, но по разсужденію, и побуждены вы къ тому не сожалѣніемъ о смерти, но почтеніемъ къ добродѣтели: *душа бо благословенна всякая простая* ¹⁾). Толикое же простосердечіе было, что въ немъ акибы въ отрокѣ, непорочная простота, образъ совершенныхъ добродѣтели, и нѣкое зеркало чистѣйшихъ нравовъ сіяли.

И тако вниде въ царство небесное: понеже вѣровалъ слову Божію, яко отрокъ ласкательство отвергалъ, обиды сносилъ паче, нежели отмищевалъ: скорѣйшій былъ къ жалобамъ, нежели къ лести и коварству, удобопреклоненъ ко удовлетворенію, но не къ любочестію, святъ въ стыдливости, такъ что въ немъ часто стыдъ излишнимъ больше почтенъ быть могъ, нежели нужнымъ.

Но основаніе добродѣтелей никогда не излишно: ибо стыдливость не препятствіемъ есть, но похвалою должности. Онъ въ самомъ собраніи мужчинъ отъ стыдливости рѣдко отвергалъ уста, рѣдко поднималъ очи и разговаривалъ: и сія стыдливость соотвѣтствовала и чистотѣ тѣлесной. Ибо дары святаго крещенія сохранилъ: былъ чистъ тѣломъ, чистѣйшій еще сердцемъ, наблюдалъ не только чистоту тѣла, но и словъ непорочность.

Что касается до чистоты, оную столь много возлюбилъ, что не желалъ вступать и въ супружество.

¹⁾ Прит. 11, ст 25.

И въ разсужденіи сего столь неоткровеннымъ себя оказывалъ, что на увѣщанія наши казался паче отлагать, нежели избѣгать супружества. И сего одного не повѣрялъ и самымъ братіямъ, не по сумнительству нѣкому, но по стыдливости.

Кто не удивится мужу между братомъ и сестрою лѣтами среднему, великодушіемъ же равному, который исполнилъ два величайшыя званія: ибо имѣлъ и чистоту сестры, и святость брата, не по чину, но по добродѣтели. И такъ когда похоть и гнѣвъ раждають другіе пороки: то конечно чистота и милосердіе производять нѣкоторые добродѣтели: хотя также благочестіе есть начало всѣхъ благъ, и источникъ прочихъ добродѣтелей.

Что скажу о его бережливости, и чистомъ желаніи что либо имѣть. Кто хранитъ свое, тотъ не ищетъ чуждаго, и кто доволенъ своимъ собственнымъ, тотъ не желаетъ излишняго. Почему желалъ онъ возвратить собственное только свое, и то не для обогащенія себя, но дабы не быть обмануту. Онъ ищущихъ чуждаго справедливо называлъ сребролюбцами ¹⁾. Какъ сребролюбіе есть корень всѣхъ золъ: то убѣгаетъ пороковъ тотъ, кто не ищетъ денегъ.

Великолѣпно то не имѣлъ, развѣ когда созывалъ пріятелей: ибо искалъ удовлетворить одной только природѣ, а не сластолюбію. И конечно въ разсужденіи своего имѣнія не былъ нищъ, но нищъ былъ духомъ. О блаженствѣ его никакоже сумнѣться подобаетъ: ибо онъ яко богатый, не радовался о богатствѣ, ниже яко нищій, почиталъ за малое то, что имѣлъ.

¹⁾ 1 Тим. 6, ст 10.

Теперь въ заключеніе начальнѣйшихъ добродѣтелей, надлежитъ упомянуть и о частяхъ справедливости. Ибо хотя добродѣтели всѣ между собою соединены суть: однако каждая изъ нихъ имѣетъ особенное явное изображеніе, наипаче же справедливость. Ибо сія добродѣтель, такъ сказать, скупа и бережлива для самой себя, по общей же любви къ ближнимъ, аки немилосердая къ себѣ самой, расточаетъ все, что имѣетъ.

Но разные виды суть сея добродѣтели. Иная справедливость къ родственникамъ, иная къ каждому человѣку, другая же въ разсужденіи Богопочтенія, или вспомоствованія не имущимъ. И такъ каковъ онъ былъ къ каждому, то доказываетъ доброжелательство жителей провинціальныхъ, надъ коими начальствовалъ: они называли его паче своимъ отцемъ, нежели судіею.

Каковъ былъ между братіями (хотя онъ ко всѣмъ себя благосклоннымъ оказывалъ), то доказываетъ нераздѣльное наслѣдство. Ибо и послѣдними своими словами означилъ, что не было у него намѣренія вступать въ супружество, да не отторгнется отъ братій: не было также его воли оставить духовную, дабы не оскорбить насъ чѣмъ либо. Хотя на прошенія и моленія наши не согласился: однако не позабылъ убогихъ, прося насъ столько раздѣлить, сколько мы почтемъ за справедливое.

Черезъ сіе единое довольно оказалъ знакъ страха Божія, и примѣръ человѣческаго благочестія. Ибо что далъ нищимъ, то вручилъ самому Богу: понеже *милуйніи нища, взаимъ даетъ Богови* ¹⁾: и требуя спра-

¹⁾ Прит. 19, ст. 17.

ведливаго, оставилъ не малое что, но все. Ибо правда требуетъ продавать имѣніе, и отдавать нищимъ. Кто бо расточи, и даде убоимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка ¹⁾). И такъ, оставилъ насъ распорядителями, а не наслѣдниками; ибо наслѣдство оставляется наслѣднику, а распорядитель обязуется нищимъ.

Весьма приличны ему нынѣ чтенныя псаломниковы слова: *неповиненъ руками, и чистъ сердцемъ, иже не пріять всуе душу свою, и не клясться лестию искреннему своему. Сей родъ ищущихъ Господа* ²⁾). Почему онъ *взыдетъ на гору Господню, и станетъ на мѣсть святѣмъ его; бѣ бо ходяи непороченъ, и дѣлаяй правду, глаголюй истину въ сердце своемъ* ³⁾).

Все сіе тогда дѣлало мнѣ удовольствіе, нынѣ же съ досадою и огорченіемъ то воспоминаю; однако все сіе также не пройдетъ, яко тѣнь, ибо добродѣтель не погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, и конецъ добрыхъ дѣлъ не есть одинаковъ съ концемъ природы, хотя и самая также природа погибаетъ не на вѣки, но на время принимаетъ какъ бы нѣкое отдохновеніе.

И такъ, теперь буду оплакивать я мужа добродѣтельными украшеннаго, изъятаго отъ бѣдствій: буду оплакивать, говорю, паче по моему желанію, нежели разсуждая потерю. Ибо самая благовременность смерти увѣщаетъ радоваться паче, нежели соболаживать. Понеже, по писанію, въ общей печали должно оставлять собственную ⁴⁾). Потому что пророческія слова касаются не одной оной женщины, но каждаго, ибо сказаны церкви.

¹⁾ Псал. 111, ст. 9. ²⁾ Псал. 23, ст. 4 и 6. ³⁾ Псал. 4, ст. 2. ⁴⁾ 3 Езд. 10, ст. 11, и слѣд.

Почему писаніе небесное и ко мнѣ вопіеть: сему ли ты учиши, сему ли наставляеши Божій народъ? не вѣси ли, яко примѣръ твой бѣдствіемъ другихъ есть? или слова оныя не коснулись твоихъ ушесъ? Знакъ надменнаго безстыдства есть хотѣть заслужить то, чего самымъ святымъ знать не дано. *Богъ не зрѣтъ на лица* ¹⁾). Ибо хотя Онъ милосердъ есть, однако естли бы принималъ всѣхъ моленія, тобъ творилъ уже не по свободной волѣ, но по нѣкоей какъ бы нуждѣ, и никто бы не умиралъ, ибо всѣ о томъ просятъ. Сколь за многихъ каждой день просиши, или опредѣленіе Божіе ради тебя должно уничтожить? Почто убо соболѣзнуеши о томъ, что не всегда испросимо быть можетъ?

Буя, глаголетъ, паче всѣхъ женъ: не видиши ли плача нашего, и яже намъ случилось? Яко Сіонъ мати наша всякою скорбію скорбитъ, и смиреніемъ смирена есть, и плачетъ вельми. И нынѣ понеже вси рыдаемъ, и скорбни есмы: яко вси прискорбни есмы, ты же скорбиши о единѣмъ сынѣ? Вопросы убо земли, и речетъ тебѣ, яко сія есть, ейже подобаетъ рыдати паденія, толмичихъ на ней раждающихся. И отъ нея отъ начала вси рождени, иныи же приидутъ: и се, едва не вси въ погубель отходятъ, и истребленіе бываетъ множеству ихъ. И кто убо имать рыдати паче сего, яже толь велие множество погубила, нежели ты, яже о единомъ болѣзнуеши ²⁾)?

И такъ, собственная наша печаль да поглотится общею! Не должны мы соболѣзновать о тѣхъ, коихъ видимъ избавленныхъ; не напрасно въ сіе время творимъ память святыхъ душъ, разрѣшившихся отъ

¹⁾ Дѣян 10, ст 34 ²⁾ 3 Езд 10, ст 6 и слѣд

узъ тѣлесныхъ. Ибо какъ бы по Божескому нѣкому опредѣленію видимъ въ одно время умершихъ благочестивыхъ вдовицъ, такъ что сіе показывается не смертію, но какъ бы путешествіемъ нѣкимъ, да состарѣвшаяся чистота не подпадетъ опасности. Непріятное сіе воспоминаніе коликую причиняетъ мнѣ скорбь! Хотя печали касались всегда сердца моего: однако въ самой скорби, въ самой потерѣ цвѣтущихъ дѣйствій, утѣшало меня общее состояніе природы, и печаль моя, имѣя единый предметъ, жестокость общаго плача, умягчалась видомъ домашняго благочестія.

Еще повторяю я утѣшительныя слова святаго писанія, полезно бо упражняться въ изреченіяхъ его и заповѣдяхъ. Сколь удобѣе есть небу и земли прейти, неже отъ закона единой чертъ погибнути? Но послушаемъ наки писанія: *нынѣ убо воздержи сама у себе бользнь твою, и крѣпко носи, яже тебѣ случимся паденія. Аще бо оправдиши предѣлъ Божій, и совѣтъ его, приимеши во время, и въ таковыхъ похваляшися* ¹⁾. Когда сіе сказано къ женщинѣ, то кольми паче приличествуетъ священнику. Когда сказано о сынѣ, то не неприлично упомянуть сіе и о потерѣ братій (хотя, естлибъ я имѣлъ сына, большебъ не любилъ его). Ибо какъ въ смерти дѣтей тщетныя труды и тщетно воспріятыя болѣзни умножаютъ печаль и сѣтованіе; такъ и въ разсужденіи братій привычка и товарищество возжигаютъ пламень болѣзни.

Но слышу я паки писаніе глаголющее: *не твори сего словесе, но соизволи совѣту моему: колико бо паденіе Сіону? утѣшишися ради бользни Иерусалима. Ви-*

¹⁾ 3 Ездр 10, ст 15 и 16

диши бо, яко освященіе наше оустъ, и олтарь нашъ сотрень есть, и церковь наша разорена есть, и псалтирь нашъ смиренъ есть, и пѣснь умолче, и радость наша разрушена есть, и свѣтъ свѣтильника нашего угашень есть, и кѣвотъ завета нашего расхищенъ есть, и святая наша осквернена суть, и имя, еже воззвано есть надъ нами, едва не осквернено есть, и чада наша укореніе претерпѣша, и священницы наши сожжени суть, и Левіи наши въ плѣнненіе отъидоша, и дѣвицы наши осквернены суть, и жены наши насиліе пострадаша, и праведніи наши восхищени суть, и отроцы наши избѣнуша, и юноши наши служаша, и крѣпцыи наши изнемогоша. А сіе вопсхъ паче, знаменіе Сіону, яко изпаде отъ славы своя, ибо и преданъ есть въ руки ненавидящихъ ны. Ты убо оттряси твою печаль многую, и отложи отъ себе множество болѣзней, да ты помилуетъ Крѣпкій, и покой сотворитъ тебѣ Вышній, упокоеніе трудовъ ¹⁾).

Да престанетъ убо токъ слезъ нашихъ, да повишемся спасительнымъ средствамъ, ибо долженствуетъ быть нѣкое различіе между вѣрными и невѣрными. Да плачутъ неимущіе надежды воскресенія, коея лишаются не по Божескому опредѣленію, но по своему невѣрствію. Да будетъ различіе между рабами Христовыми и идолопоклонниками; пусть плачутъ они о своихъ, коихъ во вѣки погибнути чають. Да не престають слезы ихъ, печаль ихъ да будетъ некончаема, яко нечающихъ упокоенія мертвымъ. Намъ же, которые почитаемъ смерть не концемъ природы, но токмо—сея жизни, случай смерти да отретъ всѣ слезы наши.

¹⁾ 3 Езд. 10, ст. 20 и слѣд.

Когда тѣ, которые смерть мнятъ быти концемъ чувствія и уничтоженіемъ природы, изобрѣли себѣ утѣшенія нѣкія; кольми паче мы, коимъ самая совѣсть обѣщаетъ лучшую по смерти награду за добрыя дѣла. Язычники имѣютъ свои утѣшенія, ибо смерть почитаютъ успокоеніемъ отъ всѣхъ золъ, и, не имѣя плода жизни, думаютъ, акибы не имѣли въ свѣтѣ и чувствія золъ, коихъ тяжесть несемъ мы безпрестанно. Мы же награжденіемъ должны больше ободряться, и утѣшеніемъ побуждены быть къ большому терпѣнію, ибо мы не лишаемся, но токмо напередъ предпосылаемъ тѣхъ, коихъ не смерть, но вѣчность приметъ въ свои нѣдра.

Да престанутъ убо слезы! Когда же престать не могутъ, то я тебя, любезный брате, буду оплакивать въ общемъ плачѣ, и собственныя мои воздыханія скрою подъ болѣзнію всѣхъ. Како бо престати возмогутъ, когда на каждое воспоминаніе твоего имени изливаются они, когда самая привычка, производя во мнѣ воображеніе тебя, возобновляетъ болѣзнь? когда и въ какихъ упражненіяхъ не представляешься ты мнѣ? Ты, говорю, присутствуешь, и всегда около меня обращаешься; объемлю тебя мыслию моею, зрю, разговариваю, лобызаю; объемлю въ самомъ nocturno покое, и при ясномъ дни. Самыя ночи, которыя при жизни твоей казались мнѣ какъ бы скучнѣйшими, ибо препятствіемъ были взаимнаго лицезрѣнія; самой, говорю, сонъ, къ неудовольствію взаимному прерывавшій разговоры наши, начинаетъ уже мнѣ быть пріятнымъ, ибо возвратилъ тебя мнѣ. И такъ блаженны мы, когда и присутствіе не недостаетъ, и попеченіе не уменьшается, и умножается пріятность, понеже смерть подобна есть сну.

Когда въ nocturnal покое души, тѣлесными еще узами связанныя, могутъ видѣть вышняя и отдаленнѣйшая, то кольми паче зрѣть то, не имѣя уже никакихъ тѣлесныхъ препятствій. Чего мы въ жизни имѣть не могли, то теперь навсегда пребудетъ съ нами. Тогда не все могло быть предъ глазами нашими, ибо взаимное лицезрѣнiе, объятiя и лобзанiя не вездѣ, и не во всякое время увеселяли насъ. Воображенiя души всегда были съ нами, хотя мы другъ друга когда и не видѣли; оныя не исчезли и теперь, но присутствуютъ всегда, и чѣмъ съ большимъ желанiемъ, тѣмъ въ большемъ множествѣ. И такъ не лишился я тебя, любезный брате, и ни смерть, ниже время исторгнетъ тебя у мене. Самой плачь, самое сѣтованiе и слезы прiятны мнѣ: ибо утушается ими жаръ души, и какъ бы истощается пристрастiе: ибо не могу быть безъ тебя, не могу не воспоминать, и воспоминать безъ слезъ. О горестныя дни, въ кои вижу союзъ прерванный! О плачевныя ночи, потерявшiя толь добраго товарища и неотлучнаго спутника!

Хотя смерть твоя и неблаговременна, однако блаженъ ты тѣмъ, что не видишь себя принужденна соболѣзновать о потерѣ брата, отсутствiе коего ты снести не могъ, но скоро возвратился для свиданiя. Ежели же тогда спѣшилъ ты прогнать скуку моего уединенiя, и облегчить мысли брата печалiю отяготѣвшiя; кольми паче нынѣ долженствуеши часто посѣщать оскорбленный духъ, и умягчать болѣзнь отъ тебя воспрiятую.

Но почто я медлю, почто ожидаю, дабы наша рѣчь съ тобою вмѣстѣ умерла и какъ бы спогребена была? Хотя самой образъ бездушнаго тѣла дѣлаетъ очамъ

удовольствіе: однако поспѣшимъ ко гробу, но прежде предъ народомъ скажу въ послѣдній разъ, прости, лобызаю тебя и провозглашаю миръ. Предшествуй къ общему оному дому, мнѣ наипаче вождѣнному. Уготови гостю покой, и какъ все здѣсь у насъ было общее, такъ и тамо да будетъ ничтоже раздѣльно.

Да ожидаеши меня поспѣшающаго, и сотвориши мнѣ помощь, и, въ случаѣ моего медленности, благоволи позвать меня. Ибо никогда другъ отъ друга долго не отсутствовали; обыкновенно ты посѣщалъ меня, теперь пойдемъ къ тебѣ, когда ты не можешь уже возвратиться. Самое состояніе нашей жизни было равное, здравіе и болѣзнь всегда были общія: такъ что когда одинъ немоществовалъ, другой чувствовалъ также болѣзнь, и когда одинъ выздоравливалъ, оба были также здоровы. Какимъ образомъ мы потеряли право наше? Немощь была и нынѣ общая, почто же не общая смерть?

Всемогущій Боже! Тебѣ вручаю непорочную душу, и приношу жертву мою; прими милостиво братній даръ, приношеніе священника. Въ семъ залогѣ я предпосылаю себя, и прихожду къ Тебѣ: благоволи скоро призвати къ Тебѣ толь великаго должника. Прибытокъ братскія любви не посредственъ, не подлѣ также и жребій природы, украшаемый добродѣтелию. Могу сіе понести, естли скоро понужденъ буду возвратити должное.

К Н И Г А В Т О Р А Я.

О надеждѣ воскресенія

Въ первой книгѣ нѣсколько послѣдовали мы страсти съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы жестокимъ лѣкарствомъ свѣжую рану не растравливать паче, нежели облегчить болѣзнь. Ибо какъ мы разглагольствовали съ братомъ, и имѣли его предъ глазами, то не неприлично было дать нѣкоторую послабу склонности природной, которая питается больше слезами, умягчается плачемъ, и останавливается восторгомъ. По-неже любовь сродническая весьма нѣжна, такъ что отвращается всего неистоваго, суроваго и жестокаго: терпѣніе испытуется сношеніемъ, а не сопротивленіемъ.

По смерти брата духъ мой весь объять былъ плачевными взорами: теперь, пришедъ паки ко гробу его въ седмый день, день, который есть знаменіемъ будущаго покоя, не бесполезно обратить мысль къ общему увѣщанію всѣхъ такъ, чтобы не всѣ чувства заняты были воспоминаніемъ брата, и, притомъ не теряя къ нему почтенія, не оставляли бы также его. И конечно сами мы умножимъ скорбь, когда въ нынѣшнемъ словѣ совсѣмъ умолчимъ о немъ.

Почему приняли мы, любезная братія, намѣреніе утѣшить себя общею судьбою, и не почитать того за несносное, что ожидаетъ всѣхъ. Смерть не достойна оплакиванія вопервыхъ потому, что есть общая всѣмъ, притомъ избавляетъ насъ отъ печалей и горестей вѣка сего, и, на подобіе сна, по успокоеніи отъ трудовъ мірскихъ, возоставляетъ живость и силы. Благодать воскресенія всякую печаль и болѣзнь сильна оттрясти, когда вѣруемъ, что смертію ничто не погибаетъ, но паче предводительствуетъ она къ неистлѣнію и вѣчности. И такъ, въ общемъ увѣщаніи окажемъ и брату наше усердіе, и неотступимъ отъ него далеко, естли въ словѣ нашемъ представимъ его себѣ жива по надеждѣ воскресенія и славы будущаго вѣка.

И такъ, вопервыхъ не надлежитъ плаканіемъ провождать смерть присныхъ нашихъ. Ибо что непристойнѣе быть можетъ, какъ оплакивать предписанное и подлежащее всѣмъ, яко особенное нѣчто? Сіе не что иное есть, какъ надымать духъ выше состоянія его, не принимать общаго закона, отрицать союзъ природы, мудрствовать плотская, и не разумѣть мѣры самыя плоти. Что непристойнѣе быть можетъ, какъ не познавать, кто ты таковъ, и желать того, чѣмъ ты быть не можешь? Или что безразсуднѣе, какъ не сносить того приключенія, о событіи коего напередъ ты извѣстенъ? Самая природа своимъ нѣкіимъ утѣшеніемъ отвлекаетъ насъ отъ таковыхъ соболѣзнованій. Какая можетъ быть толь тяжкая болѣзнь, или толь жестокій плачь, въ коемъ бы иногда духъ не имѣлъ успокоенія? Свойство природы есть, что хотя люди иногда находятся въ плачевныхъ приключеніяхъ, однако отвлекаютъ нѣсколько мысль свою отъ печали.

Сказываютъ, были нѣкіе народы, которые оплакивали день рожденія человѣческаго, напротивъ торжествовали день преставленія. Ибо не безразсудно думали они, что вступившіе въ житейское море всякаго сожалѣнія достойны: напротивъ изшедшіе изъ волнованій сего міра, справедливо радостію провождаемы быть должны. Да и мы сами день рожденія умершихъ предаемъ забвенію, день же преставленія ихъ торжественно празднуемъ.

Не подобаетъ убо вдавать себя въ тяжкую печаль по самой природѣ, дабы чрезъ то не оказать, что мы или присвоаемъ себѣ нѣкое превосходнѣйшее изключеніе, или отрицаемъ общую судьбу. Ибо смерть равна всѣмъ, одна убогимъ, и таже богатымъ, *единою прегрѣшеніемъ во вся челоувѣки вниде* ¹⁾: почему когда мы не отвращаемся виновника рожденія нашего, то да не избѣгаемъ и виновника смерти, и да будетъ намъ, якоже чрезъ единого челоувѣка смерть, чрезъ единого такожде и воскресеніе: да не отвращаемся скорби, да благодати достигнемъ: *прииде бо пишется, Сынь челоувѣчь взыскати и спасти погибшаго* ²⁾, *да и мертвыми и живыми обладаетъ* ³⁾. Палъ я во Адамѣ, изгнанъ изъ рая во Адамѣ, умеръ во Адамѣ: како взыщеть и спасеть меня, естли во Адамѣ не обрѣтетъ, во Адамѣ повиннаго смерти, а во Христѣ оправданнаго? Когда же сіе есть долгъ смерти, то уплата должна быть сносна; но сіе оставимъ на послѣдующее разсужденіе.

Намѣреніе наше есть доказать, что о смерти мы не должны много скорбѣть и соболѣзновать, ибо противно то и самой природѣ. Сказываютъ, у Ликіанъ есть законъ, который повелѣваетъ мужамъ

¹⁾ Рим. 5, ст. 18. ²⁾ Лук. 19, ст. 10. ³⁾ Рим. 14, ст. 9.

надѣвать женское платье, естли они вдадутся въ печаль: ибо, по разсужденію ихъ, плачь въ мужѣ не долженъ имѣть мѣста: да и въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ, кои за вѣру, за благочестіе, за отечество, за истину и добродѣтель должны вѣствовать храбро противиться смерти, не прилично болѣзновать о томъ, что по себѣ самомъ въ случаѣ вождѣлѣнно бываетъ. Какъ ты можешь избѣжать для себя того, о чемъ въ другомъ сожалѣешь? Отложи печаль, естли можешь, естли же не возможно, скрывай.

Печаль или совсѣмъ отвращать, или воздерживать должно. Почто не паче разумъ, но день облегчаетъ твою болѣзнь? Чего не загладить время, то благо-разуміемъ укрощено быть можетъ. Мнѣ кажется, непочтительно мы дѣлаемъ въ разсужденіи памяти тѣхъ, о коихъ потерѣ сожалѣемъ: ибо лучше хотимъ предать ихъ забвенію, нежели утѣшиться: лучше хотимъ воспоминать съ ужасомъ и воздыханіемъ, нежели съ пріятностію и удовольствіемъ. Когда мы страшимся воспоминать тѣхъ, коихъ воображеніе должно быть усладительно: то тѣмъ самимъ доказываемъ, что мы отчаяваемся паче, нежели благонадежны есмы о дѣлахъ умершихъ, и какъ бы почитаемъ ихъ осужденными паче, нежели къ безсмертію преселившимися.

Но говоришь ты, лишились мы, кого любили. Сіе не съ самимъ ли міромъ и стихіями намъ общее есть? Ибо повѣренное на время, удержать на вѣки не можемъ. Земля воздыхаетъ подъ плугами, біема дождемъ, сокрушаема бурей, стѣсняема мразомъ, палима солнцемъ, да произраститъ годовые плоды: и, облекшись различными цвѣтами, совлекается своего украшенія. Сколь многихъ имѣетъ она хищниковъ? Но не

сожалѣть о потерѣ своего плода, который для того и породила, да лишится его; и впредь не отрицаетъ, хотя и знаетъ, что плоды ея похищены будутъ.

Самое небо не всегда сіяетъ блистающими звѣздами, коими украшается какъ бы нѣкими коронами. Не всегда блистаетъ восхожденіемъ свѣта, и багрянѣтъ лучами солнечными, но попеременно пріятное сіе лице міра покрывается ночью темнотою. Что пріятнѣе свѣта? Что любезнѣе солнца? Но хотя они и каждый день скрываются отъ нашихъ очей, однако мы не сожалѣемъ о захожденіи ихъ, ибо надѣмся возвращенія ихъ. Сіе научаетъ тебя имѣть терпѣніе въ собственныхъ твоихъ переменѣхъ. Когда не скорбишь о потерѣ вышнихъ, почто сѣтуешь о лишеніи человѣческомъ?

Однако сожалѣніе да будетъ растворено терпѣніемъ, въ несчастіи надлежитъ хранить умѣренность, равно какъ и въ счастіи. Когда не лѣпо есть безмѣрно радоваться, то прилично ли безмѣрно плакать? Непосредственное зло есть не умѣрять печали, или страшиться смерти. Сіа неумѣренность коль многихъ привела къ гибели, коль многихъ вооружила мечемъ, кои, не снося смерти, и желая оной, тѣмъ самымъ явили свое безуміе и глупость. Ибо чего убѣгали яко зла, то приняли вмѣсто средства и убѣжища. И такъ, не могши понести свойственное природѣ, желаніемъ своимъ впади въ противное тому, и на вѣки удалились отъ тѣхъ, за коими слѣдовать желали. Но сіе есть рѣдкое нѣчто, ибо самая природа удерживаетъ, хотя безуміе иногда устремляется къ гибели.

Сіе же часто видимъ въ женщинахъ, кои публичные дѣлаютъ вопли, какъ бы опасаясь, дабы печаль

ихъ не была неизвѣстна: облакаются въ негодную одежду, какъ будтобы въ одеждѣ было чувствіе болѣзни: не расчесываютъ волосъ, и мараютъ головы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходятъ въ раздраныхъ рубищахъ.

Съ довольнымъ благочестіемъ оплакиваетъ та своего мужа, которая сохраняетъ стыдъ, и не оставляетъ вѣрности. Тогда мы умершимъ воздаемъ должное почтеніе, когда они у насъ всегда въ умѣ обращаются, когда мы продолжаемъ къ нимъ свою любовь и усердіе. Не лишилась мужа живущая цѣломудренно: не вдовствуетъ та, которая не перемѣнила имени своего супруга. И такъ не потеряла ты наслѣдника, когда вспомооществуешь сонаслѣднику, и участвующаго въ безсмертныхъ перемѣнила на наслѣдствующаго тлѣнными. Имѣешь, кто можетъ тебѣ представить наслѣдника: заплати убогому, что принадлежитъ наслѣднику, да переживетъ не только матернюю или отцовскую старость, но и собственную свою жизнь: больше оставишь твоему наслѣднику, естли участь его употреблена будетъ не на роскошь настоящую, но на искупленіе будущаго. Но желаемъ видѣть тѣхъ, коихъ лишились; ибо двѣ вещи наипаче мучатъ насъ, или желаніе тѣхъ, коихъ потеряли, какъ собственнымъ моимъ примѣромъ испытываю, или то мнѣніе, что они, лишась пріятности жизни, лишились и плодовъ труда своего. Страсть любви толь нѣжна, что болѣзнь ея только укротить можно, а не совсѣмъ уничтожить, понеже благочестно кажется желать потеряннаго; притомъ слабость покрывается видомъ добродѣтели.

Но почто помышляеши, что та долженствуетъ принимать большее терпѣніе, которая отпустила

любезнаго сына странствовать и извѣстилась, что онъ многія переѣхалъ моря ради войны, ради отпращиванія порученной должности, или ради торговли: большее, говорю, принимать терпѣніе, нежели ты, который остаешься не по случаю, или для денегъ, но по закону природы? Но, говоришь ты, нѣтъ никакой надежды къ возвращенію; будто бы всегда извѣстно то, что странствующій возвратится? Сумнѣніе больше беспокоитъ насъ, когда опасность предъ глазами, и тягостнѣе боятся какого-либо приключенія, нежели самымъ дѣломъ сносить его. Одно умножаетъ страхъ, а въ другомъ ожидаемъ конца болѣзней.

Когда господа имѣютъ право, куда хотятъ, перевозить своихъ рабовъ, то Богъ ли не имѣетъ сего права? Не довольно ожидать возвращающагося, однако довольно слѣдовать за предшествующимъ. Краткая жизнь не многое что отняла у предшествовавшаго, и тебя оставшагося не надолго удержитъ.

Ты не можешь укротить своего желанія; но справедливо ли хотѣть, чтобы для тебя порядокъ вещей превращенъ былъ? Вождельнія любовниковъ суть горячайшія, однако умѣряются въ случаѣ нужды; они хотя и соболѣзнуютъ о разлукѣ, но слезъ не испускаютъ; будучи оставлены, стыдятся съ нетерпѣливостію любить. И такъ, похвальнѣе есть терпѣливо сносить горячесть желанія твоего.

Но что скажу о тѣхъ, кои думаютъ, что умершіе лишаются пріятности жизни? Никакое удовольствіе не можетъ быть между печальми и горестями сея жизни, рождающимися или отъ слабости самаго тѣла, или отъ внѣшнихъ злоключеній: ибо мы, имѣя безпокойный духъ, сомнѣваемся и въ самыхъ весело-

стяхъ, волнуемся неизвѣстностями, ожидая сомнительнаго за извѣстное, худаго за хорошее, тѣннаго за постоянное: желанія наши не тверды, и воля наша безсильна. Естьли что случится противъ воли нашей, погибшими себя считаемъ; словомъ, несчастія беспокоятъ нашъ духъ больше, нежели мы наслаждаемся плодомъ счастія. И такъ, чего недостаетъ тѣмъ, кои исхищаются паче отъ золъ и бѣдствій.

Здравіе больше пользуется, нежели утѣсняетъ и оскорбляетъ немощь; богатство больше дѣлаетъ удовольствія, нежели обременяетъ скудость; также имѣть дѣтей пріятнѣе, нежели сколько можетъ плачевно быть лишеніе оныхъ; любезнѣе юношество, нежели сколько прискорбна старость. Сколь много мы иногда сожалѣемъ о своихъ желаніяхъ, скорбимъ о данномъ, изгнанія же и другія жестокія казни какое отечество можетъ вознаградить? Какія увеселенія, которыя, хотя и бываютъ когда-либо, однако слабы, или потому, что нѣтъ уже охоты ихъ употреблять, или нѣтъ желанія вовсе лишиться ихъ.

Теченіе жизни человѣческой пусть будетъ непричастно болѣзней, исполнено сладостей и увеселеній: однако какую пользу можетъ получить душа, заключенная въ узахъ телесныхъ и связанная тѣсными членами, когда плоть наша убѣгаетъ темницы, ненавидитъ всего, что можетъ утѣснить и не дать воли (ибо она, кажется, сама отъ себя отходитъ своими чувствами слышанія и видѣнія)? кольми паче душа наша желаетъ изыти изъ тѣлесной сей темницы,—душа наша, которая не вѣмы откуда приходитъ, и вамо идетъ ¹⁾).

¹⁾ Іоан. 3, ст 8.

Однако знаемъ мы, что духъ живетъ послѣ тѣла и, сложивъ съ себя узы чувствъ, свободно видитъ то, чего прежде въ тѣлѣ не могъ зрѣть. Сіе можемъ доказать примѣромъ спящихъ, коихъ духъ какъбы оставя тѣло, восходитъ къ вышнимъ, зрѣть отсутствующая и небесная. Когда же смерть плотская избавляетъ насъ печалей вѣка сего: то она не есть зло, поелику возвращаетъ вольность, и отнимаетъ болѣзнь.

Теперь мы начнемъ доказывать, что смерть не есть зло, ибо она убѣжищемъ есть всѣхъ бѣдствій и горестей, надежное пристанище безопасности и спокойства. Какихъ злключеній не испытываемъ мы въ сей жизни? Какихъ не претерпѣваемъ бурь и волнъ? Какія безпокойства не утѣсняють насъ? Чѣмъ заслугамъ бываетъ пощада?

Святой праотецъ Израиль бѣжалъ изъ отечества отъ брата и сродниковъ, домъ свой принужденъ перемѣнить, принужденъ былъ оплакивать оскверненіе дщери своея и умерщвленіе зятя, претерпѣвать гладъ, лишился погребенія; ибо просилъ, да кости его будутъ перенесены.

Святой Іосифъ испыталъ на себѣ ненависть братій, коварство завистниковъ, повиновался рабамъ, принужденъ былъ слушать купцовъ, претерпѣлъ оклеветаніе госпожи, и заключенъ былъ въ темницу.

Святой Давидъ лишился двухъ сыновъ, одного блудодѣя, а другаго убійцы. Таковыя дѣти причиняють стыдъ, однако и ихъ лишиться прискорбно есть. Лишился и третіяго малаго, коего любилъ. О семъ послѣднемъ живомъ еще плакалъ, о умершемъ же не сожалѣлъ, ибо читаемъ мы: *взыска Давидъ*

Бога о дѣтисци, и постися Давидъ постомъ, и вниде, и водворися, и лежаши на земли ¹⁾. Когда же узналъ, что отрокъ умре, воста отъ земли, и умыся, и помазася, и измыи ризы своя, и вниде въ домъ Божій ²⁾. Какъ сіе отрокамъ его показалось удивительно: Давидъ отвѣтствовалъ имъ, что онъ не напрасно при жизни отрока постился и плакалъ, ибо справедливо воображалъ себѣ, что Богъ можетъ помиловать его; по смерти же его, не для чего ему поститься, ибо не можетъ уже возратить мертваго. Азъ, сказалъ, имамъ чти къ нему: тойже не возвратится ко мнѣ ³⁾.

Коль великое утѣшеніе сѣтующаго! Сколь справедливое разсужденіе мудраго! Сколь удивительная мудрость служащаго,—что, то есть, никто не долженъ роптать на несчастное какое-либо приключеніе и жаловаться, будто бы противъ заслугъ своихъ наказанъ! Кто ты еси, измѣряяй прежде свои заслуги? почто желаеши предускорить Сердцевѣдца? почто отнимаешь судъ у имѣющаго судити? сіе не позволено и самымъ святымъ, которые въ противномъ случаѣ несли наказаніе. Давидъ признаетъ себя быть наказанна за то, глаголя: *се сіи грѣшницы и губзующіи въ вѣкъ, удержаши богатство. И рѣхъ: еда всуе оправдихъ сердце мое, и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои. И быхъ язвенъ весь день, и обличеніе мое на утреннихъ ⁴⁾.*

Петръ хотя исполненъ былъ вѣры, однако, не сознавая слабости человѣческой, гордо сказалъ Господу: *душу мою за Тя положу ⁵⁾*. За сіе надменное мнѣніе

¹⁾ 2 Цар 12, ст 16. ²⁾ ст 20 ³⁾ ст 23 ⁴⁾ Псал 72, ст 12 и слѣд ⁵⁾ Іоан 13, ст. 37.

впалъ во искушеніе, прежде нежели возгласилъ алекторъ. Хотя искушеніе оное руководствомъ было ко спасенію, да научимся не презирать плотской слабости, дабы, презирая, не впасть во искушеніе. Когда Петръ искушенъ былъ: то кто о себѣ будетъ думать, что не можетъ искушенъ быть? Петръ, безъ сомнѣнія, искушенъ былъ за насъ: ибо въ крѣпчайшемъ не было опасности отъ искушенія; но дабы мы отъ него научились, какимъ образомъ противиться гоненіямъ, желая сохранить свою жизнь, и дабы мы искушеніе побѣждали терпѣніемъ.

Да не почитетъ кто за разногласіе Писанія, что Давидъ плакалъ о умершемъ убійцѣ, а неповиннаго не оплакивалъ. Онъ въ печали своей сказалъ: *сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой сыне Авессаломе, кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе?* Изъ сего видно, что оплакиваетъ онъ не одного Авессалома, оплакиваетъ убійцу, оплакиваетъ Аммона: плачетъ о преступникѣ, но не плачетъ о любезномъ сынѣ. Какая тому причина? Конечно, единая вѣра. Плакалъ онъ объ оныхъ умершихъ, но не разсуждалъ за благо оплакивать умершаго отрока: ибо о первыхъ думалъ, что погибли, а въ разсужденіи послѣдняго надѣялся, что воскреснетъ.

Но о воскресеніи будемъ говорить послѣ; теперь обратимся къ предложенію нашему. Сказали мы, что и святые мужи въ мірѣ семъ претерпѣли многая тяжкая злая, не взирая на великія ихъ дѣла; почему Давидъ глаголетъ: *человѣкъ, яко трава дніе его* ¹⁾. *Человѣкъ суетъ уподобися: дніе его яко снь преходятъ* ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, что бѣднѣе насъ быть

¹⁾ Псал. 102, ст. 15. ²⁾ Псал. 143, ст. 4.

можетъ, которые какъ бы ограбленные и нагіе повергаемся въ сію жизнь, съ тѣннымъ тѣломъ, ползновеннымъ сердцемъ, съ слабымъ духомъ, лѣнивые въ трудахъ, склонные къ сладострастію и роскошамъ?

И такъ, гораздо лучше не родиться, по мнѣнію мудраго Соломона, коему и самые превосходнѣйшіе философы послѣдовали. Онъ у Екклесіаста такъ говоритъ: *и похваляхъ азъ всѣхъ умершихъ, иже умроша уже, паче живыхъ, елицы живи суть досель: и блазъ паче обоихъ сихъ, иже еще не бысть, иже не видѣ всякаго сотворенія лукаваго сотворенаго подѣ солнцемъ. И видѣхъ азъ весь трудъ, и всяко мужество сотворенія, яко сіе ревность мужа отъ подруга своего: и сіе суета и произволеніе духа* ¹⁾.

Сіи слова произнесъ тотъ ²⁾, кто просилъ у Бога премудрости, да знаетъ составъ земли, силу и дѣйствія стихій, теченіе года, расположеніе звѣздъ, свойство животныхъ, гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усилія и помышленія человѣковъ. Когда же зналъ небесная: то какъ не могъ знать смертная? Когда могъ извѣдать мысли жены, присвояющей себѣ чужаго младенца, когда свойство животныхъ не было ему сокровенно вдохновеніемъ благодати Божіей: то могли онъ погрѣшнить въ разсужденіи своя природы?

Сіе мнѣніе не одного Соломона. Святый Іовъ также глаголетъ: *да погибнетъ день, въ оныя родинхъ* ³⁾. Сей великій мужъ зналъ, что рожденіе есть началомъ всѣхъ золъ, и потому желалъ погибнуть дню рожденія своего, да приметъ день воскресенія. Соломонъ слышалъ также отца своего глаголющаго:

¹⁾ Екклес. 4, ст. 2, 3 и 4. ²⁾ Премудр. 7. ³⁾ Іова 3, ст. 3.

скажи ми Господи кончину мою, и число дней моих кое есть, да разумью, что лишаюся азъ ¹⁾). Вѣдалъ Давидъ, что не можно здѣсь объять того, что совершенно есть, и для того поспѣшалъ къ будущимъ: ибо нынѣ разумѣемъ, и познаемъ отъ части, тогда же познаемъ, что совершенно есть: тогда откровеннымъ лицомъ узримъ не въ гаданіи, но въ самомъ дѣлѣ величество и вѣчность Божію.

Однако никто не поспѣшалъ бы къ концу, ежели бы не убѣгалъ бѣдствій сея жизни; и потому Давидъ изъяснилъ сего причину глаголя: *се явди положилъ еси дни моя, и составъ мой яко ничтоже предъ Тобою: обаче всяческая суета, всякъ человекъ живой* ²⁾). Почто убо медлимъ убѣгать суеты? или, для чего пріятно намъ всеу беспокоиться въ вѣкѣ семъ, собирать сокровища, и не знать, какому наслѣднику оставимъ ихъ? Да возжелаемъ оттрясти отъ себя бѣдствія и изыти изъ лукаваго вѣка, не имѣть безпрестаннаго странствованія и возвратиться къ оному отечеству и природному нашему дому. Ибо здѣсь, на земли, мы—странные и пришельцы: надлежитъ намъ идти туда, откуда сошли, надлежитъ желать и тщательно молить, да избавимся отъ лести и нечестія клеветниковъ. Давидъ хотя и зналъ средство противъ того, однако сожалѣлъ, что продолжились дни его и обиталъ съ грѣшными и нечестивыми. Что сотворю я, который исполненъ и грѣхами, и не знаю средства?

Іереміа такожде оплакиваетъ свое рожденіе сими словами: *горе мнѣ, мати (моя), вскую мя родила еси мужа прительнаго, и судимаго по всей земли? не*

¹⁾ Псал. 38, ст. 5 ²⁾ Псал. 38, ст. 6.

заяхъ, ниже заятъ у мене кто: сила моя оскудъ ¹⁾. А когда мужи святые убѣгаютъ жизни, и хотя ихъ жизнь намъ полезна, однако они въ разсужденіи себя за бесполезную ее почитаютъ: то что должно дѣлать намъ, которые принести пользы другимъ не можемъ, и коихъ жизнь день отъ дня болѣе обременяется грѣхами, равно какъ бы ростъ на деньги прибываетъ?

По вся дни умираю ²⁾, глаголетъ Апостоль. Сіе изреченіе апостольское лучше тѣхъ, которые размышленіе о смерти философіею называли: ибо тѣ одобряли тщаніе и усиліе, а сей самымъ дѣломъ имѣлъ употребленіе смерти. И тѣ для себя: Павелъ же, самъ будучи совершенъ, умиралъ не для своей, но для нашей слабости. Размышленіе же о смерти не что иное есть, какъ нѣкое отдѣленіе отъ тѣла и души: ибо самая смерть не что другое значить, какъ разлученіе души отъ тѣла; но сіе—по мнѣнію общему.

По Писанію же, смерть есть тройственная. Одна, когда умираемъ грѣху, и живемъ Богу. Почему блаженна сія смерть, которая, будучи отчуждена вины и предана Господу, отдѣляетъ насъ отъ смертнаго, и посвящаетъ безсмертному. Другая смерть есть исхожденіе отъ сея жизни, коею умеръ праотецъ Авраамъ, праотецъ Давидъ, и погребены съ отцами своими: когда, то есть, союзъ души съ тѣломъ разрушается. Третія смерть, о коей сказано: *остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы ³⁾*. Сею смертію не только тѣло, но и душа умираетъ. *Душа бо, яже согрѣшистъ, та умретъ ⁴⁾*. Понеже умираетъ Богу, не

¹⁾ Иерем. 15, ст. 10. ²⁾ 1 Кор. 15, ст. 31. ³⁾ Матѳ. 8, ст. 22. ⁴⁾ Іезек. 18, ст. 4.

по слабости природы своея, но по винѣ. Но сія смерть не потеряніе жизни есть, но паденіе грѣха.

И такъ, одна смерть есть духовная, другая естественная, третія наказательная. Но естественная смерть не есть то же, что наказательная: ибо Господь далъ смерть не вмѣсто казни, но вмѣсто средства и излѣченія. Согрѣшившему Адаму предписано иное вмѣсто казни, а другое—вмѣсто исцѣленія и спасенія; вмѣсто казни, когда сказано: *яко послушамъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, еже заповѣдахъ тебѣ вѣо единого не ясти, отъ него ялъ еси: проклята земля въ дѣльхъ твоихъ, въ печалехъ съиши тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возрастятъ тебѣ, и съиши траву сельную. Въ потѣ лица твоего съиши хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взятъ еси ¹⁾.*

Имѣешь пресѣченіе казней: ибо противъ тернія вѣка сего и попеченій міра, и прихотей богатства, подавляющихъ слово Божіе, смерть дана вмѣсто лѣкарства, яко всѣхъ золъ конецъ. Ибо не сказалъ: *понеже послушамъ ты гласа жены твоея, возвратиши въ землю*: сіе опредѣленіе было бы осудительное, какъ и то: *проклята земля, терніе и волчцы возрастятъ тебѣ*: но сказалъ: *въ потѣ лица твоего съиши хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю*. Сіе доказываетъ, что смерть есть паче окончаніемъ казней нашихъ, коимъ пресѣкается теченіе сея жизни.

Изъ сего довольно явствуется, что смерть не только не есть зло, но и добро. Люди желаютъ ея яко добра, какъ пишется: *взыщутъ чловѣцы смерти, и*

¹⁾ Быт 3, ст 17, и слѣд

не обрящутъ ея ¹⁾. Взыщутъ ея, которые говорить будутъ къ горамъ: *падите на ны, и холмомъ: покрыйте ны* ²⁾. Взыщетъ ея также душа согрѣшающая. Взыскиваетъ богатый оный, сущій во адѣ, который желаетъ, да языкъ его устудится перстомъ Лазаря.

И такъ видимъ, что смерть сія есть приобрященіе, жизнь же наказаніе. Почему и Павелъ глаголетъ: *мнѣ еже жити. Христось. и еже умерети, приобрященіе есть* ³⁾. Что бо есть Христось, естли не смерть тѣла и духъ жизни? и для того умремъ съ Нимъ, да будемъ и жителъствовать съ Нимъ. Да возжелаемъ всегда умирать: душа наша да научится огребатися похотей плотскихъ, и возвыситъ себя такъ, чтобы земныя пристрастія не могли ее привлечь къ себѣ, да приметъ образъ смерти, да не будетъ подвержена казни смерти. Ибо законъ плоти противится закону ума, какъ открылъ намъ апостолъ Павелъ, говоря: *вижду инъ законъ во удлахъ моихъ, противувоюющъ закону ума моему, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ* ⁴⁾. Всѣ имѣемъ въ себѣ чувствительную войну, но не всѣ избавляемся, и потому несчастный я человѣкъ, естли не буду искать средства противъ того.

Но какое средство? *Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* ⁵⁾? Благодать Божія, о Іисусѣ Господѣ нашемъ. Имѣемъ врача, да послѣдуемъ врачевою; врачество наше есть благодать Христова, тѣло же смертное есть наше тѣло. И для того будемъ странствовать отъ тѣла, да не удалимся отъ Христа, и будучи въ тѣлѣ, да не послѣдуемъ тѣлеснымъ: да

¹⁾ Апок 9, ст 6 ²⁾ Лук 23 ст 30 ³⁾ Филип 1, ст 21 ⁴⁾ Рим 7, ст 23
⁵⁾ ст 24

не оставляемъ также и правъ природы, но токмо да желаемъ больше даровъ благодати, якоже и Апостолъ глаголетъ: *желаніе имый разрѣшиться, и со Христомъ быти, много намъ лучше: а еже пребывать во плоти, нужнѣе есть васъ ради* ¹⁾.

Но сіе не всѣмъ есть нужно, Господи Іисусе! Не нужно мнѣ, который никому не полезенъ, и умереть мнѣ пріобрѣтеніе есть, да не согрѣшу больше. Умереть пріобрѣтеніе есть мнѣ, который, утѣшая другихъ, побуждаюсь къ желанію брата: ибо не могу его предать забвенію. Теперь люблю его больше, и вяще желаю его, и для того сіе наипаче пишу, дабы онъ не былъ исторженъ изъ моей памяти. И сіе дѣлаю я не противъ Писанія, которое повелѣваетъ, дабы желаніе мое было нетерпѣливое, сожалѣніе же дабы растворено было терпѣніемъ.

Ты, брате, сотворилъ, да не боюся смерти,—и о, когдабъ душа моя умерла въ твоей душѣ! Сего желаетъ себѣ Валаамъ, яко величайшаго добра, будучи одаренъ духомъ пророчества: *да умретъ*, глаголетъ онъ, *душа моя въ душахъ праведныхъ, и буди съмя мое, якоже съмя ихъ* ²⁾. Справедливо Валаамъ по духу пророчества желаетъ того: ибо онъ видѣлъ рожденіе Христово, видѣлъ Его побѣду, видѣлъ смерть, видѣлъ въ Немъ вѣчное воскресеніе людей: и потому не страшится смерти, чая воскресенія. И такъ, душа моя да не умретъ во грѣхѣхъ, ниже да пріиметъ грѣха: но да умретъ въ душѣ праведнаго, да воспріиметъ его правду. Умиращій о Христѣ дѣлается участникомъ Его благодати въ крещеніи.

И такъ, не страшна смерть: не горестна она убо-

¹⁾ Филип. 1, ст. 23 и 24 ²⁾ Числ. 23, ст. 10.

гимъ, ниже тяжка богатымъ, ниже несправедлива въ разсужденіи старыхъ, не ослабляющая храбрыхъ, не вѣчна вѣрнымъ, ниже нечаянна мудрымъ. Коль многіе жизнь свою украсили однимъ именемъ хорошей смерти! Сколь многихъ жизнь была безчестна, смерть же похвальна и полезна! Извѣстились мы, что смертію единого избавлены многіе народы: смертію Императора прогнаны непріятельскія войска, коихъ въ жизни не могъ побѣдить.

Смертію мучениковъ благочестіе защищено, вѣра умножена, церковь утверждена: побѣдили мертвые, побѣждены гонители, и коихъ жизнь намъ неизвѣстна, тѣхъ прославляемъ смерть; почему и Давидъ пророчески хвалился въ восторгѣ мысли своея: *честна*, говоритъ, *предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* ¹⁾). Сими словами онъ предпочитаетъ смерть жизни. Самая смерть мучениковъ награжденіемъ есть жизни. Сверхъ всего того, смертію разрушается ненависть и злоба непріятелей. Словомъ, смертію Единого искупленъ міръ. Ибо Христосъ могъ не умереть, когдабъ восхотѣлъ, но не благоволилъ убѣгать смерти, акибы слабой и безсильной: и въ противномъ случаѣ не лучше бы могъ избавить насъ, нежели чрезъ Свою смерть. И такъ, смерть Его есть жизнь всѣхъ. Смертію Его знаменуемся, смерть Его возвѣщаемъ и проповѣдуемъ, когда молимся и приносимъ жертву: смерть Его есть побѣда, таинство и годовое празднество міра. Что скажемъ еще о Его смерти, когда научаетъ насъ Божественный примѣръ, что единая смерть искала безсмертія, и сама себя искупила? Почему не должно соболѣзновать о смерти,

¹⁾ Псал. 115, ст 6.

ибо причиною есть общаго спасенія: не должно убѣ-
гать ея, ибо Самъ Сынъ Божій не возгнушался ея.
Порядокъ природы ненарушимъ, и что есть общее
всѣмъ, то въ каждомъ исключено быть не можетъ.

Смерти не было въ природѣ, но обратилась она
послѣ въ природу. Ибо сначала Богъ не установилъ
смерти, но далъ ее вмѣсто лѣкарства. Войдемъ въ
сіе нашимъ разсужденіемъ, да не покажется кому
противно. Ибо когда добро есть смерть, для чего
написано: *Богъ смерти не сотвори: завистию же діаво-
лею смерть вниде въ міръ* ¹⁾? Въ самомъ дѣлѣ, тво-
ренію Божію смерть не была нужна, когда человѣкъ,
будучи въ раю, изобиловалъ всѣми благими; но по
грѣхопаденію, жизнь человѣческая всегдашними тру-
дами и несносными воздыханіями сдѣлалась бѣдною:
почему надлежало опредѣлить конецъ злымъ, надле-
жало, дабы смерть возвращала то, чего жизнь лиши-
лась, ибо безсмертіе безъ благодати больше тягостно,
нежели полезно есть.

Смерть сія происходитъ не отъ природы, но отъ
злости: природа остается. злость умираетъ. Востаетъ,
что было; и о, когдабъ востало, какъ отъ грѣха сво-
бодно, такъ чуждо и прежнія вины! Что смерть за-
виситъ не отъ природы, доказывается тѣмъ самымъ,
что будемъ мы тѣ же, какіе были. Почему или на-
казаніе за грѣхи наши понесемъ, или получимъ бла-
годать за добрыя дѣла. Природа встанетъ та же, какъ
Апостолъ говоритъ: *мертвѣи о Хрістѣ воскреснутъ*
первѣе, потомъ же мы живущіи оставшии, крѣпко съ
ними восхищени будемъ на облацяхъ, въ срѣтеніе Гос-
подне на воздусь, и тако всегда съ Господемъ будемъ ²⁾).

¹⁾ Премудр Сол 1, ст 13, и гл 2, (ст 24 ²⁾ 1 Солун 4, ст 16 и 17.

Тѣ—первые, живущіе же вторые; они со Іисусомъ, и живущіе чрезъ того же Іисуса.

И такъ, нѣтъ причины бояться смерти и соболѣзновать о ней, когда жизнь, взятая отъ природы, обратно ей возвращается, или иждивается на должность, до коей надлежитъ вѣра и добродѣтель. Ибо никто самъ себѣ не желалъ, дабы такъ пребылъ. О Іоаннѣ говорили, что обѣщано ему безсмертіе, но сего ему не дано. Слова понимаемъ, мнѣнія же о нихъ производимъ сами. Самъ Іоаннъ признается, что не обѣщано ему не умереть, дабы примѣръ сей не послужилъ другому къ тщетной надеждѣ. Когда желать того есть дерзновенная надежда: кольми паче дерзновенно есть безмѣрно сожалѣть о приключеніи обыкновенномъ.

Изычники утѣшаютъ себя, по большей части, или правомъ природы, или безсмертіемъ души, или тѣмъ, что бѣдствія суть всеѣмъ общія. О, когдабъ они въ семъ мнѣніи постоянны были, и бѣдную душу не перемѣняли бы въ разные смѣшные виды! Намъ же, коихъ участію есть воскресеніе, что творити подобаетъ? Сему воскресенію многіе не вѣрятъ, хотя благодати его отрицать и не могутъ. И для того потщимся доказать оное всеѣми возможными способами.

Всякая вещь вѣроятна бываетъ или по разуму, или по примѣру, или потому, что такъ ей прилично. До опыта, на примѣръ, надлежитъ, что мы движемся; до разума—разсуждать, что движущее одарено особливою силою; примѣръ есть—когда изъ того, что на полѣ уродились плоды, примѣчаемъ, что и впредь урождаются; прилично есть—не оставлять дѣлъ добродѣтели и тамъ, гдѣ не надѣемся никакого плода.

Надежда воскресенія утверждается тремя доказательствами: разумомъ, всеобщимъ примѣромъ, свидѣтельствомъ событія: ибо многіе воскресли. Разумомъ: ибо какъ вся наша жизнь состоитъ въ сообществѣ тѣла и души, воскресеніе же будетъ награжденіемъ за добрыя дѣла, или казнію за нечестивыя: то нужно есть воскреснути тѣлу, коего дѣла вмѣстѣ судимы будутъ. И какъ душа предстанетъ безъ тѣла суду, когда надлежитъ дать отвѣтъ за себя и за тѣло?

Воскресеніе обѣщано всѣмъ: но для того съ трудомъ ему вѣрять, что оно не наша заслуга, но Божій даръ есть. Надежду воскресенія утверждаетъ самый міръ, состояніе вещей, порядокъ родовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, знаки рожденія и смерти, перемѣна дня и ночи, слѣдующихъ каждый день одно за другимъ. Самая земля не могла бы давать своихъ плодовъ, естли бы влажность, вынимаемая жаромъ солнечнымъ, по Божескому расположенію, не возстановляема была ночью росой. Чтò скажу о плодахъ? Не умираютъ ли они, когда упадаютъ, и не воскресаютъ ли, когда паки возрастаютъ? Чтò посѣяно, то воскресаетъ, и чтò умерло, то возстаетъ и преображается въ тѣ же роды и виды. Какъ земля возвращаетъ свои плоды, такъ и наша природа подражаетъ тому же виду воскресенія.

Почто сумнѣваешься, акибы тѣло отъ тѣла не можетъ воскреснуть? Сѣется зерно, и возстаетъ зерно; упадетъ яблоко, яблоко же и воскресаетъ: зерно украшается цвѣтомъ и облекается кожею. *Подобаетъ бо тлѣнному облецися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облецися въ безсмертіе ¹⁾*. Цвѣтъ воскресенія

¹⁾ 1 Кор. 15, ст. 53.

есть безсмертіе и нетлѣніе. Ибо что вождѣлѣннѣе быть можетъ вѣчнаго покоя и безопасности? Сіи плоды суть многоразличны, коими человѣческая природа изобилуетъ по смерти.

Но удивляешься, какимъ образомъ согнившее приметъ крѣпость, разсѣянное соединится и потерянное будетъ возставлено. Не удивляешься, какимъ образомъ сѣмена, разрѣшенныя паромъ и стѣсненіемъ земли, зеленѣютъ: ибо они, соединясь съ землею, разрѣшаются и согниваютъ, а потомъ, оживлены будучи сокомъ земнымъ и жизненнымъ нѣкимъ жаромъ, испускаютъ духъ зеленѣющіяся травы. Потомъ возрастаютъ помалу въ стебель, и природа, аки попечительная мать, распредѣляетъ имъ особливый мѣста, дабы чрезъ то защититъ ихъ отъ жестокаго мороза и излишняго солнечнаго жара; самый также плодъ, какъ бы изъ пеленокъ еще исходящій, ограждается колосьями, дабы не могъ его выбить дождь, разсѣять вѣтръ, и не позобали бы его малыя птицы.

И такъ, почто удивляешься, что земля принятыхъ въ нѣдра свои людей паки возвращаетъ, когда она принятая сѣмена оживляетъ, возстановляетъ, облекаетъ, ограждаетъ и защищаетъ? Престань сумнѣваться, что залогъ рода человѣческаго вѣра поручаетъ землѣ, которая порученныя себѣ сѣмена съ избыткомъ возвращаетъ, и залогъ также рода человѣческаго не удержитъ у себя. Деревя возрастаютъ отъ сѣмени положеннаго, и воскрешаютъ ожившимъ плодородіемъ своимъ согнившіе плоды, дая имъ прежній видъ, и сіе перерожденіе, продолжаясь многіе годы, долговременностію своею побѣждаетъ самыя вѣка. Согниваетъ ягода, востаетъ вѣтвь; посаждается вѣтвь, раждается древо. Или возстановленія только

деревь Божеское провидѣніе касается, о человѣкахъ же нѣтъ никакого и попеченія? Когда Богъ не попускаетъ погибать тому, что далъ ко употребленію человѣческому: то попустить ли погибнуть человѣку, созданному по образу Его?

Но невѣроятно тебѣ кажется, чтобы мертвые оживали; *безумне, ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ* ¹⁾: всякій сухій плодъ посѣянный воскресаетъ.—Но, говоришь ты, имѣетъ онъ въ себѣ сокъ.—Да и наше тѣло имѣетъ кровь, имѣетъ свою влажность; сей есть сокъ нашего тѣла. Нѣкоторые, рассуждая, что сухая вѣтвь не можетъ возрасти, заключаютъ тоже и въ рассужденіи наша плоти. Но плоть наша не суха: ибо всяка плоть отъ земли, земля же исполнена влажности. Сверхъ того, многія вещи рождаются и отъ сухой песчаной земли: ибо сама земля довольную имѣетъ въ себѣ влажность. Или въ человѣкѣ токмо перемѣняетъ свое свойство земля, отражающая всякую вещь? Изъ сего явствуется, что то паче по природѣ бываетъ, нежели противъ природы: по природѣ все рождающееся воскресаетъ,—погибать же, противъ природы есть.

Язычники, смущаяся, большою частию дерзаютъ возражать: какимъ де образомъ можетъ быть, чтобы земля возвратила тѣхъ, которые поглощены или моремъ, или растерзаны отъ звѣрей? Чрезъ сіе, кажется, сумнѣваются они не о самомъ воскресеніи, но о части онаго. Положимъ, что растерзанныя тѣла не воскреснутъ, а воскреснутъ прочія: чрезъ сіе также не опровергается воскресеніе, когда исключается одно условіе. Однако удивляюсь я, что и о семъ

¹⁾ 1 Кор 15, ст. 36

сумиѣваются, акибы не все сущее отъ земли возвращалось паки въ землю, и на землю разрѣшалось. Самое

е поглощенные имъ тѣла человѣческія, бѣя волни, по большой части выбрасываетъ на берега.

когдабъ и сего не было: трудно ли соединить сѣянная и совокупить расточенная Богу, коего шаетъ міръ, и коему повинуются нѣмотствующіи хіи? Не большее ли чудо есть оживить персть ли, нежели соединить ее?

Во Аравіи находится птица, именовъ Финиксъ, орая по смерти своей паки оживаетъ; только не имъ тому, чтобъ люди могли воскресать. Повѣуютъ, что птица она, проживъ опредѣленные въ пятьсотъ лѣтъ и предувидѣвъ естественно ецъ своея жизни, дѣлаетъ себѣ гнѣздо изъ лагу и смиры и другихъ. благовоній и, совершивъ е дѣло, входитъ въ оное гнѣздо, и умираетъ. слѣ того, отъ влажности сея птицы рождаются вячокъ, и помалу возрастаетъ въ тотъ же видъ, юлуча крылья, начинаетъ возобновленную свою знь отправленіемъ должности благочестія. Ибо здо оное или гробъ съ тѣломъ переносить изъ іоніи въ Ликаонію, и такимъ образомъ тѣхъ стъ жители по воскресенію сея птицы познаютъ, и исполнилось пятисотное время. Нѣкоторые же аютъ, что сія птица сама зажигаетъ свое гнѣздо и паки отъ пепла оживаетъ.

Но какъ свойство природы многоразлично есть, можетъ, и вѣра сія сумнительна и, можетъ быть, къ нашъ возвращается въ начало своего проис- жденія. Мужчинамъ и женщинамъ человѣческій составъ извѣстенъ, и хотя кому и неизвѣстенъ, однако всѣ думаемъ, что рождаемся изъ ничего:

будучи толь малы, толь велики возрастаемъ! Можете разумѣть, куда клонится наша рѣчь. Откуда происходитъ сія глава, и сіе чудное лице? художника его не видимъ, дѣло же его ясно зримъ. Откуда происходитъ прямой видъ, высокой станъ тѣла, способность къ дѣланію и хожденію, живость въ чувствованіи? Хотя орудія природы и неизвѣстны намъ, но свѣдомо употребленіе ихъ. Ты былъ сѣмя, и твое тѣло сѣмя есть имѣющаго воскреснуть тѣла. Послушай Павла, и познай, что ты сѣмя еси: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славу: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* ¹⁾. И ты сѣнешися, якоже и прочая. Почтоже удивляешися, что востанеши, якоже и прочая? Но тому вѣришь, понеже очами твоими зришь: сему же не вѣришь, потому что не видишь; *блаженн не видѣвши, и вѣровавши* ²⁾.

Но пока не прійдетъ время, и первому тому не вѣримъ: ибо не всякое время способно въ воскрешенію сѣменъ. Въ иное сѣется пшеница, въ другое раждается: въ иное сажается виноградное дерево, въ другое возрастаютъ вѣтви и листвія, и созрѣваютъ ягоды: въ иное сажается маслина, въ другое, обременѣвъ плодами, нагибается. Плоды прежде своего времени не раждаются, и раждающее не въ своей власти имѣетъ время рожденія: самую общую мать всѣхъ зришь ты то безобразну и обнаженну, то процвѣтающую и исполнену плодовъ, то засохшую и безъ всякаго украшенія. Желательнобъ, кажется, ей было во всякое время не совлекать съ себя златаго

¹⁾ 1 Кор. 15, ст. 42. ²⁾ Иоан. 20, ст. 29.

одѣянiя жатвы и зеленѣющихъ луговъ: но сама пребываетъ въ недостаткѣ, и за доставленiе другимъ выгодъ, не получаетъ никакой награды.

Такимъ образомъ хотя не вѣришь ты воскресенiю по вѣрѣ, не вѣришь по примѣру, но будешь вѣрить по самому опыту. Последняя часть года способна къ созрѣванiю винограда, оливъ и другихъ разныхъ плодовъ: такъ и кончина свѣта, акибы последняя часть года, опредѣлена къ воскресенiю нашему. И сiе изрядно: дабы мы по воскресенiи паки не были уже преселены въ злой сей вѣкъ. Понеже Христосъ пострадалъ для того, да избавить насъ отъ лукавыхъ сихъ дней, да не паки будемъ подвержены искушенiямъ мiра. Притомъ не пользовало бы перераждаться, когдабъ перераждались на мученiе.

И такъ извѣстна намъ причина воскресенiя, извѣстно и время: причина, ибо природа во всѣхъ плодахъ равно соотвѣтствуетъ себѣ, и въ рожденiи человѣковъ одного за другимъ не различествуетъ: время, ибо все рождается въ концѣ года. Времена свѣта единъ годъ есть, и удивительно ли, что все за одинъ годъ считается, когда единъ день есть? Въ единъ день Господь нанялъ дѣлателей къ винограду, глаголя: *Что здѣ стоите весь день праздны ¹⁾*?

Причиною рожденiя суть сѣмена ²⁾. Языковъ же учитель тѣло человѣческое называетъ сѣменемъ. Слѣдственно когда бываетъ сѣянiе, то бываетъ и воскресенiе. Когдабъ не было существа или причины, то можетъ почелъ бы кто за трудное Богу переродить людей, какимъ бы образомъ ни восхотѣлъ: Богу, который какъ скоро повелѣлъ быть

¹⁾ Матв. 20, ст. 6 ²⁾ 1 Кор 15, ст 42.

свѣту изъ ничего, такъ скоро и сдѣлался изъ ничего. Возри на небо, посмотри на землю: откуда сіяніе звѣздъ произошло? откуда кругъ солнца и лучи его? откуда луна? откуда вершины горъ, крѣпкіе камни и лѣса? откуда разлился воздухъ, или излились воды? Если же все сіе сотворилъ Богъ изъ ничего, (*Той рече, и быша: Той повелъ, и создашася* ¹⁾): удивительно ли, чтобъ то паки родилось, что было уже, когда видимъ рожденное то, чего прежде не было?

Удивленія достойно, что язычники хотя и не вѣрятъ воскресенію мертвыхъ, однако, какъ бы такъ сказать, милостиво промышляютъ, чтобы родъ человѣческій не погибъ: и потому утверждаютъ, что души переходятъ въ другія тѣла. Но пусть они сами скажутъ, что труднѣе, переходитъ ли душамъ въ другія тѣла, или возвращаться паки въ свои?

Пусть они сумнѣваются будучи не научены: мы же читая законъ, пророковъ, апостоловъ и евангеліе, почитаемъ то за непристойное. Ибо кто усумнится, читая въ Даниилѣ пророкъ сіи слова: *И въ то время спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ. И мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыднѣе вѣчное. И смыслящїи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ мномахъ аки звѣзды во вѣки* ²⁾. Изрядно Пророкъ сказалъ: мнози отъ спящихъ, дабы чрезъ то ты позналъ, что смерть не есть вѣчная, но уподобляется сну на время определенному: чрезъ сіе показывается также, что будущая по смерти жизнь лучше той, которую мы

¹⁾ Исак. 148, ст. 5. ²⁾ Даниил. 12, ст. 1 и слѣд.

прежде смерти препровождаемъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ. Ибо та соравняется съ звѣздами, а сія съ горестями и печальми соединена.

Святой Іовъ, испытавъ бѣдствіе сея жизни, и всѣ нещастія преодолевъ своимъ терпѣніемъ, за настоящая злая въ награжденіе обѣщаетъ себѣ воскресеніе, глаголя: *Вѣмъ, яко присносущенъ есть, иже иматъ искупити мя: (и) на земли воскресити кожу терпящую сія* ¹⁾. Также Исаіа пророкъ возвѣщая народамъ воскресеніе, говоритъ: *Пожертва будетъ смерть: уста бо Господня глаголаша сія. И рекутъ въ день оный* ²⁾. Что же рекутъ народы по глаголу Господню, далѣе изъясняется: *Страха ради твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ, и родихомъ духъ спасенія твоего, елиже сотворихомъ на земли: не падемся, но падутся вси живущіи на земли. Воскреснутъ мертвіи, и востанутъ, иже во гробѣхъ, и возрадуются, иже на земли: роса бо, яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть, земля же нечестивыхъ падеть. Идите людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери своя, укрыйтесь мало елико елико, дондеже мимоидеть гнѣвъ Господень* ³⁾.

Изрядно гробы мертвыхъ назвавъ храминою, въ коей мало укрываемся, да съ меньшею тягостію возможемъ перейти на судъ Божій, коего строгость справедливо понесемъ за беззаконія наши. И такъ скрывающійся живетъ, акибы уступая и бѣгая, да не постигнуть его тяжчайшія узы горестей міра. Ибо изреченіе Божеское пророческимъ гласомъ обѣщаетъ радость воскресенія и исцѣленіе тѣлъ, оживляемыхъ Божественною росой. И когда роса оживотворяетъ

¹⁾ Іова 19, ст. 25 и 26. ²⁾ Исаіа 25, ст. 8. ³⁾ Исаіа 26, ст. 18 и слѣд.

всѣ плодоносныя сѣмена земли: то удивительно ли, что и прахъ разсѣявшагося тѣла нашего отъ небесныя росы сдѣлается плодоносенъ, и принявъ жизненную влажностъ, преобразится въ составъ членовъ нашихъ?

Святыи также пророкъ Іезекіиль съ полнымъ изъясненіемъ описываетъ, какимъ образомъ сухія кости паки получаютъ свою силу, чувство и движеніе: какимъ образомъ паки составляются жилы, и тѣла человѣческаго составъ приходитъ въ прежнюю крѣпость: какимъ образомъ изсохшія кости облекаются новою плотію, жилы и кровяные токи покрываются кожею. Когда мы читаемъ пророческія слова, то кажется, что тѣла человѣческія встаютъ, и будто видимъ, что самыя пространныя поля производятъ новыя сѣмена.

Древніе мудрецы за вѣроятное почитали то повѣствованіе, будто бы въ Фибанской странѣ изъ разсѣянныхъ гидриныхъ зубовъ родилось множество вооруженныхъ людей. Но когда всякія сѣмена не могутъ перемѣнять своего природнаго свойства, и производить другаго плода, какъ напримѣръ, чтобы люди родились отъ змѣи, плоть возрасла отъ зубовъ: кольми паче надобно вѣрить тому, что посянное встаетъ въ свою природу, не различествуя отъ свойства своего, мягкое не оживаетъ отъ твердаго, ниже твердое отъ мягкаго, ядъ не превращается въ кровь: но возстановляется плоть отъ плоти, кость отъ костей, кровь отъ крови, влажностъ отъ влажности. И такъ вы язычники преображеніе природы отрицаете, а перемѣненіе оной утверждаете. Не вѣрите Божескимъ изреченіямъ, евангелію и пророчествамъ, напротивъ вѣрите пустымъ баснямъ.

Но послушаемъ самого Пророка, тако глаголющаго: *И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Душъ Господни, и постави мя средѣ поля, се же бѣше полно костей человѣческихъ. И обведе мя окрестъ ихъ около, и се мнози зѣло на лица поля, и се сухи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія? и рекохъ. Господи Боже, ты вѣси вся сія. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, прорцы на кости сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонай Господь костью сѣмъ. се азъ введу въ васъ духъ животень, И дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, и уѣстьте, яко азъ есмь Господь. И прорекохъ, якоже заповѣда ми Господь, и бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се трусь, и совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ составу своему ¹⁾.*

Здѣсь Пророкъ показываетъ, что въ кости прежде вливается слышаніе и движеніе, нежели духъ жизни. Ибо изсохшимъ костямъ повелѣвается прежде слышать, акибы они имѣли чувство слышанія: и пророческія здѣсь слова означаютъ, что каждая кость соединилась въ свой составъ: *И совокупляхуся кости, кость къ кости каяждо къ своему составу. И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхождаше (и протяжеся) имъ кожа верху, духа же не бѣше въ нихъ ²⁾.*

Великое Божіе милосердіе! что будущаго воскресенія представляется свидѣтелемъ Пророкъ, дабы и мы очами зрѣли оное. Ибо не всѣ могли быть свидѣтелями того, но во единомъ всѣ свидѣтели есмы:

¹⁾ Іезек 37, ст 1 и слѣд ²⁾ Тамже ст 8 и слѣд

понеже святаго мужа и толикаго Пророка во лжи или погрѣшности подозрѣвать не можно.

И сіе не не достойно вѣроятія, что по повелѣнію Божію кости преображаются въ свой составъ: ибо безчисленные имѣемъ примѣры тому, что природа повиновалась небеснымъ повелѣніямъ. Такъ повелѣно землѣ прорасить быліе травное, и произростила ¹⁾: удареніемъ жезла изъ камня вышла вода жаждущимъ народамъ: жезлъ превратился въ змія ²⁾: сіе не что иное означаетъ, какъ что по благоволенію Божію изъ нечувственного можетъ нѣчто произойти чувственное. Или не такъ вѣроятія достойно то, что кости совокупляются, нежели что рѣка возвращается вспять, и море бѣжитъ, какъ повѣствуетъ Пророкъ: *Море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять* ³⁾. Не можно сумнѣваться и о томъ, что два народа, одинъ своимъ спасеніемъ, а другій погибелію своею ясно доказали, что теченіе воды остановилось, и одни погружены въ морѣ, другіе же пребыли цѣлы и невредимы. Въ самомъ евангеліи не доказалъ ли Господь, что по единому слову утихаютъ волны, прогоняются облака, уступаютъ вѣтры и нѣмотствующія стихіи работаютъ Богу?

Но послушаемъ, какимъ образомъ мертвые оживляются духомъ жизни, встаютъ лежащіе во гробѣхъ. *И рече ко мнѣ: прорцы о душь, прорцы сыне челоувѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаі Господь: отъ четырехъ вѣтровъ прииди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ. И прорекохъ, якоже повелѣ ми, и вниде въ ня духъ жизни, и оживша, и сташа на ногахъ своихъ соборъ мнозъ зѣло. И рече Господь ко*

¹⁾ Числ. 20, ст. 11 ²⁾ Исход. 4, ст. 3 ³⁾ Псал. 113, ст. 3

мнѣ, глаголю: сыне человѣчь, сїя кости весь домъ Израилевъ есть, тѣмъ бо глаголютъ, сухи кости быша наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ. Того ради прорцы (выне человѣчь), и рцы къ нимъ: сїя глаголетъ Адонаі Господь, се азъ отверзну гробы вашия, и изведу васъ отъ гробовъ вашихъ, людїе мои, и введу вы въ землю Израилеву, И узвѣсте, яко азъ есмь Господь. внемда отверсти ми гробы вашия, еже возвести ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людїе мои: и дамъ духъ мой въ васъ, и живи будете. И поставлю вы на земли вашей, и узвѣсте, яко азъ Господь: глаголахъ, и сотворю, глаголетъ Адонаі Господь ¹⁾.

Видѣли мы, какимъ образомъ мертвые принимаютъ духъ жизненный, и встаютъ изъ гробовъ. Удивительно ли, что по повелѣнію Господню отверзаются гробы мертвыхъ: когда вся земля единымъ громомъ колеблется въ предѣлахъ своихъ, море выходитъ изъ своихъ границъ, и паки удерживаетъ теченіе своихъ водъ! *Вскорѣ, во мновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ ²⁾.* Вѣрующій сему во первыхъ восхищенъ будетъ въ срѣщеніе Господне на воздусѣ: невѣровавшій же останется, и невѣрствомъ своимъ самъ себя подвергнетъ суду.

Показываетъ тебѣ Господь во евангеліи, какимъ образомъ воскреснемъ: ибо не одного Лазаря воскресилъ, но вѣру всѣхъ. Когда ты читая вѣришь, то и мысль твоя, которая была мертва, въ Лазарѣ ономъ оживаетъ. Что Господь пришедъ ко гробу велѣмъ гласомъ возопилъ: *Лазаре, гряди вонъ ³⁾*: сіе учинилъ Онъ для того, дабы показать образъ и примѣръ будущаго воскресенія. Для чего возопилъ гла-

¹⁾ Іезек 37, ст 9 и слѣд ²⁾ 1 Кор 15, ст 52 ³⁾ Іоан 11, ст 43

сомъ, когда могъ дѣйствовать духомъ, когда могъ повелѣть молча? Конечно для того, чтобъ показать написанное: *Вскорѣ, во миновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубить бо, и мертвіи востанутъ неплъни* ¹⁾. Понеже труба издаетъ свой звукъ отъ возношенія гласа. И возопилъ: *Лазаре, гряди вонъ*. Для чего также придается имя? Конечно для того, дабы одинъ воставшій не принять былъ за другаго, или бы воскресеніе не показалось быть случайнымъ, а не по повелѣнію происшедшимъ.

И такъ услышалъ умерый, и вышелъ изъ гроба ²⁾: обязанъ рукамъ и ногамъ укроемъ, лице же убрисомъ. Можешь ли понять, какимъ образомъ Лазарь съ связанными глазами и ногами вышелъ изъ гроба? Были на немъ узы, но не удержали: покрыты были глаза, но видѣли. Ибо силою Божескаго приказанія природа оставила свое дѣйствіе, оставила свой порядокъ, повинуясь Творческому гласу, разрѣшились узы смертные прежде, нежели узы гроба: сила Божеская дѣйствовала прежде, нежели началъ ходить.

Когда сіе тебѣ удивительно, то познай, кто сіе повелѣлъ, да престанеши удивляться: Иисусъ Христосъ, Божія сила, жизнь, свѣтъ, воскресеніе мертвыхъ: сила возставила лежащаго, жизнь подала хожденіе, свѣтъ прогналъ тму, возвратилъ зрѣніе, воскресеніе же даровало жизнь.

Но можетъ смущаетъ тебе то, что Іудеи отняли тогда камень, и разрѣшили Лазаря ³⁾: или и ты помышляешь о томъ, ктобъ отвалилъ камень отъ гроба твоего? Не могъ ли отнять камня тотъ, кто

¹⁾ 1 Кор 15, ст. 52. ²⁾ Іоан 11, ст. 44 ³⁾ Іоан 11, ст. 41.

вліялъ паки духъ жизни? или разрѣшить узы, со-
творивый ходити связаннаго? или открыть лице,
давый закрытымъ глазамъ свѣтъ? Не могъ ли раз-
рушить камень воскресивый мертваго? но хотябъ
они повѣрили своимъ глазамъ, когда мыслію не хо-
тѣли вѣрить. Отнимаютъ камень, видятъ трупъ, чув-
ствуютъ смрадъ, разрѣшаютъ перевязку: не могутъ
отрицать умершаго, видя его воставша отъ мертвыхъ,
видятъ знаки смерти, видятъ и дары жизни. Но
слыша то, вѣрятъ ли хотя своимъ ушамъ? и видя,
исправляются ли собственными своими глазами? Раз-
рѣшая узы, разрѣшаютъ ли свои мысли? освобождает-
ся ли народъ, когда съ Лазаря снимаютъ одежду?
возвращаются ли ко Господу, оставляя идти Лазаря?
однако пишется: *Мнози отъ Іудей пришедши къ Маріи,
и видѣвши, яже сотвори Іисусъ, вѣровавши въ Него* ¹⁾.

Но не одинъ сей примѣръ показалъ Іисусъ Гос-
подь: воскресилъ и другихъ, дабы мы, видя мно-
жайшіе примѣры, увѣровали. Воскресилъ юношу,
убѣжденъ будучи плачемъ вдовы матери: *Приступль
коснулся во одръ, и рече: юноше, тебѣ глаголю, вос-
тани. И съде мертвый, и начатъ глаголати* ²⁾. Какъ
скоро услышалъ, тотчасъ сѣлъ, и началъ говорить.
Ибо иная сила есть благодати, и иной порядокъ
природы.

И удивительно ли, что на гласъ Божій возвра-
щается душа ³⁾, возвращается костямъ кожа, когда
единымъ прикосновеніемъ пророческаго тѣла вос-
кресъ мертвый ⁴⁾. Помолился Іліа, и воскресилъ
умершаго отрока ⁵⁾. Петръ именемъ Христовымъ

¹⁾ Іоан. 11, ст. 45. ²⁾ Лук. 7, ст. 14. ³⁾ 4 Царс. 13, ст. 21. ⁴⁾ 3 Царс. 17, ст. 21. ⁵⁾ Дѣян. 9, ст. 40.

Тавиѣ повелѣлъ востать и ходить: и многіе тогда убогіе радуясь думали, что жизнь возвращена ей для творенія милостыни, а мы и для спасенія еще не вѣруемъ. Они воскресеніе ближняго испросили своими слезами, а мы не вѣримъ быть воскресенію и для страданія Христова. Когда Іисусъ испускалъ духъ, дабы показать, что умеръ для воскресенія нашего: тогда и самый порядокъ воскресенія изъяснилъ. Ибо пишется: *Іисусъ таки возопиъ гласомъ велиимъ, испусти духъ. И се земля потрясеся. и каменіе распададеся: И гроби отверзошася. и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа. И изшедше изъ гробовъ по воскресеніи Юо, внидоша во святыи градъ, и явишася мнозъмъ¹⁾.*

Когда при испущеніи духа Христова сдѣлались толь удивительныя вещи, то для чего они невѣроятны намъ во время пришествія Христова на судъ? а наипаче, что сіе воскресеніе есть доказательствомъ воскресенія будущаго, и примѣромъ будущія истины: примѣръ же есть меньше, нежели истина самая. Но кто во время Господня страданія открывалъ гробы, подавалъ востающимъ руку, и показывалъ дорогу къ святому граду? Ежели не было никого, то сила Божеская была, и дѣйствовала въ тѣлахъ умершихъ. Ты ищешь помощи человѣческой тамъ, гдѣ зриши дѣло Божіе.

Божескія дѣла не требуютъ человѣческой помощи. Повелѣлъ Богъ быть небу, и сдѣлалось: опредѣлилъ сотворить землю, и сотворена. Кто собиралъ камни, и какимъ иждивеніемъ? Кто творящему Богу служилъ? во мгновеніе ока все сіе сдѣлалось. Желаетъ знать, сколь скоро? *Рече, и быша.* Когда по глаголу

¹⁾ Матѣ 27, ст 50, 51, 52 і 53.

Господню встають стихіи: то для чего по глаголу Его не востануть мертвые, которые хотя и мертвы суть, но жили нѣкогда, и имѣли духъ чувствованія, имѣли силы къ дѣйствию? иначе лучше быть бездушну, и не имѣть чувства. Діаволь сказалъ Спасителю: *рцы каменеви сему, да будетъ хлѣбъ* ¹⁾. Признается діаволь, что по повелѣнію Господню природа можетъ превратиться: а ты не вѣришь, что по глаголу Господню можетъ тажъ природа преобразиться.

О теченіи солнца и стояніи неба разсуждаютъ Философы, и многіе вѣрятъ ихъ разсужденіямъ, хотя они сами не знаютъ, что говорятъ. Ибо никто изъ нихъ не восходилъ на небо, не измѣрялъ оси, и цѣлаго свѣта не видалъ своими глазами: понеже никто не былъ съ Богомъ въ началѣ, никто изъ нихъ не сказалъ о Богѣ: *Егда готовяше небо, съ нимъ бѣхъ. бѣхъ при немъ устрояя. Азъ бѣхъ, о немже радовалешся* ²⁾. И такъ вѣримъ мы Философамъ, а не вѣримъ Богу глаголющему: *Якоже небо ново, и земля нова, яже Азъ творю, пребываютъ предо Мною, глаголетъ Господь: тако станетъ спмя ваше, и имя ваше. И будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца, и суббота отъ субботы, придетъ всяка плоть поклонитися предо Мною во Иерусалимъ, рече Господь. И изыдутъ, и узрятъ трупы чловѣковъ преступившихъ Мнѣ: червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не уаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* ³⁾.

Когда возобновляется земля и небо, почто сумнѣваемся о возобновленіи чловѣка, для коего земля и небо сотворены? Ежели преступникъ блюдется на

¹⁾ Лук. 4, ст. 3 ²⁾ Прит. 8, ст. 27 и 30. ³⁾ Исаи 66, ст. 22 и слѣд.

казнь, то для чего праведный не пребудетъ вѣченъ въ славу? Ежели червь грѣховъ не умираетъ, то для чего погибнетъ плоть праведныхъ? Сіе есть воскресеніе, какъ самое слово Божіе изображаетъ: что упало, то встанетъ, что умерло, то оживетъ.

Порядокъ справедливости требуетъ, что когда дѣйствія у души съ тѣломъ общія суть, (ибо что духъ помышляетъ, то тѣло производитъ въ дѣйство): то надлежитъ имъ обоимъ предстать на судъ, обоимъ преданнымъ быть или на казнь, или соблюденнымъ въ славу: поелику законъ плоти противится закону духа, и духъ дѣлаетъ по большей части то, что ненавидитъ. Потому что живущій въ человѣкѣ грѣхъ плоти дѣйствуетъ: то непристойно и несправедливо, чтобъ одна душа будучи причастна вины наказывалась, а плоть бы наслаждалась покоемъ, будучи виновница печалей: чтобъ осуждена была одна душа, которая не одна грѣшила: или чтобъ славу получила одна душа, которая не одна воинствовала.

Справедливая причина! но я причины отъ Христа не требую: ибо ежели убѣждаюсь причиною, то отрицаю вѣру. Вѣровалъ Авраамъ Богу, и мы должны вѣрить, дабы мы, исходя отъ рода его, были участники вѣры его. Вѣровалъ и Давидъ, да вѣруемъ и мы: *Вѣдаяще, яко воздвигнѣ Господа Іисуса, и насъ со Іисусомъ воздвигнетъ* ¹⁾. Сіе обѣщано отъ Бога неложнаго во вѣки, обѣщано отъ истины во евангеліи глаголющей: *Се есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскресну е въ послѣдній день* ²⁾. И паки повторительно глаголетъ: *Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да*

¹⁾ 2 Кор 4, ст 14 ²⁾ Іоан. 6, ст 39.

всякъ видѣй Сына и въручай въ него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день ¹⁾.

Сіе говоритъ тотъ, который смертію своею воскресилъ многія тѣла умершихъ. Когда не вѣримъ Богу, то не вѣримъ и примѣру: не вѣримъ обѣщанному отъ него, хотя Онъ и то дѣлалъ, чего и не обѣщалъ. Самъ же Богъ какую имѣлъ причину умирать, ежели бы не имѣлъ причины воскреснуть? Понеже Богъ не могъ умереть, не могла умереть премудрость; а что не умерло, то воскреснуть не могло: и такъ пріемлется плоть могущая умереть, дабы умершее воскресло. Ибо воскресеніе не могло быть иначе, какъ чрезъ человѣка: *Понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ* ²⁾.

И такъ воскресъ человѣкъ, ибо умеръ человѣкъ: восталъ человѣкъ возставляющу Богу. Тогда по плоти человѣкъ, нынѣ же по всему Богъ: ибо нынѣ по плоти Христа уже не познаемъ, а только имѣемъ благодать плоти его, да познаемъ Его первенца воскресшаго изъ мертвыхъ. Первые плоды суть того-жде рода и свойства, какого и другіе: первые же приносятся Богу плодородія ради, какъ бы даръ священный вмѣсто всѣхъ, и какъ бы нѣкоторая жертва возобновленной природы. Почему начатокъ умершимъ есть Христосъ, но своимъ ли умершимъ, которые аки не участвуя въ смерти, наслаждаются нѣкимъ сномъ, или всѣмъ умершимъ? *Но якоже во Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* ³⁾. Почему какъ начало смерти есть во Адамѣ, такъ начало воскресенія во Христѣ.

¹⁾ Сл. 40. ²⁾ 1 Кор. 15, ст. 21 ³⁾ 1 Кор. 15, ст. 22

Всѣ встають, никто да не отчаявается: праведный да не соболѣзнуетъ о общей судьбѣ воскресенія, ожидая особеннаго плода добродѣтели. *Всѣ воскреснутъ, но кійждо* ¹⁾, какъ Апостолъ говоритъ, *во своемъ чину*. Божескаго милосердія плодъ есть общій, порядокъ же заслугъ различный. День свѣтитъ всѣмъ, солнце согрѣваетъ всѣ народы, дождь cadaго землю творить плодоносною.

Всѣ раждаемся, и всѣ воскреснемъ: но состояніе какъ жизни, такъ и воскресенія различно. *Понеже во миновеніи ока, въ послѣдней трубѣ, мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* ²⁾. Святый Павелъ спящаго возбуждаетъ къ жизни глаголя: *Востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* ³⁾. Спящій возбуждается; дабы жилъ, и былъ подобенъ Павлу, и могъ бы сказать: *мы живущіи не имамы предварити умершихъ* ⁴⁾. Ибо Павелъ говоритъ здѣсь не объ общемъ употребленіи дыханія и жизни, но о заслугѣ воскресенія. Потому что сказавъ: *и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе*: придаетъ: *Потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* ⁵⁾.

Умеръ Павелъ, и славнымъ страданіемъ своимъ тѣлесную жизнь перемѣнилъ на безсмертную славу. И такъ обманулъ ли тотъ, который писалъ о себѣ, что живой имѣетъ быть восхищенъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Христу? Сіе читаемъ о Енохѣ и Іліи: но и ты также восхищенъ будешь въ духѣ. Се колесницы Іліины, се огни, хотя они и невидимы, приготавливаются, да праведный пренесенъ будетъ отъ

¹⁾ Ст. 23. ²⁾ Ст. 52 ³⁾ Еф 5, ст. 14. ⁴⁾ 1 Сол 4, ст. 15 ⁵⁾ Ст. 17.

земли на небо, и живъ будетъ во вѣки. Апостоли не знали смерти, почему и сказано: *Аминь глаголю вамъ, (яко) суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не умутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына человеческого, ирядуща во царствіи Своемъ* ¹⁾. Ибо живетъ тотъ, кто не имѣетъ, что моглобъ умереть въ немъ, кто не имѣетъ изъ Египта сапога или какого-либо обязательства, но совлекаетъ съ себя оный прежде сложенія должности тѣлесной. Почему не одинъ Енохъ живъ, ибо не одинъ восхищенъ: восхищается и Павелъ въ срѣтеніе Христу.

Живы также Патріархи, ибо иначе въ святомъ Писаніи не упоминалося бы: *Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова* ²⁾; понеже *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*. Будемъ живы и мы, ежели будемъ подражать дѣламъ и нравамъ праотцевъ нашихъ. Удивляемся награжденію праотцевъ, да послѣдуемъ и послушанію ихъ: похваляемъ благодать данную имъ, да подражаемъ и повиновенію ихъ, дабы увлекаяся прелестями, не впасть въ сѣти вѣка. Да не оставляемъ благое время, да приимемъ предписаніе закона, милосердное званіе, желаніе къ страданіямъ. Вышли отъ земли своея праотцы, да бѣжимъ и мы власти и насилія тѣлеснаго намѣреніемъ нашимъ; мы намѣреніемъ, а они бѣжаніемъ изъ отечества: но праотцы не почли сіе за ссылку, ибо дѣлали то по благочестію, а не по принужденію. Они промѣняли землю на землю, а мы землю премѣнимъ на небо: они обитаніемъ, а мы духомъ. Имъ премудрость показала небо блещащее звѣздами, а для насъ да просвѣтитъ она очи сердца нашего. Такимъ об-

¹⁾ Матв. 16, ст. 28. ²⁾ Лук. 20, ст. 38.

разомъ прообразованіе съ истиною, и истина съ прообразованіемъ сходятвуютъ.

Авраамъ всегда готовый къ принятію странныхъ, вѣрный Богу, усердный и скорый ко услугамъ, видѣлъ святую Троицу въ прообразованіи: страннопріимство свое украшалъ онъ благочестіемъ, принимая трехъ, единому же поклоняясь, края раздѣленіе лицъ, нарицалъ единого Господа, почитая въ трехъ единую власть. Ибо въ немъ не ученіе дѣйствовало, но благодать: и онъ лучше вѣрилъ будучи ненаученъ, нежели мы наученные. Понеже никто не дѣлалъ обмана въ прообразованіи истины, и потому Авраамъ видя трехъ, почиталъ единого. Беретъ три мѣры чистыя муки, закалаетъ единого тельца, увѣряя себя, что даръ принесенный тремъ есть единая жертва. Ибо читая о четырехъ царяхъ въ книгѣ Бытія ¹⁾, кто не разумѣетъ, что Авраамъ знаменіемъ прообразованія страстей Господнихъ, какъ вещественныя стихи, такъ и вся замная покорилъ себя? Былъ онъ вѣренъ на войнѣ, умѣренъ въ побѣдѣ, и желалъ обогатить себя дарами Божескими паче, нежели человѣческими.

Авраамъ вѣрилъ, что и въ старости можетъ ему родиться сынъ: не усумнѣлся принести на жертву сына своего; не трепетала въ немъ отеческая любовь; ибо рука его подкрѣпляема была благочестіемъ. Увѣряя себя, что сынъ его будетъ пріятная жертва Богу, приводитъ его на закланіе, не удерживается отъ того взаимными восклицаніями: *отче, и чадо!* Пріятны ему были сіи восклицанія, но пріятнѣе повелѣніе Бога. И такъ хотя и сострадали сердца,

¹⁾ Быт. 14, ст 1 и слѣд

но желаніе не прекращалось. Отеческою рукою принялъ мечъ на посѣченіе сына, и боялся, чтобъ не ошибиться въ удареніи, чувствовалъ любовь, но не оставлялъ благочестиваго своего дѣла. Спѣшилъ сдѣлать послушаніе и въ самое то время, когда слышалъ Божескій гласъ. Почему и мы должны предпочитать Бога всѣмъ, коихъ любимъ, предпочитать отцу, братіямъ, матери, да Онъ сохранитъ намъ любезныхъ нашихъ, какъ видимъ во Авраамѣ.

Отецъ принесъ сына на жертву: но Богъ умиловывается не кровію, а почтеніемъ и страхомъ къ нему. Въмѣсто человѣка Богъ показалъ овна, дабы сына возвратить отцу, и дабы жрецъ не лишенъ былъ жертвоприношенія. И такъ, Авраамъ не окровавилъ свои руки, и Богу жертва принесена. Повинуясь Божескому гласу, охотно перемѣнилъ человѣка на овна. И сіе все есть знакомъ, сколь благоговѣйно было его жертвоприношеніе. Почему когда и ты приносишь Богу даръ, не теряешь его. Но мы скупостію ослѣплены. Богъ едиnorodнаго Сына Своего предалъ за насъ на смерть, а мы жалѣемъ своихъ чадъ. Авраамъ позналъ то таинство, что спасеніе наше совершится на древѣ.

И такъ, да подражаемъ набожности Авраама, да подражаемъ добросердечію и чистотѣ Исаака. Подлинно сей послѣдній, мужъ былъ добросердеченъ, усерденъ Богу, и цѣломудръ женѣ: обидѣ своихъ не отмщевалъ, но паче уступалъ, и раскаявающихся принималъ въ свою любовь и дружество, убѣгалъ ссоръ, и удобопреклоненъ былъ къ прощенію.

Да подражаемъ также во Іаковѣ прообразованію Христа, да будутъ дѣла наши хотя нѣсколько подобны его дѣламъ. Іаковъ повиновался матери,

уступилъ брату, служилъ тестю, за труды награжденія требовалъ не отъ самаго стада, но отъ прибытка онаго ¹⁾). Лѣствица, достигающая отъ земли до неба, предназначовала, что чрезъ Христовъ крестъ соединятся ангели и человѣки. *Отерпе стегно Іакова* ²⁾), дабы онъ позналъ своего наслѣдника, и отерпѣніе стегна предназначовало бы несчастье и страданіе тогожъ наслѣдника.

Почему небо отверсто добродѣтели? *Мнози, пишется, отъ востокъ и западъ приидуть, и возлянуть со Авраамомъ, и Ісаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небеснѣхъ* ³⁾), наслаждаяся вѣчнымъ покоемъ безъ всякаго смущенія души. Да послѣдуемъ Аврааму нравами нашими, дабы принялъ онъ насъ въ свои нѣдра, якоже Лазаря, украшеннаго кротостію и другими добродѣтелями. Наслѣдниками святаго праотца можемъ мы быть не по тѣлу, но по добрымъ нашимъ дѣламъ. *Не льститеся, глаголетъ Апостолъ, Богу поругаемъ не бываетъ* ⁴⁾).

Изъ сего видимъ, сколь великое святотатство есть не вѣрить воскресенію; ибо естли мы не воскреснемъ, слѣдственно всеу Христосъ умеръ, слѣдственно Христосъ не восталъ отъ мертвыхъ: естли не воскресъ намъ, то слѣдственно и никогда не воскресалъ, не имѣяй нужды въ воскресеніи. Воскресъ въ Немъ міръ, воскресло небо, воскресла земля. *Понеже небо будетъ ново, и земля нова* ⁵⁾). Для Него же Самого нужно ли было воскресеніе, когда узы смертныя не удержали Его? Хотя умеръ Онъ яко человѣкъ, но въ самомъ адѣ былъ свободенъ.

¹⁾ Быт. 28, ст. 12. ²⁾ Быт. 32, ст. 25. ³⁾ Матѳ. 8, ст. 11. ⁴⁾ Галат. 6, ст. 7.
⁵⁾ Апок. 21, ст. 1.

Желаешь знать, сколь свободенъ? *Быль, яко пишется, человекъ безъ помощи, въ мертвыхъ свободъ* ¹⁾. И конечно былъ свободенъ Тотъ, Кто могъ Себя воскресить, какъ пишется: *разорите церковь сію, и трети дни воздвину ю* ²⁾. Конечно свободенъ сошедшій для искупленія другихъ. *Бысть яко человекъ, не видомъ, но истиною, и сего человекъ кто познаетъ? Въ подобіи человечеству бывъ, и образомъ обрътеся якоже человекъ. Смирилъ Себе, послушавъ даже до смерти* ³⁾: дабы мы чрезъ сіе послушаніе увидѣли славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца ⁴⁾. И сіе сказано для того, дабы во Христѣ и слава единороднаго, и природа совершеннаго человека соблюдена была.

И такъ, сотворившій свѣтъ не требовалъ помощника во искупленіи. Не посланникъ, или вѣстникъ, но Самъ Господь спасе Его. *Той рече, и быши* ⁵⁾. Самъ Господь спасе Его: кто помощникъ Ему, когда *всяческая въ Немъ состоятъ* ⁶⁾? Кто помощникъ Ему, когда все творить во мгновеніи ока, и воскрешаетъ мертвыхъ въ послѣдней трубѣ? Пишется, въ послѣдней трубѣ ⁷⁾, а не въ первой, второй или третей, и сіе для того, дабы сохранить порядокъ.

Время намъ упомянуть о родѣ трубъ: ибо слово наше клонится уже къ концу, дабы сего конца знакомъ также труба была ⁸⁾. Святой Іоаннъ во Апокалипсисѣ своемъ упоминаетъ о семи трубахъ, взятыхъ семи Ангелами. *Седмый Ангелъ воструби, и быша гласи велицы на небесяхъ глаголюще: бысть*

¹⁾ Псал. 86, ст. 6. ²⁾ Іоан. 2, ст. 19. ³⁾ Филип. 2, стих. 7 и 8. ⁴⁾ Іоан. 1, ст. 14. ⁵⁾ Псал. 32, ст. 9. ⁶⁾ Колос. 1, ст. 17. ⁷⁾ 1 Кор. 15, ст. 52. ⁸⁾ Апок. 8, ст. 2.

царство міра Господа нашего и Христа его, и воцарится во вѣки вѣковъ ¹⁾). Труба также берется и за гласъ, ибо пишется: *по сихъ видѣхъ, и се двери отверсты на небеси, и гласъ первый, еможе слышахъ яко трубу глаголющъ со мною, глаголя: взыди съмо, и покажу ти, еможе подобаетъ быти по сихъ* ²⁾). Читаемъ также: *вострубите въ новомѣсячїи трубою* ³⁾). А на иномъ мѣстѣ: *хвалите его во гласъ трубнѣмъ* ⁴⁾).

Что означаютъ помянутыя трубы, то должны мы принимать въ свое разсужденіе, не считая то за баснь, недостойную писанія. Ибо когда читаемъ: *яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ⁵⁾: то и *оружія воинства нашего суть не плотская, но сильна Богу* ⁶⁾). Не довольно видѣть трубу, и слышать гласъ ея, но надлежитъ знать свойство звука. Ибо ежели гласъ трубы будетъ неизвѣстенъ, то какъ можетъ кто приуготовлять себя къ войнѣ? Понему должно намъ знать силу и свойство трубы, да не явимся грубы и неискусны при слышаніи гласа трубнаго. И для того должны мы молиться, дабы Самъ Духъ Святый истолковалъ намъ ихъ.

Изъ древняго писанія, упоминающаго о родѣ трубъ, видимъ мы, что празднества Іудеамъ, предписанныя закономъ, суть тѣнь вышняго и небеснаго торжественія. Ибо здѣсь тѣнь, а тамъ истина: чрезъ тѣнь же потщимся достигнуть истины. Въ Левитскихъ книгахъ пишется: *рече Господь къ Моисею, глаголя: рцы сыномъ Израилевымъ, глаголя: мѣсяца седмаго, въ первый день мѣсяца, да будетъ вамъ покой,*

¹⁾ Апок. 11, ст. 15. ²⁾ Апок. 1 ст. 1. ³⁾ Псал. 80, ст. 4. ⁴⁾ Псал. 108, стих. 3. ⁵⁾ Ефес. 6, ст. 12. ⁶⁾ 2 Кор. 10, ст. 4.

память трубъ, нареченъ святъ будетъ вамъ: всякаго дѣла работня не сотворите, и принесете всесожженіе Господу ¹⁾. Въ Числахъ же пишется: рече Господь къ Моисею, глаголя: сотвори себѣ двѣ трубы сребряны: кованы сотвориши я, и будутъ тебѣ на созваніе сонма, и возставляти полки. И да вострубиши ими, и да соберется весь сонмъ предъ двери Скинии свидѣнія. Аще же единою трубою вострубятъ, да придутъ къ тебѣ вси князи и тысящачальники Израильстѣи. И вострубите въ знаменіе, и воздвижутся полцы ополчающіися на востокъ: и вострубите въ знаменіе второе, и воздвижутся полцы ополчающіися отъ юга: и вострубите въ знаменіе третіе, и да воздвижутся полцы ополчающіися отъ моря: и вострубите въ знаменіе четвертое, и воздвижутся полцы ополчающіися отъ сѣвера: знаменіемъ да вострубятъ въ воздвиженіе ихъ. И егда соберете сонмъ, вострубите, не въ знаменіе. И сынове Аарона жерцы да вострубятъ трубами: и да будетъ вамъ законно вѣчно въ роды ваши: аще же изыдете на брань въ земли вашей къ супостатомъ супротивящимся вамъ, и вострубите, и назнаменуйте трубами, и воспомянетесь предъ Господемъ, и избавитесь отъ врагъ вашихъ. И во днѣхъ веселія вашего, и въ праздницѣхъ вашихъ, и въ новомѣсячнѣхъ вашихъ, вострубите трубами на всесожженія, и на жертвы спасеній вашихъ, и будетъ вамъ воспомянаніе предъ Богомъ вашимъ. ²⁾.

Что же, будемъ ли мы праздники почитать, провозводя ихъ въ ястіи и питіи? Но никто да не осуждаетъ насъ въ ястіи: вѣмы бо, яко законъ духовенъ есть ³⁾. Да никто же убо васъ осуждаетъ о яденіи

¹⁾ Левит. 23, ст. 23. ²⁾ Числ. 10, ст. 1 и слѣд. ³⁾ Рим. 7, ст. 14.

или питій, или о части праздника, или о новомысячїяхъ, или о субботахъ. яже суть стѣнь грядущихъ: тѣло же Христова ¹⁾), которое акибы въ послѣдней трубѣ Отческій гласъ съ неба явилъ намъ тогда, когда Іудеи вопїяли: *громъ бысть* ²⁾): тѣло Христово, которое паки въ послѣдней трубѣ явится намъ: *яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ. и въ трубѣ Божїи снидетъ съ небесе. и мертвіи о Христѣ воскреснутъ* ³⁾). *Идѣже бо тѣло, тамо соберутся и орли* ⁴⁾), гдѣ тѣло Христово, тамъ и истина.

Седмая труба означаетъ покой седмицы, которая не только считается во дняхъ и годахъ, и также періодахъ, но еще заключаетъ и седмидесятый годъ, когда возвратился во Іерусалимъ Израильскій народъ, бывшій седмидесять лѣтъ въ плѣнѣ. Въ сотняхъ и въ тысячахъ также не опускается священное число; ибо не напрасно Богъ сказалъ: *оставиши во Израили семь тысяць мужей, вся колѣна, яже не преклониша колѣна Ваалу* ⁵⁾). Почему тѣнь будущаго покоя во дняхъ, мѣсяцахъ и годахъ изображается временемъ самого міра, и для того чрезъ Моисеа приказывается сынамъ Израильскимъ, дабы въ седмый мѣсяць, въ одинъ день, каждому былъ покой въ память трубъ, и тогда, никакой не отправляя работы, приносилибъ Богу жертву: потому что въ самомъ концѣ седмицы, акибы въ субботу міра, требуются дѣла духовныя, а не плотскія. Ибо плотское подлежитъ рабству, потому что плоть служитъ духу: непорочность творить свободнымъ, а вина рабомъ.

И такъ, духовнымъ вещамъ надлежало быть чрезъ

¹⁾ Колос. 2, ст. 16. ²⁾ Іоан. 12, ст. 29. ³⁾ 1 Сол. 4, ст. 16. ⁴⁾ Лук. 17, ст. 37. ⁵⁾ 3 Цар 19, ст. 18.

зерцало и въ гаданіи, якоже Апостолъ глаголетъ: *видимъ нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* ¹⁾: нынѣ по плоти воинствуемъ, тогда же духомъ узримъ Божественныя таинства. И потому начертаніе истиннаго закона да изображается въ нашихъ нравахъ, которые ходимъ во образѣ Божіи: понеже тѣнь закона уже прешла: тѣнь Іудеямъ плотнымъ, образъ намъ, а истина имѣющимъ воскреснути. Сіи три вещи, то есть, тѣнь, образъ и истину познали мы по закону: тѣнь въ законѣ, образъ во евангеліи, истину на судѣ. Но вся суть Христова, и вся во Христѣ, коего нынѣ поистиннѣ зрѣть не можемъ: но видимъ его яко въ нѣкоемъ изображеніи будущаго, коего тѣнь познали въ законѣ, почему Христосъ не тѣнь есть, но образъ Божій: не пустой образъ, но истина. И для того чрезъ Моисеа законъ данъ ²⁾: ибо тѣнь чрезъ человѣка, образъ чрезъ законъ, истина чрезъ Іисуса. Понеже истина происходитъ отъ истины же.

Кто желаетъ видѣть сей образъ Божій, тотъ долженъ любить Бога, да и Самъ Богъ возлюбитъ его, и будетъ не рабъ, но другъ, творящій волю Господню, и возможетъ внити во облакъ, идѣже есть Господь. Тотъ да сотворитъ себѣ двѣ трубы серебряны ³⁾, то есть, украшены неоцѣненнымъ словомъ, отъ коихъ бы происходилъ не страшный звукъ, но безпрестанная благодарность вышнему Богу. Ибо таковыхъ трубъ звукомъ возбуждаются мертвые, оживляясь не звучаніемъ мѣди, но словомъ истины. И можетъ сіи двѣ трубы суть тѣ, чрезъ которыя святой Павелъ Божественнымъ духомъ возгремѣлъ,

¹⁾ 1 Кор. 13, ст. 12 ²⁾ Іоан. 1, ст. 17. ³⁾ Числ. 10, ст. 1.

глаголя: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспою духомъ, воспою же и умомъ* ¹⁾. Ибо одно безъ другаго не можетъ быть совершенно.

Но не до всѣхъ надлежитъ воспѣвать обѣими трубами, и собирать весь сонмъ: а сіе преимущество дано однимъ только священникамъ и служителямъ Божіимъ, что всякъ, слыша гласъ ихъ, шествуетъ къ Скиніи свидѣнія ²⁾, исполненной славы Господни, да узритъ дѣла Божія, и получить оное законное и вѣчное жилище въ потомственное свое владѣніе. Ибо совершается тогда война, и прогоняется непріятель: когда воспоетъ благодать духа, воспоетъ и умъ.

Спасительны суть и тѣ трубы, ежели будешь вѣрить сердцемъ, и исповѣдывать устами: *сердцемъ бо въручается въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* ³⁾, глаголетъ Апостоль. Сугубою сею трубою доходимъ до святой оной земли, до благодати, то есть, воскресенія: и для того да трубятъ тебѣ всегда оныя трубы, дабы ты всегда слышалъ гласъ Божій, всегда ангельскія и пророческія изреченія да побуждаютъ тебя поспѣшать къ вышнимъ.

Сію мысль святой Давидъ всегда обносилъ въ умѣ своемъ, глаголя: *яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* ⁴⁾. Ибо звукомъ сихъ трубъ не только побѣждаются непріатели, но и новомѣсячія и праздниества безъ нихъ быть не могутъ. Не принимающій Божескихъ обѣщаній, и не вѣрующій слову его, не можетъ радоваться и праздновати

¹⁾ 1 Кор. 11, ст. 15. ²⁾ Числ. 10, ст. 2 и слѣд. ³⁾ Рим. 10, ст. 10. ⁴⁾ Псал. 41, ст. 5.

новомѣсячія, не можетъ оставить упражненій вѣка, и желать исполниться свѣта Христова. Самыя также жертвы не могутъ быть пріятны Богу безъ устнаго священниковъ исповѣданія, которое возбуждаетъ народъ ко испрошенію Божіей благодати.

Да восхваляемъ убо Господа во гласѣ трубнѣмъ, воображая о силѣ Его не малое и подлое что-либо, но что можетъ наполнить умъ, и проникнуть тайны совѣсти: приличествующее тѣлу, да не почитаемъ за приличное Божеству. Величество Божія силы да не измѣряемъ человѣческими силами: не должны изыскивать, какимъ образомъ кто воскреснетъ, съ какимъ тѣломъ встанетъ, или какимъ образомъ разрѣшенное соединится, и падшее возставлено будетъ. Ибо исполнится сіе по воли Божіей. Здѣсь ожидается не чувственное слышаніе трубъ, но невидимая небесная сила будетъ дѣйствовать: также въ разсужденіи Бога хотѣти то же есть, что и дѣяти. Да не изыскиваемъ, какимъ образомъ воскреснемъ, но токмо да ожидаемъ плода воскресенія, который получимъ, ежели, совлекшеся пороковъ, будемъ имѣть совершенство духовнаго таинства: ежели возобновленная плоть пріиметъ благодать отъ духа, и душа займетъ отъ Христа блистаніе вѣчнаго свѣта.

Но сіи таинства надлежатъ и до каждаго порознь. Примѣчай по прообразованію закона и о порядкѣ благодати. Когда вострубитъ первая труба, собираются отъ востока знатнѣйшіе и избранные. Когда вострубитъ вторая, собираются равные заслугами, обитающіе по горѣ Ливанѣ, и оставившіе игрища народовъ. Когда вострубитъ третія труба, собираются тѣ, которые, какъ бы по морю волнуясь, колеблются волнами вѣка сего. При вострубленіи чет-

вертой, собираются тѣ, которые жестокость ума своего не могли довольно умягчить Божественнымъ словомъ.

Почему хотя всѣ воскреснутъ во мгновеніи ока, но всѣ по заслугамъ своимъ. И для того, во первыхъ, воскреснутъ тѣ, которые приняли за благочестіе свое и вѣру лучи вѣчнаго солнца. Здѣсь разумѣю я праотцевъ по Ветхому завѣту, или апостоловъ по евангелію. Второе воскреснутъ тѣ, которые, оставя обычаи язычниковъ, присоединились церкви. И для того тѣ первые изъ отцевъ, а сіи вторые изъ язычниковъ: отъ тѣхъ начался свѣтъ вѣры, въ сихъ же до скончанія міра пребудеть принятая вѣра. Воскреснутъ третіи и четвертые отъ юга и сѣвера. Сими четырьмя раздѣляется земля, въ сихъ четырехъ заключается годъ, сими четырьмя наполняется міръ, сими четырьмя собирается церковь. Ибо всѣ присоединившіеся церкви святѣй получаютъ преимущество воскресенія и благодать вѣчнаго наслажденія: понеже пишется: *приидутъ отъ востокъ и западъ и сѣвера и юга, и возлягутъ въ царствіи Божіи* ¹⁾.

Понеже Христосъ міръ свой освѣщаетъ не малымъ нѣкимъ свѣтомъ: ибо *отъ края небесе исходъ его, и срътленіе его до края небесе: и нѣсть иже укроется тѣноты его* ²⁾. Всѣхъ милостивно просвѣщаетъ, не отвергаетъ нечестиваго, но хочетъ исправить: ожесточеннаго не отъ церкви отлучить, но умягчить желаетъ, и для того въ Пѣсни пѣсней церковь, во евангеліи же Христосъ зоветъ ихъ, глаголя: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите шю Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. ³⁾.

¹⁾ Лук 13, ст. 29 ²⁾ Псал. 18, ст. 7 ³⁾ Матѣ 11, ст. 28.

Зоветь также церковь. вопія: *востани съере, и яриди юже, и повый въ вертоградъ моеъ, и да потекутъ ароматы моя* ¹⁾. *Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* ²⁾.

Блаженъ убо соблюдаей словеса пророчества книги сея, которая открыла намъ воскресеніе ясными свидѣтельствами, глаголя: *и видѣхъ мертвецы малыя и великія, стоящя предъ Богомъ, и книги разинушася: и ина книга отверзеса, яже есть животная: и судъ пріиша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ. И даде море мертвецы своя, и смерть и адъ даша своя мертвецы* ³⁾. Не сумнися убо, какимъ образомъ востанутъ тѣ, коихъ изблюеть адъ, и возвратить море.

Вниманія твоего достойно, что праведнымъ общается благодать: *и слышашъ, глаголетъ, гласъ велій съ небесе, глаголющъ: се скинія Божія съ челоуьки, и вселится съ ними: и тѣмъ людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ. И отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* ⁴⁾.

Сравняй теперь, ежели угодно, сію жизнь съ тою жизнію, и избирай, естли можешъ, всегдашнюю тѣлесную жизнь, соединенную съ трудами, наполненную перемѣнами, печальми, скукою и неудовольствіемъ. Пріятнолибъ было тебѣ сіе, когдабъ. восхотѣлъ Онъ тому быть вѣчно? Ибо когда жизнь и сама по себѣ непріятна, то кольми паче должны желать по воскресеніи вѣчнаго поюя, гдѣ не будетъ царствовать грѣхъ.

Кто столько терпѣливъ въ болѣзни, постояненъ

¹⁾ Пѣсн. 4, ст. 16. ²⁾ Тамже 5, ст. 1. ³⁾ Апок. 20, ст. 12, ⁴⁾ Тамже 21, ст. 3 и 4.

въ слабости, великодушень въ печали, чтобъ не пожелалъ умереть паче, нежели вести жизнь, наполненную слабостей и печалей? Когда же мы въ жизни сей сами себѣ не нравимся, хотя и знаемъ, что постигнетъ насъ конецъ, кольми паче былабъ скучна намъ сія жизнь, когдабъ мы предвидѣли, что тѣлесные сіи труды будутъ безконечны. И такъ, кто не хочетъ участникомъ быть смерти? Да и что тягостнѣе можетъ быть безсмертія, наполненнаго бѣдствіемъ? *Аще, говоритъ Апостолъ, въ животъ семь точію уповающе есмы во Христа, окаанныи всѣхъ человекъ есмы* ¹⁾. Сіе означаетъ не то, акибы уповать на Христа бѣдственно есть, но что Онъ надѣющимся на Него уготовилъ другую жизнь. Ибо сія жизнь подвержена грѣху, а та предоставлена награжденію.

Сколь намъ прискорбна и горестна самая краткость жизни! Отрокъ желаетъ достигнуть юношескихъ лѣтъ, юноша помышляетъ о совершенномъ возрастѣ, и будучи не доволенъ цвѣтущими лѣтами, желаетъ почтенія старыхъ. И такъ всѣ, по природѣ, желаемъ переменны: ибо непріятно намъ все настоящее. Да и самыя желанія наши, по исполненіи ихъ, не нравятся намъ, и чего желали получить, того, получивши, отвращаемся.

Почему не напрасно и святые мужи соболѣзновали о продолженіи своего странствованія: соболѣзновалъ о томъ Давидъ, соболѣзновалъ Іеремія, соболѣзновалъ и Іліа. Видимъ мы, что самые тѣ, въ коихъ Духъ Божій говорилъ, поспѣшали къ лучшему: ежели изслѣдуемъ и мнѣнія другихъ, то сколько было такихъ, которые смерть предпочитали болѣзни,

¹⁾ 1 Кор. 15, ст. 19.

предпочитали страху? Ибо разсуждали они, что страхъ смерти тяжелѣе самой смерти, такъ что смерть въ разсужденіи своихъ золъ не боязненна, а предпочтительна, въ разсужденіи бѣдствій житейскихъ; ибо жребія умирающаго желаемъ, страха же живущихъ убѣгаемъ.

Но положимъ, что воскресеніе предпочитается сей жизни. Самые философы выдумали нѣкоторый родъ жизни по смерти: но что возжелѣннѣе для насъ: оный ли родъ жизни, или воскресеніе? Что касается для меня, они, утверждая безсмертіе души, не могутъ довольно утѣшить меня тѣмъ, что искупаютъ одну часть мою. Ибо какая пріятность можетъ быть тамъ, куда я преселюсь не цѣлый? какая будетъ жизнь, ежели дѣло Божіе во мнѣ погибнетъ? какая справедливость, ежели концемъ природы будетъ смерть общая для праведнаго и неправеднаго? Истинное ли то мнѣніе, что душа безсмертною почитается потому только, что сама себя движетъ и всегда находится въ движеніи? Тѣло, говорятъ, имѣемъ мы подобное скотскому, и что прежде тѣла дѣлалось, то неизвѣстно; противными доказательствами истина не утверждается, но опровергается.

Достойно ли пріятія то мнѣніе, что будто души наши, выходя изъ тѣла, преселяются въ тѣла звѣрей и разныхъ животныхъ? Но сами философы сіе мнѣніе почитаютъ за выдумку стихотворцевъ. Ибо можно ли повѣрить, чтобъ люди могли перемѣняться въ звѣрей, а наипаче, чтобъ правительница душа человѣческая могла принять свойство звѣрское, противное себѣ, и имѣя разумъ, перейти въ животное неразумное? Вы, учащіе сему, сами то опровергаете: ибо выдумали чудный родъ превращенія.

Бредятъ сіе стихотворцы, опровергають философы, и что выдумываютъ о живущихъ, то утверждаютъ и о умершихъ. Самые же тѣ, которые выдумали сіе, хотѣли чрезъ то не баснь свою утвердить, но только насмѣяться погрѣшностямъ философовъ, которые думали, что душа, привыкшая побуждать гнѣвъ, принимать терпѣніе, воздерживаться отъ кровопролитія, можетъ также воспалиться львиною яростію, жаждасть крови и желать убійства, и которая благоразуміемъ своимъ умѣряла и укрощала разныя народныя возмущенія, та сама акибы можетъ на распутіяхъ и въ пустыняхъ, по обычаю волковъ, выть, или которая воздыхала подъ тяжкимъ плугомъ, та самая перемѣняясь въ человѣческой образъ, ищетъ на гладкомъ своемъ лбѣ роговъ, или которая парящими своими крыльями возвышалась по воздуху до неба, та самая послѣ желаетъ летанія, и сожалеетъ, что тѣло тяжестію своею сдѣлало ее неспорною и лѣнвою.

Все сіе сколь невѣроятно, и сколь неприлично! И такъ, не пристойнѣ ли по природѣ, по плодамъ другихъ и по примѣру дѣйствій вѣрить изреченіямъ пророческимъ, вѣрить обѣщанію Христову? Чтò превосходнѣ, какъ думать, что дѣло Божіе не можетъ погибнуть, и сотворенное по образу и по подобію его не можетъ превратиться во образъ скотовъ? Ибо образъ Божій состоитъ не въ тѣлѣ, но въ душѣ. Да и какимъ образомъ человѣкъ, коему покорены другіе роды животныхъ, лучшею своею частию преселится въ покоренное себѣ животное? Не терпитъ сего природа: но хотябъ сія послѣдняя и дозволяла то, но не допустила бы благодать.

Вы, язычники,—смѣю спросить васъ,—что вы

сами о себѣ помышляете? Но не удивительно, что, какъ вы вѣрите, можете перемѣниться въ скотовъ: ибо покланяетесь скотамъ. Однако я желалъ бы, чтобъ вы лучше о себѣ разсуждали: желалъ бы, чтобъ вы вѣрили, что будете не между скотами, но въ сообществѣ Ангеловъ.

Конечно, душа отъ земнаго тѣла сего преселится къ вышнимъ, и будетъ Господу воспѣвать хвалы, какъ читаемъ во Апокалипсисѣ: *велия и дивна дѣла Твоя, Господи Боже Вседержителю: праведни и истинни путіе Твои, Царю святыхъ! Кто не убоится Тебе Господи, и прославитъ имя Твое? яко единъ преподобенъ еси: яко вси языцы приидутъ и поклонятся предъ Тобою* ¹⁾).

Сего желаетъ паче другихъ святой Давидъ, говоря: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святой Ею* ²⁾).

Полезно сему вѣрить, пріятно надѣяться; и конечно, не вѣрить—наказаніе есть, надѣяться же—благодаръ. Ежели я въ томъ погрѣшаю, что желаю по смерти лучше быть въ сообществѣ Ангеловъ, нежели скотовъ: охотно въ томъ погрѣшаю, и пока живъ, сего мнѣнія никогда не оставлю.

Какое осталось для меня утѣшеніе, кромѣ того, что надѣюсь скоро пріити къ тебѣ, любезный брате, надѣюсь, что разлука наша не долговременна будетъ, да и ты самъ ходатайствомъ своимъ можешь меня желающаго скорѣе позвать: ибо кто не пожелаетъ себѣ, *да тѣльное сіе облечется въ нетѣльное, и смертное сіе облечется въ безсмертіе* ³⁾)?

¹⁾ Апок. 15, стих. 3 и 4. ²⁾ Псал. 26, ст. 4. ³⁾ 1 Кор. 15, ст. 18.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АМВРОСІЯ

ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО.

СЛОВО УТѢШИТЕЛЬНОЕ.

На смерть младшаго Валентиніана Императора.

Хотя приращеніемъ токмо болѣзни есть писать о томъ, о чемъ сожалѣемъ: но какъ въ воспоминаніи потерянной вещи по большой части находитъ духъ свое успокоеніе: (ибо когда мысль и вниманіе наше пиша устремляемъ къ ней, тогда она въ словахъ нашихъ акибы оживаетъ): то разсудили мы написать что-либо о кончинѣ младшаго Валентиніана, дабы чрезъ молчаніе не оказать, акибы мы предали забвенію сей благодѣтельствовавшій намъ залогъ, и память его не почтительну оставили, убѣгая случая къ соболѣзнованію, а наипаче что болѣзнуюцій утѣшается самымъ своимъ сожалѣніемъ: и когда я о немъ или къ нему говорю, тогда какбы о предстоящемъ или къ предстоящему рѣчь имѣю.

И такъ, что, вопервыхъ, оплакивать я буду? о чемъ прежде горько сожалѣть? дніе желаній нашихъ об-

ратились въ плачь: Валентиніанъ возвратился къ намъ не таковъ, каковаго ожидали, исполнилъ онъ обѣщаніе свое самою смертію: но вождельнное присутствіе его учинилось намъ вельми горестно. О когдабъ онъ еще отсутствовалъ отъ насъ, и жилъ себѣ! Но услышавъ, что Алпійскія горы Италіи осаждены непріятелемъ, похотѣлъ лучше самъ бѣдствовать, оставя Галлію, нежели не быть при нашей опасности. Погрѣшилъ Императоръ, что хотѣлъ Римской имперіи помочь! Сія вина смерти преисполнена хвалы. Въ воздаяніе доброму Государю изліемъ слезы: ибо онъ отдалъ намъ мзду смерти своея.

Но не нужно здѣсь увѣщаніе къ плачу. Оплакиваютъ Валентиніана всѣ: плачутъ незнаемые и боящіеся, плачутъ принужденные и варвары, плачутъ и тѣ, кои казались быть непріятелями. Къ коликимъ воздыханіямъ во всю дорогу отъ Галліи доселѣ побудилъ онъ народы? Ибо всѣ оплакиваютъ его не яко Императора, но яко общаго отца сожалѣя о смерти его, аки о собственной своей. Лишились мы Императора, о коемъ соболѣзнованіе наше умножается тѣмъ паче, что онъ былъ не зрѣлъ лѣтами, но старъ совѣтами. Почему, якоже Пророкъ рече: *очи мои изліясть воду, яко удамися отъ мене утѣшай мя* ¹⁾: не токмо тѣлесныя, но и мысленныя очи мои притупились, и всѣ чувства слѣпотю нѣкоею покрылись: понеже лишился я того, который обратилъ душу мою, и въ великомъ отчаяніи сущую ободрилъ, и исполнилъ упованія.

Слышите убо вси людіе, и видите бользнь мою: дѣвицы мои и юноты отъидоша въ яльнь ²⁾: но непріа-

¹⁾ Плач. Іерем. 1, ст. 16. ²⁾ Тамже ст. 18.

тель узнавъ, что они Валентиніановы, отпустилъ ихъ свободныхъ Сражался варваръ съ младымъ Императоромъ, и позабывъ свою побѣду, помнилъ только его почтительность къ нему. Добровольно отпустилъ плѣнныхъ, извиняясь притомъ незнаніемъ, что они были Италійцы. Мы готовились еще построить стѣну на Алпійскихъ горахъ: но Валентиніанъ безъ всякихъ преградъ, безъ потоковъ рѣчныхъ и снѣговыхъ горъ, превзошедъ все, покрылъ насъ кровомъ имперіи своея. И такъ надлежитъ мнѣ, кажется, употребить здѣсь начало пророческаго плача, како Италія прежде веселящаяся, теперь исполнена есть печали? *Плачя плакася въ нощи, и слезы ея на ланитѣхъ ея, и нѣсть утѣшай ея отъ всѣхъ любящихъ ея: вси дружащіяся съ нимъ отвергошася ея, быша ему врази* ¹⁾.

Какъ о Іерусалимѣ сказано: *плачя плакася въ нощи*, такъ и нашъ Іерусалимъ, то есть, церковь плакася въ нощи: понеже представилъ тотъ, который вѣрою и благочестіемъ своимъ придавалъ ей сіяніе. Справедливо убо *плачя плакася, и слезы ея еще на ланитѣхъ ея*. Слезами орошенное лицо означаетъ многій плачъ: но какъ пишется: *ланиты ея аки фіалы ароматъ, прозябающія благовоніе: устны ея крѣны, каплющія смирну полну* ²⁾: то разумѣется здѣсь таинственная благодать плачущей церкви, которая при кончинѣ Валентиніана благовонныя изливаетъ ароматы соболѣзнованія своего, прославляя добродѣтельную жизнь его. Смерть не могла ему вредить потому, что благовоніе общественныхъ похвалъ истребило весь смрадъ смерти.

¹⁾ Плач Іерем. 1, ст 2 ²⁾ Пѣсн 5, ст 13.

И такъ церковь оплакиваетъ залогъ свой, и слезы ея на ланитѣхъ ея. Но послушай, какія ланиты: *біющему ты, сказано, въ ланиту, подаждь и другую* ¹⁾. Ибо она въ болѣзни терпѣлива, такъ что біющій приходитъ въ раскаяніе. Біема была церковь въ ланиту, когда лишилась Граціана, подала и другую, когда отнять у нея Валентиніанъ. Подлинно не на одной ея ланитѣ, но на обоихъ суть слезы: ибо благочестно оплакиваетъ двухъ Государей. Плачетъ церковь, и ланиты ея изобилуютъ слезами, яко потоками нѣкѣими благочестія. Какія же суть ланиты церкви, о которыхъ на другомъ мѣстѣ глаголетъ Писаніе: *яко обращеніе шипка ланиты твоя* ²⁾? На сихъ ланитахъ сіяютъ скромность и красота, кои суть знакомъ или молодыхъ цвѣтущихъ лѣтъ, или совершеннаго возраста. Почему смерть вѣрныхъ Императоровъ есть аки постыдѣніемъ нѣкѣимъ церкви, и въ кончинѣ ихъ толь неблаговременной, горестна и плачевна вся красота ея.

Плачетъ церковь въ мудрыхъ своихъ, кои суть яко глава ея: *мудраго бо очи во главѣ ея* ³⁾. Плачетъ во очахъ, то есть, въ вѣрныхъ своихъ, писано бо: *очи твои голубинѣ, кромѣ замолчанія твоего* ⁴⁾: понеже зрятъ духовнѣ, и о видѣнныхъ умѣютъ молчать таинствахъ. Плачетъ въ священникахъ своихъ, кои суть яко ланиты ея съ бородою Ааронею ⁵⁾, то есть, бородою священническою, на которую съ главы сходитъ муро. Они суть красота, пріятный цвѣтъ и совершенный возрастъ церкви, которые тѣлеснымъ воздержаніемъ своимъ виѣ носятъ на себѣ

¹⁾ Лук. 6, ст. 29. ²⁾ Псѣм. 6, ст. 6. ³⁾ Екклес. 2, ст. 14. ⁴⁾ Псѣм. 4, ст. 1.
⁵⁾ Псал. 132, ст. 2.

акибы цвѣтъ и красоту шипковъ, внутрь же духовною мудростію согрѣвають порученныхъ себѣ людей разнаго возраста и пола, и хотя они подлежатъ обидамъ вѣка сего, но раздѣляютъ тайнства. Плачетъ въ дѣвственникахъ своихъ, которые яко крѣны исполненные смурны украшаются цвѣтомъ непорочности, и славою побѣды надъ тѣлесными прелестями.

Въ сихъ убо плачетъ, якоже писано: *путіе Сіони рыдаютъ, жерцы еѹ въздыхаютъ, дѣвицы еѹ вѣдомы, и самъ огорчаемъ въ себѣ* ¹⁾. И хотя въ себѣ огорчается, но къ Валентиніану глаголетъ: *пойму тя, введу тя въ домъ матере моея, и въ ложницу зачехшия мя: напою тя отъ вина съ вонями строеннаго* ²⁾, отъ вина, то есть, благовоннаго, *отъ воды яблокъ: да пїетъ вино веселящее сердце челоуѣка* ³⁾, и да снидетъ на него вода шипковъ. Слова бо многихъ чувствъ, собранныя изъ разныхъ писаній, слова ангельскія, слова апостольскія и пророческія, кои отъ святой церкви яко единою кожею объемлются, суть благовоніе шипковъ.

Валентиніанъ, видя все сіе исполненное благодати, отвѣтствуетъ: *милость Господня, яко не остави мене, не скончашася бо щедроты еѹ, новая во утробѣхъ* ⁴⁾. Многи въздыханія мои, и сердце мое изсше. *Часть моя Господь, рече душа моя: сего ради пожду еѹ. Благъ Господь надѣющимся на нѹ: души ищущей еѹ благо (есть), и надѣющейся съ молчаніемъ спасенія Божія. Благо есть мужу, егда возметъ ярѣмъ въ юности своей. Сядетъ на единь, и умолкнетъ, яко воз-*

¹⁾ Плач Іерем 1, ст 4 ²⁾ Псал 8, ст 2 ³⁾ Псал 103, ст. 15. ⁴⁾ Плач. Іерем 3, ст 22

движе на ся ¹⁾). Валентиніанъ утѣшается издою добродѣтелей своихъ: ибо въ младыхъ лѣтахъ понесъ многіе труды, и испыталъ многія бѣдствія: лучше хотѣлъ нести тяжкое иго исправленія, нежели помышлять о нѣжности и увеселеніяхъ.

Блаженъ исправивый прегрѣшенія своя въ старости, блаженъ и тотъ, кто хотя при кончинѣ жизни отвлекаетъ духъ отъ порока: *блажени бо, ихже прикрываея грѣси* ²⁾: понеже писано: *уклонися отъ зла, и сотвори благо: взыщи мира, и пожени и* ³⁾. Почему кто престанетъ отъ грѣха, и обратится къ лучшему, въ какомъ бы возрастѣ ни было: тому отпустятся прежнія его беззаконія, естли о нихъ принесетъ покаяніе, или исправясь возненавидитъ ихъ. Но сей со многими заслуживаетъ прощеніе: ибо многіе могли въ старости оставить свои беззаконія и поползновенный путь юношества, но рѣдко кто въ младыхъ лѣтахъ понесъ тяжкое иго съ надлежащею трезвостію. О семъ игѣ Господь глаголетъ во Евангеліи: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе* ⁴⁾. Кто убо, не обременивъ себя тяжкимъ бременемъ грѣха, понесетъ иго въ юности своей, тотъ сядетъ наединѣ, того не надлежитъ соравнять со многими, но токмо съ тѣмъ, который можетъ о себѣ сказать: *яко ты Господи, единого на упованіи вселилъ мя еси* ⁵⁾.

Но можетъ скажетъ кто, почему Іеремія упоминаетъ о игѣ тяжкомъ, когда во Евангеліи самъ Господь глаголетъ: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* ⁶⁾. И во первыхъ, надобно знать, что въ Грече-

¹⁾ Плач. Іер 3, ст 24 и слѣд ²⁾ Псал 31, ст 1 ³⁾ Псал 33, ст 15. ⁴⁾ Матѣ 11, ст. 28 и 29 ⁵⁾ Псал 4, ст 9 ⁶⁾ Матѣ 11, ст 30

скомъ подлинникѣ положено только иго, а не придано, *тяжкое*. Но примѣчать надлежитъ и то, что хотябъ въ плачѣ Іереміиномъ написано было такъ, однако во Евангеліи сказано: *то благое и бремя легкое*, а не иго легкое. Понеже иго слова можетъ быть тяжело, но притомъ и благо: тяжело можетъ быть юношѣ, который въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ не хочетъ покорить духа своего игу слова. Сіе иго можетъ показаться тяжело по строгости ученія, исправленія и воздержанія похоти, однако благо можетъ быть оно по плоду благодати, по надеждѣ вѣчнаго награжденія и по сладости, происходящей отъ чистой совѣсти. Иго слова названо благимъ, бремя же послушанія легкимъ: понеже кто терпѣливо сноситъ иго слова, тому бремя ученія не можетъ быть тягостно.

Посему кто съ молодыхъ лѣтъ несетъ иго, тотъ сядетъ наединѣ и умолкнетъ, радуясь, что открыты ему вѣчныя таинства Божественнаго награжденія. И подлинно умолкнетъ, не имѣя нужды извинять себя въ грѣхѣ, когда предускорилъ уже то благовременнымъ исповѣданіемъ и поспѣшнымъ исправленіемъ. Ибо таковому не будетъ сказано: *яже въ юности не собралъ еси, то како можеша обрѣсти въ старости твоей* ¹⁾? Можно и такимъ образомъ сіе разумѣть: кто скоро понесетъ иго слова, то есть, съ молодыхъ лѣтъ, тотъ не будетъ мѣшаться съ юношами, но сядетъ наединѣ и умолкнетъ, пока исполненъ будетъ совершенства добродѣтели, и облечется въ великое терпѣніе: біющему подастъ ланиту свою, презирая обиду біенія, да чрезъ то покорится небеснымъ повелѣніямъ.

¹⁾ Сирах. 25, ст. 5.

Великое дѣло есть или воздержаться отъ пороковъ юности, или съ самаго начала, оставивъ ее, обратиться къ важнѣйшему. *Поползновенны бо суть пути юности, якоже Соломонъ глаголетъ: тріе ми суть невозможная уразумѣти, и четвертаго не вѣмъ. Слѣда орла паряща (по воздуху), и пути змія (ползуща) по камени, и стези корабля плывуща по морю, и путей мужа въ юности (его) ¹⁾*. Давидъ же глаголетъ: *грѣхъ юности моея, и невѣдѣнія моего не помяни ²⁾*: ибо юноша не токмо поползновеніемъ лѣтъ своихъ падаетъ, но и часто согрѣшаетъ по невѣдѣнію небесныхъ повелѣній, однако скоро заслуживаетъ прощеніе согрѣшающій по невѣдѣнію. Почему Пророкъ говоритъ: *грѣхъ юности моя, и невѣдѣнія моего не помяни*; а не говоритъ: грѣхъ старости моя и знанія моего не помяни; но яко Пророкъ, скоро исправивый грѣхи юности своя, упоминаетъ о своемъ возрастѣ и невѣдѣніи.

Такожде Валентиніанъ о грѣхѣ подобно съ Пророкомъ говорилъ: *грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни*; и не токмо говорилъ, но и прежде, нежели испытывалъ паденіе какое либо, исправлялъ грѣхъ и заблужденіе. Почему вопіетъ: *исправленіе юности моя не помяни*. Погрѣшаютъ многіе, но немногіе исправляются.

Что скажу о другихъ поведеніяхъ Валентиніана, когда онъ воздерживался отъ самыхъ дѣтскихъ игоръ, побѣждалъ своевольство поползновенныхъ лѣтъ своихъ, за благо разсуждалъ уменьшить публичную строгость, дѣлать снисхожденіе съ старыми, естъли обвинятся въ какомъ либо преступленіи. Сперва гово-

¹⁾ Приг. 30, ст. 18 и 19. ²⁾ Псал. 24, ст. 7.

рили о немъ, акибы любилъ онъ Киркенскія игры; но напротивъ, такъ онъ ихъ презиралъ, что и въ самые дни рожденія вельможъ, хотябъ то было для Императорской чести, не приказывалъ представлять ихъ. Нѣкоторые говорили о немъ, будто любилъ онъ упражняться въ звѣриной ловлѣ, и чрезъ то будтобы отвлекалъ онъ мысль отъ публичныхъ дѣлъ: Валентиніанъ услышавъ о семъ, тотчасъ приказалъ побить всѣхъ звѣрей своихъ.

Въ судахъ слушалъ дѣла такъ, что естли самые престарѣлые мужи имѣли сумнѣніе, или увлекаемы были лицепріятіемъ, тогда Валентиніанъ, духомъ Даниіла, будучи юноша, дѣлалъ справедливое и старческое рѣшеніе. Услышавъ, что завистники переговариваютъ о обыкновеніи его рано обѣдать, принялъ на себя такой постъ, что, дѣлая торжественные пиры своимъ вельможамъ, самъ, по большой части, ничего не вкушалъ, дабы чрезъ то удовлетворить и святой вѣрѣ и благоугодности, приличной Государю.

Провѣдавъ, что въ Римѣ юноши уловлялись красотою нѣкоей комедіанки, тотчасъ приказалъ привести ее на судъ. Но какъ посланный одаренъ былъ деньгами, и возвратился не исполнивъ приказанія, то послалъ другаго, дабы не оказать, акибы хотя онъ и желаетъ исправить пороки юношей, но не силенъ того учинить. Въ семъ случаѣ нѣкоторые изливали свою зависть, и употребляли клеветы, однако Валентиніанъ на оную женщину никогда не смотривалъ ни въ комедіи, ни наединѣ. Послѣ того приказалъ возвратить ее, дабы всѣ узнали, что не тщетно приказаніе его, и дабы научить юношей воздержанію въ любви къ женщинѣ, которую онъ презиралъ, хотя и имѣлъ ее въ своей власти. И сіе учи-

нигъ, не имѣя еще жены, и оказалъ свое цѣломудріе, акибы обязанный уже супружествомъ. Кто столько господинъ есть надъ своимъ слугою, сколько онъ былъ надъ своимъ тѣломъ? Кто можетъ быть такимъ судьей другихъ, какъ онъ былъ своего возраста?

Что скажу о благочестіи его? Когда донесено ему было, что нѣкоторые благородные и богатые люди приличены въ злоумышленіи на его престолъ, тогда на сіе сказалъ онъ, что наипаче въ святыя дни не надобно дѣлать никакого кровопролитія. И какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, по запискѣ доносителя, усмотрѣлъ въ томъ клевету, тотчасъ приказалъ обвиненнаго держать на свободѣ. Прежде и послѣ того подъ молодымъ симъ Императоромъ никто не боялся оклеветанія въ подобномъ преступленіи. Онъ смѣялся тому, что сильные страшатся Императоровъ.

Когда язычники требовали возстановленія священныхъ своихъ правъ, на что всѣ хрістіане согласны были: тогда Валентиніанъ, яко Даниилъ, возбудивъ въ себѣ Духъ Божій, одинъ обличалъ хрістіанъ въ вѣроломствѣ, и въ противность язычникамъ говорилъ: что благочестивый мой братъ отъ васъ отнялъ, то какъ могу я возвратить вамъ? Ибо чрезъ то обижена былабъ и вѣра и братъ, коего нишшимъ въ благочестіи быть я не желаю.

Когда стали представлять ему въ примѣръ отца его, что, то есть, во времена его никто преимуществъ какихъ либо не отнималъ, тогда отвѣтствовалъ имъ на то: вы хвалите моего родителя за то, что онъ не отнималъ, но ниже я отнялъ. Скажите, что родитель мой возвратилъ, дабы и я по примѣру его также возвратилъ? Но хотябъ родитель и воз-

вратилъ, но братъ мой отнялъ: въ семь случаѣ хочу я послѣдовать лучше послѣднему. Родитель мой былъ Императоръ, и братъ былъ также Императоръ: обоимъ принадлежить равное почтеніе, обоихъ равныя въ республикѣ благодѣянія. Почему буду я и слѣдовать обоимъ, не отдамъ, чего отецъ мой не могъ отдать: ибо никто не отнималъ, и также сохраню уставленное братомъ. Пусть требуетъ отъ меня Римъ другаго чего либо, я одолжаюсь любовію къ родителю, но больше одолжаюсь послушаніемъ виновнику спасенія.

Что скажу о любви его къ своимъ подданнымъ, или подданныхъ къ нему? Когда прежняго, сказалъ онъ, не могутъ заплатить, то могутъ ли новое понести? За сіе провинціи хвалятъ Іудіана, но онъ дѣлалъ то въ совершенномъ возрастѣ, а сей въ начаткахъ юности: онъ многое нашедъ, истощилъ все, сей же ничего не обрѣтъ, изобиловалъ всѣмъ.

Будучи на другой сторонѣ Алпійскихъ горъ, какъ услышалъ, что варвары приблизились къ границамъ Италіи, тогда онъ опасаясь, дабы чужій непріятель не напалъ на государство, спѣшилъ пріѣхать, принимая на себя нашу опасность и оставя покой.

Сіе мнѣ есть общее съ другими: а то особенное, что онъ часто упоминалъ о мнѣ отсутствующемъ, и желалъ наипаче отъ меня принять священные таинства. И когда пронесся слухъ въ Віеннѣ, будто бы я ѣхалъ туда звать его въ Италію, тогда сколько онъ радовался, и поздравлялъ себя, что я ему по желанію присутствовать буду! Медленіе прихода моего казалось ему долговременно, и о, когдабъ о пришествіи его самого ни единый вѣстникъ прежде не увѣдомлялъ!

Уже градоначальнику и другимъ почтеннымъ людямъ обѣщался я ѣхать, представляя, что хотя я въ постороннія дѣла по скромности мѣшаться не могу: однако о спокойствѣ Італіи помышлять, и въ нуждахъ помогать не премину. Сіе положено уже было, какъ наутра получено письмо о учрежденіи квартиръ, какъ привезены украшенія царскія, и другія многія вещи, кои означали пришествіе Императора. По сей причинѣ отмѣнено было посольство.

Обвинялъ я себя въ томъ, что ты ожидалъ моего присутствія, но я не исполнилъ твоего желанія: но о когдабъ я въ томъ виновенъ тебѣ былъ еще живому! Не сталъ бы я взыскивать, что не слыхалъ бы тогда о твоихъ бѣдствіяхъ, не получалъ бы писемъ, не могъ бы ѣхать тебѣ на встрѣчу на своихъ животныхъ, хотябъ и вступилъ въ путь. Но пока я, увѣренъ будучи о прощеніи, медлилъ, получилъ другое письмо. дабы я немедленно поспѣшалъ: ибо хотѣлъ ты меня имѣть порукою за себя у вельможи твоего. И тогда медлилъ ли я? даже до того, что для удобнѣйшаго поснѣшенія, не считалъ я причиною моего путешествія быть соборъ Гальскихъ Епископовъ, для несогласія коихъ часто я отказывался: но помышлялъ, что сіе потребно для крещенія твоего.

При самомъ выѣздѣ могъ я познать знаки происшедшаго уже, но за поспѣшеніемъ ничего не примѣтилъ. Проѣзжалъ уже Алпійскія горы, какъ услышалъ вѣсть горестную мнѣ и всѣмъ о смерти Императора. Возвратился назадъ, и слезами моими омочалъ путь. ѣхалъ я по желанію всѣхъ, возвращался же съ воздыханіями всѣхъ: ибо всѣ думали, что лишились не Императора, но спасенія своего. Самъ

я сокрушаемъ былъ печалію неизреченною о кончинѣ толь великаго Императора, вождѣннаго залога моего, который предъ смертію толь много желалъ меня видѣть. Извѣстился я, какой въ немъ былъ жаръ въ тѣ два дни, въ которые онъ еще, живъ будучи, послалъ ко мнѣ письмо. По вечеру посланъ былъ ко мнѣ гонецъ. а на третій день по утру спрашивалъ, отправился ли онъ, и пріѣхалъ ли я? изъ сего видно, что онъ думалъ, акибы отъ меня получить спасеніе нѣкое.

О когдабъ я тебя, преизящный юноше, могъ еще живаго застать! О когдабъ нѣкое замедленіе предоставило тебя моему пришествію! Не надѣялся я чего-либо отъ моей добродѣтели, разума или мудрости: но потщился бы всѣми силами возставить между тобою и вельможею твоимъ согласіе и дружество: за твою вѣрность поручился бы я самъ, принялъ бы на мое попеченіе тѣхъ, которыхъ онъ опасался, и когдабъ онъ не склонился, тобъ я остался съ тобою. Надѣялся я, что ты меня самъ слушаешь, естли другіе не послушали бы меня защищающаго твою сторону.

Много имѣлъ я, что могъ бы получить, теперь ничего не имѣю, кромѣ плача и слезъ: на каждой день умножается соболѣзнованіе мое о тебѣ, умножаются воздыханія. Всѣ свидѣтельствуютъ, сколь много ты почиталъ меня. всѣ смерть твою приписываютъ моему отсутствію. Но я не Іліа, не Пророкъ, чтобъ могъ познавать будущая: но есмь гласъ вопіющаго въ воздыханіи, которымъ могу оплакивать прошедшая. Больше ничего не могу здѣлать, какъ токмо за толикую твою ко мнѣ любовь воздавать тебѣ слезы. Я принялъ тебя малаго, когда

ѣхалъ посломъ къ непріятелю твоему, обнималъ тебя, порученнаго мнѣ матерними руками: паки ѣздивъ я отъ тебя посломъ въ Галлію, и сія должность пріятна мнѣ была какъ для твоего здравія, такъ и для мира и благочестія, съ коимъ требовалъ ты останковъ брата моего, хотя тогда ты не былъ еще въ безопасности, однако пекся о здѣланіи чести погребенію брата.

Но возвратимся къ пророческому плачу, и увидимъ въ самую внутренность болѣзни. *Что, глаголетъ Пророкъ, ти засвидѣтельствую? или что утѣблю тебѣ, дщи Іерусалимля? кто тя спасетъ, и кто тя утѣшитъ, дѣвице дщи Сіоня? яко возвеличися чаша сокрушенія твоего, кто тя исцѣлитъ ¹⁾*? Кто же утѣшитъ меня, отъ коего другіе требуютъ услуги утѣшенія? *Насыти мя горести, напои мя желчи ²⁾. Чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ ³⁾*, по словамъ Пророка: ибо лишился я того, коего во Евангеліи имѣлъ родити.

Но не лишился благодати, коей требовалъ тотъ, который сего дни въ рѣчи моей къ народу воскресъ. Ибо читая, что убогій народъ благословляетъ Бога, разсудилъ я самъ себя спросить, кто есть сей народъ, и раздѣлить народъ на богатый и убогій: богатый народъ Іудейскій, а убогій народъ церкви: оный богатъ изреченіями ему ввѣренными, а сей убогъ заимствованіемъ чужихъ изреченій ⁴⁾. И подлинно убогъ, ибо собранъ отъ убогаго, который богатъ сый обнища, да мы нищетою его обогатимся: истощилъ себе, да сотворитъ насъ преизбыточествующихъ.

¹⁾ Плач. Іерем. 2, ст. 13. ²⁾ Плач. Іерем. 3, ст. 15. ³⁾ Іерем. 4, ст. 19. ⁴⁾ 2 Кор. 8, ст. 9.

Но убогъ ли тотъ, который имѣлъ богатство вѣчности, и совершенство благодати? который будучи во плоти, говорилъ: *отсель узрите Сына человеческого спяща одесную силы* ¹⁾. А на другомъ мѣстѣ къ Петру глаголетъ: *дамъ ти ключи царства небеснаго* ²⁾. Нищъ ли тотъ, кто давалъ царство небесное? Но послушай, какимъ образомъ онъ нищъ есть: *возмите, вопіетъ, что Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* ³⁾. Почему и народъ его нищъ есть не по недостатку какому-либо: ибо зрю его богатѣйша богатаго онаго народа, когда разсуждаю, что онъ удостоился имѣть не токмо пророческія изреченія, но и апостольскія преданія, Духомъ Божиимъ вдохновенныя.

И такъ не по недостатку какому-либо нищъ, но нищъ духомъ, о каковыхъ сказано: *блаженни нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* ⁴⁾. Поистинѣ блаженни суть нищій, ибо получили то, чего не имѣли богатые. Изъ сего числа есть пророческій оный нищій, о коемъ написано: *сей нищій воззва, и Господь услыша и* ⁵⁾. Изъ сего народа есть главолавый: *сребра и злата нѣсть у мене: но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Іисуса Христа Назореа, востани и ходи* ⁶⁾. Нищій оный виновникъ убогаго народа, глаголетъ: *Боже, хвалы моя не премолчи: яко уста грѣшника и уста лстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языкомъ лстивымъ: и словеса ненавистными обидоша мя, и брашася со мною туне. Вмѣсто еже любити мя, оболасху мя, азъ же моляхся* ⁷⁾. Молитва есть добрый щитъ, коимъ прогоняются всѣ

¹⁾ Матѳ. 26, ст. 64 ²⁾ Матѳ. 16, ст. 19 ³⁾ Тамже 11, ст. 29 ⁴⁾ Матѳ. 5, ст. 3. ⁵⁾ Псал. 33, ст. 7 ⁶⁾ Дѣян. 3, ст. 6 ⁷⁾ Псал. 108, ст. 1 и слѣд

ражженныя лукаваго стрѣлы ¹⁾. Молился Господь Иисусъ, и подражателемъ его былъ Валентиніанъ.

Но можетъ быть скажетъ кто, что ему пользовала молитва? Въ первомъ теченіи жизни своя скончался. Но я говорю здѣсь о скорой смерти, а не о родѣ ея: ибо употребляю не глаголъ обвиненія, но сожалѣнія. Молился Господь, и распятъ былъ, молился бо, да истребитъ грѣхъ міра. Послушаемъ же, о чемъ молится Христовъ ученикъ: конечно о томъ, что повелѣлъ Учитель. Повелѣлъ же, чтобъ мы бодрствовали и молилися, да не внидемъ во искушеніе, то есть, да не впадемъ въ грѣхъ. Испытаніемъ христіанина есть, когда онъ подлежитъ бѣдствію своя души: смерти же бояться не есть совершенство.

Просить должны мы за самыхъ враговъ нашихъ, и молить за гонящихъ насъ, якоже Господь молился, вопія: *Отче, отпусти имъ: не вѣдѣютъ бо что творятъ* ²⁾. Зри великое здѣсь милосердіе. Люди гнали своего Творца, а Онъ прощалъ имъ самыя тяжкія прегрѣшенія, и еще извинялъ ихъ невѣдѣніемъ, глаголя: *не вѣдѣютъ бо что творятъ*. Понеже когдабъ знали, тобъ не дерзнули гнать Господа своего, и полагали бы въ Его власти спасеніе свое. Гонители Христа не недовольны были умерщвленіемъ Его, но еще употребляли хулы и злословія, якоже Самъ глаголетъ: *прокленутъ ти, и ты благословиши* ³⁾. Чрезъ сіе научилъ насъ не бояться злословія гонящихъ ны, имѣемъ бо виновника благословенія: научилъ не огорчаться проклятiями, имѣя Архіерея, могущаго отъять всякое проклятiе.

¹⁾ Евес. 6, ст 16. ²⁾ Лук. 23, ст 34 ³⁾ Псал. 108, ст 28

Валентиніанъ не страшился смерти, но паче себя одного за всѣхъ представлялъ, говоря, что несправедливо невинныхъ подвергать зависти, несправедливо, чтобъ другіе за него бѣдствовали: желалъ паче себѣ смерти, да самъ не будетъ причиною смерти другихъ. Сіе сходно съ Евангельскимъ онымъ словомъ Господнимъ: *еще убо Мене ищите, оставите сихъ ити* ¹⁾. И тако умре за всѣхъ, коихъ любилъ, и въ семъ случаѣ друзья его за недовольное вмѣняли, когдабъ и всѣ они могли умереть за него.

Видѣли мы, какимъ духомъ былъ онъ расположенъ къ своимъ пріятелямъ: теперь посмотримъ, сколь много любилъ родныхъ своихъ сестръ. Онѣ были утѣшеніемъ его духа и успокоеніемъ сердца. Просилъ ихъ, что естли онъ по младости раздражитъ ихъ какимъ-либо словомъ, то простилибъ ему, и молились бы Господу Богу о отпущеніи ему того: лобызалъ ихъ руки и главы, позабывая свою честь, помня же родство: и чѣмъ больше властію своею превосходилъ другихъ, тѣмъ больше униженна оказывалъ себя предъ сестрами. Просилъ, чтобъ онѣ не помнили обидъ, а помнили бы одно благопріятство.

Случилось слушать ему нѣкоторое дѣло о ихъ имѣніи: ибо не сумнѣвались о его справедливости и въ разсужденіи самыхъ сестръ: хотя онъ имѣлъ склонность къ исправленію святыхъ нуждъ, однако любовь свою растворялъ справедливостію. Дѣло было не о правѣ, но о владѣніи маестностей. И такъ сражались тогда въ немъ любовь къ сестрамъ, и милость къ сиротѣ; однако онъ у самыхъ сестръ хо-

¹⁾ Іоан. 18, ст. 8.

дѣлаиствовалъ за осиротѣвшаго. Дѣло отослалъ къ публичному судѣ, дабы не погрѣшить ему противъ права или набожности. По намѣренію благородныхъ отроковицъ можемъ мы примѣчать, что Валентиніанъ внушилъ имъ благочестивое предпріятіе, дабы, то есть, онѣ согласились уступить маетность. Поистинѣ достойныя сестры такого брата: ибо изъ оставленнаго матерію лучше хотѣли уступить, нежели чтобъ братъ понесъ стыдъ въ ихъ дѣлѣ.

Сіе для васъ, святыя души, есть драгоцѣнное наслѣдство братнія похвалы и славы. Чрезъ сіе благочестивый вашъ братъ учинилъ васъ благороднѣйшими и богатѣйшими, который главу вашу отягощалъ не драгоцѣнными камнями, но лобзаніемъ. Руки ваши не столько царскими обязывалъ знаками, сколько добывалъ императорскими своими устами. Въ присутствіи вашемъ полагалъ онъ свое утѣшеніе: для того отлагалъ и бракосочетаніе, что больше всего увеселялся вашею любовію. Сіе долженствуетъ вамъ быть паче желаніемъ, нежели печалію: слава его долженствуетъ паче успокоивать вашу мысль, нежели сѣтованіемъ и плачемъ наполнять. Часто самыя слезы утѣшаютъ и облегчаютъ мысль, часто плачь успокоиваетъ сердце и прохладяетъ печальный духъ.

Предстоите вы плачевному гробу: но стояла и святая Марія у креста Сына своего, и Дѣва зрѣла страданіе единороднаго своего. Стояла она, но не испускала слезъ. Почему сказалъ ей Сынъ: *Жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се Мати твоя* ¹⁾, оставляя ему наслѣдство своея любви и благодати. Въ

¹⁾ Іоан. 19, ст. 26 и 27.

семъ случаѣ и я вамъ, благочестивые залоги, желаю оказать отеческую любовь, когда уже брата вашего сохранить за грѣхи мои не удостоился. Теперь я зрю его въ васъ, и помышляю, что онъ акибы предстоитъ мнѣ съ своимъ братомъ, которые оба, акибы очи, изъяты отъ меня. Императоры съ большею удачею гонять епископовъ, нежели любятъ ихъ. Не лучше ли были мнѣ угроженія Максима? Въ ненависти его крылась хвала, въ любви же сихъ наслѣдіе печали. О когда-бъ я, чада моя, могъ за васъ испустить сей духъ! Чрезъ сіе моя болѣзнь была-бъ кратчае, и славнѣе-бъ было мнѣ умереть.

Но обращаюсь я къ вашему, святая дщери, утѣшенію, хотя плачевный сей случай пожираетъ всю силу утѣшенія,—утѣшенія, которое естли будетъ кратко, то не успокоитъ сѣтующаго духа, естли же продолжительно, то соболѣзнованіе долѣе возымѣетъ свое дѣйство. Ибо чѣмъ болѣе будешь утѣшать, тѣмъ долѣе утѣшаемаго будешь опечалять, и продолжать болѣзнь его.

И такъ, сія рѣчь моя не отреть вашихъ слезъ. Благочестивыя сердца улаждаются самымъ плачемъ, и тяжкая болѣзнь ихъ выходитъ слезами. Почему молю васъ токмо о томъ, дабы вы плачемъ и воздыханіями вашими не отвратили отъ себя брата, водруженнаго въ сердце ваше, или бъ не возбудили его покоящагося. Онъ да живетъ въ вашемъ сердцѣ, да пребываетъ въ объятіяхъ вашихъ, да лобызаетъ васъ, да будетъ всегда предъ глазами въ разговорахъ вашихъ и мысляхъ: теперь вамъ въ разсужденіи его нечего бояться, какъ прежде. Позабудьте его несчастіе, помните же его добродѣтель. Съ упованіемъ ожидайте отъ него помощи, ношцію да пред-

стоитъ онъ вамъ яко Архіерей, да не раздѣляетъ васъ отъ него и самый сонъ. Для него да будетъ сладокъ вамъ покой. Въ вашей власти состоитъ, чтобъ братъ вашъ никогда отъ васъ исхищенъ не былъ.

Но желаете имѣть тѣло его: се, обстоя, держите гробъ! Сей гробъ да будетъ вамъ жилищемъ, да будетъ палатою, въ коей опочіють любезные вамъ члены.

Но представляете вы то несчастіе, что онъ скоро отишетъ отъ жизни сея: признаю и я неблаговременность его смерти, и желалъ бы, чтобъ онъ взялъ нѣсколько отъ нашихъ лѣтъ, когда не могъ продолжать свои собственныя.

Но вопрошаю я: остается ли послѣ смерти какое-либо чувство, или нѣтъ? Если остается: то онъ живъ, и наслаждается уже вѣчною жизнью. Како бо не имѣть чувства тотъ, ксго душа живетъ, и соединится паки съ тѣломъ, якоже Апостолъ вопіетъ: *не хочу васъ, братіе, не въдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершій о Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* ¹⁾. И тако жизнь ожидаетъ тѣхъ, коихъ ожидаетъ воскресеніе.

Когда язычники, не имущіе надежды воскресенія, утѣшаются только тѣмъ воображеніемъ, акибы по смерти не будетъ никакого чувства: кольми паче мы должны принять утѣшеніе, когда не подлежитъ намъ бояться смерти, кончина бо есть грѣховъ, когда не должны отчаяваться о жизни, возставляемой воскресеніемъ. **Иовъ** научаетъ, что благочестивые не страшиться смерти, но паче желать оныя должны, го-

¹⁾ 1 Солун 4, ст. 13 и 14.

вора: о дабы во адъ мя сохранилъ еси, скрый же мя бы еси, дондеже престанеть инъвъ Твой, и вчиниши ми время, въ неже память сотвориши ми. Аще бо умреть человекъ, живъ будетъ, скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду: посемъ воззовеши, азъ же послушаю Тя: дѣль же руку Твоею не отверающаяся ¹⁾).

Положимъ, что надлежитъ соболѣзновать о представленіи его въ незрѣлыхъ лѣтахъ: однако радоваться подобаетъ, яко старъ добродѣтелию отъиде. Ибо столь исправна была его жизнь въ поползновенныхъ младыхъ лѣтахъ, толь похвальны его нравы, что сіе должно изгладить всю память печалей. Что онъ рано умеръ, то знакомъ не крѣпости есть: а что былъ таковъ, то удивленія достойно. Коль блаженна была-бъ республика, когда-бъ могла сохранить его долѣе! но какъ житіе святыхъ не здѣсь на земли, но на небесѣхъ есть (*праведнымъ бо еже жити, Христосъ: еже умрети, приобрѣтеніе есть. Много паче лучше разрышиться, и со Христомъ быти*) ²⁾: то надобно сожалѣть о скорой смерти его, утѣшаться же, что прешель къ лучшему.

Давидъ плакалъ объ одномъ сынѣ своемъ, имѣющимъ умерети, не сожалѣлъ же о умершемъ уже. Плакалъ онъ, да не лишится его ³⁾, но престалъ плакать о умершемъ: ибо зналъ, что онъ уже со Христомъ есть. Сей святой мужъ плакалъ, когда убитъ былъ нецѣломудренный сынъ его Аммонъ ⁴⁾, сожалѣлъ о убійцѣ Авессаломѣ, говоря: *сыне мой Авессаломе, сыне мой Авессаломе* ⁵⁾! Видите, что онъ

¹⁾ Иова 14, ст. 13 и 14. ²⁾ Филип. 1, ст. 21 и 23. ³⁾ 2 Цар. 12, ст. 8.
⁴⁾ 2 Цар. 13, ст. 36. ⁵⁾ 2 Цар. 18, ст. 33.

не похотѣлъ оплакивать непорочнаго сына: ибо помышлялъ онъ, что тѣ за беззаконіе свое погибли, а сей за непорочность свою будетъ живъ.

И такъ, нѣтъ причины тяжело соболѣзновать о братѣ: человѣкъ былъ рожденъ и подлежащъ человеческому тлѣнію. Никто не можетъ искупить себя отъ смерти, ни богатый, ниже самые цари, и сіи послѣдніе еще вящему подлежатъ. Іовъ сказалъ: *лыта изочтена дана сильному, страхъ же его во утѣсѣхъ его: егда мнитъ уже въ мирѣ быти, тогда придетъ на нѣ низверженіе* ¹⁾. Почему и вы сію тяжесть должны нести терпѣливо: ибо она общая есть вамъ съ самыми святыми. Давидъ лишился дѣтей, но желалъ бы онъ имъ умереть такъ, какъ умеръ вашъ братъ: Давидъ сожалѣлъ о беззаконіяхъ ихъ, а не о кончинѣ ихъ.

Нельзя, говорите, не плакать и не воздыхать: но доколѣ время плача продолжится? Чрезъ два мѣсяца уже обнимали вы каждый день гробъ брата своего. Въ Писаніи одна Іефеаева дочь требовала времени на оплакиваніе себя, когда отецъ ея, идучи на сраженіе, обѣщалъ принести Господу то, что ему по возвращеніи въ домъ прежде попадетъ на встрѣчу: послѣ побѣды, возвращающемуся ему вышла на срѣтеніе оная дочь его, не зная о обѣщаніи его. Отецъ, увидѣвъ ее, воздохнулъ, глаголя: *о дщи моя! смущающи смутила мя еси, и ты нынѣ въ претыканіе была еси предъ очима моима: азъ бо отверзохъ уста моя на тя къ Господу, и не возмогу вспять возвратити. И рече къ нему: отче, аще отверзлъ еси уста твоя къ Господу, сотвори мнѣ, якоже изыде*

¹⁾ Іова 15, ст. 20.

изоустъ твоихъ: и наки рече: остави мя два мѣсяца, да пойду и възду на горы, и плачуся дѣвства моего азъ и дружини мои ¹⁾. И такъ, по прошествіи двухъ мѣсяцовъ возвратилась и исполнила долгъ жертвы: и народъ Израильскій учредилъ, дабы женщины, четыре дни въ году собираясь, оплакивали ея кончину.

Дщерь Іефѳаева за довольное почла чрезъ два мѣсяца оплакивать цвѣтъ дѣвства своего: съ вами же оплакивали всѣ народы, воздыхали всѣ провинціи, и еще ль за малое почитаете вы то? Хотябъ вы могли искупить брата вашимъ сокрушеніемъ, однако онъ не похотѣлъ бы воскреснуть: ибо помышлялъ онъ, что лучше ему жить въ васъ, почему и желалъ себѣ паче смерти, нежели чтобъ видѣть васъ въ несчастіи, и въ самый день кончины своей говорилъ: горе бѣднымъ сестрамъ моимъ! Видите, что онъ соболѣзновалъ больше о вашемъ лишеніи, нежели о своей смерти; но жалѣете, какъ слышу, о томъ, что онъ не сподобился таинства крещенія. Но скажите, что въ насъ болѣе при семъ случаѣ быть можетъ, кромѣ единой воли и желанія? Онъ давно желалъ принять крещеніе прежде прибытія въ Италію, и сіе желаніе недавно повторилъ, хотя отъ меня креститься, и для того особливо разсудилъ меня позвать. И такъ, не получилъ ли онъ той благодати, коей желалъ и требовалъ? Конечно получилъ. Ибо не напрасно написано: *праведникъ, аще постигнетъ скончатися, въ покои будетъ ²⁾*.

Воздай убо, небесный Отче, рабу Твоему даръ. принятый отъ Моисея зрѣніемъ духа, даръ, коего удо-

¹⁾ Судей 11, ст 35 ²⁾ Прем 4, ст 7

стоенъ Давидъ чрезъ познаніе откровенія. Воздай, глаголю, рабу Твоему Валентиніану даръ, коего желалъ, коего требовалъ, будучи здоровъ и крѣпокъ. Когдабъ онъ сдѣлалъ опущеніе сіе будучи объятъ болѣзнію, и тогдабъ не совсѣмъ былъ чуждъ Твоего милосердія: потому что обманулся бы скоростію времени, а не по воли. Воздай рабу Твоему даръ благодати Твоея, коей онъ никогда не отрицалъ, и за день предъ смертію отрекся возвратить іреимущества языческихъ храмовъ. Множество язычниковъ предстояли, и самый Сенатъ просилъ: но не страшился онъ не угодить людямъ, да Тебѣ единому угодить во Христѣ: имѣя убо духъ Твой, не получилъ ли и благодати Твоея?

Но еще смущаетъ васъ то, что совершеніе таинства было не торжественное; посему и мученики не крещенные не увѣнчивались бы: но они омываются кровію своею, а сей очистилъ себя благочестивыми своими дѣлами и волею. Молю тя, Господи, соедини его съ братомъ, и не разрѣши благочестиваго союза ихъ родства. Граціанъ, праведнымъ судомъ твоимъ отмщенный, еще бѣдствовать будетъ, естли не удостоится быть съ братомъ, посредствомъ коего отмщенъ. Теперъ къ Тебѣ, небесный Отче, простираетъ онъ руки, изливаетъ молитвы о братѣ, объемлетъ его, не хотя разлучитися.

Предстоитъ также отецъ, который, въ царствованіе Іуліана, за вѣру презрѣлъ трибунское достоинство. Возврати отцу сына, брату единоутробнаго его, коимъ обоимъ онъ подражалъ: одному въ вѣрѣ, а другому въ набожности и благочестіи, отрицая іреимущества языческихъ храмовъ: чего не доставало отцу, то онъ присовокупилъ. уставленное же

братомъ сохранилъ. Но требуетъ ли ходатайствъ тотъ, который, по моему мнѣнію, заслужилъ награжденіе?

Дадимъ душѣ его святыя таинства, да возжелаемъ покоя его, дадимъ таинства небесная, душу его да провождаемъ жертвоприношеніями нашими. Вы, народы, воздѣжите со мною руки во святая ¹⁾, да хотя симъ долгомъ заплатимъ за услуги его. Гробъ его я не буду усыпать цвѣтами, но на духъ его излію воню Христову. Другіе пусть украшаютъ его кринями, намъ же есть кринъ Христосъ, чрезъ него освящу останки его, чрезъ него похваляю добродѣтель его: не буду раздѣлять я именъ благочестивыхъ братій, не буду раздѣлять заслугъ ихъ. Я увѣренъ, что сіе воспоминаніе умилоститъ Господа, и сіе соединеніе пріятно ему будетъ.

Да не подумаетъ кто, что скорою смертію уменьшились ихъ добродѣтели. Восхищенъ Енохъ, да не злоба измѣнитъ сердце его. Іосіа на осмьнадесятомъ году царствованія своего такъ праздновалъ пасху Господню, что всѣхъ прежнихъ царей превзошелъ своимъ благочестіемъ: однако за вѣру свою не долѣе жилъ; но, поелику Іудейскому народу настояла тяжкая гибель, то праведный царь прежде восхищенъ. Почему належитъ мнѣ боязнь: не ради прегрѣшенія ли нашего какого-либо изъять ты отъ насъ, дабы тебѣ на осмьнадесятомъ году царствованія твоего, яко праведнику, избѣгнуть жестокости наступающаго зла?

Но время уже объять любезный мнѣ трупъ, и предать его гробу. Валентиніанъ мой, *братъ мой*

¹⁾ Псал. 133, ст. 2

бѣль и чермень ¹⁾), имѣя въ себѣ образъ Христовъ! Таковыми словами церковь въ пѣсняхъ взываетъ ко Христу. И сіе да не почтемъ за предобидное: знаменіемъ бо Господнимъ знаменуются раби, именемъ же императора запечатлѣются воины ²⁾). Самъ Господь рече: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ. Вы есте свѣтъ міра* ³⁾). И Іаковъ сказалъ: *Іудо, тебе похвалятъ братія твоя*. Сими словами говорилъ онъ къ сыну, и чрезъ то открывалъ Господа. О Іосифѣ же сказалъ: *сынъ возвращень Іосифъ, сынъ возвращень мой ревностный* ⁴⁾), и чрезъ сіе означалъ онъ Христа.

Почему можно и мнѣ знакомъ Господнимъ запечатлѣтъ раба: *братъ мой бѣль и чермень, избранъ отъ темъ* ⁵⁾). Избранъ сынъ мой, когда по смерти отца въ малыхъ лѣтахъ потребованъ на царство. Глава его злато избранно: *очи его яко голубицы на исполненіихъ водъ* ⁶⁾). Тамъ бо съдохомъ и плакахомъ ⁷⁾), сказали пришедшіе оттуда.

Чрево его сосудъ слоноый ⁸⁾), да приметъ словеса Писаній, и возможетъ рещи: *чрево мое болитъ мнѣ* ⁹⁾), якоже пророкъ возопилъ. Сіе бо глаголетъ подражатель Христовъ.

Ланиты его аки фіалы ароматъ, прозябающіе благовоніе Христа ¹⁰⁾).

Устны его кріны, каплющія смірну полу, руцѣ его обточены златы, наполнены барииса ¹¹⁾). Ибо въ словахъ его сіяла правда, въ дѣлахъ же благотвореніе и челоуѣколюбіе, разговоры его исполнены были добродѣтели и царской важности, постоянство его

¹⁾ Пѣсн. 5, ст. 10. ²⁾ Псал. 104, ст. 15. ³⁾ Матѳ. 5, ст. 14. ⁴⁾ Быт. 49, ст. 8, ст. 22. ⁵⁾ Пѣсн. 5, ст. 10. ⁶⁾ Тамъ же ст. 11. ⁷⁾ Псал. 136, ст. 1. ⁸⁾ Пѣсн. 5, ст. 14. ⁹⁾ Іерем. 4, ст. 19. ¹⁰⁾ Пѣсн. 5, ст. 13. ¹¹⁾ Пѣсн. 5, ст. 14.

было непреклонное страхомъ самыя смерти, исправленіе нравовъ и дѣлъ было непрестанное: всякъ бо добрый дѣлатель есть рука Христова.

Гортань его сладость, и весь желаніе ¹⁾). Разсужденія его сколь милы были всѣмъ! Съ какою пріятностію пересказываютъ разговоры его! Сколь много народы сожальютъ о тебѣ, чадо! Послѣднія слова, коими ты требовалъ меня твоимъ быть порукою, запечатлѣнны суть въ памяти моей: чрезъ то оставилъ ты о мнѣ доброе и славное свидѣтельство. Я не могъ оказать тебѣ своей вѣрности, которую пріуготовлялъ: однако заочно ручался, и Христосъ меня ручающагося за тебя слышалъ. Обѣщаніе мое извѣстно на небеси, хотя неизвѣстно на земли; обязался я Богу, хотя не могъ обязаться человѣкамъ.

Говорилъ я о тѣлѣ твоёмъ, теперь буду разглагольствовать съ твоею душою, достойною пророческихъ украшеній. Почему тѣ же употребляю слова: *кто сія проникающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце* ²⁾? Кажется мнѣ, что я вижу тебя, сіяющаго и глаголющаго: *нощь* земная *прейде: а день* небесный *прибѣжися* ³⁾). И тако святая твоя душа призираетъ на насъ свыше. Ты изышелъ изъ тьмы вѣка сего и свѣтиши яко луна, блистаеши яко солнце; и справедливо сказалъ я, яко луна: ибо хотя прежде въ тѣни тѣла сего ты сіялъ и освѣщалъ тьму земли: но нынѣ заимствуя свѣтъ отъ солнца правды озаряеши дни наши. Почему кажется мнѣ, что я вижу тебя исходящаго отъ тѣла и, прогнавъ нощный мракъ, рано встающаго и яко

¹⁾ Тамъ же ст. 16. ²⁾ Пѣсн. 6, ст. 9. ³⁾ Рим. 13, ст. 12.

солнце приближающагося къ Богу, и яко орла скоро парящаго и оставляющаго земная.

Обратися, Суламитино, обратися и узримъ въ тебѣ¹⁾. Обратися къ намъ въ мирѣ, да славу твою окажи сестрамъ твоимъ, и да начнутъ онѣ радоваться о твоёмъ покоѣ и благодати. Единожды обратися, и всею мыслію поспѣши ко граду святыхъ Іерусалиму. И воистинну, Христосъ, глаголя сіе къ благочестивой душѣ, повелѣваетъ ей мало обратися, да явится намъ слава ея, и будущее упокоеніе со святыми: а потомъ приказываетъ ей поспѣшить къ вышнему оному сообществу святыхъ.

Что увидите, глаголетъ, у Суламитины, приходящая, яко лжи полковъ²⁾: то есть, у такой, которая противъ многихъ въ тѣлѣ сражалася. Сражалася бо противъ враговъ внѣшнихъ, сражалася противъ поползновенныхъ перемѣнъ вѣка, сражалася противъ слабостей тѣлесныхъ и многоразличныхъ страстей. Услышавъ отъ Господа: *обратися Суламитино*, обратилася единожды въ вѣкѣ къ міру, обратилася чрезъ повтореніе причащенія къ благодати Христовой, и для того прекрасно обращеніе ея въ вѣкѣ, прекрасны стопы ея и восхожденіе къ небу.

Почему удостоивается слышать: *украсишася стопы твоя во обутияхъ твоихъ дщи Надавля³⁾,* то есть, дщи царская: ибо красны ноги имѣла въ тѣлѣ, которое употребляла вмѣсто обуви, а не вмѣсто покрывала: аки возвышенна будучи, стопы своя, куды хотѣла, управляла безъ всякаго поврежденія, или подобно какъ сапоги иззувала оное, якоже сотвори Моисей, коёму сказано: *Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ⁴⁾.*

¹⁾ Пѣсн. 6, ст. 12. ²⁾ Пѣсн. 7, ст. 1. ³⁾ Тамъ же 7, ст. 1. ⁴⁾ Исход. 3, ст. 5.

И такъ, праотецъ Надавъ, начальникъ народа, вопіетъ къ тебѣ: *слыши дщи и виждь, яко возжегла царь доброты твоя* ¹⁾! *Украсишася убо стопы твоя во обутияхъ твоихъ, дщи Надавля: чины бедру твоею подобны усерязамъ* ²⁾: то есть, постоянное твое въ дѣлахъ благодушество и умѣренность равняются съ великими триумфами. По твоей умѣренности и миролюбію, Галліи нечувствителенъ былъ врагъ, и Италія прогнала своего непріятеля, приближившагося къ границамъ ея. Не не сумнительно же, что золотая нѣнь награжденіемъ есть побѣды: ибо храбро подвизавшимся на войнѣ дается оная.

Путь твой чаша источена, не лишаемая жста. Чрево твое яко столъ пшеницы, оградженъ въ криняхъ. Выя твоя яко столъъ слоноый: очи твои яко езера во Есевонѣ ³⁾. Изрядный путь души, который принимаетъ всѣ добродѣтели, яко чаша источенная отъ самаго виновника вѣры: ибо премудрость въ чашѣ растворила вино свое, глаголя: *прїидите, ядите мой хлѣбъ, и пїйте вино, еже растворихъ вамъ* ⁴⁾. Сей убо путь, украшенный добродѣтелями, исполненъ всякаго растворенія. Чрево такожде его наполнено было не токмо правдою, яко пшеницею, но изобиловало яко кринъ прїятностію. Выя его покорена была игу Христову. Глава его увѣнчивалась кровію Господнею паче, нежели царскими діадимами.

Почему справедливо, яко царь и побѣдитель грѣха, въ небесной коронѣ восходитъ, и душѣ его глаголетъ Богъ слово: *украсилася еси, и усладилася еси любви въ сладостехъ своихъ* ⁵⁾. Украсилася красотою

¹⁾ Псал. 44, ст. 11. ²⁾ Псн. 7, ст. 1. ³⁾ Тамъ же ст. 2 и слѣд. ⁴⁾ Прит. 9, ст. 5. ⁵⁾ Псн. 7, ст. 6

добродѣтели, усладила ся же благодатию. Высока яко древо пальмово, которое награжденіемъ бываетъ побѣждающаго.

На срѣтеніе сей души восходящей исходитъ Граціанъ и, объявъ, глаголетъ къ ней: *азъ брату моему, и ко мнѣ обращеніе его* ¹⁾). Или съ нимъ вмѣстѣ быть желая, или яко ходатай предстоя, по любви къ брату, вопіетъ, что обращеніе его должно предпочтено быть самой его благодати.

Прииди, глаголетъ, *брате мой, и взыдемъ на село, водворимся въ сельхъ, уранимъ въ винограды* ²⁾): то есть, ты пришелъ туда, гдѣ раздаются плоды разныхъ добродѣтелей, гдѣ изобилуютъ награжденія. Изыдемъ убо на село, гдѣ трудъ не тщетенъ, но приносящъ плоды благодати. Чтò посѣялъ на земли, то пожни здѣсь, чтò тамо расточилъ, то здѣсь собери. Прииди на село, еже есть воня Іаковля,—то есть, прииди въ нѣдра Іакова, да якоже убогій Лазарь на лонѣ Авраамовомъ, тако ты въ обиталищи праотца Іакова покойиши: ибо лоно праотцевъ есть жилище нѣкое вѣчнаго покоя. Справедливо убо Іаковъ есть поле плодоносное, какъ праотецъ Ісаакъ засвидѣтельствовалъ слѣдующими словами: *се воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* ³⁾).

Водворимся, глаголетъ, *въ сельхъ* ⁴⁾),—показывая, что тамо есть покой, несмущаемый нападеніями вѣка.

При дверехъ нашихъ, глаголетъ, *вся плоды новыя до ветхихъ, брате мой, соблюдохъ ти* ⁵⁾). Кто дастъ ты, брате мой, ссуща сосцы матери моея, обрътши ты

¹⁾ Тамъ же ст. 10. ²⁾ Тамъ же ст. 11 и 12. ³⁾ Быт. 27, ст. 27. ⁴⁾ Псѣв. 7, ст. 11. ⁵⁾ Тамъ же ст. 13.

внѣ цѣлую тя, и ктому не уничижатъ мене? Пойму тя, введу тя въ домъ матери моея, и въ ложницу зачешія мя: напою тя отъ вина съ вонями строе-
наго, отъ воды яблокъ моихъ. Шуйца его подѣ главою моею, и десница его обниметъ мя ¹⁾). Граціанъ объ-
щаетъ брату, что будетъ онъ имѣть плоды разныхъ добродѣтелей: понеже былъ вѣренъ о Господѣ, благо-
честивъ, кротокъ, чистосердеченъ и цѣломудръ тѣ-
ломъ.

И для того при дверехъ жилища своего имѣтъ угогованные и близъ лежащіе плоды. Предлагаетъ брату, что сохранилъ новые плоды и старые, то есть, сохранилъ таинства ветхаго завѣта и новаго, и глаголетъ: *кто дастъ тя, брате мой, ссуща сосцы матери моея?* сирѣчь, не другой кто, но самъ Хри-
стосъ просвѣтилъ тебя духовною благодатію. Онъ самъ тебя окрестилъ, понеже не доставало притомъ ~~человѣческаго~~ служенія. *Липась* малаго, получилъ ты большее. Какія суть сосцы церкви, ~~ежели~~ не таинство крещенія? и добръ глаголетъ: *ссущаго*, какъ бы такого, который, будучи крещенъ, ищетъ млека. *Обрътши* тя внѣ, вопіетъ, *цѣлую тя*: то есть, о-
брѣтши тебя внѣ тѣла, объемлю лобзаніемъ таин-
ственнаго мира. Никто тебя не презритъ и не уни-
чижить; введу тя въ ложницу матери Церкви, и въ ложницу таинствъ, да піеши чашу духовной благо-
дати.

И тако, обнимая брата, ведетъ къ своему обита-
лищу, и проходя далѣе восходитъ, прося, да умно-
жится ихъ любовь: ибо не было въ нихъ зависти
и самолюбія, которые пороки обыкновенно во мно-
гихъ нарушаютъ права братскія любви.

¹⁾ Пис. 8, ст. 1 и слѣд.

Видя ихъ, ангели и другія души провождаютъ и вопрошаютъ ихъ, глаголя: *кто сія восходящая ублѣлена, и утверждаема о братъ своемъ* ¹⁾? Да не усумнимся и мы о добродѣтели Валентиніана, да будемъ увѣрены свидѣтельствомъ Ангеловъ, что онъ, омывъ скверну грѣха, восходитъ на горняя, что вѣра очистила его, и желаніе освятило. Да уповаемъ, что онъ, восходя *отъ пустыни*, то есть, отъ сухаго и необитаемаго сего мѣста, къ небеснымъ онымъ увеселеніямъ, съ братомъ наслаждается вѣчною жизнію.

Блаженъ я, естли молитвы мои что-либо будутъ поспѣшествовать. Ни единый день не пройдетъ безъ воспоминанія о васъ, во всякой моей молитвѣ не оставляю васъ забвенныхъ, во всякую ночь не премину молиться о васъ, буду приносить за васъ жертву. Кто воспретитъ приносить имъ хвалу? кто воспретитъ поминать и самыхъ непорочныхъ? *Аще забуду тебе Іерусалиме* ²⁾, то есть, тебе святая душа, тебе, благочестивая и миролюбивая двоице,—*забвена буди десница моя: прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началъ веселія моего*. Скорѣ позабуду самъ себя, нежели васъ, и естли когда умолкнетъ слово, то будетъ разглагольствовать усердіе: хотя перестанетъ гласъ, но не престанетъ любовь, гнѣздящаяся въ сердцѣ моемъ.

Удивляемся, како пали сильные, како пали оба на Вавилонскихъ оныхъ рѣкахъ, како теченіе жизни ихъ было стремительнѣе рѣчныхъ потоковъ! Вы, любезныя чада, Граціане и Валентиніане, сколь тѣсныя имѣли границы жизни! Граціане, глаголю, и

¹⁾ Псал. 8, ст. 5. ²⁾ Псал. 136, ст. 5 и слѣд.

Валентиніане! Пріятно мнѣ воспоминать ваши имена. Вы нераздѣльны были въ жизни, нераздѣльны и въ смерти. Гробъ не раздѣлилъ васъ, соединенныхъ любовію и единымъ благочестіемъ. Не раздѣлило васъ различіе добродѣтелей: ибо единою напоены вѣрою были Стрѣла Граціанова не возвращалась вспять, и правда Валентиніанова не была тща, не была и важность его суетна. Какимъ образомъ безъ сраженія пали слышше?

Соболѣзную о тебѣ, любовное чадо Граціане, ты многіе оказалъ знаки своего благочестія: ты требовалъ меня между бѣдствіями своими, призывалъ въ крайностяхъ своихъ, и сожалѣлъ больше о моей пенали въ разсужденіи тебя. Соболѣзную и о тебѣ, прекрасный мой Валентиніане: упала любовь твоя на меня, яко любовь залога. Ты надѣялся чрезъ меня изъять быть отъ бѣдствія: ты любилъ меня не токмо какъ отца, но и почиталъ какъ избавителя своего. Ты говорилъ: увижу ли я отца моего? воля твоя о мнѣ была благая,—однако, по несчастію, недѣйствительная. Тщетно упованіе на человѣка! Но въ лицѣ священника ты искалъ Господа Жалѣю, что прежде не зналъ я твоей воли! жалѣю, что прежде не послалъ ты тайно! Увы мнѣ, потерявшему толикіе залого! *Како падоша сильніи, и пошибаху оружія бранная* ¹⁾!

Великій Боже! никто не имѣетъ столько, чтобъ другому могъ дать больше, нежели себѣ желаетъ: благоволи по смерти сохранить меня съ тѣми, которые въ жизни сей были мнѣ любезны! *Отче, хочу, да идюже есмь азъ, и тѣи будутъ со мною* ²⁾: да хотя

¹⁾ 2 Цар. 1, ст. 27. ²⁾ Іоан. 17, ст. 24.

тамо наслаждуся вѣчнымъ ихъ союзомъ, когда здѣсь не могъ долѣе обращаться съ ними. Молю тя, да любезныхъ юношей возбудиши скорымъ воскресеніемъ, и чрезъ то недолговременную ихъ жизнь вознаградиши. Аминь.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АМВРОСІЯ

ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО,

С Л О В О

на смерть Θεодосіа Великаго.

Симъ угрожали насъ жестокія землетрясенія и непрестанные дожди, сіе необычайная тма возвѣщала, что всемилостивый Государь нашъ Императоръ Θεодосій имѣлъ отъити отъ сего свѣта. Самыя стихіи соболѣзновали о кончинѣ его. Небо и воздухъ покрыты были мракомъ непрестаннымъ, земля тряслася и наполнялася разлитіемъ водъ. Восхищеніе его отъ насъ оплакивалъ и свѣтъ самый: ибо онъ жестокости міра сего растворялъ умѣренностію, и казни преступниковъ предварялъ кротостію и снисхожденіемъ.

Отъиде онъ воспріяти себѣ царство, которое не оставилъ, но токмо перемѣнилъ: за благочестіе позванъ онъ въ жилищи Христовы, въ вышній оный Іерусалимъ, откуда теперь вопіетъ къ намъ: *Якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градѣ Господа силь,*

во градъ Бога нашего: Богъ основа и въ вѣкъ ¹⁾). Но многихъ оставилъ онъ сирыхъ и лишенныхъ отеческой помощи, многихъ оставилъ, паче же сыновей своихъ. Однако не суть лишени тѣ, коихъ оставилъ наслѣдниками своего благочестія: не суть лишени, коимъ приобрѣлъ благодать Христову, и вѣрность войскъ, коимъ доказалъ, что Богъ покровительствуетъ добродѣтель, невѣрность же отмщеваетъ.

Недавно оплакивали мы кончину его, а теперь въ четырехдесятый день творимъ о немъ память, въ присутствіи Онорія Императора, предстоящаго святому олтарю. Ибо какъ святой Іосифъ чрезъ четырехдесять дней совершалъ память преставльшагося отца своего Іакова: тако и сей Θεодосію отцу своему воздаетъ должная. Но какъ иные обыкли наблюдать третій и тридесятый день, другіе же седмый и четырехдесятый: то послушаемъ, что глаголетъ Писаніе. По преставленіи Іакова, пишется: *Повелѣ Іосифъ рабомъ своимъ погребателемъ погребсти отца своего: и погребоша погребатели Израиля. И исполнишася ему четырехдесять дней: тако бо исчисляются дніе погребенія: и плакася его Египетъ седмьдесятъ дней ²⁾*. И такъ должно слѣдовать святому предписанію сему, какъ и во Второзаконіи упоминается: *И плакашася сынове Израилевы Моисеа тридесять дней и скончашася дніе плача ³⁾*. Обое сіе обыкновеніе имѣетъ свою важность, совершается бо чрезъ то нужный долгъ благочестія.

Похваленъ убо Іосифъ, который показалъ примѣръ въ благочестивомъ семъ дѣлѣ: похваленъ Іосифъ, къ коему отецъ горя любовію, сказалъ: *И*

¹⁾ Псал. 47, ст. 9 ²⁾ Быт. 8, ст. 2. ³⁾ Втор. 34, ст. 8.

поможе тебѣ Богъ мой: и благослови тя благословеніемъ небеснымъ свыше, и благословеніемъ земли и мущія вся: благословенія ради сосцевъ и ложеснъ, благословенія отца твоего, и матери твоея ¹⁾). И такъ благословенное сіе исчадіе въ čtyредесятый день совершаетъ память благочестиваго отца своего Іакова, зачинателя онаго ²⁾). Подобнымъ образомъ и мы въ čtyредесятый день отправляемъ память Θεодосіа, который, подражая праотцу Іакову, заплѣ невѣрность тиранновъ, и скрылъ языческіе идолы: вѣра бо его сокрыла всякое почитаніе воздаемое идоламъ, и всѣ ихъ церемоніи уничтожила, который сожалѣлъ, что снисхожденіе его оказанное къ погрѣшившимъ было не дѣйствительно, и прощенія имъ не дано. Но дѣти не отрекутся даровать даннаго родителемъ ихъ, не отрекутся, хотя нѣкто старался сдѣлать въ томъ помѣшательство: да и не могутъ отрицать того, что даровалъ отецъ вообще, не могутъ, говорю, отрицать тѣ, которые теперь платятъ данное каждому порознь.

Кончина Императора нашего тѣмъ паче славна, что онъ все уже вручилъ своимъ дѣтямъ, вручилъ царство, власть и имя Августа. Похвально и то, что уменьшеніе нѣкоторыхъ сборовъ исполнилось при смерти его, такъ что покусивыйся препятствовать въ томъ, заслужилъ себѣ ненависть, отъ Θεодосіа же честь сія не отнята. И сіе справедливо: ибо когда частныхъ людей послѣдняя воля и завѣтъ имѣютъ свою силу, то можетъ ли быть тщетно завѣщаніе Императора? Похваленъ Θεодосій и въ томъ, что завѣщаніе его касалось до общаго права: ибо

¹⁾ Быт. 49, ст. 25. ²⁾ Быт. 27, ст. 36.

въ разсужденіи сыновей нечего было ему учреждать вновь, когда уже вручилъ имъ все, кромѣ что повѣрилъ токмо ихъ попеченію дядьки; о подданныхъ же надлежало ему сдѣлать завѣщаніе, дабы чрезъ то запечатлѣть порученная вѣрности другихъ. Приказалъ издать законъ пощады и снисхожденія, который оставленъ отъ него на письмѣ. Что достойнѣе можетъ быть, какъ чтобы завѣщаніе Императора было вмѣсто закона?

Толикій убо Императоръ отъиде отъ насъ, но не весь отъиде: ибо оставилъ намъ дѣтей своихъ, въ которыхъ должны мы признавать его самого, и въ которыхъ видимъ и имѣемъ его. Да не смущаютъ насъ лѣта: вѣрность войскъ есть совершенный возрастъ Императора: ибо совершенный возрастъ есть тамъ, гдѣ совершенная храбрость. Сіе заимообразно есть, потому, что и вѣра Императорская есть силою и храбростію войскъ.

Извѣстно вамъ, какія торжества вѣра Θεодосіева пріобрѣла вамъ. Когда за тѣсною мѣста войны нѣсколько опоздали вступить въ брань, и непріятель началъ обезпокоивать: тогда Императоръ одинъ сошедъ съ коня сказалъ предъ войскомъ: Гдѣ Богъ Θεодосіа? и сіе сказалъ близокъ уже будучи ко Христу. Ибо кто могъ бы сіе выговорить не прилѣпившійся ко Христу? Сими словами возбудилъ войска, и примѣромъ своимъ вооружилъ ихъ. Старъ былъ лѣтами, но крѣпокъ вѣрою.

И такъ вѣра Θεодосіева была вашею побѣдою: почему ваша вѣрность да будетъ храбростію сыновъ его. Вѣра бо умножаетъ лѣта. Авраамъ и Сарра не разсуждали о лѣтахъ. чтобъ могли они родити въ старости, и не удивительно, что вѣра, сказали мы,

умножаетъ лѣта: ибо представляетъ она будущее. *Вѣра*, по словамъ Апостола, *есть уповаемыхъ извѣщеніе* ¹⁾. Тако научаетъ насъ Писаніе. Когда же вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, то колыми паче извѣщеніемъ есть она видимыхъ? Благо есть вѣровати: *Праведныи бо, по писанію, отъ вѣры живѣтъ будеть: и аще обвинетъ, не благоволитъ душа моя о немъ* ²⁾.

Мы же да не обвинемъ, или да не отступимъ къ потерѣ нашей душевной, но да оградимъ себя вѣрою къ приобрѣтенію душъ нашихъ. Понеже о сей вѣрѣ получили свидѣтельство праотцы наши, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ: почему оставили они намъ наслѣдіе вѣры. Вѣренъ Авраамъ, который не дѣлами, но вѣрою оправдался. Вѣренъ Исаакъ, который по вѣрѣ своей не устранился родительскаго меча. Вѣренъ Іаковъ, который слѣдуя по стопамъ вѣры отца своего, на пути видѣлъ полкъ ангеловъ ³⁾.

Когда Пророкъ Елисей въ Самаріи нечаянно окруженъ былъ Сирійскими войсками, тогда видя сіе слуга его Гіезій, сказалъ къ нему: *О господине, что сотворимъ? И рече Елисей: не бойся, яко множитъ уже съ нами, нежели съ ними. И помолися Елисей, и рече: Господи, отверзи нынѣ очи отрока, да узритъ. И отверзе Господь очи его, и видѣ: и се юра исполнь коней, и колесница огненна окрестъ Елисея. И снидоша къ нему: и помолися Елисей ко Господу, и рече: порази убо языкъ сей невидимымъ, и порази ихъ невидимымъ по глаголу Елисееву* ⁴⁾. Слышали вы воины, что гдѣ невѣрность, тамъ и слѣпота есть. Справед-

¹⁾ Евр 11, ст 1 ²⁾ Евр 10, ст 38 ³⁾ Быт 31, ст. 1 ⁴⁾ 4 Цар. 6, ст 15 и слѣд

ливо убо слѣпы были войска невѣрныхъ. Напротивъ гдѣ присутствуетъ вѣра, тамо ополчаются ангели. Благая вѣра часто дѣйствуетъ и въ самыхъ мертвыхъ: врагъ же съ воинствомъ своимъ мучимъ есть силою мучениковъ.

Почему наипаче надлежитъ стараться, да въ сей жизни не будемъ неблагодарни: но да окажемъ наше усердіе залогамъ благочестиваго царя. Заплатите дѣтямъ, чѣмъ должны отцу. Больше обязаны вы умершему, нежели когда онъ былъ живъ. Ибо когда незаконно есть нарушать права въ разсужденіи частныхъ дѣтей: то кольми паче въ разсужденіи дѣтей Императора.

Какого же, надобно сказать, Императора? Императора благочестиваго, милосердаго и вѣрнаго, о которомъ писаніе глаголетъ: *Велика вещь человекъ, и драгая, мужъ творяй милость: мужа же вѣрни (велико) дѣло обрѣсти* ¹⁾. Когда же великое дѣло есть обрѣсти человека милосердаго или вѣрнаго: то кольми паче такого Императора, который хотя властію своею побуждается къ мщенію, но склонностію милосердія отвращается отъ него? Что превосходнѣе вѣры Императора, котораго могущество не надымаетъ, великолѣпіе не возноситъ, который водимъ есть благочестіемъ? О семъ изрядно Соломонъ глаголетъ: *Царево прещеніе подобно рыканію львову: и яко же роса злаку, тако тихость его* ²⁾. И такъ великое дѣло есть кротость предпочитать жестокости.

Блаженной памяти Θεодосій за благодѣяніе вмѣнялъ себѣ, когда кто просилъ его о прощеніи, къ коему склоннѣе себя оказывалъ наипаче тогда, когда

¹⁾ Притч 20, ст 6 ²⁾ Притч 19, ст 12

возгарался гнѣвомъ. Гнѣвъ его былъ побужденіемъ къ прощенію: и такъ желали въ немъ того, чего въ другихъ опасались. Сіе было убѣжищемъ виновныхъ: понеже имѣя власть надъ всѣми, яко отецъ хотѣлъ лучше испрашивать токмо, нежели яко судія наказывать. Часто видѣли мы, что виноватые предъ нимъ содрогали, и не имѣли никакой надежды, однако прощены были. Сей судія правды хотѣлъ побѣждати паче, нежели наказывать, и признающагося никогда не отрицалъ прощенія: а естли что скрывалось въ совѣсти, то предоставлялъ сердце-вѣдцу Богу. Сего гласа его люди больше боялись, нежели наказанія: и сіе дѣлалъ съ толикою кротостію, что хотѣлъ привлечь къ себѣ людей милосердіемъ паче, нежели страхомъ.

Одинъ изъ великихъ Философовъ разсуждалъ, что не должно налагать казни на преступленія, сдѣланныя во гнѣвѣ: но Божественное Писаніе научаетъ лучше: *Гнѣвайтесь. глаголетъ. и не согрѣшайте* ¹⁾. Онъ желалъ грѣхъ пресѣкать паче, нежели извинять: понеже во гнѣвѣ лучше пріобрѣсти похвалу милосердія, нежели побуждаться къ мщенію.

Кто усумнится, что сынамъ своимъ будетъ онъ у Господа великою помощію? По милости великаго Бога, Аркадій Императоръ уже есть юноша, исполненный крѣпости. Онорій проходитъ двери юношества, и старѣе уже, нежели царь Іосіа ²⁾. Сей послѣдній началъ царствовать на осьмомъ году, и царствованіе его продолжалось тридцать единое лѣто, и угодилъ онъ Богу: понеже лучше другихъ Израильскихъ царей праздновалъ пасху Господню, и пре-

¹⁾ Псал. 4, ст. 5. ²⁾ 4 Цар. 22, ст. 1 и слѣд.

кратилъ непорядки въ церемоніяхъ. Аса также еще не въ зрѣлыхъ лѣтахъ принялъ царство, и царствовалъ во Іерусалимѣ сорокъ четыре года¹⁾: онъ, видя безчисленное множество Еѳіоплянъ нападающихъ на него, не устранился, но упова на Господа, ожидалъ себѣ спасенія и съ немногими. О когдабъ сей царь былъ столько же вѣренъ въ послѣдованіи, сколько благочестивымъ оказалъ себя въ началѣ! Ибо онъ сперва, оставшись съ немногими, побѣдилъ, а послѣ, оставивъ Господа, требовалъ помощи отъ Сиріанъ, и употреблялъ врачей ко исцѣленію ногъ; но принявъ толикій знакъ Божескаго благоволенія, не надлежало ему оставлять помощника своего: почему не пользовали ему врачи, и умеръ онъ яко невѣрный.

Но отцы ихъ, Авіа и Амосъ, были невѣрные: Θεодосій же былъ исполненъ страха Божія и милосердія: почему, аще Господь милостивъ есть къ намъ, уповаемъ, что онъ за дѣтей своихъ у Христа предстоять будетъ яко архіерей. Добро есть человѣкъ милосердый, который помогая другимъ, помогаетъ себѣ, и въ чуждомъ излѣченіи цѣлитъ собственные свои раны. Ибо кто умѣетъ прощать, тотъ признаетъ быти себя человѣкомъ: тотъ слѣдуетъ путямъ Христа Спасителя, который принявъ плоть, лучше хотѣлъ пріити въ міръ Искупителемъ, нежели судіею.

Изрядно Псаломникъ сказалъ: *Возлюбихъ, яко услышѣхъ Господь гласъ моленія моего*²⁾. Читая сей псаломъ, слышимъ акибы самого Θεодосія глаголющаго. *Возлюбихъ*, вопіетъ онъ: признаю сей благочестивый

¹⁾ 3 Цар. 15, ст. 20. ²⁾ Псал. 114, ст. 1.

гласъ, и подлинно возлюбилъ: ибо съ прилежаніемъ исполнялъ свои должности, защищалъ враговъ, не ненавидѣлъ непріятелей, прощалъ гонителямъ и помогающихся царства не погубилъ. Не посредственнаго, но совершеннаго въ законѣ мужа есть гласъ сей: *Возлюбихъ: исполненіе бо закона любви есть* ¹⁾. Но послушаемъ, что возлюбилъ; какъ родъ любви здѣсь умалчивается, то конечно означается чрезъ то любовь Божественная, коею любимъ то, что есть вождѣлнѣйшее всего, чего токмо пожелать можемъ: *возлюбими, писаніе глаголетъ, Господа Бога твоего* ²⁾.

И такъ, благочестивая душа, исполненная Духа Святаго, отходя отъ земли къ вышнимъ и горнимъ, акибы на вопросъ срътающимъ ее, сказала: *возлюбихъ*. И что сего совершеннѣе быть можетъ? вопрошали ангелы или архангелы о содѣянныхъ ею на земли (сокровенная бо единъ Богъ вѣсть); на то отвѣтствовала она: *возлюбихъ*: то есть, исполнила законъ, и евангелія не преступила, предлагала себя на смерть, и весь день вмѣнялася яко овца заколенія ³⁾. И для того уповаю, что ни смерть, ни животъ, ни аниелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая. Ни высота, ни глубина, ни ины тварьная воз- можетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже въ Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ ⁴⁾.

Сію заповѣдь закона и во евангеліи повелѣваетъ Господь Іисусъ хранить, когда говоритъ къ Петру: *Симоне Іонинъ, любиши ли мя* ⁵⁾? И онъ отвѣтствовалъ: *Ей, Господи, ты вѣси, яко люблю тя*. И паки вопросилъ его: *Симоне Іонинъ, любиши ли мя*? Петръ тоже

¹⁾ Рим 13, ст. 10 ²⁾ Втор 6, ст. 5 ³⁾ Псал 43, ст. 23. ⁴⁾ Рим 8, ст 38 и 39 ⁵⁾ Іоан 21, ст. 15 и слѣд

во отвѣтъ сказалъ: *Кй, Господи, ты вѣси, яко люблю тя.* И въ третій разъ о томъ же вопрошенъ будучи, возопилъ: *Господи, ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю тя.* И такъ, троякій сей отвѣтъ подтвержденіемъ былъ любви, истребленіемъ же троякаго онаго отрицанія. Естли похотимъ, найдемъ и здѣсь троякій отвѣтъ: *Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего. Возлюбихъ, яко приклони ухо Свое мнѣ: и во дни моя призову. Возлюбихъ, яко объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя, скорбь и болѣзнь обрѣтохъ: и имя Господне призвахъ ¹⁾.*

И изрядно глаголетъ: *Возлюбихъ*; понеже совершилъ уже теченіе жизни своея. Почему и Апостолъ, въ страданіи уже будучи, говоритъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ: Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды ²⁾.* Велий Господь нашъ, даровавый намъ подвиги, коими побѣждающій увѣнчивается! *Возлюбихъ*, глаголетъ, уповаая, *яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.*

Возлюбихъ, и для того приклонилъ Господь ухо Свое мнѣ, да лежащаго возставитъ, и мертваго воскреситъ. Понеже Богъ, преклоняя ухо Свое, слышитъ не тѣлеснѣ, но по снисхожденію къ нашей слабости удостоиваетъ насъ слушать. Преклоняетъ ухо Свое къ намъ, да внидетъ предъ Него моленіе наше. Подаяй милость, не требуетъ гласа: не нуженъ былъ гласъ Тому, Который слышалъ Моисея ³⁾, хотя онъ и молчалъ, и вопіялъ къ Нему едиными неизглаголанными воздыханіями ⁴⁾. Вѣсть Господь слушатъ и кровь, неимущую гласа и языка. Вопіяла къ Нему кровь въ мученичествѣ и въ братоубійствѣ.

¹⁾ Псал. 114, ст. 1 и слѣд. ²⁾ 2 Тим. 4, ст. 7 и 8. ³⁾ Исход. 14, ст. 15

⁴⁾ Быт. 4, ст. 10.

Возлюбилъ, глаголетъ, и для того исполнилъ я волю Господню, призывалъ Его во вся дни живота моего. Ибо призывать въ нѣкоторые токмо дни, а не во всѣ, есть знакъ презрителя паче, нежели уповающаго: и за одни благодаренія воздавать мзду благодарности, не есть знакомъ истиннаго усердія. И потому апостолъ Павелъ увѣщаетъ: (*О всемъ благодарите* ¹⁾). Ибо всегда имѣемъ, за что должны благодарить Бога, никогда не бываемъ безъ дара Божескаго, каждый день одолжаемся Ему жизнию: *Что имашь, елико нѣси пріять* ²⁾? глаголетъ Апостолъ. Когда же всегда принимаеши, то всегда и призывай, и когда все, что ни имѣешь, имѣешь отъ Бога, то признавай себя всегда быти должника: однако желаю я, да заплатиши долгъ твой съ любовію паче, нежели принужденіемъ.

Слыши глаголющаго: *Объяша мѣ болѣзни смертныя* ³⁾. Однако возлюбилъ я Господа и въ болѣзни смертной. *Бѣды идовы обрѣтоша мѣ*, обрѣтоша мѣ не боязнію объятаго, но любящаго и уповающаго, что никакая скорбь и тѣснота, никакое гоненіе и бѣды не разлучать меня отъ Христа. *Скорбь и болѣзнь по волѣ обрѣтохъ*, зная, что скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе ⁴⁾. Ибо яко добрый подвижникъ искалъ сраженія, да приобрѣтетъ вѣнецъ не своими силами, но помощію Господнею: понеже не могъ бы побѣдить, когдабъ не призывалъ того, который помогаетъ сражающимся.

Бѣдный человѣкъ сражается для побѣды, но чрезъ то подвергаетъ себя бѣдствію, естли не призываетъ

¹⁾ 1 (ср. 5, ст. 16 ²⁾ 1 Кор. 4, ст. 7. ³⁾ Псал. 114, ст. 3 ⁴⁾ Рим. 5, ст. 3.

имени Господня, и не вопіетъ: *О Господи, избави душу мою* ¹⁾! Почему Апостолъ глаголетъ: *Видишь ли законъ во удыхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удыхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Благодать Господа нашего Иисуса Христа* ²⁾.

Тотъ побѣждаетъ, кто надѣется Божіей благодати, а не кто гордится своею добродѣтелію. И для чего не надѣяться благодати, когда имѣеши Архіереа милосердаго? *Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ* ³⁾. Здѣсь Псаломникъ милость положилъ дважды, правду же единожды. Въ срединѣ сугубой милости положена правда: еще бо преизбыточествуютъ грѣхи, да преизбыточествуетъ и милость. У Господа всѣхъ добродѣтелей преизбытокъ есть: понеже *Господь силъ есть* ⁴⁾. Однако правда соединена съ милостію, милость же съ правдою; писано бо: *Не буди правдивъ вельми* ⁵⁾, (то есть излишно). Что выше мѣры есть, то хотя и добро, но не причтется тебѣ за сущее добро. Храни мѣру, да воспріимеши по мѣрѣ.

Однако милость не препятствуетъ правдѣ, понеже самая милость правда есть: *Расточи, даде убоимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка* ⁶⁾. Праведный помнить свою должность вспомошествованія бѣднымъ и слабымъ. Почему Господь, приходя ко крещенію, да намъ слабымъ и немощнымъ отпустить грѣхи, глаголетъ ко Іоанну: *Остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* ⁷⁾. Изъ сего яв-

¹⁾ Псал 114, ст 4 ²⁾ Рим 7, ст 23 и слѣд ³⁾ Псал 114, ст 4 ⁴⁾ Псал 23 ст 10 ⁵⁾ Екклес 7, ст 17 ⁶⁾ Псал 111, ст 9 ⁷⁾ Матѣ 3, ст 15

ствуешь, что правда есть милость, и милость есть правда. Понеже естли бы Божеское милосердіе не подкрѣпляло насъ, то какъ бы мы въ самомъ началѣ вступленія нашего на свѣтъ могли малые жить, когда, изшедъ изъ чрева матерня, изъ теплаго повергаемся въ холодное, и изъ мокраго на подобіе рыбъ въ сухое; когда насъ какъ бы нѣкая волна выкидываетъ изъ моря, и поставляетъ на театръ сея жизни? Причины тому не находимъ, но единая благодать Божеская дѣйствуетъ то. Единъ Господь хранить младенцы, или конечно тѣхъ, которые смиреннымъ сердцемъ признаютъ себя быти младенцами.

Похвально убо смиреніе, которое избавляетъ бѣдствующихъ, и возсавляетъ лежащихъ. Таковое смиреніе извѣстно было Давиду вопіющему: *Се азъ есмь согрѣшившій, азъ есмь пастырь зло сотворившій, а сіи оцы что сотвориша? да будетъ нынѣ рука Твоя на мнѣ* ¹⁾. Давидъ сими словами царство свое относилъ къ Богу, принесъ покаяніе, призналъ грѣхъ и просилъ прощенія, и чрезъ сіе смиреніе достигъ спасенія. Смирилъ себя Христосъ, да возвыситъ всѣхъ: и такъ подражающій смиренію Христову, достигаетъ покоя Христова.

Θеодосій оказалъ себя смиренна, согрѣшивъ просилъ прощенія, и потому обратилася душа его въ покой свой, якоже Писаніе глаголетъ: *Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благоудѣетвова* ²⁾ *тя*. Изрядно къ душѣ глаголетъ: *Обратися*, дабы она, аки упражняющаяся въ повседневныхъ трудахъ, обратилася и вошла въ покой свой. Конь по

¹⁾ 2 Цар. 24, ст. 17. ²⁾ Псал. 114, ст. 6

совершеніи бѣганія обращается въ стойло. Корабль послѣ плаванія пристаеъ къ пристанищу. Но что означаютъ сіи слова: *въ покой твой?* естьли не тоже, что глаголетъ и Господь Іисусъ во евангеліи: *Приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* ¹⁾. Обѣщанное намъ принимаемъ мы акибы по наследію: вѣренъ бо Господь, и уготованнаго рабамъ своимъ не отъемлетъ. Естьли вѣра наша пребываетъ, пребываетъ и обѣщаніе.

Зри, о человекъ! къ тебѣ благодать Христову: еще на земли пресмыкаешися, на небеси же имѣеши наследіе. Почему сердце твое да будетъ тамо, гдѣ имѣніе твое. Сей есть покой праведныхъ, нечестивіи же не внидутъ въ него, якоже и Господь глаголетъ: *Клятсѣ во инъавъ моемъ, аще внидутъ въ покой мой* ²⁾. Не познавшии бо путей Господнихъ не достойни того. Кто напротивъ подвигомъ добрымъ подвизался, и теченіе совершилъ, къ тому глаголется: *Обратися въ покой твой*. Благъ покой есть переходити мірская, успокоеватися же небесными. Сей есть покой, къ которому Пророкъ поснѣшалъ, глаголя: *Кто дастъ ми криль яко голубиинъ, и полещу, и почию* ³⁾? Сей покой святому Давиду былъ извѣстенъ, почему желалъ обратитися къ нему душою. Сей есть покой субботы великія, что святые, поелику прилѣпляются Богу; и внимаютъ премудрымъ судьбамъ Его, выше чувственныхъ міра суть. Сей есть покой субботы, коимъ опочилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ міра.

Теперь Θεодосій, свободясь попеченій вѣка сего,

¹⁾ Матѣ. 25, ст. 34. ²⁾ Псал. 94, ст. 11. ³⁾ Псал. 54, ст. 7

радуется. возводя духъ свой къ вѣчному оному покою радуется. яко Господь исхитилъ душу его отъ смерти, которую смерть часто въ бѣдственной сей жизни претерпѣвалъ, будучи обуреваемъ волнами грѣховъ: радуется, что изъялъ очи его отъ слезъ отбѣже болѣзнь, и печаль и воздыханіе. *Отыметъ Богъ, нишется, всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ никому, ни плача, ни вопля, ни болезни не будетъ никому* ¹⁾). Когда же не будетъ смерти, то не будетъ чувствовать и ударовъ паденія: но благоугодить Богови во странѣ живыхъ. Не тако тамо, яко же здѣсь, человѣкъ облеченъ есть смертнымъ гѣломъ, подверженнымъ паденію и грѣху. Почему страна оная, страна живыхъ есть, гдѣ находится душа сотворенная по образу и по подобію Божію. И для того плоть возвращается въ землю, душа же спѣшитъ къ вышнему покою, къ коей глаголется: *Обратися душе моя въ покой твой.*

Въ покой оный спѣшилъ внити Θεодосій, спѣшилъ во градъ оный Іерусалимъ, о коемъ сказано *И цари земли принесутъ славу и честь свою въ него* ²⁾). Слава принимаемая тамо, есть слава истинная, и царство преблаженное, коего желалъ Апостолъ глаголя: *Держаемъ же и благоволимъ аще отыити отъ тѣла, и внити ко Господу. Тѣмъ же и тмѣмся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти* ³⁾).

И такъ свободясь подвига, подвига сумнѣнію подлежащаго, наслаждается свѣтомъ непрестающимъ и покоемъ вѣчнымъ, радуется о плодахъ Божественныя мзды за содѣянная въ тѣлѣ. Возлюбилъ Θεодосій Господа Бога своего, и потому удостоился сообщества святыхъ.

¹⁾ Апок. 21, ст. 4 ²⁾ Апок. 21, ст. 24 ³⁾ 2 Кор. 5, ст. 8

Въ заключеніе моей рѣчи скажу, что и я любилъ сего мужа милосердаго, кроткаго въ правленіи, добросердечнаго и смиреннаго, каковаго любить и Самъ Господь, глаголя: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго* ¹⁾?

Любилъ я сего мужа, который благоволилъ паче о обличающихъ, нежели о ласкателяхъ. Который, сложивъ съ себя царскіе знаки, публично въ церкви оплакивалъ грѣхъ свой, содѣянный по обману и хитрости другихъ, съ воздыханіемъ и слезами просилъ прощенія. Чего простолюдины стыдятся, того не устыдился Императоръ, принесъ публичное покаяніе, и каждый день сожалѣлъ о своемъ прегрѣшеніи. По одержаніи преславной побѣды, разсудилъ онъ до прибытія сыновей своихъ воздержаться отъ святыхъ таинъ для того токмо, что на сраженіи непріатели его были побиты.

Возлюбихъ мужа, который при послѣднемъ издыханіи искалъ меня духомъ, который, разрѣшаясь съ тѣломъ, пелся больше о состояніи церквей, нежели помышлялъ о опасностяхъ своихъ. Любилъ я, признаюсь, сего мужа, и потому всею внутренностію болѣзную о немъ, и для утѣшенія продолжаю сію рѣчь. Любилъ, и уповаю, что Господь приметъ гласъ моленія моего о благочестивой душѣ его.

Объяша мя болѣзми смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя ²⁾: понеже многіе бѣдствуютъ, но не многіе имѣютъ средство по избавленію. Священникъ во всѣхъ бѣдствуетъ, во всѣхъ виновныхъ мучится: ибо что другіе претерпѣваютъ, то сноситъ и онъ; напротивъ когда другіе свободждаются бѣдствій, сво-

¹⁾ Исаіи 66, ст. 2. ²⁾ Псал. 114, ст. 3.

бождается и онъ. Сокрушается сердце мое, что изъять отъ насъ мужъ, каковаго обрѣсти едва можемъ. Но Тебе, Господи. одинаго подобаешь молити, да представиши намъ его въ чадѣхъ Твоихъ. Ты, храняй младенцы, спаси уповающихъ на тя, даруй совершенный покой рабу твоему Θεодосію, покой, уготованный святымъ Твоимъ. Душа его да обратится туда, откуда сошла: гдѣ не можетъ чувствовать жала смерти, гдѣ познаетъ, что сія смерть есть кончиною вины, а не природы. Умре нашъ Θεодосій, но умре грѣху, да не ктому будетъ мѣсто сему злу: умре, но воскреснетъ для воспріятія совершеннѣйшей жизни.

Любилъ я, и для того провождаю его даже до страны живыхъ, и не оставляю, дондеже плачемъ и молитвами введу его на гору святую Господню, куда зовутъ его самыя дѣла: гдѣ есть жизнь вѣчная, гдѣ нѣтъ истлѣнія, или какого-либо поврежденія, гдѣ нѣтъ воздыханія, болѣзни и сообщества мертвыхъ: но гдѣ есть истинная страна живыхъ, гдѣ смертное сіе облекается въ безсмертіе и тлѣнное сіе украшается нетлѣніемъ. Великъ покой, исполняющій желаніе любящаго. Прекрасно обѣщаніе! и потому сто четвертыйнадесять псаломъ: *аллилуіа*, надписывается: выше же въ четвертомнадесять псалмѣ описывается совершенство человѣка. Но хотя тамо представляется и совершенный мужъ, однако подверженный грѣху. Здѣсь же истинное совершенство есть, гдѣ вина престаетъ, и возсіяваетъ благодать вѣчнаго покоя.

Сто четвертыйнадесять псаломъ представляетъ мзду любви: почему пасха Господня въ четвертыйнадесять мѣсяцъ воспріяла видъ празднества: понеже празднующій пасху долженъ быть совершенъ, долженъ любить Господа Іисуса, который любя народъ

Свой любовію совершенною, добровольно принесъ Себя на жертву. Тако возлюбимъ и мы, когда потребно, да не избѣгаемъ и самыя смерти за имя Господне, болѣзнь да не отвращаетъ насъ, и ничего да не устрашаемся: *совершенно бо любви вонъ изгоняетъ страхъ* ¹⁾). Велико есть таинство числа, что Отецъ едиnorodнаго Сына Своего за насъ предаль на смерть, когда луна полнымъ свѣтомъ своимъ сіяла. Церковь, празднующая пасху Господню, есть *яко луна совершена съ вѣкъ* ²⁾). Кто здѣсь добръ празднуетъ пасху Іисуса Христа, тотъ пребудетъ въ вѣчномъ свѣтѣ. Кто же великолѣннѣе торжествовалъ оную, какъ не тотъ, который заблужденія язычниковъ отвратилъ, затворилъ храмы ихъ, и сокрушилъ капища? За сіе царь Іосіа предпочтенъ былъ своимъ предшественникамъ ³⁾).

И такъ теперь Θεодосій пребываетъ во свѣтѣ, и со святыми вкупѣ ликовствуетъ. Объемлетъ Граціана, ранами уже не страждущаго, обрѣлъ бо себѣ мстителя, Граціана, который хотя недостойною смертію предвосхищенъ, однако душа его находитъ покой свой. Тамо оба они, исполненные благочестія и милосердія, наслаждаются благимъ содружествомъ. Изрядно пишется о таковыхъ: *день дни отрыаетъ милоль* ⁴⁾). Максимъ напротивъ и Евгеній во адѣ, *яко ноцъ ноци возвыщая разумъ*, плачевнымъ примѣромъ своимъ научаютъ, сколь жестоко есть принимать оружіе противъ Государя. Изрядно сказано о таковыхъ: *видѣхъ нечестиваго превозносяща, и высяща, яко кедры ливанскія: и мило подохъ, и се не*

¹⁾ 1 Іоан. 4, ст. 18. ²⁾ Псал. 88, ст. 58. ³⁾ 4 Цар. 23, ст. 25. ⁴⁾ Псал. 18, ст. 3.

бъ ¹⁾). Благочестивый отъ тмы вѣка сего прешель къ свѣту вѣчному, и конечно не былъ тотъ нечестивъ, который престалъ быть таковымъ.

Теперь блаженные памяти Θεодосій познаеть себя царствовать, будучи въ царствѣ Господа Іисуса, и зря храмъ его. Теперь онъ царствуетъ, принимая въ свои объятія Граціана и Пульхерію, сладчайшіе свои залого, зря Флакциллу, наслаждаяся присутствіемъ отца, и собесѣдуя Константину, Константину, коему, при послѣдней кончинѣ, благодатию крещенія отпущены всѣ грѣхи, и который занимаетъ теперь превосходное мѣсто, поелику первый онъ изъ Императоровъ вѣровалъ, и по себѣ преемникамъ своимъ оставилъ наслѣдіе вѣры. Во времена его исполнилось пророческое оное слово: *въ день онъ будетъ еже во узды коня, свято Господу Вседержителю* ²⁾). Сіе мать его блаженная Елена вдохновеніемъ Духа Божія открыла.

Блаженъ Константинъ такою матерію, которая искала ему помощи Божественнаго дара, дабы онъ между сраженіями былъ въ безопасности и неустрашимости. Великая сія женщина обрѣла больше для Императора, нежели отъ него могла получить. Мать, пекущаяся о чадѣхъ, уступя сыну своему Римское царство, поспѣшала во Іерусалимъ, и вопрошала о мѣстѣ страданія Христова.

Блаженная Елена, прибывъ во Іерусалимъ, начала посѣщать святыя мѣста, и по вдохновенію Духа Божія искала древа крестнаго, и приступя къ Голгоѣ, говорила сама съ собою: вижу я здѣсь мѣсто сраженія, но не вижу побѣды; ищу знаковъ спасе-

¹⁾ Псал 36, ст. 35. ²⁾ Захар 14, ст. 20.

нія, и не обрѣтаю. Я на престолѣ, крестъ же Господень между прахомъ; я въ златыхъ одеждахъ, знаменіе же побѣды Христовой въ развалинахъ; еще ли онъ сокровенъ, еще ли сокровенна вѣчная жизнь? Како помышляю себя быти искупленну, когда не вижу самаго искупленія?

Вижду, діаволе, что конечно ты заградилъ тотъ мечъ, коимъ ты посѣченъ. Но Ісаакъ загражденные отъ иноплеменниковъ кладязи ископалъ, и не попустилъ, чтобъ вода была сокровенна ¹⁾. И такъ надлежитъ здѣсь развалину ископать, да явится животъ міра, да извлечется мечъ, имже посѣчена глава истиннаго Голіафа, да отверзется земля, и возсіяетъ спасеніе. Почто ты, діаволе, сокрылъ древо, развѣ чтобъ тебѣ паки быть побѣждену? Побѣдила тебя Марія, безъ ислѣвія родившая Побѣдителя, который распятіемъ Своимъ на крестѣ восторжествовалъ надъ тобою, и смертію Своею покорилъ тебя. Побѣжденъ ты и теперь тѣмъ, что женщина открываетъ коварство твое: Марія, яко пресвятая, носила Господа, а я буду искать креста Его; она показала рожденнаго, а я воскресшаго; чрезъ нее Богъ явился между человѣками, а я, ко излѣченію грѣховъ нашихъ, изъ развалинъ исторгну знаменіе Божественное.

И тако, ископавъ землю, обрѣтаетъ три креста, смѣшанные отъ развалинъ и сокрытые отъ врага. Но знаменіе побѣды Христовой не могло истребитися: приходитъ въ сумнѣніе, яко женщина, но Духъ Святый увѣряетъ ее, что два разбойника распяты были со Христомъ. Почему ищетъ она средняго древа: понеже кресты, по случаю, могли быть пере-

¹⁾ Быт 26, ст 18.

мѣшаны. Справляется съ евангеліемъ, и находитъ, что на среднемъ крестѣ написана была титла: *Исусъ Назорянъ царь Іудейскій* ¹⁾. По сему титлу нашла она спасительный крестъ. Пилать на требованіе Іудеевъ отвѣтствовалъ: *еже писахъ, писахъ*, ²⁾ то есть, я писалъ не то, что вамъ нравится, но что могли бы познать и времена будущія: писалъ я не для васъ, но для потомственныхъ вѣковъ, и акибы такъ сказалъ: дабы Елена, читая сіе, познала крестъ Господень.

Нашедъ титло, поклонилася Царю, а не древу, какъ язычники заблуждая суемудрствуютъ: поклонилася висящему на дрѣвѣ, означенному на титлѣ, поклонилася, говорю, Тому, который вопіялъ о гонителяхъ своихъ: *Отче отпусти имъ*. Поспѣшала Елена прикоснуться къ средству безсмертія, боясь попраť таинство спасенія. поспѣшая же отъ радости, не знала, что дѣлать. Однако достигла истины, древо обрѣла, и благодать возсіяла. Христосъ благословилъ женщинъ въ Маріи, Духъ же въ Еленѣ: ибо научилъ ее тому, чего яко женщина не знала, и привелъ ее на путь, егоже смертный не могъ познать.

Искала гвоздей, коими Господь распятъ былъ, и обрѣтъ, одинъ изъ нихъ употребила въ узду, а другой въ діадиму: одинъ для красоты, а другой для оказанія своея вѣры и благочестія. Благословенна была Марія, да избавить Еву: благословенна Елена, да будутъ искуплены Императоры. И такъ послала сыну своему Константину діадиму, украшенную драгими камнями, и обогащенную камнемъ искупленія крестнаго, послала и узду. Константинъ обое

¹⁾ Іоан. 19, ст. 19. ²⁾ Іоан. 19, ст. 22.

сіе употреблялъ, и сіе употребленіе перешло и къ послѣдующимъ царямъ. И такъ начало вѣрныхъ Императоровъ *свято есть, еже во уздѣ* ¹⁾. И сіе учинено для того, дабы престоало гоненіе, и наступило благочестіе.

Благоразумно поступила Елена, водрузившая крестъ на главѣ царей, дабы кресту Христову поклонялися въ царяхъ. Сей поступокъ приписать должно не дерзновенію и неистовству, но благочестію: ибо почтеніе сдѣлано чрезъ то святому искупленію. И такъ сей имперіи Римской преизящный гвоздь управляетъ цѣлымъ свѣтомъ, и главы Государей украшаетъ, и изъ гонителей дѣлаетъ ихъ проповѣдниками. Справедливо на главѣ положенъ гвоздь, дабы тамъ была помощь, гдѣ имѣемъ чувства. На главѣ корона, въ рукахъ же узда. Корона изъ креста, да возсіяетъ вѣра: изъ креста такожде и узда, да управляетъ власть, и будетъ растворена умѣренностію. Да возымѣютъ сіе и христіанскіе Государи отъ щедроты Господней, дабы и о Императорѣ Римскомъ въ подражаніе можно было сказать: *положилъ еси на главѣ ея вѣнецъ отъ камене честна* ²⁾.

О семъ церковь радуется, Іудей же стыдится, и не токмо стыдится, но и сокрушается духомъ, что самъ своего сокрушенія виною есть, наругаяся Христу, признаетъ Его быти царя: называя его царемъ Іудейскимъ. невѣрующій признаетъ нечестіе свое. Се, вопіють Іудеи, распяли мы Іисуса, а христіане и по смерти встають, и мертвые царствуютъ. Мы распяли Христа, а Ему поклоняются цари. Се и самый гвоздь почитаемъ есть. Употребили мы его для

¹⁾ Захар. 14, ст. 20. ²⁾ Псал. 20, ст. 4.

умерщвленія, но онъ средствомъ спасенія есть, и невидимою иъною силою мучить демоновъ. Казалось намъ, что мы побѣдили, но теперь признаемъ себя побѣжденныхъ. Христосъ воскресъ, и воскресеніе Его признали цари: паки живетъ, хотя и невидимъ есть. Теперь предлежитъ намъ большая и жесточайшая война противъ Него. Ему же служатъ царства и рабѣствуютъ власть: Того мы презрѣли, и какимъ образомъ теперь мы будемъ противиться царямъ? Желѣзу ногъ Его поклоняются цари, Фотиніане же отрицаютъ Божество Его; Крестный гвоздь Императоры предпочитаютъ своей діадимѣ, Аріане же уменьшаютъ власть Его.

Почему же *свѣто, еже во уздѣ* ¹⁾. естли не потому, что обуздываетъ неистовство Императоровъ, удерживаетъ своеволие тирановъ, которые сдѣлались подобны конямъ женонеистовнымъ.

Чрезъ сіе обузданіе Елена всѣмъ Императорамъ, вдохновеніемъ Духа Божія, вопіетъ: *не будите яко конь и мекъ, имже нсть разума* ²⁾. Понеже власть, удобопреклонная къ пороку, яко скотовъ побуждала ихъ къ похотствованію. Не знали они Бога, но крестъ Господень воздержалъ потокъ нечестія ихъ: воздвигъ очи ихъ къ небу, да взыщутъ Христа Спасителя. И такъ совлекли съ себя бразду невѣрствія, и воспріяли обузданіе вѣры и благочестія, подражая глаголющему: *возмите шо Мое на себе: шо бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* ³⁾. Сему подражали Императоры христіанскіе, кромѣ одного Іуліана, который, предавъ себя философіи, оставилъ Виновника спасенія своего.

¹⁾ Іерем. 5, ст. 8. ²⁾ Псал 31, ст. 9. ³⁾ Матѣ. 11, ст. 29

Исполнились пророческія оныя слова: *и пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ* ¹⁾). Наипаче же пойдутъ Граціанъ и Θεодосій, будучи покровительствуемы не оружіемъ воиновъ, но своими дѣлами, и облеченные уже не пурпуромъ, но одеждою славы. Здѣсь увеселялись они свободженіемъ многихъ: кольми паче тамо утѣшаются нынѣ воспоминаніемъ своихъ благочестивыхъ дѣлъ, и того, что многимъ простили: наслаждаются они теперь свѣтомъ неизглаголаннѣмъ, и получивъ лучшыя, нежели здѣсь, обиталища, вопіють: *о Израилю, коль великъ домъ Божій, и странно мѣсто селенія его! Велико, и не имать конца* ²⁾). *Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей. Сядетъ наединѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся* ³⁾). Понесшій въ юности тяжкое иго, напоследокъ успокоевается, и будучи удаленъ отъ смущеній, глаголетъ: *въ миръ вкупу усну и почию, яко Ты Господи единому на упованіи вселилъ мя еси* ⁴⁾).

Носилъ убогій Лазарь тяжкій яремъ въ юности своей, и для того, по свидѣтельству Писанія, покоится онъ на лонѣ Авраамовомъ. Носилъ тяжкій яремъ и Θεодосій отъ юности своей, когда убійцы отца его умышляли на его жизнь, когда претерпѣвалъ за благочестіе, когда принялъ Императорскую власть при нашествіи варваровъ. Носилъ тяжкій яремъ, да поженетъ изъ Римской имперіи тиранновъ: но здѣсь въ трудахъ, тамже въ покоѣ.

Но обратимся ко августѣйшему тѣлу его. Ты, Оноріе, плачещи, и слезами своими свидѣтельствуещи благочестивое усердіе, плачещи, что отпущаеши въ

¹⁾ Исаи 60, ст. 3. ²⁾ Варух 3, ст. 24. ³⁾ Плач. Іерем. 3, ст. 27 и 28.

⁴⁾ Псал. 4, ст. 9.

дальнее разстояніе тѣло отца. Но и праотецъ Іаковъ, для избавленія народа отъ опасности жестокаго глада, оставилъ домъ и, въ старости уже будучи, не облѣнился странствовать: по преставленіи же его въ чуждей странѣ, въ провожаніи сына, везенъ былъ чрезъ нѣсколько дней къ отечественному гробу. И за таковое странствованіе Іаковъ похваленъ паче, нежели охужденъ.

Плачеша и ты, августѣйшій Императоръ, что не до Константинова града будешь провождать почтенныя останки. Въ семъ случаѣ ты равенъ съ нами: всѣ мы объаты справедливымъ болѣзнованіемъ, всѣ желали бы съ тобою быть провожателями. Но путешествіе Іосифа было до провинціи не въ дальнемъ разстояніи: здѣсь же надлежитъ переѣзжать многія страны и переплывать моря. Но и сіе для тебя не труднѣе было, когдабъ не удерживала тебя республика, которую добрые Императоры предпочитали и родителямъ и чадамъ. Отецъ для того сдѣлалъ тебя Императоромъ, и Господь тожде подтвердилъ, дабы ты воинствовалъ не одному родителю своему, но и всѣмъ.

Не опасайся, чтобъ побѣдоносныя останки были безъ почтенія, гдѣбъ то ни было. О семъ не помышляетъ Италія, видѣвшая славныя побѣды: не помышляетъ, говорю, Италія, которая, паки избавленная отъ тиранновъ, прославляетъ виновника своей вольности, не помышляетъ о томъ и Константиновъ градъ, въ другой уже разъ пославшій его на побѣду, и не могшій потомъ удержать его. Сей градъ ожидалъ, при возвращеніи его, побѣдоносныхъ тор-

жествъ: ожидалъ Императора въ окруженіи Галльскихъ и другихъ войскъ. Но теперь Θεодосій возвращается въ оный съ большею силою и славою: теперь ведутъ его множество ангеловъ, и ликъ святыхъ сопровождаютъ его. Блаженъ оный градъ, который во объятіяхъ своихъ будетъ имѣть залогъ жителя небеснаго!

Конецъ.